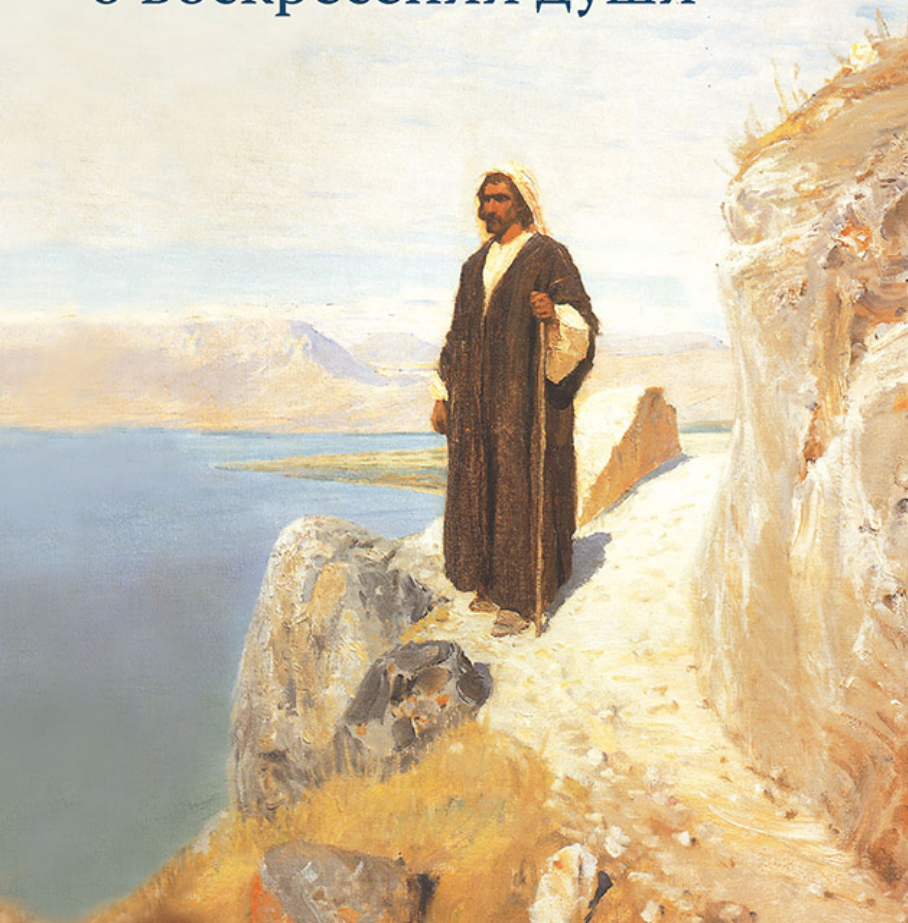

Д. В. Щедровицкий

Учение Иисуса о воскресении души

Д.В.Щедровицкий

Учение Иисуса о воскресении души

Электронное издание

Москва
Теревинф
2018

УДК 27-27
ББК 86.37 3,81
Щ36

Щедровицкий, Д. В.

Учение Иисуса о воскресении души [Электронный ресурс] / Д. В. Щедровицкий. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 496 с.). – М. : Теревинф, 2018. — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10".

ISBN 978-5-4212-0503-6

Кроме солнечного света, созданного в Четвертый день творения, есть еще Свет Первого дня, о котором сказано: «Да будет Свет!» Этот Свет скрыт внутри нас. Он есть «Свет Истинный, просвещающий каждого...»

Как, согласно учению Иисуса, исправить жизнь не только отдельного человека, но и общества в целом? Почему на протяжении веков определенные силы скрывали связь Евангельской проповеди с социальными предписаниями Ветхого Завета?.. Духовные вопросы освещаются в книге с необычной, порой парадоксальной точки зрения, которая постепенно вытягивается в линию, связующую Небо и Землю, и образует плоскость, а затем и пространство собеседования души с Высшим Разумом.

Особое внимание уделяется психологическому смыслу Учения, его актуальности для каждого — независимо от его вероисповедания, жизнепонимания, убеждений.

Для широкого круга читателей.

УДК 27-27
ББК 86.37 3,81

*В оформлении обложки использована картина В.Д. Поленова
«И возвратился в Галилею в силе духа».*

Деривативное электронное издание на основе печатного издания:

Учение Иисуса о воскресении души / Д. В. Щедровицкий. – М. : Теревинф, 2018. – 496 с. – ISBN 978-5-4212-0501-2.

ISBN 978-5-4212-0503-6

© Д. В. Щедровицкий, 2018
© Оформление «Теревинф», 2018

Глава 1

О жизни и воскресении

«Увидеть и вкусить»: оживляющее Слово

На протяжении почти двух тысяч лет Христианства господствовало, главным образом, учение об Иисусе, а не Учение самого Иисуса. Мы же в этой книге считаем необходимым сосредоточиться именно на том, чему учил сам Иисус.

Иисус сказал:

Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово мое, тот не увидит смерти вовек. *(Иоан. 8, 51)*¹

Какой смысл таят в себе эти слова? Буквально их понимать невозможно. Как ответили ему оппоненты,

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по Синодальному переводу с отдельными лексическими и грамматическими уточнениями. – *Прим. ред.*

...Авраам умер и пророки, а ты говоришь: кто соблюдет слово мое, тот не вкусит смерти вовек.

Неужели ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем ты себя делаешь? (*Иоан. 8, 52–53*)

В этом ответе содержится общеизвестное понимание физической смерти: она неизбежно постигает каждого, даже величайших деятелей библейской истории – Авраама, праотца еврейского народа, и всех пророков. Да и непосредственные ученики Иисуса – апостолы – умерли физической смертью, при этом большинство из них – смертью мученической... Правда, Писание приводит два исключения из этого правила: патриарх Енох (*Быт. 5, 24*) и пророк Илия (*4 Цар. 2, 11–12*). Первый – представитель человечества допотопного, второй жил уже после потопа.

Кроме этих двух, других примеров Писание не дает. Даже люди, воскрешенные Иисусом, возвратились к земной жизни только на время. Об их телесном бессмертии ничего не говорится. Смертным остался даже Лазарь, пример воскрешения которого Иисусом – самый яркий в Евангелии. Его, уже воскресшего, замыслили убить:

Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. (*Иоан. 12, 10–11*)

Как же тогда осмыслить слова Иисуса «кто соблюдет слово мое, тот не увидит смерти вовек» (Иоан. 8, 51)?

К этой теме Иисус обращался многократно. Это – одна из основ его Учения, содержащего важнейшее обетование:

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово мое и верующий в Пославшего меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. *(Иоан. 5, 24)*

В приведенном стихе учение о жизни представлено более развернуто. Здесь изложены **условия**, при которых человек обретает **жизнь вечную**: «Слушающий слово мое и верующий в Пославшего меня...» Как видим, таких **условий** всего два.

Начнем с первого: «слушающий слово мое...» Что значит в библейском понимании «слушать слово»?

В Писании «слушать» – это не только воспринимать на слух, но и слушаться, быть послушным, исполнять услышанное:

Итак, слушай, Израиль, и старайся исполнить это, чтобы тебе хорошо было... *(Втор. 6, 3)*

Точно так же понимали призыв «слушать» и ученики Иисуса:

Будьте же **исполнители** слова, **а не слышатели** только...

...кто вникнет в закон совершенный... тот, будучи **не слушателем** забывчивым, **но исполнителем** дела, блажен будет в своем действии. *(Иак. 1, 25)*

Итак, **истинное слушание** есть осуществление услышанного на деле, следование ему. Такое **слушание** – первое условие получения жизни вечной.

А вот второе:

...и верующий в Пославшего меня... *(Иоан. 5, 24)*

Иисуса послал сам Бог:

Я знаю Его, потому что я от Него, и Он послал меня *(Иоан. 7, 29)*

«Верить в Пославшего» означает, во-первых, **верить** в Бога и **доверять** Ему:

...ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. *(Евр. 11, 6)*

Во-вторых, следует твердо верить, что сам Бог послал Иисуса Христа и что Учение Иисуса есть непосредственное выражение Божьей воли для всего человечества:

Иисус... сказал: мое учение – не мое, но Пославшего меня;

кто хочет творить волю Его, тот узнаёт о сем учении, от Бога ли оно, или я сам от себя говорю.
(Иоан. 7, 16–17)

Исполняющий упомянутые два условия, то есть **слушающий** и соблюдающий слово (Учение) Иисуса и **верующий** в Бога, пославшего Иисуса, – именно такой человек **имеет жизнь вечную**.

Что же это значит – «иметь жизнь вечную»? Согласно словам Иисуса, описанный здесь его истинный последователь

...не увидит смерти вовек. (Иоан. 8, 51)

Или, как перефразировали это изречение спорившие с Иисусом, –

...не вкусит смерти вовек. (Иоан. 8, 52)

Слова «увидеть» и «вкусить» в равной мере означают «непосредственно удостовериться, почувствовать, испытать на себе». Псалмопевец Давид для передачи идеи прямого восприятия благодати Божьей употребляет подряд оба эти слова:

Вкуси́те, и увидите, как благ Господь!.. (Пс. 33, 9)

В каком же смысле Иисус утверждает, что следующий его Учению и верующий в пославшего его Бога – «не увидит и не вкусит» смерти? Может быть, речь идет о «второй смерти», которую испытают нечестивцы после Последнего суда?

...И судим был каждый по делам своим.

И смерть и ад повержены в озеро огненное.

Это – **смерть вторая**. (Откр. 20, 13-14)

При таком понимании дарование **жизни вечной** отодвигается, откладывается до Последнего суда. Однако такое воззрение не согласуется с Учением Иисуса, гласящим, что вечная жизнь даруется уже сейчас, в настоящее время. Каждый его истинный ученик

...**имеет** жизнь вечную, и... **перешел от смерти в жизнь**. (Иоан. 5, 24)

Отсюда следует, что ожидание Последнего суда для избавления от «смерти второй» и получения жизни вечной – излишне. Ведь истинный ученик Иисуса –

...на суд не приходит... (Иоан. 5, 24)

Отметим также, что, согласно Откровению Иоанна, на Последний суд будут собраны только **мертвые**: хотя

море и ад «отдадут» их, но **мертвыми** они останутся и после этого:

И увидел я **мертвых**, малых и великих, стоящих пред Богом... и судимы были **мертвые** по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море **мертвых**, бывших в нем, и смерть и ад отдали **мертвых**, которые были в них... (*Откр. 20, 12–13*)

Не случайно же здесь собранные на Последний суд названы «мертвыми» четыре раза подряд! И завершение этого описания также гласит:

И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное. (*Откр. 20, 15*)

А ведь в книге **жизни** по определению могут значиться только **живые**! Но к числу живых относится лишь тот, кто «перешел от смерти в жизнь» (Иоан. 5, 24).

Таким образом, мы обнаружили, что понятия о жизни и смерти, содержащиеся в Учении Иисуса, не совпадают ни с обычными представлениями о физическом существовании и его прекращении, ни с представлением о том, что якобы избавление от «второй смерти» и дарование вечной жизни откладываются до Последнего суда...

Тогда что же такое **особенное** подразумевает Иисус, уча о жизни и смерти? Чтобы ответить на этот вопрос, постараемся сопоставить его слова с библейским Учением в целом.

Начнем с того, что Слово Божье испокон веков рассматривалось как сила, **оживляющая** душу человека:

...это – утешение в бедствии моем, что **слово**
Твое оживляет меня. (Пс. 118, 50)

И слово (Учение) Иисуса несет в себе жизнь – «воскрешает из мертвых» человеческую душу:

...наступает время, и настало уже, когда мертвые **услышат глас** Сына Божия и, **услышавши, оживут.** (Иоан. 5, 25)

Слово (Учение) Иисуса «пробуждает» в человеке **жизнь вечную**, помогает ему перейти «от смерти в жизнь» (там же, ст. 24). Обратим особое внимание на то, что **оживление**, животворение, о котором говорится здесь, наступает, когда «глас» (благовестие, Учение) Сына Божьего **услышан**, то есть воспринят внутренне.

Свойства духа и души

Для того чтобы понять, как и вследствие чего «умирает» или «оживает» душа, мы обратимся к той стороне Учения Иисуса, которая объясняет **духовное строение** человека, говорит о его **внутреннем составе**. Вот одно из важнейших высказываний Иисуса на эту тему:

Дух животворит... (Иоан. 6, 63)

Здесь утверждается, что дух (высшая составляющая человеческой личности) «животворит», то есть является непосредственным проводником **жизни**, исходящей от Бога. Через **дух** жизнь нисходит на другие уровни строения человека – душу и тело:

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш **дух и душа и тело** во всей целости да сохранится без порока... *(1 Фес. 5, 23)*

С такими словами обратился апостол Павел к фессалоникийцам. «Вся полнота» человека, то есть весь человек, как сказано здесь, – это «дух, душа и тело»...

Исследуем сначала, какими же свойствами обладает дух – высшая сущность человека – согласно библейским данным.

Светильник Господень – **дух человека, испытывающий** все глубины сердца. (*Прит. 20, 27*)

Итак, одно из свойств духа – «испытывать», то есть исследовать, а это – проявление ментальной деятельности:

...беседую с сердцем моим, и дух мой испытывает... (*Пс. 7, 76*)

О пророке Данииле сказано, что в нем

...оказались **высокий дух, ведение и разум**, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы... (*Дан. 5, 12*)

Дух человека наделен способностью познавать:

Ибо кто из человеков **знает, что в человеке, кроме духа** человеческого, живущего в нем?.. (*1 Кор. 2, 11*)

Дух уподоблен светильнику:

Светильник Господень – дух человека... (*Прит.*
20, 27)

– и он мыслится как начало пламенное, дающее свет:

...духом пламенейте... (*Римл. 11, 12*)

Дух может «угасать», то есть ослаблять свое проявление:

Духа не угашайте. (*1 Фес. 5, 19*)

Душа же представляется в виде елея, «питающего» пламя духа и дающего ему возможность «гореть и светить» – проявляться в видимом мире. От чистоты этого «елея» зависит само присутствие духовного начала в жизни:

Свет праведных весело горит; светильник же нечестивых угасает... (*Прит. 13, 9*)

Дух получает жизнь от Бога, но проявление его зависит от состояния души. Выше мы уже отмечали, что дух, обладая мыслительными способностями, животворит (то есть делает живым) весь наш состав:

Дух животворит.. Слова, которые говорю я вам,
суть дух и жизнь. (Иоан. 6, 63)

Именно Слова Божьи – «слова, которые говорю я вам» – поддерживают, сохраняют «дух и жизнь». Поэтому столь важно, какие именно слова (и стоящие за ними мысли) питают, наполняют нас.

О духовных пище и питии

Отражая искушения диавола, Иисус приводит слова из Писания:

...не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. (*Матф. 4, 4; ср. Втор. 8, 3*)

Жизнь внешняя поддерживается пищей телесной, жизнь внутренняя – пищей духовной. Пророческое слово животворит и сохраняет на земле жизнь духовную. Поэтому оно и уподоблено пище:

Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим. (*Пс. 118, 103*)

Почему – «лучше меда»? Мед не только утоляет голод и услаждает вкус, но и «просветляет» зрение. Так Иоанафан, сын Саула, отведав меда после поста, воскликнул:

...смотрите, у меня просветлели глаза, когда я
вкусил немного... меду... (1 Цар. 14, 29)

Закон же Господень просветляет духовные очи:

...заповедь Господа светла, просвещает очи.
(Пс. 18, 9)

Поэтому «суды Господни» – Его слова, повеления –

...слаще меда и капель сота... (Пс. 18, 11)

Заповеди и учения Господни «вкушаются» Его вестниками-пророками:

Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть
этот свиток;

и сказал мне: сын человеческий! напитай чрево
твое и наполни внутренность твою этим свитком...
и я съел, и было в устах моих сладко, как мед.
(Иез. 3, 2–3)

Этому ветхозаветному описанию «вкушения слова»
соответствует столь же яркое новозаветное:

И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она
в устах моих была сладка, как мед... (Откр. 10, 10)

Внутреннее восприятие слов Господних может наполнить сердце радостью – даже сердце человека, тяжко страдающего:

...ты знаешь, что ради Тебя несу я поругание.
Обретенны слова Твои, и я съел их; и было слово
Твое мне в радость и в веселие сердца моего...
(Иер. 15, 15–16)

Слова и мысли человека порой предстают в Библии в образах воды или елея. Относится это не только к словам утешения и благословения, но и к проклятиям:

...да облечется проклятием, как ризою, и да
войдет оно, как вода, во внутренности его и, как
елей, в кости его... (Пс. 108, 18)

Мысли могут быть глубоки, как воды, они способны, изливаясь через речь, напоить внимающих мудростью:

Слова уст человеческих – глубокие воды; источник
мудрости – струящийся поток. (Прит. 18, 4)

Вслушиваясь в речь человека, можно «вычерпать» его мысли:

Помыслы в сердце человека – глубокие воды,
но человек разумный вычерпывает их. (Прит. 20, 5)

Слово же Божье подобно живой воде, вину, молоку. Оно «проникает во внутренности», наполняя и питая их, оживляя душу:

Жажущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко.

...Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком.

...Послушайте, и жива будет душа ваша... (Ис. 55, 1–3)

Слово Божье, подобно воде, утоляет духовную жажду; подобно вину, веселит сердце; подобно молоку и туку, питает мысли и чувства...

В Евангелии образ «напоющей силы» Божьего слова достигает кульминации в беседе Иисуса с самарянкой:

...кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. (Иоан. 4, 14)

Согласно Писанию, непосредственно «вкушает и пьет», наслаждается пищей – душа:

...душа ваша да насладится туком. (Ис. 55, 2)

У больного душа

...отвращается... от любимой пищи. *(Иов. 33, 20)*

Но душа желает не только телесной пищи. Она жаждет Бога и Его слова:

Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому...
(Пс. 41, 3)

Стремление души к Богу сравнимо с сильнейшей жаждой, какую испытывают животные, ищущие источник воды:

Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! *(Пс. 41, 2)*

Страстное желание приблизиться к Господу дает душе почувствовать, что без Него жизнь – как безводная пустыня:

...Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной...
(Пс. 62, 2)

Да и сама душа отождествляется с землей, истосковавшей по небесной влаге:

Простираю к Тебе руки мои; душа моя – к Тебе,
как жаждущая земля. *(Пс. 142, 6)*

Когда же душа находит Бога, ощущает Его присутствие и покровительство, она оживает и безмерно радуется, насыщаясь Божьей милостью:

Как туком и елеем насыщается душа моя, и радостным гласом восхваляют Тебя уста мои... *(Пс. 62, 6)*

А у тех, кто обретает, по благоволению Божьему, постоянное общение с Ним, –

...душа... будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться. *(Иер. 31, 12)*

И существует обетование, что даже во время бедствий («засухи») такие души не лишатся внутренней радости и благодати:

И будет Господь... во время засухи... насыщать душу твою... и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают. *(Ис. 58, 11)*

Это обетование из Книги Исаии следует сопоставить со словами Иисуса, обращенными к самарянке:

...кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек... (Иоан. 4, 14)

Жажда обрести Бога есть также и сильнейшее стремление «пить и вкушать» Божье слово:

Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних...

В тот день истаявать будут от жажды красивые девы и юноши... (Ам. 8, 11–13)

Итак, душа человека питается двояко. Физической пищей насыщается через кровь низшая часть души:

...потому что **душа тела** в крови... (Лев. 11, 17)

Высшая же часть души, которая существует прежде тела и независимо от него, питается словом Божиим. Именно она отождествляется с нашим «я». Так, праотец Исаак просит своего сына Исава:

...приготовь мне кушанье, какое я люблю, и припринеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру. (Быт. 27, 4)

Для того чтобы высшая часть души («прилегающая» к духу) смогла благословить, нужно соответственно

настроить (насытить, обрадовать) низшую часть души («прилегающую» к физическому телу).

Здесь патриарх определенно воспринимает себя, свое «я», как единую «душу» (ср.: «...и стал человек душою живою» – Быт. 2, 7).

Но, как мы помним, духовная сущность человека состоит из двух частей: духа и души (1 Фес. 5, 23). Каково же соотношение между ними, какова их взаимосвязь?

Где живет и во что одевается дух?

Апостол Павел учит:

Есть тело душевное, есть тело и духовное.
(1 Кор. 15, 44)

Что же подразумевается в Писании под «телом»?

Мы знаем, что физическое тело появилось только после грехопадения как его следствие («одежды кожаные» – Быт. 3, 21). То есть тело – это облачение, одеяние, в котором обитает некая более возвышенная сущность. В некоторых случаях в Писании тело уподобляется дому, хижине:

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.
(2 Кор. 5, 1)

Здесь находим два «дома» – тело земное («эта хижина») и тело небесное. В первом, земном, обитает душа; во втором, небесном, – дух.

Жилищу, дому уподобляется как внешнее, вещественное, тело, так и внутреннее (обитель духа), то есть душа (о более высоких телах и взаимоотношениях между ними мы будем говорить в главе «Внутренний человек...»). Душа как вместилище духа («тело душевное») может находиться в самом разном состоянии – от раскрашенного склепа до великолепного Храма. Первый случай упомянут самим Иисусом:

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты... (*Матф. 23, 27*)

Другой случай, когда душа есть обитель Бога, описан в Павловых посланиях:

Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога... (*1 Кор. 6, 19*)

В приведенном тексте под «телами вашими» подразумеваются души – «тела духов», их облачения. Дело в том, что, обращаясь к своим адресатам («вы»), Павел

рассматривает их как духов (духовные сущности), и поэтому здесь «тела ваши [духов]¹» – это души.

Но чаще тело (в приводимой ниже цитате – тело физическое) сравнивается с одеждой:

Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог,
сгустил меня,
кожею и плотью одел меня, костями и жилами
скрепил меня... (Иов. 10, 10–11)

Появление материального тела образно прослежено здесь – от момента зачатия до полного развития плода во чреве матери. Притом физическое тело («кожа и плоть») рассматривается как одяние («одел меня») для человеческого «я» – души, в которой обитает дух.

Одежда же для духа «ткется», составляется из свойств и качеств души, из ее мыслей, чувств, желаний. Поэтому апостол предупреждает:

...только бы нам и одетым не оказаться нагими.
Ибо мы, находясь в этой **хижине**, воздыхаем
под бременем, потому что не хотим совлечься,
но облечься, чтобы смертное поглощено было
жизнью.
На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог
Духа. (2 Кор. 5, 3–5)

¹ Здесь и далее в квадратных скобках – примечания автора.

«Хижина» здесь – наше земное тело:

...земной наш дом, эта хижина... (2 Кор. 5, 1)

«Одежда» же, или «небесное жилище», – это душа, в свойствах («облачениях») которой мы предстанем пред Небесным судом. Мы

...воздыхаем, желая **облечься** в небесное наше жилище... (2 Кор. 5, 2)

– то есть «одеться» в такие качества души, которые позволят нам обитать на небесах, в духовном мире.

Но может произойти и так, что мы «одетые – окажемся нагими»: это случится, если обретенный на Земле, сотканный-созданный всей нашей жизнью образ мыслей и строй чувств души явит лишь нашу «наготу», неспособность обитать в мире духовном! Ведь именно после грехопадения «наготу свою» узрели Адам и Ева – и были изгнаны из Эдема, обители Бога и Ангелов:

...и узнали... что наги...

И выслал его [Адама] Господь Бог из сада Едемского...

И изгнал Адама... (Быт. 3, 7-24)

«Нагим», то есть лишенным благих свойств души, назван в Апокалипсисе ангел (посланник) Лаодикийской церкви:

...ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и **наг**. *(Откр. 3, 17)*

Воскресший и прославленный Иисус советует этому «нагому ангелу» «купить» у него, Иисуса,

...белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей... *(Откр. 3, 18)*

Что такое «белые одежды»?

«Белая одежда» – символ чистых, беспорочных свойств и качеств души. Именно в такой «одежде» – с такой душой – дух человеческий будет вновь допущен в небесный мир, из которого был некогда изгнан:

...спасение дал Он вместо стены и вала.

Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину. (Ис. 26, 1–2)

Псалмопевец Давид от лица всех праведных просит:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. (Пс. 117, 19)

И получает ответ:

Вот врата Господа; **праведные** войдут в них. (Пс. 117, 20)

Апостол Иоанн объясняет, что **праведность** состоит в соблюдении Божьих заповедей:

Блаженны те, которые соблюдают **заповеди Его**, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. (Откр. 22, 14)

В отличие от «нагого ангела» Лаодикийской церкви, в городе Сардисе в конце I века были верующие, достигшие очищения души – «ходившие в белых одеждах»:

...в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых *одеждах*, ибо они достойны.

Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни... (Откр. 3, 4–5)

Огромное число спасенных душ было показано апостолу Иоанну «в белых одеждах и с пальмовыми ветвями»:

...взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. (Откр. 7, 9)

Пальма – это символ праведности:

Праведник цветет, как пальма... (Пс. 91, 13)

Пальмовые ветви в руках – знак праздника Кущей, который завершает библейский год и символизирует конец земной истории, возвращение человечества в райское состояние. В Книге Исход этот праздник назван «праздником собирания плодов»:

И праздник седмиц совершай... и **праздник собирания плодов в конце года**... (Исх. 34, 22)

В этот праздник предписано носить пальмовые ветви:

...с пятнадцатого дня... седьмого месяца праздник кущей, семь дней Господу...

в первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, **ветви пальмовые** и ветви деревьев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом... (Лев. 23, 34, 40)

Все радующиеся и прославляющие Бога праведники, которых узрел апостол Иоанн пред престолом Божиим, были

...в белых одеждах и с пальмовыми ветвями... (Откр. 7, 9)

Свойства их душ – «одеяний» их духа – были «убелены», то есть очищены, просветлены. Пальмовые ветви – символ спасения души – они держали

...в руках своих. (*Откр. 7, 9*)

В добрые дела, мысли и чувства, в милосердие и сострадание, в «совокупность всех совершенств» – любовь – Писание предписывает **«облачиться»**. Это значит, что «одеяние духа» – душа – должна очиститься, «убелиться»:

И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?

Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. (*Откр. 7, 13–14*)

«Великая скорбь», пережитая праведниками «из всех народов и языков» в земной жизни, была преодолена ими. Средство же для этого преодоления одно: подражание подвигу любви Иисуса Христа. Его самоотверженное служение человечеству, его смерть ради спасения всех – побудили их «убелить одежды свои», то есть достичь истинной, жертвенной любви:

Более же всего *облекитесь* в любовь, которая есть совокупность совершенства. (Кол. 3, 14)

Как именно «облекается» дух человеческий в благие свойства и качества души, нам объясняет Писание. Например, праведный Иов так говорит о том времени, когда он судил народ:

Я облекался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увясло¹. (Иов. 29, 14)

Понятно, что тут сказано о постоянном старании Иова быть справедливым – в мыслях и чувствах – и о проявлении во время суда приобретенных им благих качеств. Также и священники Господни должны прилагать все усилия, чтобы мыслить и чувствовать праведно – заботиться о своей пастве и сострадать ей:

Священники Твои облекутся правдою... (Пс. 131, 9)

Апостолы постоянно призывают своих учеников «облечься» в те или иные качества души:

...облекитесь смиренномудрием... (1 Петр. 5, 5)

¹ Головной убор наподобие тюрбана (устар.). – Прим. ред.

Конечно, такое свойство характера, как смирение, приобретается не сразу: требуется немало усилий для его «стяжания», для одоления собственной гордыни и строптивости.

Прежние «запятнанные», «оскверненные» одеяния – качества души – должны быть «совлечены» с человека, и тогда он сможет «облечься в новые одежды»:

А теперь вы...

...не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его

и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его... *(Кол. 3, 8–10)*

Вдумаемся в сказанное: есть «вы», к которым апостол обращается, есть «ветхий человек», которого нужно «с себя» совлечь, и «новый человек», в которого надлежит «облечься». Человек (ветхий и новый) представлен здесь как внешнее облачение (одежда) сокровенной сущности – духа, высшего «я».

Апостол подробно перечисляет как те свойства, которые нам надлежит «отложить», так и те, которые необходимо приобрести. Наиболее же эгоистичные проявления самости следует «умертвить», то есть лишить их возможности проявляться:

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение...

...отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие,
сквернословие уст ваших;
не говорите лжи друг другу... *(Кол. 3, 5–9)*

Как видим, избавление от «оскверненных одежд» – душевных свойств – не дается мгновенно, за один раз. Требуется постоянные усилия, чтобы покоряться Духу Святому и избавляться от внутреннего зла:

...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... *(Матф. 11, 12)*

Избавляясь от «запаханных одежд», дух облекается в нового человека, который

...обновляется в познании по образу Создавшего его... *(Кол. 3, 10)*

После очищения от наиболее грубых, эгоистических элементов сознания и чувств открываются каналы духовного восприятия, дается возможность «обновляться в познании» и получать доступ к тем областям невидимого мира, которые до этого были недоступны. Образ Божий («образ Создавшего») начинает проявляться в человеке вместе со свойствами Вышнего Первообраза – любовью, милостью, состраданием...

Об этих свойствах говорит апостол:

Итак, оденьтесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение...

Более же всего *оденьтесь* в любовь, которая есть совокупность совершенства. (Кол. 3, 12–14)

Свойства души, необходимые для ее преображения и принятия в Царство Божье, представлены здесь как **облачения** («оденьтесь»). Все эти свойства – проявления того совершенства, в котором они соединены («совокупно пребывают»), – любви. Поэтому и сказано: «любовь... есть совокупность совершенства».

Новозаветные описания облачений души имеют свои прообразы в Пятикнижии Моисеевом и Книгах Пророков. Например, облачения первосвященника (Аарона и его потомков) носят символический характер. Так, наперсник с двенадцатью драгоценными камнями, на которых вырезаны имена двенадцати колен Израилевых, первосвященник носит «у сердца» – в знак его постоянной молитвы за весь народ:

И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном **у сердца своего**... для постоянной памяти пред Господом. (Исх. 28, 29)

Золотая дощечка в виде шестилепесткового цветка над челом Аарона содержала надпись: «Святыня Го-

сподня», напоминая о том, что все мысли его должны быть посвящены Всевышнему:

...и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня... (Исх. 28, 38)

Новозаветный образ «перемены одежд» (свойств души) восходит к видению пророка Захарии:

И показал он мне Иисуса¹, великого иерея...
Иисус же одет был в запятнанные одежды и стоял перед Ангелом,
который... сказал стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды. А ему самому сказал: смотри, Я снял с тебя вину твою и облакаю тебя в одежды торжественные. (Зах. 3, 1–4)

Запятнанные одежды символизируют оскверненность грехом, те состояния и проявления души, которые «не очищены». Торжественные же одежды означают новые, благие качества души.

Полная «перемена одежд», то есть очищение души, представлена в пророческих Писаниях как величайшая радость:

¹Здесь говорится об Иисусе, сыне Иоседека — первосвященнике, под водительством которого из Вавилонского плена возвратилась часть иудеев. Традиционно он рассматривается как один из ветхозаветных прообразов Иисуса Христа — Первосвященника Нового Завета. — *Здесь и далее, если не оговорено дополнительно, примечания автора.*

Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством. (Ис. 61, 10)

В приведенном стихе образы жениха и невесты знаменуют «бракосочетание», то есть гармонизацию духа и души. Заметим, что жених украшен венцом. Это символически указывает на очищение духовного сознания («головы») и на устремление всех помыслов к Богу:

...чтобы вы исполнялись **познанием** воли Его, во всякой **премудрости и разумении духовном...**
(Кол. 1, 9)

Невеста же «украшена убранством». Это – новые качества души, подобные брачным одежаниям...

Тема брачного пира продолжается в евангельской притче:

...Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего...
(Матф. 22, 2)

На этот пир проник человек, одетый «не в брачную одежду»:

Царь... увидел там человека, одетого не в брачную одежду,
и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов... *(Матф. 22, 11–13)*

В контексте сказанного выше понятно, что «не брачная одежда» означает душу, не очистившуюся от зла. Царь, то есть сам Бог, задал явившемуся вопрос: как посмел он войти в Его Царство в таком состоянии? Человек (дух) «молчал» в ответ, и ясно почему: в высшем мире все мысли видны, и солгать невозможно:

...образовавший глаз не увидит ли?
Вразумляющий народы неужели не обличит, –
Тот, Кто учит человека разумению?
Господь знает мысли человеческие... *(Пс. 93, 9–11)*

И вот Царь повелевает:

...связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов... *(Матф. 22, 13)*

Часто этот приказ Царя объясняют как приговор к «вечным адским мукам». Однако существует и иная

интерпретация: связывание рук и ног указывает на первоначальную невозможность действий и передвижений. Именно в таком виде человек ввергается «во тьму внешнюю» – получает новое телесное бытие в материальном мире, который в образной системе Евангелий уподобляется «тьме внешней» (по отношению к Миру света).

Физическое тело человека именуется «внешним»:

...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. *(2 Кор. 4, 16)*

Внешний, бездуховный мир Иисус прямо именовал тьмой:

...ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. *(Иоан. 12, 35)*

В этой связи понятны и слова о «плаче и скрежете зубовном»: при рождении младенец плачет; в момент же смерти человек испытывает судорогу – «скрежешет зубами». Таким образом, здесь говорится о начале и конце вновь предстоящей земной жизни...

В Новом Завете «новое облачение» души сравнивается и с вооружением воина, готового к битве, – воина Света, выходящего сражаться со Тьмой:

Мы же, будучи **сынами дня**, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения... (1 Фес. 5, 8)

Отдельные «части» этого вооружения описаны так:

Облекитесь во **всеоружие** Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань... **против мироправителей тьмы** века сего, **против духов злобы** поднебесных.

Для сего примите **всеоружие** Божие...

Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир... и шлем спасения возьмите... (Еф. 6, 11–17)

«Всеоружие» – это полное обмундирование воина, защищающее от вражеских нападений и необходимое для победы. Такую защиту от зла дает душе ее «облачение» в светлые, благие свойства и качества...

Обличая злодеев, которые «осудили, убили Праведника» (Иак. 5, ст. 4 и 6), апостол Иаков восклицает:

Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. (Иак. 5, 2)

Именно в таком виде предстанут нечестивцы пред грядущим Судом: их души («одежды») не только запятнаны злом и грехом, но даже «сгнили», «изъеденные» преступлениями...

Собрание же праведников – Церковь («невеста Агнца») – в видении апостола Иоанна представлена в великолепном наряде:

И дано было ей облечься в виссон¹ чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.
(Откр. 19, 8)

Здесь светлые одежды – символ праведных свойств просветленной души человеческой.

¹Тонкая и очень дорогая ткань, сотканная из хлопчатобумажной или льняной нити. – *Прим. ред.*

Какая часть человека умирает и почему?

Как же соотносится «очищение одежд» с темой жизни и смерти в Учении Иисуса? Прежде всего, зададим вопрос: что, помимо физической кончины, рассматривается как «смерть» в образной системе Писания? И что в этой системе подразумевается под «жизнью»? Обратимся вновь к Пятикнижию:

Соблюдайте... законы Мои, которые исполняя, человек будет жив... *(Лев. 18, 5)*

Какая жизнь имеется в виду? Физическая? Но ведь понятно, что она в некий момент прекращается. Следовательно, в словах «будет жив» заключено, скорее, обетование постоянной **внутренней жизни** – жизни духа. Сам Господь именуется в Писании «Богом духов всякой плоти»: ведь Он в первую очередь заботится о жизни духовной, то есть о состоянии духов, обитающих в телах человеческих:

Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! Один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество?.. (Числ. 16, 22)

В этом вопросе, с которым обратились к Богу Моисей и Аарон, заключен глубокий смысл. Господу ведомы состояние и дела каждого духа, и ответственность пред Ним должен нести каждый в отдельности. Греховность или праведность духа – вот предмет заботы Создателя...

В Новом Завете содержится то же самое учение о Всевышнем – Он именуется Отцом духов:

...если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? (Евр. 12, 9)

Жизнь во плоти есть для духа процесс воспитания.

Но почему же здесь сказано «покориться... чтобы жить»? Ведь дух – бессмертен! Мы читаем в Писании о том, что «умереть» может душа:

Душа согрешающая, она умрет... (Иез. 18, 20)

– но о «смерти» духа речь нигде не идет. Земную кончину человека царь Соломон описывает в Книге Екклесиаста:

И возвратится прах в землю, чем он и был;
а **дух возвратится к Богу**, Который дал его. (Еккл.
12, 7)

Дух никогда не умирает! Он может только «отнять-
ся». О живых существах псалмопевец Давид сказал:

...отнимешь дух их – умирают и в персть свою
возвращаются... (Пс. 103, 29)

Физическая смерть как раз и есть разлучение «внутреннего человека» с «внешним»...

Дух рассматривается как сущность бессмертная и разумная:

...дух в человеке и дыхание Вседержителя дает
ему разумение. (Иов. 32, 8)

«Давать разумение» может только разумное начало. После расставания с телом дух, «возвращаясь к Богу» (Еккл. 12, 7), сохраняет полное сознание.

Но почему же тогда и о духе сказано как о сущности, могущей оживать: «тогда ожил дух Иакова» (Быт. 45, 27)?

В приведенном случае имеется в виду **возрастание** жизненной силы духа. Ведь праотец Иаков был и духовно, и физически жив к тому моменту, когда ему возвестили о давно пропавшем и оплаканном сыне:

...Иосиф жив... (*Быт. 45, 26*)

Поэтому выражение: «ожил дух его» следует понимать как описание прилива духовной силы и радости...

Вернемся теперь к нашему вопросу: почему Отцу духов должны мы «покориться... чтобы жить» (Евр. 12, 9)?

Мы убедились, что слова «чтобы жить» не могут относиться к духу неумирающему, а следовательно, речь идет об оживании души, которая, как упомянуто выше, может подвергнуться смерти.

Исследуем более подробно вопрос о «жизни и смерти» души. Из Писания мы видим, что душа тоже бессмертна. Она переживает тело, покидая его в момент физической кончины. Так, о Рахили, жене Иакова, сказано:

...выходила из нее душа, ибо она умирала...
(*Быт. 35, 18*)

А когда пророк Илия молился об умершем отроке, сыне вдовы Сарептской, он так взывал к Господу:

...Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него!

И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. (*3 Цар. 17, 21-22*)

Убиение тела не сопровождается смертью души:

...не бойтесь убивающих тело, **души же не могущих убить...** (Матф. 10, 28)

Душе вообще невозможно нанести какой-либо физический ущерб – поскольку она не материальна:

Говорю же вам, друзьям моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать... (Лук. 12, 4)

А что же в таком случае может причинить вред душе? И даже – «умертвить», «убить» ее?

Отвергните от себя все грехи ваши... и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать... (Иез. 18, 31)

Вопрос: «Зачем вам умирать?», конечно, не относится к телесной жизни, которая рано или поздно завершается переходом в мир иной. Следовательно, здесь говорится о том, что душа «умирает», когда пребывает во грехе:

Ибо Я не хочу смерти умирающего... но обратитесь, и живите! (Иез. 18, 32)

В древнееврейском оригинале сказано еще «жестче» и яснее: «Ибо я не благоволю к смерти [смертному состоянию] **мертвого** [именно так! Древнееврейское *мэт* – «мертвый»]...».

Итак, душа, исполненная зла и не раскаивающаяся в грехах, является «мертвой».

Как оживить душу и обновить дух?

В Новом Завете воскресший Иисус обращается к человеку, находящемуся в состоянии «смерти», так:

...ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. (*Откр. 3, 1*)

Как же душе возвратиться к жизни – ожить, воскреснуть?

...Беззаконник, если обращается от беззакония своего... к жизни возвратит душу свою. (*Иез. 18, 27*)

Но «обращение», то есть покаяние – только первый «шаг к жизни». Надо еще творить правду, совершать добро, жить по заповедям Божьим, в любви к Нему и к людям:

...если обратится от всех грехов своих... и будет... поступать законно и праведно, жив будет, не умрет.

...в правде своей, которую будет делать, он жив будет. (Иез. 18, 21–22)

Призыв пророка:

...сотворите себе новое сердце и новый дух...
(Иез. 18, 31)

– подразумевает приложение постоянных усилий для преобразования своих внутренних свойств. Сам Бог обещает нам помощь в этом:

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам;
и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам
вам сердце плотяное. (Иез. 36, 26)

«Новое сердце и новый дух»... Человек призван постоянно «сотрудничать» с Творцом, содействуя Ему в обновлении своего духа и в очищении сердца.

Дух и сердце в Писании часто упоминаются вместе, «идут рука об руку»:

Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Псалмопевец утверждает, что при очищении **сердца** обновляется дух:

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. *(Пс. 50, 12)*

В Притчах о печали **сердца** сказано:

...при сердечной скорби дух унывает. *(Прит. 15, 13)*

По учению пророка Исаии, Господь нисходит к страдающим и обитает

...с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных. *(Ис. 57, 15)*

Как «дух и сердце», так и «дух и душа» упоминаются вместе:

В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти. *(Иов. 12, 10)*

Исследуем в этой связи, каковы свойства сердца и каковы – души. Начнем с сердца. Оно, прежде всего, **мыслит**:

...**помышление сердца** человеческого – зло от юности его... *(Быт. 8, 21)*

Оно испытывает **чувства** – например, страх, опасение:

Оставшимся из вас пошлю в сердца робость...
(Лев. 26, 36)

Оно имеет желания:

...чтобы вы... не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию...
(Числ. 15, 39)

Сердце может ожесточиться:

...**не ожесточи сердца** твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим... (Втор. 15, 7)

Оно может разгораться гневом:

...дабы мститель за кровь **в горячности сердца** своего не погнался за убийцею... (Втор. 19, 6)

Конечно, сердце способно также веселиться и радоваться:

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему с веселием и радостью сердца... (Втор. 28, 47)

Сердце может ощущать «прикосновение» Божье, слышать Его призыв. Так, с царем Саулом

...пошли... храбрые, которых **сердца коснулся**
Бог. (1 Цар. 10, 26)

Бог исполняет сердце мудростью:

...Он исполнил сердце их мудростью, чтобы
делать всякую работу...

И стал работать Веселиил и Аголиав и все **мудрые сердцем**, которым Господь дал мудрость и разумение... (Исх. 35, 35; 36, 1)

Сердце и дух действуют вместе и согласно в служении Богу:

И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу... (Исх. 35, 21)

Присмотримся теперь к свойствам души. Она – тоже сущность мыслящая, способная «состоять в совете», то есть участвовать в обсуждении дел:

...в совет их да не внидет **душа** моя... (Быт. 49, 6)

Она обладает желаниями:

Если какая **душа хочет** принести Господу жертву... (Лев. 2, 1)

Она наделена чувствами:

...искала я того, которого **любит душа** моя...
(Песн. П. 3, 1)

Из сказанного можно сделать вывод, что сердце – обитель души, и оттуда ее влияние распространяется на все тело, прежде всего – на кровеносную систему:

...душа тела в крови... (Лев. 17, 11)

Когда царь Соломон вспоминает:

Говорил я с сердцем моим... (Еккл. 1, 16)

– он имеет в виду беседу своего духа («я») с душой...

Говоря об очищении сердца, Писание подразумевает просветление души – то есть, опять-таки, «убеление одежды» человеческого духа:

...да приступаем с искренним сердцем... кроплением очистивши сердца от порочной совести...
(Евр. 10, 22)

Что означает «воскреснуть из мертвых»?

Людям, очистившим сердце, или, что то же самое, – душу, Иисус обещает:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
(Матф. 5, 89)

Поскольку Бог есть Источник и Сущность бытия, «узреть» Его, или приблизиться к Нему, – значит удостоиться высшего блага. «Отступающие» же, то есть отдаляющие себя от Него, «гибнут и истребляются»:

Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя.
А мне благо приближаться к Богу!.. *(Пс. 72, 27–28)*

Обратим внимание на значение понятий «приближаться» и «удаляться». К Создателю, обитающему «в горних высях», то есть недостижимому для огра-

ниченного человеческого восприятия, для мысли и чувства, – можно «восходить», приближаться, только уподобляясь Ему в милосердии и справедливости:

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?

Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто... (Пс. 23, 3–4)

Лишь восстанавливая в себе «образ и подобие» Божьи, человек способен «взойти», вернее – «восходить» к Нему, ибо путь от конечного (человека) до Бесконечного (Бога) невозможно пройти до конца:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу. (Прит. 15, 24)

Преисподняя – это и есть образ смерти, обитель тех, кто ею пленен и поглощен. Смерть и преисподняя «ходят вместе» («Как овец, заключат их в преисподнюю; смерть будет пасти их...» – Пс. 48, 15).

Итак, библейское учение о жизни и смерти в общих чертах таково:

1. Жизнь есть приближение к Богу – Источнику жизни; смерть – удаление от Него.
2. Приближение к Богу для души – это усвоение ею Божественных качеств: любви (милосердия) и справедливости (праведности).

3. Названные и другие качества (мы рассмотрим их в главе «Очищение сердца») – это те «одеяния», в которые призван «облечься» дух человека (его истинное «я»), чтобы быть допущенным в обители Божьи – духовный мир, место пребывания чистых духов.

4. Если по отношению к духу душа является «одеждой», а приобретаемые ею добрые свойства – «убелением» или «переменной» одежд, то по отношению к самой душе ее исправление – это «вкушение», то есть усвоение ею слова Божьего, ведущее к «оживлению», «воскресению». Слово Всевышнего, Его присутствие в душе – для нее питье и питание: вода, вино, хлеб, елей...

Теперь мы можем лучше уразуметь учение Иисуса о жизни и смерти. Нам становятся понятнее его слова:

Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и **настало уже**, когда мертвые услышат глас Сына Божия и **услышавши оживут**. (Иоан. 5, 25)

Восприняв Учение Иисуса и последовав ему, «мертвая», удаленная от Источника жизни душа очищается, «воскресает из мертвых». И дух, облаченный в эту душу, начинает приближаться к Создателю своему.

Проясняются для нас и такие слова Иисуса:

...кто соблюдет слово мое, тот не увидит смерти вовек. (Иоан. 8, 51)

Пребывающий в Учении Иисуса причастен к Источнику бытия, он уже «не умирает» – не впадает в состояние «отчужденности» от Бога. Ведь только те, чьи души темны и злы,

...помрачены в разуме, отчуждены от **жизни Божией**, по причине их невежества и ожесточения сердца их. *(Еф. 4, 18)*

«Помрачение» есть угасание или полное отсутствие света. В Писании тьма – символ ненависти:

...кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза. *(1 Иоан. 2, 11)*

И только **любовь** пребывает в нашем внутреннем человеке как **истинная жизнь, жизнь вечная**:

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца **не имеет жизни вечной, в нем пребывающей**. *(1 Иоан. 3, 15)*

Зададим вопрос: а если человек преступит Учение Иисуса, отпадет ли он навсегда «в смерть» от вечной жизни? На это Иисус отвечает:

...Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, **если и умрет, оживет.** (Иоан. 11, 25)

Здесь не случайно сказано об **оживлении**: если вновь «**умрет**» душа, прежде уже испытывавшая **полноту жизни и любви**, то она может **вновь ожить** от «**хлеба и вина**» – Учения и Духа, принесенных человечеству Иисусом:

...**слова**, которые говорю я вам, суть дух и жизнь.
(Иоан. 6, 63)

Не **плотские** (вещественные) «плоть и кровь» – хлеб и вино – подразумевает Иисус (Иоан. 6, 47–58), но **Учение и Дух**, которые он **метафорически** уподобляет хлебу и вину...

Народу, шедшему за ним в надежде насытиться хлебом, Иисус повторял:

Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную... (Иоан. 6, 27)

Уже в Псалмах Давида указан путь к «жизни вовек»:

Уклоняйся от зла, и делай добро, **и будешь жить вовек...** (Пс. 36, 27)

Итак, **вечная жизнь** приобретается человеком здесь, в земном мире: душа его либо оживает, воскресает в

течение его «земного странствия», либо пребывает в состоянии смерти. В тех самых «одеждах», в которые душа «облачилась» на земле, она и приходит на суд Божий. Либо человек внутренне жив – и на земле, и в мире духов, либо же – мертв в обоих мирах.

Вернемся теперь к образу Суда Господня над мертвыми в Откровении Иоанна:

И увидел я **мертвых...** и судимы были **мертвые...**

Тогда отдало море **мертвых...** и смерть и ад отдали **мертвых...** и судим был каждый по делам своим. (*Откр. 20, 12–13*)

Но ведь в Откровении Иоанна есть и другие описания душ, уже находящихся в мире духовном.

Иоанн узрел, как на престолах восседали

...двадцать четыре старца, которые облечены были в **белые одежды** и имели на головах своих **золотые венцы**. (*Откр. 4, 4*)

Эти старцы (пророки), хотя и окончили земную жизнь, – не мертвы, но вечно живы в Господе. Души их чисты (старцы в «белых одеждах»), а все их мысли направлены к Богу («золотые венцы» – символ светящего сознания)...

И еще апостол узрел

... под жертвенником души убиенных за слово
Божие... (Откр. 6, 9)

Эти души тоже не «мертвы», хотя это души убитых на земле и они взывают об отмщении за кровь свою (там же, ст. 10). Мученики получают «одежды белые» (там же, ст. 11): их души «убелились» – и они живы пред Господом...

В одном из видений пред Иоанном предстали

...сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов
Израилевых. (Откр. 7, 4)

Это те, которые

... следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел. Они
искуплены из людей... (Откр. 14, 4)

У этих искупленных

...имя Отца... написано на челах. (Откр. 14, 1)

– то есть Бог обитает в их сознании, в их мыслях...
Вот еще одно видение:

...великое множество людей... из всех... наро-
дов, и языков... в белых одеждах и с пальмовыми
ветвями... (Откр. 7, 9)

Эти души

...омыли одежды свои и убелили одежды свои
кровию Агнца. (Откр. 7, 14)

Конечно же, они вечно **живы** пред Богом!..

Есть еще и описание «спасенных народов» в сошедшем с небес новом Иерусалиме (Откр. 21, ст. 3, 23–24; 22, 2–5). Они все также живы в Господе, «мертвых» среди них нет...

Повторим еще раз: в одном только описании Последнего суда слово «мертвые» встречается четыре раза подряд (Откр. 20, 12–13)...

Пред Богом человек предстает духовно живым или духовно мертвым – и соответственно этому получает воздаяние свое...

Как открыть душу?

Вернемся к вопросу: чем и как достигается то самое «убеление одежд» – очищение души, которое позволяет человеку обрести вечную жизнь, войти в Царство Небесное? Чтобы ответить на него, мы вновь обратимся к тем словам Иисуса, с которых начинали наши рассуждения:

...наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут. *(Иоан. 5, 25)*

Здесь выражено учение о взаимодействии Духа Божьего с духом человеческим при оживлении, воскрешении души. Дух Божий представлен говорящим («глас Сына Божия»), дух человеческий – воспринимающим («услышат»). В другом месте Иисус высказывает ту же мысль иначе:

Дух животворит... Слова, которые говорю я вам,
суть **Дух и жизнь**. (Иоан. 6, 63)

Через Учение Иисуса Дух Божий воздействует на дух человеческий. Как выразил это апостол:

Сей самый **Дух** свидетельствует **духу** нашему...
(Римл. 8, 16)

Человек духом – воспринимает, а посредством души и тела – осуществляет услышанное

...от Духа Святого, соображая духовное с духовным. (1 Кор. 2, 13)

Целью «слушания» (послушания) является истинная любовь. Именно она есть возвращение к Богу, жизнь в единении с Ним:

Послушанием истине чрез Духа, **очистив души** ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно **любите** друг друга **от чистого сердца**... (1 Петр. 1, 22)

Достигнув, по милости Божьей, ступени истинной любви, человек получает внутреннюю уверенность в том, что не умрет душа его, что росток вечной жизни возрастет в нем в могучее дерево:

...Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек **взял и посеял** на поле **своем**...
(*Матф. 13, 31*)

Здесь есть указание на усилия самого человека: зерно, приходящее «извне» (то есть слово, исшедшее от Бога), надо «взять» (то есть принять) и «посеять на поле своем» (в своем внутреннем мире). Зерно это –

...хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом... (*Матф. 13, 32*)

Живое, принятое и усвоенное душой слово Божье постепенно получает все бóльшую власть над желаниями, мыслями и чувствами. Оно достигает такого «роста», то есть приобретает такое значение в жизни, столь высоко «простирает ветви свои», что

...прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его (*Матф. 13, 32*)

Кто же эти «птицы небесные»? Возвышенные видения, откровения свыше? Ангелы, которые, по слову апостола Петра, «желают приникнуть» (то есть «склониться», «вникнуть») в Благую весть, посылаемую сынам человеческим?

Но, может быть, «птицы небесные» – это другие души, те, что стремятся приобщиться к душе, познавшей Бога и воскресшей? И они желают «укрыться в ветвях» ее – дабы и самим ожить, став причастницами Божественной жизни? Ведь душу древние евреи (как и другие народы – например, египтяне) представляли себе в виде птицы:

Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих... (Пс. 123, 7)

И человек, ощутивший в себе вечную жизнь, возвещает о ней другим – чтобы и они приобщились к этой наивысшей, все превосходящей радости:

Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни. (Пс. 117, 17)

Глава 2

Нагорная проповедь: сердце Евангелия

Целостность Учения

Известному исследователю Библии англичанину Сандерленду принадлежит такое высказывание: «Нет в мире книги, которая могла бы сравниться с Библией по мощности своего влияния, по той помощи и тому вдохновению, которые люди находят в ней. Такие места, как Нагорная проповедь, 13-я глава Первого послания к Коринфянам, 14-я и 17-я главы Евангелия от Иоанна, 15-я глава Евангелия от Луки, 8-я глава Послания к Римлянам, 5-я и 6-я главы Послания к Ефессянам, псалмы 23, 27, 37, 103, 139 и многие другие, а также отдельные места в 16 последних главах Исайи – содержат такие духовные сокровища, что, по всеобщему признанию всех веков, у человечества никогда не было ничего более драгоценного. Это неиссякающие источники, которые, сколько бы из них ни черпали, давали и будут давать бесчисленным миллионам людей животворящую воду, способную утолить самую сильную жажду души».

На первом месте, как видим, Сандерленд поместил Нагорную проповедь. И действительно, в сознании огромного множества людей, причем не только христиан (вспомним, например, индустиста Ганди), Нагорная проповедь занимает совершенно особое место – как высшее выражение этических принципов.

Нагорная проповедь – не только средоточие Учения Иисуса, но и одно из величайших творений мировой словесности, наиболее глубоко проникающих в человеческую душу. И если мы с вами сумеем хотя бы прикоснуться к некоторым темам и образам Нагорной проповеди – это уже немало. Ведь в Евангелии сказано: даже прикасавшиеся к краю одежды Иисуса – исцелялись (Матф. 14, 36).

Нагорная проповедь содержится в трех главах Евангелия от Матфея – с 5-й по 7-ю. Значительная ее часть последовательно изложена также Лукой (6, 20–49), а другие ее части записаны в разных местах его Евангелия. У Марка отдельные высказывания из Нагорной проповеди встречаются по всему тексту.

Начинается проповедь у Матфея с описания того, как Иисус в окружении учеников взошел на гору.

Следует помнить, что Учение Иисуса, как и вся Библия в целом, – метафорично, притчеобразно. В самом Евангелии говорится, что Иисус без притчи не говорил народу ничего, а ученикам потом наедине изъяснял смысл своих притч (Марк. 4, 33–34). И тот факт, что

Иисус в начале своей проповеди взошел на гору, конечно же, глубоко символичен.

Что такое «возвешение с горы» в библейском смысле? Кто первым восходил на гору и принес с нее Учение, Закон? Конечно, Моисей... Но еще перед этим с горы Синай провозгласил Десять заповедей сам Бог! Значит, восхождение Иисуса на гору как бы продолжает дело Моисея (ср. Исх. 19, 20; 20, 1–18; 24, 15–18).

У современных самаритян сохранился обычай в праздник Пятидесятницы (Шаву́т) восходить на священную гору (Геризим) и заниматься там толкованием Торы – священного Закона. Скорее всего, в период Второго Храма (до 70 г. н. э.) сходный обычай существовал и у иудеев и Нагорная проповедь с ее толкованием заповедей была произнесена именно в день Пятидесятницы. А что это за день? Это тот день, в который и были даны Десять заповедей...

Итак, Иисус взошел на гору, чтобы стать величайшим посредником между невидимым и видимым мирами – и возвестить духовный Закон сынам Израилевым и всему человечеству.

Именно это более чем за семь столетий до Иисуса предсказывал пророк Исая: «...на закон Его будут уповать острова» (Ис. 42, 4); здесь говорится о Торе, понимаемой в духе Учения Мессии – и возвещаемой «жителям островов», то есть различным народам мира.

По-гречески Закон, объясняемый Мессией, именуется *дидахэ* – «Учение» (Марк. 4, 2). Его содержание

составляет суть уже первых слов Иисуса, обращенных к народу. До этого Иисус говорил со своими домашними, с Иоанном Крестителем, с ангелами, а также с искусителем в пустыне (см. Лук. 2, 48–49; Матф. 3, 14–15; 4, 1–11). Конечно, и с Отцом своим Небесным он находился в постоянном общении. Но к народу – еще не обращался с проповедью. Единственные его слова, которые слышали до этого окружающие, Евангелие передает так:

...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. (Матф. 4, 17)

Но ведь этот призыв Иисуса слово в слово повторяет подобный же призыв Иоанна Крестителя (ср. Матф. 3, 2)...

Само же Учение Иисуса начинается именно с Нагорной проповеди. Она и является его сердцевиной.

Некоторые, однако, усомнятся: «А существует ли вообще целостное Учение Иисуса как таковое? Да и нужно ли оно? Разве не достаточно просто веры, церковной молитвы и ощущения некоей благодати, связанной с тем, что Иисус присутствует в твоей жизни?»

Оказывается, согласно Евангелию, всего этого совершенно недостаточно. Ведь Учение – главное из того, что Иисус принес в мир! Уже в его время люди дивились и спрашивали: «Что это за новое учение?..»

В Евангелии от Иоанна Иисус говорит:

...Мое **учение** – не мое... (Иоан. 7, 16)

Вслушаемся в эти слова: «Мое учение – не мое». А чье же оно тогда?

...Но Пославшего меня... (Иоан. 7, 16)

Это **Учение** самого Бога Всевышнего, а Иисус передает его народу. Но в то же время у Марка сказано: «и в **учении своем** говорил им...» (4, 2); «И говорил им в **учении своем...**» (12, 38) – ибо Учение Божье неотделимо от души самого Иисуса – его мыслей, чувств, желаний. Поэтому оно и «его учение». Еще Давид сказал, что Учение Господне принадлежит тем, кто всей душой Ему предан:

Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил **закон Твой**.

Он **стал моим**, ибо повеления Твои храню. (Пс. 118, 55–56)

Итак, речь идет о едином **Учении** Иисуса. Все его слова и дела должны восприниматься как части, проявления, свидетельства этого целостного, гармоничного Учения, которое представляет собой закон духовной жизни для каждого человека. А важность этого Уче-

ния для спасения души выражена в словах любимого ученика Иисуса:

Всякий, преступающий **учение Христово** и не пребывающий *в нем*, не имеет Бога; пребывающий в **учении Христовом** имеет и Отца и Сына.
(2 Иоан. 1, 9)

То есть **Учение** Иисуса настолько важно, следование ему настолько связано **со спасением души**, что пребывающий вне этого **Учения** – «не имеет Бога»!

Когда Иисус восстал из мертвых, он, посылая апостолов на их великую всемирную проповедь, сказал:

...идите, **научите** все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,
уча их соблюдать все, что Я повелел вам...
(Матф. 28, 19–20)

Опять-таки здесь центральное положение отведено **Учению** – тому великому **Слову**, которое принес Иисус человечеству.

Как мы уже сказали, в Ветхом Завете есть пророчество о том, что Мессия принесет именно **Учение**, следование которому спасительно для человека. Это пророчество Исайи об «отроке», сыне Божьем, который придет на землю, чтобы возвестить народам спасительную весть:

...не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и **на закон Его** будут уповать острова. (Ис. 42, 4)

В древнееврейском подлиннике здесь «Тора» – **Учение**, непосредственное откровение Бога человеку, «закон Его». А значит, Божий закон (Тора) будет заново объяснен, духовно истолкован Мессией – «доколе на земле не утвердит **суда**».

Когда **Учение** Мессии станет краеугольным камнем всей жизни людей, – вот тогда на земле и утвердится истинный **суд**. Тогда человечество возвратится в состояние, первоначально дарованное Адаму, и каждый будет пребывать в любви к Богу и к своим ближним. До наступления же этих времен миссия Иисуса еще не завершена, потому что прямо сказано: «не ослабеет и не изнеможет, **доколе** на земле не утвердит **суда**».

А кто же осмелится сказать, что сейчас на земле «утвержден суд» – в смысле полного правосудия, истины, праведности? Две тысячи лет прошло со времени земной жизни Иисуса, а в нравственной сфере человечество, мягко говоря, не очень продвинулось... Скорее, наоборот, в этой области мы наблюдаем духовный регресс. Тем внимательнее станем вслушиваться в Нагорную проповедь – в ее **учение** об исцелении и спасении души.

Психология Нагорной проповеди

Одним из главных психологических приемов этой проповеди является перенесение внимания слушателя с абсолютного эгоизма, в котором привычно пребывает большинство людей, – на сочувствие ближнему. Иисус призывает нас постоянно оценивать свои мысли, слова и дела с точки зрения интересов окружающих, а не собственной корысти. Уже одним этим Иисус привлекает пристальное внимание к своей речи, поражая, смущая – и неодолимо притягивая сердца и умы на протяжении двадцати веков.

Как бы ни изменялась жизнь на земле, какой бы социальный и политический строй ни господствовал, какие бы события ни происходили, человек продолжает – тревожно, внимательно, то с ликованием, то с содроганием и трепетом сердечным – внимать словам Иисуса. Каждый пытается их понять, исходя из состояния собственной души и из насущной жизненной ситуации.

Задумаемся, например, почему Нагорная проповедь открывается такими словами:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство
Небесное. (Матф. 5, 3)

Это – первая из девяти так называемых «заповедей блаженства». Каждая из них начинается по-гречески со слова *мака́риой* – «блаженны», «счастливы», что является переводом древнееврейского *ашре́й*. Этим же словом открываются и Псалмы Давидовы:

Блажен [ашрей] муж, который... (Пс. 1, 1)

Эшер, или *ошер* – по-древнееврейски «блаженство», «счастье». *Ашрей* – буквально «блаженства» (двойственное число): это «двойное счастье», «сугубое блаженство». «Вдвойне», «сугубо блажен» тот, кто... – и далее следует перечисление тех душевных качеств и поступков, которые приносят блаженство, делают человека счастливым.

Уже само перечисление этих качеств в Нагорной проповеди нас ошеломляет, поражает. Оказывается, прежде всего –

Блаженны нищие духом... (Матф. 5, 3)

Читающий эти слова сразу начинает думать: а кто же это такие? И до сих пор по этому поводу не умолкают споры: нищие, да еще и духом! Обычно блаженными,

счастливыми называют людей богатых, обеспеченных, а тут нищие (пусть даже и духом) – счастливы!..

Блаженны плачущие... (Матф. 5, 4)

Как же это может быть? Счастливыми мы именуем тех, кто радуется. С какой стати так назовем мы плачущих людей?

Блаженны кроткие... (Матф. 5, 5)

Кроткие – они где-то на обочине жизни обитают, это какие-то маргиналы, которых люди хищные расталкивают, стремясь к своей цели и выгоде... Но оказывается, счастливы именно кроткие!..

Блаженны алчущие и жаждущие правды...

Блаженны милостивые...

Блаженны чистые сердцем...

Блаженны миротворцы... (Матф. 5, 6-9)

Ну, с этим мы еще можем как-то согласиться. Но дальше – «Блаженны изгнанные за правду...» (Матф. 5, 10)!

У многих это вызывает прямо-таки возмущение. Ведь что такое изгнанный человек? Гонимый, преследуемый, лишенный дома, не находящий себе поддержки, не имеющий ни уверенности в завтрашнем дне, ни вообще какой-либо стабильности в жизни.

Оказывается, именно он блажен, счастлив: он изгнан за правду! Но ведь гонения за правду нередко сопровождаются ссылкой, заключением, а то и казнью... И все это может приносить счастье! Как же так?

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать
и всячески неправедно злословить за Меня.
(*Матф. 5, 11*)

Разве не несчастен тот, кого гонят, проклинаят, ненавидят? Оказывается, он блажен, по словам Иисуса, он счастлив!

Что же все это, вместе взятое, означает? Именно то, о чем мы сказали выше. Все это притча, предполагающая инверсию обычного восприятия. Притча, которая предлагает человеку посмотреть на жизнь не со стороны сиюминутной корысти и выгоды, а с точки зрения цели всей своей жизни, ее предвечного смысла! Для чего, собственно, человек приходит в этот мир? Для того ли, чтобы что-то урвать, кого-то укусить, чем-то мгновенно насладиться за счет другого? Или есть некий иной смысл, иное предназначение нашего земного бытия? Вот об этом смысле, об этом предназначении здесь и говорится.

Для того чтобы понять дальнейшую речь Иисуса, следующие части его Нагорной проповеди, необходимо глубоко измениться. Просто потому, что человеку алчному и хищному, стремящемуся исключительно

к своей выгоде, слова Иисуса непонятны, а порой и глубоко враждебны, ибо они бьют и ранят его, больно уязвляют его эгоизм. В лучшем случае такой человек совершит религиозный обряд и продолжит жить по-старому... Но разве на это направлена проповедь Иисуса – чтобы человек отмахнулся, «ритуально-обрядово отделался» от Божьих слов?..

«Блаженства» Нагорной проповеди изображают ту духовную эволюцию, которую должен пройти каждый, кто хочет внимать проповеди далее. Человек призван не только услышать о «нищих духом», но и сам стать таковым.

Кто же такой «нищий духом»? Прежде всего – смиренный, потому что в библейском метафорическом языке древнееврейское *nhe ru'ah* означает «сокрушенный (буквально „разбитый“) духом», то есть не превозносящийся, сдержанный (Ис. 66, 2). Сокрушение духа – противоположность его гордыне, надменности. Ср.: «Тогда надмевается дух его, и он ходит и буйствует» (Авв. 1, 11). «Нищий духом» – это тот, кто отодвинул себялюбие и гордыню, дабы дать место Свету Божьему.

Иоанн Креститель сказал об Иисусе так:

Ему должно расти, а мне умяляться. (*Иоан. 3, 30*)

Если уж Иоанн Предтеча произнес такие слова, то что же сказать нам? Чтобы в нас «возрос Иисус» и

утвердилось его Слово, разве не следует нам самим «умалиться» – уменьшить, сократить, отодвинуть собственный эгоизм? Ведь не вольется ни капли «живой воды» – учения Истины – в разум, переполненный сознанием собственной значимости! Вот почему нужно смириться, возрыдать о грехах своих, сделаться кротким, возжаждать правды...

Но есть и другой смысл у выражения «нищие духом». Нищий – это ничего не имеющий и постоянно просящий. Именно таким и должен ощущать себя человек по отношению к благам духовным – постоянно просить их у Бога, ибо истинной духовности, в которой мы так нуждаемся, нам, по большому счету, в земной жизни всегда недостает.

Блаженны алчущие и жаждущие правды...
(Матф. 5, 6)

В греческом тексте *δικαιοσύνη* – скорее, не «правда», но «**праведность**». Буквальный перевод таков: «блаженны алчущие и жаждущие **праведности**», «блаженны изгнанные за **праведность**»! Можно предположить, почему в Синодальном переводе «правда», а не «**праведность**»: чтобы не напоминать лишний раз о той **праведности**, которая уже существовала во дни Иисуса и которой он постоянно призывал следовать.

Иисус говорит не только о будущем времени. Он вещает, что уже сейчас, в момент его проповеди – «Бла-

женны изгнанные за праведность» (Матф. 5, 10) и «Блаженны алчущие и жаждущие праведности» (Матф. 5, 10)!

Что же он, как и его слушатели, понимал под **праведностью**? Ведь его Учение только начиналось, оно еще даже не было высказано целиком – и, следовательно, о **праведности** согласно Евангелию речь еще не шла...

Но в Торе, в Книге Второзакония, сказано за полторы тысячи лет до Нагорной проповеди:

...в сем будет наша **праведность**, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди пред лицом Господа, Бога нашего... (*Втор. 6, 25*)

Вот почему в контексте «заповедей блаженства» Иисус говорит о **праведности** – о верности Божьему Закону, возвещенному через Моисея.

Внутреннее преображение

Как же устроены в целом те девять «блаженств», которыми открывается Нагорная проповедь? Сначала они говорят о внутреннем преобразении человека, а затем уже переходят к его внешним действиям.

В апокрифическом Евангелии от Фомы есть такие слова Иисуса:

Когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону... тогда вы войдете [в Царствие].
(Изречение 27, пер. М. К. Трофимовой)

Также и в каноническом Евангелии мы читаем:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. *(Лук. 11, 36)*

Оказывается, преобразование внутреннего мира человека, его просветление, озарение ведет к преобразению также и внешнего мира. Внутреннее и внешнее глубочайшим образом связаны между собой, по своей сокрытой сути они – одно целое. И только восприятие падшего человека («познание добра и зла» – Быт. 3, 5) четко и однозначно делит мир на сферы внутреннего и внешнего. Учение Иисуса направлено на то, чтобы упразднить противоположность, «несовместимость» этих двух сфер, ослабить разделение между ними, дабы человек осознал жизнь в ее целостности. Ведь феномены окружающего бытия – это отражение и продолжение того, что заключено в нашем собственном сердце...

Первые «заповеди блаженства» направлены на изменение внутреннего мира человека – он призван сердцем ощутить и признать свою вину, чтобы прийти к Богу с покаянием, оплакивая свои грехи:

Блаженны плачущие... (*Матф. 5, 4*)

Такой человек перестает быть алчным, становится кротким. Но ведь кротость можно проявлять только по отношению к другим. Эта «заповедь блаженства» – переходная от внутреннего состояния к внешним проявлениям. А следующие «заповеди» уже обращены во внешний мир, направлены на отношения с ближними.

Они описывают проявления очищенной, просветленной души. Так, алчущий и жаждущий правды (пра-

ведности) – это тот, кто и сам являет праведность, и призывает остальных следовать ей. Милость необходима тем, кто нуждается в сочувствии. Миротворцы приносят мир окружающим. А изгнанные за правду? Тут уж никак не обойтись без других людей – и тех, кому возвещаешь эту правду, и тех, которые гонят тебя за нее.

«Вы – соль и свет!»

Перечислив «заповеди блаженства», Иисус открывает своим слушателям, сколь важную роль в мире предназначено исполнять его ученикам:

Вы – соль земли... *(Матф. 5, 13)*

А что если соль перестанет быть соленой?

Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поправление людям. *(Матф. 5, 13)*

С древних времен было известно, что соль предохраняет пищу от порчи. Так и созданное Иисусом сообщество учеников, живущих в братской любви, должно охранять человечество от духовного растрепания. Самим своим существованием это братство постоянно напоминает о присутствии Творца в творении. Собственным примером жизни оно поддерживает в окружаю-

щих тот уровень совести, правдивости, милосердия, который соответствует Учению Иисуса.

Как же войти в это сообщество учеников, сделаться его частью (1 Кор. 12, 12–25)? Надо начать с самого себя, самому стать «солью» – и только тогда ты сможешь приступить к осуществлению той миссии, к которой призван Богом...

Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. (*Матф. 5, 14*)

Это – второй образ того положения в мире, которое занимают ученики Иисуса. А что за гора имеется в виду и какой город? Конечно, Иерусалим! В Библии неоднократно говорится, что Иерусалим «утвержден на горах», из которых главные – гора Мория со святым Храмом и гора Сион (2 Пар. 3, 1; Пс. 49, 2; 127, 5). «Гора Господня», на которой стоит этот город, – символ его духовной высоты: это центр человечества, центр духовности. Ибо сказано у Исайи, что придут времена, когда

...гора... Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы.

...и скажут: придите... взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям... Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. (*Ис. 2, 2–3*)

Обновляющее Слово, Закон для всего человечества, Господне Учение выйдет именно из Иерусалима. Духовно же Иерусалим представлен той братской общиной, которую основал Иисус.

Обратим внимание, что слова о «соли и свете» сказаны Иисусом в самом начале его проповеди – когда община учеников только начала формироваться. Но уже тогда те, к кому Учитель обращался, были названы «солью земли» и «светом мира»! Почему же? Да потому, что речь велась о народе Божьем, издавна существовавшем! Ученики Мессии должны были стать тем «верным остатком» Израиля, над которым исполнятся все Божьи обетования и благословения.

Вот почему Иисус утверждает, что

...не может укрыться город, стоящий на верху
горы. (*Матф. 5, 14*)

И далее Учитель произносит такие слова:

И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но
на подсвечнике, и светит всем в доме. (*Матф. 5, 15*)

Да, никоим образом не может «укрыться» светильник Божий, освещающий путь всему человечеству. Единожды зажженный, он не должен находиться «под сосудом», в некоем сокрытии. «Царство священников» (Исх. 19, 6), уже с древних времен призванное священ-

ствовать в человечестве, всегда напоминает народам о Всевышнем и указывает путь к Нему.

Но сначала ученики Иисуса как «верный остаток» народа Божьего должны сами **зажечься** огнем любви к Богу и к людям, а потом уже – **светить** всему миру. Ведь не имея света – как можно освещать путь другим? И община учеников не скрывается – она не «под спудом», подобно лампаде («свече») под сосудом. Она поставлена, утверждена «на высоком месте» – на виду у всех народов! Эта братская община являет собой духовный Иерусалим, освещающий путь всему человечеству. Ибо сказано у Исайи:

... вот, тьма покроеет землю, и мрак – народы;
а над тобою [над Иерусалимом] воссияет Господь,
и слава Его явится над тобою.

И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию. (Ис. 60, 2–3)

Как же передать другим тот внутренний свет, который зажегся в твоём сердце? Об этом Иисус говорит:

Так да светит **свет ваш** пред людьми, чтобы они видели **ваши добрые дела** и прославляли Отца **вашего** Небесного. (Матф. 5, 16)

Свет должен стать **твоим**, а это произойдет, когда ты соединишься, отождествишься с этим **внутренним**

светом! Именно тогда **свет твой** станет светить и другим через **твои добрые дела**.

Одной лишь «внутренней верой» – без добрых дел – ни самому достичь спасения, ни освещать путь другим – нельзя! Ведь в том и слава Божья, что люди и народы видят Свет и идут к нему.

Тора и Евангелие

Сказав об этом, мы подходим к одному из главных положений Нагорной проповеди:

Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел я, но исполнить.
(*Матф. 5, 17*)

С одной стороны, Учение Иисуса – это слово, высказанное **впервые**, неожиданно для нашего сознания. Человек, вслушивающийся в него, испытывает изумление, вдохновение, становится окрыленным – или же, наоборот, чувствует стыд и укоры совести – в зависимости от состояния своей души. С другой стороны, одновременно Учение Иисуса – развитие древнейшей традиции, оно – продолжение всего, что возвестил Бог через Моисея и пророков. Упомянув об этой преемственности, Иисус неоднократно употребляет слово, звучащее по-гречески как *дикайосюнэ* – «праведность

[по Закону]» (по-древнееврейски – *цедакá*): это праведность согласно тому Закону, который Иисус, по его собственным словам, «пришел... не нарушить... но исполнить».

Цель Иисуса в том, чтобы научить людей исполнять этот Закон истинным образом. И Учитель говорит в своей проповеди:

...доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из Закона...
(*Матф. 5, 18*)

Слишком многие в течение столетий стремились оборвать, пресечь, отвергнуть эту связь Евангелия с Моисеевым Законом – с Торой. И поэтому они старались изобразить дело так, будто Иисус говорит о необходимости соблюдать не заповеди Торы, но заповеди его собственного Учения – те самые «заповеди блаженства», с которых Нагорная проповедь начинается. Но для вникающего в речь Иисуса совершенно ясно, что говорит он здесь именно и только о заповедях Закона Моисеева, которые были объяснены народу древними пророками:

...не нарушить пришел я... (*Матф. 5, 17*)

Что же именно «не нарушить»? – «Закон или Пророков»!

Целый ряд мыслителей на протяжении веков задавались вопросом: каким образом, собственно, можно устроить человеческое общество, основываясь на таких романтических, поэтических, вдохновенных, но очень далеких от реальности заповедях Иисуса, как наставления о чистоте сердца или о том, что нужно подставлять другую щеку бьющему? Это все очень красиво и желанно, но ведь... неисполнимо! А потому давайте, мол, будем жить, как и раньше: грабить и разбойничать, насиловать и уничтожать себе подобных. Ведь заповеди Иисуса невыполнимы в земных реалиях!..

Но может ли так быть? Мог ли Бог послать Сына Своего возвестить неисполнимый и ненужный для земной жизни Закон? Однозначно нет! Ни в коем случае! Ну, а тогда зададимся следующим вопросом: где же в Учении Иисуса содержатся наставления о политическом, экономическом, социальном и других аспектах жизни отдельных людей и целых обществ и народов? Таких наставлений исследователи «не находят». А потому приходят к весьма странному выводу: если, мол, взять Нагорную проповедь и совместить ее с римским рабовладением, с произволом цезарей и им подобных, как это сделали в IV веке при императоре Константине, когда Христианство стало государственной религией Рима, – то все встает на свои места. И никаких противоречий в этом «слиянии» духовного учения с языческой государственностью не усматривают!

Однако же слова Нагорной проповеди:

...не нарушить пришел я [Закон (Тору) или Пророков], но исполнить. (*Матф. 5, 17*)

– если как следует вникнуть в их смысл – полностью опровергают приведенную точку зрения. Учение Нагорной проповеди немислимо без опоры на Тору, без признания Божьего Закона основой жизни человека и человечества, ибо Иисус пришел **не нарушить, но исполнить** возвещенный уже за полторы тысячи лет до этого Закон Божий! А ведь как раз Тора и содержит очень подробные заповеди, наставления, касающиеся политической, экономической, социальной жизни людей!..

Приведем простой пример: Тора предписывает отпускать раба в седьмой год, так что ни один человек в обществе, живущем по Торе, не может находиться в рабстве более шести лет. При этом отпускаемого раба предписано снабдить орудиями труда и участком, необходимым для земледелия. На седьмой год раб таким образом становится свободным человеком, имеющим свое хозяйство. Важно, что этот «седьмой год» отсчитывается не с момента порабощения данного человека: подразумевается «субботний год» библейского календарного цикла. При наступлении «субботнего года» прощаются все долги (а рабство преимущественно и было долговым), и все рабы отпускаются на свободу (см. Исх. 21, 1–2; Втор. 15, 1–2; 12–14).

Теперь представим себе, что произошло бы в Римской империи, обратившейся в Христианство, если бы власти приняли к исполнению слова Иисуса:

...не нарушить пришел я [Закон (Тору) или Пророков], но исполнить. (*Матф. 5, 17*)

Пришлось бы в седьмой год освобождать всех рабов, объявлять их свободными гражданами! Тогда перевернулся бы весь строй империи – по многим признакам, мягко скажем, «малогуманный»... Могли ли представители власти, сами будучи рабовладельцами и «самоотверженно защищая» рабовладение, допустить такое?

Значит, кесарь и его сподручные должны были сделать всё, чтобы ослабить, а в перспективе – и вовсе упразднить социальное значение слов Иисуса, свести его Учение к догматическим формулам и обрядовым постановлениям, «этически обезоружив» Благоую весть и скрыв ее истинный смысл. Поэтому прежде всего стали всячески подчеркивать «отделенность» Нового Завета от Ветхого, «противоположность и несовместимость» Евангелия и Торы.

Например, следующие слова Нагорной проповеди:

Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

А Я говорю вам... (*Матф. 5, 21–22*)

– толковались так, будто бы Иисус упразднил древнюю заповедь, даруя новую... Но можно ли сделать подобный вывод? Если бы он сказал (не дай Бог), что теперь разрешено убивать, – тогда, конечно, можно было бы противопоставить два Завета... Но ведь он **утверждает** заповедь «не убивай», а не отменяет ее! «А я говорю вам...» – не возражение против заповеди, а риторическая формула, предшествующая объяснению, толкованию самой заповеди! Иисус говорил на языке Мишны – арамеизированном иврите, который был распространен в Иудее в I веке. В иврите для обозначения как связи, так и противопоставления употребляется одна и та же частица – приставка *вэ*, которая может переводиться по-разному – как «и», «а» и «но». В контексте же Нагорной проповеди «**а я говорю вам**», несомненно, означает «**и я говорю вам**». Здесь нет никакого противопоставления. Иисус приводит толкование заповеди, а отнюдь не противоречит ей, не отрицает ее.

Как предотвратить грех

О чем же говорит эта заповедь: «Не убивай, кто же убьет, подлежит суду» (Матф. 5, 21)?

Здесь приведена Шестая заповедь Декалoга (Десятизoвoгия Моисеева) вместе с ее продолжением – разъяснением, описанием того, как следует поступать с убийцей (Исх. 20, 13; 21, 12–13). В этом разъяснении проводится различие между убийцей преднамеренным, который лишил человека жизни по своему замыслу, и убийцей непреднамеренным, который убил случайно (последний спасается в одном из «городов убежища» – Исх. 21, 13; Втор. 19, 3–13).

Обратим особое внимание на следующее: Иисус, вместо того чтобы санкционировать наказание **после** совершения преступления (как это делается во всех законодательствах вплоть до наших дней), – учит, что наказание (в виде обличения совести) должно **предшествовать** преступлению, дабы преступление не совершилось! Он смотрит в корень, исследуя состояние

души человеческой: чтобы предотвратить преступление, человеку надлежит постоянно судить самого себя, и тогда он воздержится от страшного проступка:

А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду... (*Матф. 5, 22*)

Слова «напрасно», кстати, в большинстве древних манускриптов нет. Но даже если оно первоначально и содержалось в проповеди, – это мало что меняет. Из других мест мы видим, что **всякий** гнев человека на ближнего напрасен по самой сути своей:

...ибо гнев человека не творит правды Божией.
(*Иак. 1, 20*)

«...Гневающийся... подлежит суду...». Но может ли суд человеческий судить наши мысли? Склонности наши, волю нашу? Очевидно, что нет. Кто же судит в этих случаях? – Бог. И если человек того достоин – Бог возвещает ему Свой суд через совесть и сердце; если же не достоин – Бог будет судить его иным образом...

...Кто же скажет брату своему: «рака́», подлежит синедриону... (*Матф. 5, 22*)

Однако разве синедрион, который заседал в Иерусалиме, судил за грубое слово, за оскорбление? Да на

улице, на базаре, в каждом проулке и в каждом доме нередко, наверное, раздавался крик: «Рака!», выражающий презрительное, пренебрежительное отношение к человеку, с которым ссорились. Представим себе современный восточный город: там нечто подобное происходит каждый миг! Но, оказывается, за ругательство «рака» человек подлежит суду синедриона!.. А ведь до синедриона доводили только очень важные дела, менее значительные происшествия подлежали местным судам.

Значит, согласно Учению Иисуса, пренебрежение к ближнему, лишение его человеческого достоинства – вещь настолько важная, что должна рассматриваться в главном судилище страны! *Ракá* – это по-арамейски «пустой [человек]» (на иврите – *рэйк*). *Рака* – тот, кто как бы лишен человеческой сущности, одним словом «ничтожество». Так вот, за подобное обращение к ближнему – человеку, созданному по образу и подобию Божьему, – оскорбитель как бы предстает пред верховным судом и сам после этого перестает быть полноценным, уважаемым членом общества – пока не раскается. Ведь подлежащий суду синедриона изымается из обычной жизни и содержится под стражей. Этот человек опасен! Тот, кто не чтит образ Божий в другом, представляет угрозу для общества, он должен быть изолирован и судим. И хорошо, если судится он только судом сердца своего...

И, наконец:

...а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. (*Матф. 5, 22*)

Может ли вообще человеческий суд назначить наказание в геенне, то есть в адском пламени? Конечно же, нет. Один только Бог может!

Но что же такое «безумный»? В греческом тексте употреблено слово *морэ* – звательный падеж от *морос* – «глупец». В русском Синодальном переводе это звучит сильнее – «безумный». Каково было первоначальное еврейское или арамейское слово, трудно сказать, есть разные предположения. Однако тот, кто человека – единственное на земле создание, обладающее развитым умом, – осмелится своим поношением низвести до уровня неразумного животного, – сам себя осуждает в геенну.

О чем это говорит? А вот о чем: каков бы ни был человек, надо стараться, разумно воздействуя на него, найти с ним общий язык. Если же ты «выносишь ему приговор», называя безумным, то окончательно порываются все связи между вами, разрушается сама возможность общения и человеческого единения.

Преображающий парадокс: кому ты – ближний?

Далее в Нагорной проповеди Иисус обсуждает многие стороны жизни. Можно сказать, его проповедь – это энциклопедия духовного бытия каждой души и всего человечества в целом.

И вникая в каждое его высказывание, в каждую притчу, мы вновь и вновь убеждаемся в том, что подход Иисуса к нравственной жизни основан на парадоксе. Однако этот парадокс существует только для человека эгоистичного, который смотрит на все со своей кочки, со своего пенька, которому за всю жизнь в голову не придет взглянуть на что-либо с точки зрения своего ближнего. А уж о возможности «пространства зрения», объемлющего все точки зрения сразу, такой эгоист и не подозревает.

Приведем некоторые примеры парадоксального подхода Иисуса к тем жизненным ситуациям, которые в его время регулировались заповедями Закона Моисеева.

Прежде всего, вспомним притчу о милосердном самарянине. В двух словах напомним ее сюжет. К Иисусу подошел некий книжник и, как бы желая точнее понять слова Учителя о том, что одна из главных заповедей – любовь к ближнему, спросил:

...а кто мой ближний? (Лук. 10, 29)

Он хотел, скорее, уяснить для себя истину, нежели оспорить Учение Иисуса: ведь в последнем случае он поставил бы под сомнение заповедь Торы, ревностным приверженцем которой и сам являлся! Книжник вопрошал Иисуса: вот, мол, ты говоришь о заповеди любви к ближнему; а кто же для меня является ближним? Очерти границы этой близости!

Иисус ответил ему притчей о человеке иного этноса и другой веры – самарянине, который проезжал на осле мимо избитого, израненного разбойниками человека. Чуть ранее мимо этого же человека безразлично прошли, не оказав ему помощи, священник и левит, спешившие в Иерусалим на богослужение. В отличие от них, самарянин сжалился над несчастным: он остановился, осмотрел страдальца и перевязал ему раны, смягчая их дорогим елеем и обеззараживая вином. Потом он повез больного на осле в гостиницу, дал денег хозяину и сказал, что скоро вернется, заплатит за содержание больного – и, очевидно, возьмет его к себе до окончательного выздоровления (Лук. 10, 25–36).

Закончив рассказ, спросил Иисус: «А вот как ты думаешь, кто был ближним этому человеку, попавшемуся разбойникам?» Ответ напрашивался сам собой: «Оказавший ему милость» (Лук. 10, 36–37).

Возможно, книжник намеренно избежал упоминания враждебного иноверца: он сказал не «самарянин», но – «оказавший милость». Однако перед истинной человечностью конфессиональные и этнические разделения ступшевываются, отступают...

Какой же вывод сделал Иисус из своей притчи и из ответа книжника?

...Иисус сказал: иди, и ты поступай так же. (Лук. 10, 37)

Немногие читатели этой притчи замечают, что здесь содержится инверсия обычного взгляда, принятого подхода. Ведь каков был первоначальный вопрос:

...Кто мой ближний? (Лук. 10, 29)

А Иисус спросил в ответ: «А кто был ближним для страдающего?» Вопрос, таким образом, переадресуется самому вопрошающему. Смысл этого ответа вопросом на вопрос состоит в следующем. Не спрашивай: «кто мой ближний?» – но ищи того, кому ты сам можешь стать ближним! И стань ему ближе всякого брата, родственника и друга! Стань тем, кто спасает жизнь и оказывает помощь в тяжелейших обстоятельствах!

Только тогда человек и начнет духовно исправляться, когда вопрос: «А кто мой ближний?» – превратится для него в вопрос: «А кому я могу стать ближним?» Так внимание человека переводится с него самого – на его брата по земному бытию!

Подобным же образом – инвертируя обычный взгляд и подход – Иисус высказывается и в других местах Нагорной проповеди. Например, он говорит:

Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб».

А Я говорю вам: не противься злему... *(Матф. 5, 38–39)*

И дальше он объясняет, что значит «не противиться злему». Он произносит те самые слова, которые вызвали наибольшее изумление, а часто и противодействие на протяжении всей истории Христианства. Как это возможно – подставить бьющему щеку? Как это возможно – любить ненавидящих? Разве это осуществимо – благословлять проклинаящих и молиться за обижающих? Или имеется в виду настолько высокая, буквально-таки святая ступень самосознания и мировоззрения, что подняться на нее мало кто может – разве что один из миллиона?

Но ведь Иисус говорит каждому: будь именно таким! Каждому ученику своему – а не только святым. Святые, конечно, реально осуществляли этот призыв.

Но обращен-то он к любому верующему, к любому, кто называет себя последователем Иисуса, независимо от его конфессии. Да ведь во времена Иисуса и не было еще конфессиональных разделений между его последователями...

А теперь мы спросим: как же соотнести приведенное наставление Иисуса с цитируемой им самим заповедью Торы: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому...» (Матф. 5, 38–39)?

Есть ли какая-либо связь между этими двумя предписаниями, или же они противоречат друг другу?

Чтобы понять, противопоставляет ли Иисус свое Учение Закону Моисееву или же объясняет этот Закон, мы должны спросить: а с чьей стороны предлагает Иисус посмотреть на ситуацию, описанную словами «око за око и зуб за зуб» (Матф. 5, 38; Лев. 24, 20)?

Обычное понимание этой древней заповеди таково: обидевший тебя – да будет наказан такой же обидой! Пусть он потерпит такой же ущерб, какой причинил тебе... Однако Иисус предлагает взглянуть на эту заповедь иначе, с другой стороны. Он как бы говорит: это с тобой произойдет! Это именно ты можешь лишиться глаза за то, что выбил его другому! Это не твоему обидчику воздадут «око за око», но тебе самому за то, что ты обидел ближнего! А потому

...не противься злому... (Матф. 5, 39)

– побереги свои собственные глаза и зубы! Молись за проклинаящих, благословляй их, люби врагов своих – хотя бы для того, чтобы тебе не быть израненным самому за нанесенные им раны!.. Чему можно уподобить эту ситуацию? Тора, Закон Божий, имеет в виду вот что: обычно человек воспринимает своего ближнего не как суверенную личность, но чисто орудийно. Другой – это как бы не «кто», а «что»: он словно бы «вещь», либо помогающая тебе, либо мешающая. Как отдельный индивид – он просто не существует в твоём сознании. Существоешь только ты со своими интересами, а другой – либо соответствует, либо противоречит им. Вот почему Закон Божий учит «узнавать и признавать» другого человека – сперва хотя бы «мозаично», фрагментарно, по частям. Например, он тебя чем-то раздражил, вывел из себя, и ты готов ударить его в глаз; однако пойми, осознай, что его выбитый глаз – станет, по Закону, твоим выбитым глазом. А если ты ему выбьешь зуб, то и тебе зуб выбьют: «Обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб», – так говорят заповеди Торы о справедливом суде (Исх. 21, 25). И человек, оберегая свои глаза и зубы, постепенно начинает понимать, что и у другого есть такие же части тела. И понемногу сквозь туман зверства, одичания и эгоизма начинает пробиваться, проступать, вырисовываться «по фрагментам» – другой человек. Сначала виден только его глаз или зуб, потом – рука и нога: если ты ему их сломаешь – тебе сломают точно так же (Исх. 21, 24). Уже

древние мудрецы-фарисеи (в отличие от саддукеев, толковавших заповедь буквально) объясняли, что речь идет не о нанесении равновеликой травмы, но о денежном выкупе за причиненный вред. Тем не менее, буквальный смысл Закона, в плане нравственном, не отменим. Ведь существует принцип равного воздаяния, осуществляемый не людьми, а самим Богом:

Как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою.
(Авд. 1, 15)

А почему же фарисейские учителя заменили буквальное воздаяние денежным выкупом? Они рассуждали так: не равен же глаз одноглазого глазу обычного человека – если его выбить, то одноглазый совершенно ослепнет. А значит, и в других случаях речь идет не о самом глазе или зубе, но о «цене глаза», «цене зуба».

Но в конце концов человек, вникая в Божью заповедь и внутренне совершенствуясь, поймет: надо всячески воздерживаться от причинения зла ближнему. И если сам желаешь избежать зла, лучше уж с самого начала люби ближнего, как самого себя... Так Бог через Моисея, а потом через Иисуса – учит, что человек должен видеть в другом своего брата – и соответственно к нему относиться, с ним поступать. Собственно, это и есть путь к искуплению второго величайшего греха, содеянного на земле. Какого же именно?

Первый грех – это послушание Божьей заповеди в раю, когда Адам послушался Еву, а Ева – змия... И человек отступил от Бога, разрушил великую спасительную связь со своим Создателем. Если раньше он радовался гласу Божьему, то теперь, услышав Его, бежит и скрывается (по преданию – в древесном дупле, ср. Быт. 3, 8 – «между деревьями», в древнееврейском оригинале – «внутри дерева»). Адам спрятался от Бога, найдя как бы некий «изъясн» в мироздании (а точнее, в своей душе) – то «дупло», в котором якобы можно «скрыться» от Всевидящего.

Второй же величайший грех – грех Каина, братоубийство. И вернуться в светлый духовный мир, возвратиться в рай человек и человечество в целом смогут только после искупления, исправления этих двух величайших грехов: отпадения от любви к Богу и отпадения от любви к брату-человеку, вплоть до ненависти к нему и убийства...

Иоанн, любимый ученик Иисуса, прямо говорит об этом:

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. (1 Иоан. 3, 15)

Итак, возвращение к Отцу и любовь к брату отворяют пред нами врата рая.

Понятно, что убийство – это полное и окончательное отвержение заповеди: «Люби ближнего как самого себя». В жизни убийцы заповедь Божья заменяется на противоположную, дьявольскую: «Губи ближнего ради самого себя».

Однако с чего же начинается путь к убийству, где его исток? Конечно, в ненависти! А начало ненависти – гнев. Поэтому всякий гневающийся – уже на пути к убийству, и в духовном смысле, по связи причины со следствием, он уже «подлежит суду». Тот же, кто выражает свое полное неприятие другого, именуя его «рака» – «пустота», «ничтожество», – подлежит синедриону. Отрицающий же главное преимущество человека, признак Богоподобия – его разум, объявляя брата по человечеству «безумным», осуждается на мучения в геенне.

Говоря обо всем этом, Иисус создает новый, наиболее полный и прекрасный вариант «золотого правила» нравственности. Под этим правилом разумеется свойственное всем великим религиям учение о том, как относиться к другому: «Не делай твоему ближнему того, что нежелательно тебе самому». Это правило есть в индийских Упанишадах, в учении Конфуция, в гатах Заратуштры, у греческих философов (встречается и у семи древних мудрецов, повторяется у Сократа и Платона). Конечно, оно есть и в израильской пророческой традиции, притом здесь оно выдвигается на первый план. Особенно четко это «золотое правило» было сформулировано старцем Гиллелем, иудейским мудрецом

рубежа нашей эры, чье понимание Торы в некоторых вопросах предвосхищало Учение Иисуса.

Как известно, к Гиллелю однажды пришел язычник, желавший разобраться в сущности Торы, и попросил: «Изложи мне все Учение, пока я стою на одной ноге [то есть мгновенно]». И Гиллель ответил ему: «Не делай другому того, что неприятно тебе самому. Это – суть, а остальное – комментарий. Иди и учись!»

Но Иисус иначе сформулировал это правило. Если Гиллель и другие великие учителя, пророки и мудрецы разных народов предлагали «негативные» варианты «золотого правила» – «не делай», то Иисус впервые представил его «позитивный» вариант – «делай»:

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними... (*Матф. 7, 12*)

А это означает: не только воздерживайтесь от причинения ближнему зла, но и всячески, усердно и постоянно творите ему добро, – точно так, как вы хотели бы, чтобы поступали по отношению к вам. Это проповедь активных усилий для утверждения добра и распространения света в мире:

Так да светит свет ваш пред людьми... (*Матф. 5, 16*)

...Многие высказанные в Нагорной проповеди мысли, учения, притчи и афоризмы привлекают внимание

на протяжении уже двух тысяч лет – и из века в век заставляют людей глубоко задумываться. Возьмем, например, такие известные слова:

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими;

потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. (*Матф. 7, 13–14*)

Слова великие, загадочные, понимаемые по-разному в разные эпохи...

Само противопоставление тесных врат – широким вызывает вопрос: а сколько человек могут войти одновременно в тесные ворота? И сам собой напрашивается ответ: лишь один протиснется – и то с трудом! В широкие же ворота входят толпами: целыми сообществами – конфессиями, объединениями, партиями входят – и идут в погибель... «В погибель» не только в духовном, но даже и в физическом смысле: ведь в самом центре христианского мира были развязаны две самые ужасные за всю историю мировые войны, унесшие десятки миллионов земных жизней! И это – спустя почти две тысячи лет после «проповеди» Евангелия. Той самой «проповеди», которая сводила Учение Иисуса к догматически-обрядовым постановлениям, скрывая его истинную суть.

О тесных же вратах говорится: «Немногие находят их». И, как мы уже сказали, входят в них – только по

одному... Человек должен сам найти эти ворота, чтобы идти своим собственным, уникальным путем. Ведь спасителен именно тот путь к Богу, тот путь жизни, который человек сам обрел, восстановив общение души своей и со Всевышним, и с ближними. И идет верующий человек этим спасительным путем не потому, что все идут, а потому, что это найденный, испытанный и прочувствованный лично им путь в Царство Божье!.. Как сказал об этом апостол Иоанн:

Верующий в Сына Божия имеет свидетельство
в себе самом (1 Иоан. 5, 10)

– свидетельство собственного духа. И, в отличие от пути **внешнего**, догматически-обрядового, «узкий путь» – ведет **внутри** души, его проходят незримо. Только в делах милосердия и в самопожертвовании ради Бога и ближних этот путь проявляется вовне, становится виден окружающим.

Знаменательно, что именно после предостережения от «пространного пути, ведущего в погибель» Иисус переходит к теме лжепророков:

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. (Матф. 7, 15)

Кто же такой лжепророк? Понятно, что он противоположен пророку истинному. Что делает истинный

пророк? – Возвещает волю Божью, Учение Божье. Значит, лжепророк провозглашает нечто противное Божьей воле...

В другом месте Иисус говорит:

...многие придут под именем моим, говоря, что это я; и многих прельстят. (*Марк. 13, 6*)

Здесь он предупреждает о том, что вскоре возникнет, оформится новое учение – учение «многих» и для «многих», претендующее быть истинным словом Иисуса, но вводящее души в обольщение.

Как **многие** «пространным путем» идут «в погибель», так **многие** и восстанут, претендуя на «истинное», «безошибочное», «спасительное» толкование слов Иисуса. И таким лжетолкованием его слов увлекут народы в погибель... Погибель может иметь разные стороны, оборачиваясь и физической смертью, и историческим беспамятством, и, наконец, смертью духовной. Последнее относится к тем,

...которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа... (*2 Фес. 1, 9*)

Чем же именно увлекают лжепророки людей на «пространный», погибельный путь? Иисус предостерегает: «...Приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть **волки хищные**». К чему же, к какому качеству души обращают свои призывы такие пророки? К хищ-

ности человека! Разве волк может проповедовать кро-
тость, подобно овце? Нет, он всегда будет говорить
по-волчьи – от полноты сердца своего, ибо сказано:

...от избытка сердца говорят уста. *(Матф. 12, 34)*

Волк – зверь хищный, и возвещает он волчий за-
кон: призывает к эгоизму, к алчности, к тому, чтобы
терзать, убивать, присваивать чужое. И при этом еще
прикрывается Учением Иисуса: «Многие придут, го-
воря, что это я».

В другом месте сказано:

...восстанут лжехристы и лжепророки... чтобы
прельстить, если возможно, и избранных. *(Марк.
13, 22)*

Мы хорошо знаем, к каким последствиям приво-
дило на протяжении веков невнимание к этим словам
Иисуса: к крестовым походам, когда под предлогом
«освобождения гроба Господня» уничтожались десятки
тысяч человек; к преступлениям инквизиции, которая
мучила, пытала и сжигала людей за «отступление от
веры»; к жестокостям колониализма, сопровождавшим
внешнюю «христианизацию» покоряемых народов.
Ведь ни одна цивилизация, кроме европейской, в столь
крупных масштабах не эксплуатировала колонизиро-
ванные, поработанные народы...

Краеугольный камень

Итак, следуя Учению Иисуса процветали как отдельные люди и семьи, так и целые народы и государства. А по мере отступления от Учения Иисуса они деградировали: рушились устои и душ человеческих, и целых сообществ. Неисчислимы бедствия постигали род людской. Вот почему, изучая Нагорную проповедь, мы должны понимать, кто, когда и при каких обстоятельствах следовал подлинному Учению Иисуса, а кто, когда и каким образом искажал его, подменяя смысл новозаветной проповеди совсем другими идеями и призывами:

По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?

Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые.

Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.

(Матф. 7, 16–18)

Поэтому, прозревая конец дела в начале его, Иисус заканчивает Нагорную проповедь таким сравнением:

Итак, всякого, кто слушает слова мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне...

И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. *(Матф. 7, 24–25)*

Что же символизирует камень? – Единство и твердость Учения! Камень, лежащий в основании жизни, – это верность Божьему слову!

У Луки в параллельном месте сказано, что необходимо углубляться в Учение Иисуса, отыскивая истинный смысл его слов. Строитель, согласно Луке, –

...копал, углубился и положил основание на камне... *(Лук. 6, 48)*

Надо исследовать Учение Иисуса, доискиваться до истока – «крепкого основания» его мысли. Доискиваться и «духом... и умом» (1 Кор. 14, 15) – подобно тому, как строитель дома в Иудее, желая возвести здание на прочном основании, докапывался до каменистого грунта – и клал фундамент на нем, а не на верхнем, песчаном слое почвы.

Тот же, кто строит и мировоззрение, и жизнь свою на множестве мелких мнений и частных забот, на «песчинках» самых разнообразных теорий, желаний и подходов, «основал дом свой на песке»:

...и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. (Матф. 7, 27)

Сказанное относится не только к «домам» отдельных людей, но и к «дому» каждого народа и государства, а также и к нашему общему дому – Земле. И в наше время, как никогда раньше, ясно видно, к чему привело нас пренебрежение Нагорной проповедью, отвержение ее сути. Очевиден результат многовекового следования внешней канве этой проповеди – при игнорировании ее истинного смысла. Наш общий дом находится на грани страшного падения, ибо сказано:

...и было падение его великое. (Матф. 7, 27)

Однако у каждого человека и у всего человечества есть еще и сейчас возможность прислушаться к словам Иисуса, принять их сердцем – и последовать им! Еще не поздно **основать на камне** наш внутренний мир – наш собственный дом, дом каждого народа и дом всего человечества.

Ибо слово Божие живо и действенно и острее
всякого меча обоюдоострого, –

– говорит апостол, –

оно проникает до разделения души и духа, со-
ставов и мозгов, и судит помышления и намерения
сердечные. (*Евр. 4, 12*)

«Главная заповедь»

Подведем некоторый итог сказанному. Конечно, мы коснулись лишь немногих аспектов, только двух-трех граней того сияющего драгоценного камня, который именуется Нагорной проповедью.

Однако же и сам Иисус порой формулировал свое Учение очень кратко. Вспомним эпизод, когда подошел к нему некий книжник и спросил: «Какая заповедь первая в законе?» Конечно, этот книжник подразумевал заповедь главнейшую, объединяющую все остальные, а отнюдь не первую по счету – ведь любой иудей того времени прекрасно знал, какая заповедь первой прозвучала из уст Божьих на горе Синай:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства... *(Исх. 20, 2)*

Для фарисейского мышления, для людей, которые со всем усердием исследовали Закон, стараясь найти

в нем самое основное, существенное, – одним из важнейших был вопрос: «Какая заповедь первая, то есть главная?»

Что же ответил на это Иисус? –

Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый;

и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всю душою твою, и всем разумением твоим, и всю крепостию твою, – вот первая заповедь! (*Марк. 12, 29–30*)

В своем ответе Иисус процитировал Книгу Второзакония (6, 4–5). Из приведенных слов следует: для того чтобы исполнять «первую» (наиважнейшую) заповедь, необходимо существование Израиля, то есть единения людей, преданных Богу и любящих друг друга. Впоследствии и Церковь стала называться «Новым Израилем», отождествляя себя с древним народом – Божьим избранником. Главная заповедь, указанная Иисусом, «перебрасывает мост» между человеком и Богом, возвращая людей в Богочеловеческое общение. Она возобновляет тот диалог с Творцом, который прерван был еще в раю согрешившими Адамом и Евой. Она направляет человека на путь любви к своему Создателю. Ведь Бог, со Своей стороны, всегда любит человека; но только когда и человек отвечает Ему любовью – возоб-

новляется то общение, тот «разговор» между Творцом и творением, ради которого и был создан весь мир...

А вот и следующая, вторая по важности, заповедь:

Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего,
как самого себя. Иной большей сих заповеди нет.
(Марк. 12, 31)

Согласно же тексту Матфея, Иисус говорит:

...на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (Матф. 22, 40)

Слово, переведенное здесь как «утверждается», по-гречески буквально означает «висят»: Закон и Пророки мыслятся как бы «подвешенными» на двух главных заповедях. Будто рука Божья спускает к нам с небес эти две заповеди – на них «подвесив» Закон, Книги Пророков и вообще всю духовную жизнь человечества...

Вторая заповедь (вторая по значению) – «возлюби ближнего, как самого себя» – есть призыв к осознанию единства **всех** людей, которые как потомки Адама состоят в родстве кровном, а потенциально и в духовном. Но отметим, что духовное родство объединяет только тех, кто признает своим отцом Единого Бога. Соблюдение второй заповеди – это искупление греха братоубийцы Каина.

Итак, цель всего Учения – воссоздание человечества как единой семьи, во главе с самим Богом...

«Слушай, Израиль!» – эти слова, предпосланные главной заповеди, не случайны. Одно из значений имени Израиль (*йеш-роэ-Эль*) – «сущность, видящая Бога». «Единство Израиля», то есть единение всех верующих в любви к Творцу и друг к другу, – есть образ будущего братства, к которому призваны приобщаться все народы. Постепенно все человечество и должно стать таким Богочеловеческим обществом. Так исполнится обетование Господне древнему Израилю:

...вы будете... царством священников и народом святым... (*Исх. 19, 6*)

Народ Божий, получив Тору, был возведен в ранг священства для всего человечества, чтобы самоотверженно служить Создателю и призывать всех людей почувствовать себя братьями и возвратиться к Единому Отцу. Когда народ израильский следовал этому призванию – он процветал, когда отступал от своей миссии – был тяжело наказуем...

Возвращение к Богу и к жизни в любви, согласно Нагорной проповеди, начинается с внутреннего преобразования человека – по его собственной воле. Внешним принуждением этого достичь нельзя. Но находим ли мы в Новом Завете описание такой общины, которая приняла к исполнению и следовала Учению Иисуса? –

Да, несомненно. Подобная община описана в Деяниях апостолов. Эти люди молились вместе, жили единой жизнью и владели общим имуществом, из которого они уделяли всем нуждающимся (Деян. 2, 44–47). Они были той самой братской общиной, к созданию которой призывает Нагорная проповедь:

...все же вы – братья;

...один у вас Отец... (Матф. 23, 8–9)

Далее Иисус переходит к толкованию некоторых из Десяти заповедей. Как мы уже говорили, скорее всего, Нагорная проповедь была произнесена в праздник Пятидесятницы, посвященный дарованию Торы: издревле существовал обычай толковать в этот день заповеди Закона, возглашенные Богом с горы Синай. Иисус последовательно объясняет в своей проповеди Шестую, Седьмую и Третью заповеди: «Не убивай», «Не прелюбодействуй», «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (в интерпретации Иисуса – «не преступай клятвы»). Суть его толкований состоит в следующем: если наказание просто следует за преступлением, то преступление как бы признаётся неизбежным. Для того же, чтобы зло не совершилось, человек должен быть пробужден духовно, – и тогда «наказание» (вразумление) Божье, возвещаемое через сердце и совесть, предупредит саму возможность преступления. Только в этом случае зло будет предотвращено.

Например, чтобы не была нарушена Шестая заповедь – нельзя даже гневаться. А чтобы соблюдать Седьмую заповедь – следует угасить нечистое вожделение, «похоть очей»...

Два потока в историческом Христианстве

Итак, Нагорная проповедь имеет духовно-социальную направленность. Но зададим такой вопрос: неужели этот новый этический призыв не был услышан в Риме – его властями, его сенатом во главе с кесарем, теми политиками, о чьих обширных знаниях, позволявших управлять огромной империей, мы хорошо осведомлены? Неужели мимо их слуха прошли такие слова, как: «Горе вам, богатые!», «Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете...»? Неужели все это не было воспринято и осмыслено как призыв к бунту, как протест против власти кесаря, как попытка ниспровержения существующего строя и порядка? Ведь, например, восстание Спартака, хотя и с трудом, но сумели подавить. Если же огромные бесправные массы рабов и бедняков Империи стали бы объединяться в братские общины, пассивно сопротивляясь человеконенавистнической рабовладельческой идеологии, – разве легко было бы властям с этим справиться? А ведь уже ко времени

императора Константина, то есть через три века после проповеди Иисуса, несмотря на жесточайшие гонения и казни, на огромное число мучеников, сожженных и растерзанных дикими зверями, – значительная часть населения Империи приняла Христианство, и еще большее число людей соглашалось с его Учением! Что было делать правителям? Как сохранить власть?

Чтобы удержать бразды правления и не потерять своих богатств, им нужно было нейтрализовать социальный смысл Учения Иисуса, сделать упор на другую его часть – на внутреннее самосовершенствование человека, как бы «изъяв» его при этом из социума, отделив от других. И в первую очередь, конечно, следовало оградить от посягательств рабовладельческий строй Рима... А для этого требовалась сакрализация власти самого кесаря. Тех же, кто наиболее упорно и последовательно призывал следовать социальному учению Иисуса, либо казнили, либо изолировали. В лучшем случае этих людей ссылали в отдаленные области империи, прерывая таким образом их связи между собой и изолируя от народа. Многих из них помещали в общежительные монастыри, находящиеся под надзором властей: пусть, мол, там, в замкнутых общинах, они и реализуют свое стремление к братскому единению...

Так, «ради блага империи», проводилась «нейтрализация» и осуществлялось сокрытие наиболее «опасных» сторон Учения Иисуса. Иначе говоря, **развивалось**

догматическое учение – в противовес социальному. Власти тщательно следили за тем, чтобы упор делался на рассуждения о высоких, превосходящих человеческое понимание, теологических вопросах, но – никак не на социально-этическую сторону проповеди. Поэтому Вселенские соборы занимались выработкой подробнейшей догматики, но ни в коей мере не старались претворять в жизнь те принципы человеколюбия, которые высказаны Иисусом в Нагорной проповеди.

С тех самых пор – с IV века – существуют два направления в Христианстве: одно донныне следует описанной выше политике римского кесаря; другое же, в меру своих возможностей, старается осуществлять истинные цели Иисуса, выраженные в его Учении. Эти направления на протяжении всей истории порой удивительным образом переплетаются между собой...

Как же реагировали в IV веке епископы и пресвитеры Церкви на коренную перемену в отношении государственной власти Рима к Христианству? Немалая их часть, прельщаясь доходными должностями и прочими льготами или же под угрозой репрессий, – шла на компромисс. За долгое время они устали от гонений, хотелось признания, стабильности.

Но неужели большинство епископов и пресвитеров, став проводниками воли кесаря, пошли на открытое предательство Учения Иисуса? Нет, конечно! Они надеялись, что постепенно, через официальное распространение Христианства, основы Евангелия внедрятся

в народные массы. И в чем-то оказались правы: такая форма проповеди, такой путь привлечения народов к Евангелию сыграли в истории огромную роль...

Другие же, более духовные руководители Церкви оставались бескомпромиссно верны всем положениям Учения Иисуса. Спустя 1300 лет русские старообрядцы говорили, что готовы умереть за «аз единый» – за любую букву, а уж тем более за сам дух Учения, – лишь бы не предать, не отступить! Они и оказывались в числе тех, о ком предсказывал апостол Павел:

...все, желающие жить благочестиво во Христе
Иисусе, будут гонимы. (2 Тим. 3, 12)

Приведенное пророчество апостола из века в век осуществлялось: ведь получали власть в Церкви и переставали подвергаться гонениям те, кто целиком и полностью подчинялся воле кесаря. Слияние церковной власти с государственной вело к отчуждению между членами общин, угасанию первоначальной братской любви. Немалая часть клира становилась причастна к тому большинству, которое, согласно Нагорной проповеди, «входит широкими вратами»:

...потому что широки врата и пространен путь,
ведущие в погибель, и многие идут ими... (Матф.
7, 13)

Но, очевидно, Бог допустил, чтобы существовали в Христианстве оба пути: и «просторный», возвещающий, хотя бы и внешне, основы Учения большинству людей, и «узкий», воистину спасительный, который человек находит и выбирает сам. Притом «просторный» путь, как это ни парадоксально, существует еще и для того, чтобы благодаря ему ищущие могли узнавать и об «узком» пути...

Помимо сказанного, был и еще один способ «нейтрализовать» те составляющие Учения Иисуса, которые рассматривались как «опасные» для государства. Для этого необходимо было противопоставить Евангелие Торе, чтобы таким образом «упразднить» социальное звучание нового Учения. Это ярко проявилось, как мы видели, по отношению к рабству. Дело в том, что в Нагорной проповеди ничего не сказано об облегчении участи рабов, – и отсюда можно было сделать вывод, что христианам якобы не запрещено владеть рабами и обогащаться, угнетая их. Ведь, хотя Закон Божий предписывает отпускать раба на волю в седьмой год, наделяя его собственным участком и орудиями труда, да и в период «рабства» также по-братски относиться к нему (см. Исх. 21, 1–3; Лев. 25, 39–43; Втор. 15, 12–18), – новые «толкователи» учили, будто Иисус отменил, отверг, а не подтвердил слова Торы. При этом старались проигнорировать или ложно истолковать прямое свидетельство Евангелия:

Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из Закона [Торы], пока не исполнится все. (Матф. 5, 18)

...И тем не менее, всеобщее принятие Христианства по неисследимой воле Провидения привело к постепенному отмиранию рабства в Римской империи. Рабовладение заменилось колонатом, то есть системой взаимодействия землевладельцев со свободными или полусвободными крестьянами... Однако же в ряде стран Европы крепостной строй существовал еще на протяжении многих веков (в России, например, до 1861 года), и нередко это было самое настоящее рабство, которое освящалось официальной церковью. Мало кто возмущался этим, а если кто и подавал свой голос против рабства, то его заставляли замолчать, не только подвергая репрессиям, но и апеллируя к официально-церковному толкованию новозаветных текстов.

Ко всему прочему, начиная с эпохи Константина римские власти считали необходимым изолировать иудеев, держащихся Торы, особенно же – подорвать влияние иудеохристиан, поскольку последние всегда напоминали о том, что Иисус пришел не нарушить Закон, а исполнить (Матф. 5, 17). Заметим, что именно к первой Церкви, созданной непосредственно Иисусом и его апостолами и состоявшей из иудеохристиан, относятся слова из Откровения Иоанна:

Здесь терпение святых, **соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса.** (Откр. 14, 12)

Против них была направлена особая «свирепость» дракона, олицетворяющего языческую государственную власть Рима:

И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, **сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.** (Откр. 12, 17)

Делалось все, чтобы создавать и поддерживать в умах негативный образ иудейского народа в целом, и в особенности – названного направления в Христианстве. Иудеохристиане как отдельное течение, не согласное с официальной Церковью, были в перспективе обречены на полное исчезновение. Результатом всего этого стало сохранение главнейших основ римской языческой государственности и общественного строя, которые были закамouflированы под победившее Христианство.

Однако же Иисус изначально учил – и поныне продолжает учить – «как власть имеющий» (Матф. 7, 29). Свет его Учения, проникая в сознание тех, кто поначалу принимает Евангелие только внешне, – вытесняет тьму. Это тот самый Свет, о котором в начале Евангелия от Иоанна сказано:

...свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
(Иоан. 1, 5)

Этот Свет никакими средствами невозможно ни скрыть навсегда, ни угасить.

В связи с этим вспомним об одном библейском событии. Когда старейшины во главе с Моисеем взошли на гору Синай, они узрели там Господа Бога:

...и видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное. *(Исх. 24, 10)*

Что это за образ – подножье из сапфира? Чтобы объяснить его, обратимся к другому месту Писания, где Бог говорит через пророка Исайю:

...небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих... *(Ис. 66, 1)*

Итак, Земля – подножие ног Божьих. И Бог на Синае показал Моисею и старейшинам, как изменится наша Земля, какой станет она, когда все человечество возвратится к Богу. Земля уподобится небу, напоминая своей чистотой прозрачный синий сапфир. Это главная цель, ради которой Бог посылал на Землю пророков. Для этого явился к людям и Сын Божий. Сказанное ясно

выражено в Откровении Иоанна, где описан сходящий с неба в конце времен Новый Иерусалим:

...се, **скиния Бога с человеками**, и Он будет обитать с ними...

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и **смерти не будет уже**; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. (*Откр. 21, 3-4*)

Тогда люди перестанут не только страдать и плакать, но и умирать – ведь смерть есть следствие удаления от Бога, Источника жизни. Тогда Бог будет обитать с человеками.

Да, именно для возведения в душах и сердцах людских этой Богочеловеческой Скинии приходили к нам все пророки, для этого явился и Сын Божий – Иисус Христос. И до самого «конца тьмы» (мы говорим не о «конце света», а о «конце тьмы», ибо уповаем на победу Света) будет воздвигаться эта Богочеловеческая Скиния. И одно из главных средств и орудий ее построения – сама Нагорная проповедь и жизнь в соответствии с ней...

Глава 3

Свет, который в тебе. О духовных законах

ЕДИНСТВО ДУШ

В Нагорной проповеди впервые прозвучала одна из великих молитв человечества – «Отче наш». Обратим внимание на то, что в этой молитве все прошения излагаются от лица братства, общины («наш», «нам», «нас»). И нет ни одного прошения от первого лица единственного числа! Человек в этой молитве не обращается к Богу со своими отдельными, частными нуждами. И даже просьба о пропитании: «хлеб наш насущный даждь нам днесь» («дай нам на сей день») – возносится одновременно из многих уст, а не из одних... Почему это так?

В иудейской традиции, восходящей к глубокой древности, большинство молитв произносится от лица народа или общины. Даже существует изречение, согласно которому человек, молящийся только о себе и своих нуждах, как бы вовсе не молится – его молитва не достигает небес. С чем это связано? Со смыслом и сутью всего библейского мировоззрения, а в нашем

случае – с общим содержанием Нагорной проповеди. Учение Иисуса Христа как раз и состоит в том, что первозданный Адам являет собой совокупность душ всего человечества.

Апостолы глубоко осознавали и проповедовали это учение:

Как в Адаме все умирают, так во Христе все
оживут... *(1 Кор. 15, 22)*

Здесь корень, источник, суть их проповеди: единство всех человеческих душ! И если мы знаем, что Церковь есть тело Христово (Кол. 1, 24), то должны осознать эту истину еще глубже: вся совокупность человеческих душ потенциально есть тело Христово! Вот почему то, что происходит с одним человеком, касается всех и каждого. И, тем более, происходящее со множеством людей не должно быть безразлично ни для кого в отдельности.

И вот, читая молитву «Отче наш», мы доходим до таких слов:

...и прости нам долги наши, как и мы прощаем
должникам нашим... *(Матф. 6, 12)*

Или, в церковнославянском звучании: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Какой же закон выражен в этих словах? Закон «зеркального воздаяния» – один из основных духов-

ных законов мира! Более того, у апостола Иакова мы находим уподобление зеркалу всего Закона Божьего в целом:

Кто слушает слово... тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале... *(Иак. 1, 23)*

В каком же смысле приводится здесь сравнение с зеркалом? Да вот в каком: все, что ты совершаешь по отношению к другим, ты причиняешь себе самому – духовно и физически. В Притчах Соломоновых читаем:

Как в воде лицо – к лицу, так сердце человека – к человеку. *(Прит. 27, 19)*

Наше взаимное отражение друг в друге – суть бытия, следствие первоначального единства всех душ в Адаме!

Что же совершает Иисус своей проповедью, всем своим служением на земле? Он prepares Отцу своему, Всевышнему Богу, обитель в нашем, нижнем, мире. Мы читаем об этом в Откровении Иоанна:

...се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними...

И отрет Бог всякую слезу с очей их... *(Откр. 21, 3-4)*

Только тогда прекратятся слезы и рыдания, вместе с причинами, их вызывающими, когда восстановится единение всех душ друг с другом и всего человечества – с Богом! Потому что разлученные между собой и изгнанные из обители Отца его дети постоянно страдают и плачут...

Но спросим: это единение душ относится ли только к ныне живущим? Ни в коем случае! Оно включает в себя души всех времен и всех мест обитания! Всю их совокупность: от духов праведников, достигших совершенства, – до душ самых тяжких грешников, находящихся в аду (Евр. 12, 23; 1 Петр. 3, 18–20). Потому что тело без любого своего органа, без любой своей части неполно, ущербно, оно страдает. То же относится и к «телу Мессии», «телу Христову» – сообществу всех верующих, а потенциально – к изначальному и вновь восстанавливаемому единству всех разумных духов под главенством Логоса – Слова Божьего (Иоан. 1, 4; 1 Кор. 12, 12; 15, 22). Ведь каждый дух, отторгший себя от любви Божьей и отделившийся от таинственного, всеобщего единения духов, – находится ли он на Земле или в любом ином мире, – постоянно мучается!..

Где обитает Бог?

Каким же образом строится, возводится для Всевышнего обитель в нашем, нижнем мире, то есть в людях и среди людей? Наиболее ясно говорит об этом любимый ученик Иисуса – Иоанн. Речь свою на эту тему он начинает так:

Бога никто никогда не видел... *(1 Иоан. 4, 12)*

Смелое утверждение! Ведь в Писании есть много свидетельств того, что Бога видели! Так, Исайя созерцал Бога, сидящего на престоле:

...видел я Господа, сидящего на престоле...
и края риз Его наполняли весь Храм. *(Ис. 6, 1)*

«Ризы» Его – это все сущее, потому что небеса и земля уподоблены облачениям Божественного Духа:

В начале Ты основал землю, и небеса – дело
Твоих рук.

Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как
риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь
их – и изменятся... (Пс. 101, 26–27)

Иезекииль видел Господа, восседающего на колеснице, влекомой ангельскими четырехликими существами (Иез. 1, 4–28; 2, 1). Даниил узрел Сидящего на престоле, Ветхого днями, перед Которым проходят тысячи и миллионы служителей (Дан. 7, 9–10). Авраам много раз видел Бога (Быт. 12, 7; 17, 1; 18, 1). Моисей и старейшины народа взошли на гору Синай и видели там Господа, Бога Израилева (Исх. 24, 10)... И вдруг, после всех этих и многих других «зримых явлений» Бога, описанных в Священных книгах, Иоанн, причастный к величайшим тайнам мира, говорит: «Бога никто никогда не видел» Как же так?!

Но далее апостол объясняет:

Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. (1 Иоан. 4, 12)

Сказанное здесь проясняет суть дела: все, что созеркали в видениях, откровениях и снах праотцы, пророки, мудрецы, – это не то «в́идение», о котором говорит Иоанн. Каждое из описанных «в́идений» со-

проводилось страхом и трепетом, ибо явление Божье настолько превосходит силы человеческого восприятия, что может привести к «исчезновению», «растворению» личности созерцающего в Созерцаемом – то есть к «смерти» в особом, таинственном смысле:

...лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33, 20)

Например, пророк Исайя, узрев Сидящего на престоле, пал ниц и возгласил с трепетом:

...горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. (Ис. 6, 5)

Но нам ясно возвещено, что Бог есть любовь (1 Иоан. 4, 8). Истинное видение Его есть соединение с Ним в любви! Значит, есть по крайней мере два способа «видеть Его»: созерцать в пророческом видении и ощущать любящим сердцем. Именно о пророческом видении апостол Иоанн говорит, что оно не есть полное истинное видение, – в отличие от созерцания Возлюбленного очами сердца... Кто же может созерцать Бога истинным образом, кроме любящего? Вот в этом смысле «Бога никто никогда не видел» (Иоан. 1, 18)!

Невозможно Его увидеть «внешне», не приобщась к свету Его любви. Только «если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает». Это и есть та обитель, которую созидает на земле Иисус: обитель Богу в нижнем мире – среди и внутри нас. Вот где «всякое око узрит Его» (Откр. 1, 7) – в той Скинии, которая воздвигнется в сердцах всех! Там Он и будет обитать с нами – «и отрет всякую слезу с очей наших» (Откр. 21, 4).

Когда же это произойдет? Когда мы все объединимся любовью и в любви – и уразумеем, что самый падший, самый грешный человек, достойный ада и даже уже обитающий в преисподней, нуждается в любви и сочувствии, возможно, в еще большей степени, чем другие (1 Кор. 12, 22–26). Потому что именно там, где почва особенно суха, прокладывают оросительные каналы – сильнее всего жаждет орошения именно пустыня. Так и душа, лишенная внутренней любви, злая и ожесточенная, – более других требует нашего участия. В этом и состоит учение Нагорной проповеди: «Любите врагов ваших» (Матф. 5, 44).

Вот почему в молитве «Отче наш» ни разу не упоминается «я», но только «мы»:

Отче **наш**... хлеб **наш** насущный дай **нам**... прости **нам**... (Матф. 6, 9–13)

«Закон зеркала».

Притча о должнике

Вернемся теперь к образу Закона Божьего как зеркала. Вдумываясь в заповеди, человек одновременно с этим вникает в себя самого – как бы созерцая свой «внутренний» лик (лик души своей) в отражении. Частным же случаем Божьего Закона как раз и является «закон зеркального воздаяния». В первый раз в Евангелии мы встречаемся с ним в Нагорной проповеди. Так, в молитве «Отче наш» мы просим: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим...» Значит, с нами будет поступлено точно так же, как поступаем мы сами.

Но дело в том, что это великое изречение, это яснейшее изложение одного из основных духовных законов мы чаще всего воспринимаем сквозь призму своего эгоистического «я»: мол, мне самому станет лучше, если я прощу другого, ведь тогда и мне многое простится... А следовало бы понимать эту истину как свидетельство великого принципа единения всех душ

в Боге – того единства, из которого мы сами выпали, от которого отпали. Одни отпали, изменив Богу и ближним ради ложно понятого собственного блага, другие – вследствие каких-то иных своих грехов...

И вот первоначальное единство разрушено, расплывлено по нашей собственной вине... И приходит Мессия, чтобы его восстановить, чтобы создать Богу обитель в нижнем мире – Храм из объединенных любовью душ!

Конечно, на первый взгляд, этот процесс представляется весьма удивительным и даже непостижимым. Ведь вот уже две тысячи лет прошли со времени проповеди Иисуса. Три с половиной тысячи лет минули с эпохи Синайского откровения. Но на Земле до сих пор царят ненависть и войны, взаимная вражда – на уровне личном, семейном, племенном, государственном, религиозном... Мало того, по сравнению с древними временами все это усилилось многократно – соответственно развитию смертоубийственных науки и техники.

Однако плотскими очами нам дано видеть далеко не все! Апостол обращает наш взгляд к вершине той горы, у подножия которой мы стоим, и говорит, что нам предстоит взойти туда, где обитают «духи праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 23). За две тысячи лет, прошедших со времени заключения Нового завета, необозримое множество душ очистилось, поднялось на эту гору Господню! И все они непрестанно молятся, ходатайствуя за тех, кто еще остается внизу, у подножия. Эти ходатаи – возвышенные духи – неотъ-

емлемая составляющая духовного единства, о котором мы говорим. Часть из них представляет собой «голову» того тела, «мозг» того организма, который называется Адамом, – человечества в целом, величественно простирающегося во времени и пространстве. Другая часть является «сердцем» этого организма.

Так что великий процесс очищения и единения душ идет постоянно, хотя, конечно, для нас незримо и непостижимо. И каждый из нас пребывает именно в тех обстоятельствах, в которых, очищаясь и обучаясь, получает возможность наиболее успешно восходить к совершенству. Это происходит как на Земле, так и в иных обителях душ...

И один из первоначальных уроков в этой Божественной школе – как раз разбираемый нами «закон зеркала»: «прости нам, как и мы прощаем». Данный закон не только сформулирован, но и наглядно проиллюстрирован в Евангелии от Матфея. Там рассказывается притча о царе и его должнике:

...Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими... (Матф. 18, 23)

Выражение «Царство Небесное» очень многогранно. Что оно означает? Согласно Учению Иисуса, это Царство приходит неприметным образом; оно находится «внутри вас» («внутрь вас есть»); оно «подобно царю»,

как в рассматриваемой нами притче... Существует и ряд других уподоблений и символических описаний Царства Небесного, или Божьего.

Итак, в данной притче оно «подобно царю»,

...который захотел сосчитаться с рабами своими;
когда начал он считаться, приведен был к нему
некто, который должен был ему десять тысяч талантов... (Матф. 18, 23–24)

Десять тысяч талантов – это примерно годовой бюджет небольшого княжества того времени. Представим себе, что означала подобная сумма для частного лица! Возможно, упомянутый человек был очень богат, но промотался или взял, например, у царя займы десять тысяч талантов на путешествие за заморскими товарами, а корабли утонули... Кроме богатства (теперь уже бывшего), описываемый человек, скорее всего, обладал и положением в обществе: он лично общался с царем («приведен был к нему»).

...А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить... (Матф. 18, 25)

Не по себе становится многим, читающим эту притчу! Мы же понимаем: речь идет не о земных событиях, но о наших душах, об их судьбе. Кто царь из притчи?

Конечно, Господь! А кто же должник? Увы, это я и ты, любой из нас! Потому что долг наш перед Всевышним неисчислимы! И долг этот отзывается неблагоприятно, а порой и трагично не только в нашей судьбе, но и в жизни наших ближних. Если мы не исправили какие-то черты своего характера (у Луки – «грехи наши», у Матфея – «долги наши»), то кто страдает от этого в первую очередь? Наши ближние.

...Государь его приказал продать его... (Матф. 18, 25)

Продать в рабство! Что это значило в то время? Имеется в виду совсем не тот – очень гуманный – вид «рабства», который описан в Законе Божьем, Торе.¹ Там о рабе сказано: «Пусть работает шесть лет, а на седьмой пусть выйдет даром». При этом бывшего раба велено снабдить всем необходимым для ведения собственного хозяйства (Втор. 15, 12–14).

Но в притче Иисуса имеется в виду поистине страшное рабство – эллинско-римское. Согласно римским законам, раба можно было изуродовать и лишить жизни, он рассматривался как вещь, целиком принадлежащая хозяину. И ограничений для порабощения не существовало – человек чаще всего оставался рабом до самой

¹ См. с. 96; подробно см.: Д.В. Щедровицкий «Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево». – М.: Теревинф, 2017.

смерти. Во времена оккупации Иудеи Римом в ней действовали именно римские законы, и как раз на такое рабство был обречен должник из нашей притчи. А каково ему было смотреть на то, как продают в рабство его жену и детей? Но что же ему оставалось делать?

...Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил:
государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу.
(*Матф. 18, 26*)

Пав на землю, он, по правилам того времени, наверно, лобызал ноги царя, в руках которого была жизнь и свобода должника и всей его семьи...

Но не будем забывать, что царь в притче – это сам Бог! Он,

...умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. (*Матф. 18, 27*)

Трудно сказать, нашелся ли бы в эпоху земной жизни Иисуса такой добрый и благочестивый правитель, который, увидев слезы должника и услышав его мольбу, умилосердился бы и все ему простил. Но ведь речь идет о Всевышнем, Который есть сама Любовь! И Он милует и прощает, как только воззовешь к Нему...

И вот уже, как по мановению волшебного жезла, упразднился долг, а с ним отменилось и рабство! Бывший должник ощутил свободу, вышел на вольный воз-

дух, вдохнул полной грудью... и тотчас отправился на поиски своего собственного должника:

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев...
(*Матф. 18, 28*)

Едва спасшись от страшной беды, он сразу вспомнил о том бедняке, который некогда занял у него сто динариев. Во сколько же раз это меньше долга, который милосердный царь простил ему самому? Талант (в пересчете на современный вес – 25–30 килограммов) составлял около 7000 динариев. Следовательно, долг, прощенный царем, превышал долг бедняка в 700 тысяч раз! Интересно: когда были одолжены «одному из товарищей» сто динариев? Очевидно, в те дни, когда заимодавец был еще богат.

Что же прощенный царем должник делает теперь? Он срочно находит своего должника, который менее часа назад был его собратом по несчастью. Мы ожидаем, что и сам он на радостях простит долг своему бедному товарищу, понимая, что перед этим избавился от состояния худшего, чем смерть. Еще в Древнем Египте рабов называли «живыми усопшими», ведь они «умирали» не только для социальной жизни, но и для личной.

Но помилованный царем не пощадил того, чья жизнь теперь была в его руках:

...и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. *(Матф. 18, 28)*

Прощенный царем даже не поговорил со своим товарищем по-человечески, не попросил его отдать поскорее деньги – нет, он стал его душить!

И вот здесь-то вступил в действие «закон зеркала», согласно которому человек отражается в своем ближнем, а поступки его по отношению к другим возвращаются к нему самому.

Что же случилось далее?

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. *(Матф. 18, 29)*

Перед нами – зеркальное отражение той ситуации, в которой только что находился прощенный царем. Разница лишь в одном: тот, кто теперь жестоко вымогает долг, – отнюдь не царь. Да и сам долг слишком мал для того, чтобы падать к ногам, вымаливая отсрочку. Однако никакая мольба не помогает бедняку:

Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. *(Матф. 18, 30)*

Это общение заимодавца с должником происходило при свидетелях:

Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. (*Матф. 18, 31*)

Кто же эти «товарищи»? Какие незримые для нас, но повсюду пребывающие сущности обозначены этим словом? Это, конечно, те, кто докладывают о нас и наших делах Всевышнему Царю:

Ангел Господень ополчается вокруг боящихся
Его и избавляет их. (*Пс. 33, 8*)

Это сказано о благом ангеле-хранителе. Но есть и ангелы мщения, упоминаемые в Писании (*Пс. 77, 49*). Весь мир полон невидимых интеллектов, незримых «товарищей» наших по бытию, которые всегда присутствуют «здесь и сейчас»...

По слову премудрого Соломона,

На всяком месте очи Господни: они видят злых
и добрых. (*Прит. 15, 3*)

Возможно, «очами Господа» именуются и ангелы Его. Как же поступил, узнав о содеянном, царь из притчи?

Тогда государь его призывает его и говорит:
«Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому
что ты упросил меня;

не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?»

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. *(Матф. 18, 32–34)*

Обратим внимание на то, что, согласно смыслу притчи, прощение, даруемое Небесным Царем, – условно! Мы нередко думаем: «Человек исповедался, помолился, получил отпущение грехов – и вот уже грехи прощены навсегда, они никогда не вспомнятся!» Но притча говорит нам совсем о другом. В ней ясно сказано:

Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. *(Матф. 18, 27)*

Однако стоило только прощенному человеку поступить с ближним иначе, чем с ним самим обошелся царь, стоило ему проявить бессердечие и злобу, как тотчас прежний долг вновь вменился ему. Мало того, царь его еще и истязателям отдал! Так бы он был просто продан в рабство, а теперь его еще и терзают палачи.

Вывод однозначный: прощение, даруемое Богом, – это прощение условное! Тебе прощается лишь при том условии, что ты сам станешь миловать и прощать. Если же останешься жестокосердным, тебе опять вменится старая вина, и наказание твое удвоится.

Итак, вот он перед нами в притче Иисуса – «закон зеркальности». Или, иначе говоря, – великий закон любви, всепрощения, единения душ, увиденный с обратной стороны. Именно с той стороны, с которой только и способны увидеть и понять его души, находящиеся на низких ступенях нравственного развития.

И в этом – смысл столь знакомых нам слов молитвы:

...и прости нам долги наши, как и мы прощаем
должникам нашим... (*Матф. 6, 12*)

Два вида искушений

Законы духовного мира изложены и разъяснены в Нагорной проповеди и в других частях Учения Иисуса очень сжато. Нам надлежит умом, сердцем и душой исследовать эти духовные законы, вникать в них, чтобы, соблюдая их, получить спасение, вступить в Царство Божье. Ведь гораздо легче поставить свечку в храме, чем зажечь светильник Господень в собственной душе. Но нам велено:

...духом пламенейте; Господу служите... *(Римл. 12, 11)*

Совершать обряды намного проще, чем вникать в свой внутренний мир. Гораздо легче повесить портрет Учителя и кланяться ему, чем следовать его Учению. Однако не ради того явился Учитель, чтобы лишь почитали его изображение, а для того, чтобы ему самому отразиться и изобразиться в нас. Чтобы создать Всевышнему

обитель в нашем нижнем мире, объединив любовью все души. Чтобы Господь, Который есть любовь, обитал среди и внутри нас – всего человечества. Именно для этого пришел Учитель, именно к этому он призывает!

И если Учение – это явная и доступная для нас сторона его деятельности, то все остальное – великая тайна. Жертвенная смерть Мессии, искупление им наших грехов, сошествие во ад и выведение оттуда падших душ, страдавших там со времен Ноя, – все это великие истины, которые лишь приоткрываются нам в пророчествах Писания. Явно же нам предписано и для нас самих спасительно следовать Учению Иисуса. Ведь он сам предупреждает:

Что вы зовете меня: Господин! Господин! [греч. *кюриос*] – и не делаете того, что я говорю? (Лук. 6, 46)

Многие скажут мне в тот день: Господин! Господин! ...Не твоим ли именем [мы] многие чудеса творили?

И тогда объявлю им: я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззаконие. (Матф. 7, 22–23)

Из этих слов следует, что не поможет «в тот день» – в день Последнего суда – ни поклонение изображению Учителя, ни обращение к его имени, ни взывание: «Господин! Господин!»...

А что же поможет? Об этом сказано в Писании:

...правда же спасет от смерти. (*Прит. 11, 4*)

И не случайно молитва «Отче наш» завершается просьбой:

...не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого... (*Матф. 6, 13*)

Сосредоточим внимание на этой просьбе. Здесь упомянуты два вида испытаний: одно приходит от самого Господа, а другое – «от лукавого». Какие же искушения от Господа нам посылаются? Очевидно, такие, которые могут возвысить нашу душу, поднять ее на следующую ступень. Господь нас испытывает, конечно, не так и не в таких обстоятельствах, как Авраама (Быт. 22) и других праведников:

...верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести. (*1 Кор. 10, 13*)

Ну а лукавый (греческое *понэрós* – «злой»; это обозначение злого духа-искусителя) что делает? В чем состоит его искушение, от которого Иисус советует искать избавление в молитве? А в том, чтобы столкнуть

нас с пути, сбить с ног, поближе подвести к бездне и заманить в нее, не дай Бог. Значит, есть два совершенно различных вида искушения: испытание Господне призвано возвысить нас, а искушение злого начала – низринуть в адскую пропасть. И мы умоляем Господа избавить нас от них обоих.

Но почему же мы просим: «Не введи нас во искушение»? Вполне понятно наше стремление избавиться от происков лукавого. Но зачем просить Бога не посылать нам тех искушений, которыми Он испытывает нас для нашего же духовного роста? Ведь даже праведники поднимаются все выше благодаря испытаниям?

Дело в том, что мы умоляем Отца Небесного о снисхождении и милости: ведь мы можем и не выдержать искушений – и, вместо духовного взлета, низко пасть. Поэтому и обращаемся к Нему с мольбой поступать с нами так, как сказано у пророка:

Узами человеческими влек Я их, узами любви,
и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им. *(Ос. 11, 4)*

Но для того, чтобы Отец Небесный с нами так обращался, мы сами должны милосердно поступать с другими людьми (Матф. 5, 7). Потому что, вновь напомним, человечество – одно целое, и единение душ – высший смысл и основа бытия.

И вот, завершив молитву «Отче наш», Иисус объясняет:

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. (*Матф. 6, 14–15*)

Казалось бы, об этом уже говорилось раньше. Но тут есть одно очень важное дополнение: кто именно «не простит нам», если мы не станем прощать другим? Грозный Судья? Нет – «Отец ваш»! Он, и не прощая, остается Отцом. И любое наказание, которому Он подвергает душу, – это отеческое взыскание. Когда же мы помним и хорошо осознаём, что Он не оставляет нас без наказания именно как детей Своих (Иов. 5, 17–19), что Он очищает нас для вечности, чтобы мы могли пребывать в высоких мирах, исполненных любви и света, – тогда мы становимся способны с благодарностью переносить все земные испытания. Подрастая, человек не вспоминает о том, как болел во младенчестве, – так и мы забудем о былых страданиях, достигнув высших миров:

...нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. (*Римл. 8, 18*)

Несмотря ни на что, в любых страданиях и испытаниях у нас остается возможность обратиться к Отцу Небесному с раскаянием, слезами и горячей молитвой. Этот путь всегда открыт! Древнее предание сообщает, что перед человеком могут закрыться все пути и врата, – и одни лишь врата слез никогда не затворяются... Когда человек плачет и кается, перед ним отверзается вход в Отчий дом, ибо Всевышний всегда готов принять и помиловать Своих детей.

Где собирать сокровища?

Далее в Нагорной проповеди упоминается еще один духовный закон – мы назовем его «законом устремленности», или «собираения сокровищ». Куда устремлен дух человека? Где хранится то, что он приобретает? Где находятся сокровища, собранные каждым из нас?..

Но прежде чем перейти к этой теме, Иисус предупреждает: нельзя выставлять свои внутренние духовные переживания на всеобщее обозрение.

...Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.
(Матф. 6, 16)

А за что же они награду получают? Неужели за притворство и лицемерие положена награда?! Но дело в том, что и сама эта награда – ложная, соответствующая

действиям лицемеров. Ведь они получают пустую славу среди пустых людей, которая и достойна их внутреннего состояния. Они устремлены к пустому, совершают пустое и приобретают пустоту.

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое,
чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. *(Матф. 6, 17-18)*

Слово «явно» есть не во всех древних рукописях. В более ранних оно отсутствует: «Отец твой, который втайне, воздаст тебе». Значит, если религиозные обязанности совершаются ради одобрения от людей, доступ к духовному закрывается. Потому что Отец пребывает втайне! А что это означает – Пребывающий втайне? Невидимый, Непостижимый Дух сокрыт не только от взгляда материального, от нашего ока земного, но и от нашего ограниченного разума. Его невидимое повсеместное Присутствие не объемлется нашими внешними чувствами. Но, Сокрытый абсолютным сокрытием, Он в то же время близок настолько, что без Него ничто не совершается и не происходит. По слову апостола, «все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11, 36). Ведь Он есть Корень и Источник самой жизни нашей! «Ибо

у Тебя, – говорит псалмопевец, – источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 10).

Силой Его света мы и видим, и мыслим, потому что мысль тоже есть свет, проясняющий истину. И зрение, и умозрение – от Него, и мы в конечном счете мыслим благодаря Его дару, Его Духу. Насколько же Он близок нам! Он – жизнь наша, Он – мысль наша, Он – свет наш! Но, будучи основой всего, Он одновременно бесконечно удален и сокрыт, спрятан. Поэтому Его описание таково:

...Который втайне... (*Матф. 6, 18*)

Итак, существуют два варианта этих слов Иисуса (*Матф. 6, 18*): «воздаст» и «воздаст явно» (так – в более поздних рукописях и в нашем Синодальном тексте). Но ведь между этими чтениями нет противоречия, поскольку Господь воздает и тайно, и явно! Благое воздаяние для духа – мир, радость, любовь и благодать. Во внешней же жизни благой дар – помощь и благоговение во всем добром.

...Далее говорится о сокровищах:

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут,

но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. (*Матф. 6, 19–20*)

Издавна существуют такие, с позволения сказать, мистики, которые желают завладеть тайнами духовного мира, чтобы извлекать из них эгоистическую пользу. Но их в итоге ожидает разочарование, а нередко и тяжкое наказание. Ведь ясно сказано, что воры «не подкапывают и не крадут» на небе, то есть не могут подобраться к небесным, духовным сокровищам. А значит, никакие лжеэзотерики и псевдогностики туда «не дотянутся», чтобы «низвести» эти сокровища для осуществления своих личных амбиций и низших желаний.

Иисус объясняет нам:

...ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. (*Матф. 6, 21*)

У каждого из нас существует «место», куда он складывает свои сокровища. Именно в этом «месте» и «находится» наше сердце.

Под «сердцем» здесь подразумевается внутренний мир, обитель желаний, дум и чувств. Сердце – полностью и всецело там, где хранится собранное человеком сокровище, все, к чему он влечется и что он ценит более прочего. В этой же сфере человек получает и свое

воздаяние. Если твои сокровища собраны здесь, на земле, в виде пустой похвальбы и преходящего богатства, то здесь и ожидает тебя воздаяние! Собранное поест моль, его украдут воры. Если же сокровище собрано на небесах, в области духа, то оно нетленно, нерасхищаемо, бессмертно!

А что же у нас и в нас не разлагается и не умирает? Мысль! Она ведь не состоит из атомов, молекул или иных drobных частей – значит, и не может на них распасться, а следовательно и погибнуть. Настоящая любовь бессмертна! Добрые дела бессмертны! И наши мысли, чувства и желания, то есть наше сердце, – направляются именно туда, где находится сокровище наше:

...ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. (Матф. 6, 21)

В каком состоянии окажемся мы, выйдя из тела, покинув нашу земную оболочку? В том, какое мы сами себе приготовили, собрав сокровища на земле или же на небе. Сокровище наше ждет нас!

Существует старинное предание о человеке, который, не имея возможности прокормить большую семью, взмолился к Господу: «Вот Ты обещал, что мы в райской обители будем восседать на золотых тронах. Пошли же мне хотя бы одну ножку от этого трона!..» На другой день, вскапывая огород, он вдруг наткнулся

на что-то твердое – и выкопал золотую ножку! «Ну, – думает, – теперь я обеспечен до конца жизни своей». И тут приходит жена и говорит: «Мне приснился странный сон: будто праведники в раю восседают на золотых тронах, а у твоего седалища одной ножки не хватает; ты все время с него падаешь, и все над тобой смеются!» И заплакал тот человек и обратился к Господу: «Господи, любые лишения перенесу я, только забери обратно эту ножку!..»

Нельзя собрать сокровища и там, и здесь – и на земле, и на небе. Человеку дается выбор. Древние мудрецы говорили, что есть три основных земных блага: имущество, потомство и долголетие. К одному святому пришел человек и пожаловался на то, что он уже много лет бездетен. Помолился тот святой, заглянул в Книгу Судеб и сказал: «Если очень хочешь, будет у тебя сын, но либо жизнь твоя сократится и воспитать его ты не успеешь, либо придется тебе растить его в нищете. Ведь у тебя уже есть два блага: имущество и долголетие. А чтобы получить третье, ты должен пожертвовать одним из тех двух!» И проситель выбрал недостаток для своего будущего сына, пожертвовав оставшимися годами земной жизни...

Итак, духовный закон «собираения сокровищ», или «устремленности», таков: куда стремится человек – там он и оказывается. Потому что устремленность желаний и направление мысли влияют на весь ход нашей жизни, определяя ее цели и результаты.

«Светильник для тела»

Еще один закон, притчеобразно изложенный в Нагорной проповеди, мы назовем «законом единства внутреннего и внешнего», или «законом излучения». Согласно ему, все внешнее, что нас окружает, прежде чем стать реальностью, проявляющейся в виде воспринимаемого мира, как бы «излучается» изнутри нашего духовного существа, «из глубины сердца». Рассмотрим, что говорит об этом Писание:

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, – тьма, то какова же тьма? (*Матф. 6, 22–23*)

О каком же око здесь говорится? О каком светильнике? О каком теле?

Рассмотрим сначала, какое око подразумевается здесь: физическое – или же духовное, умственное, предназначенное для **умо-зрения**? «Все тело... будет светло». Но может ли быть светло внутри физического тела? Разве не полная темнота необходима для функционирования внутренних органов – сердца, печени, почек, легких и так далее? Если они вдруг окажутся освещенными физическим светом, разве не расстроится их деятельность?

Значит, буквальное толкование слов Иисуса невозможно. Но какие же еще, кроме физических, есть у нас тело и око?

...А если оно [око] будет худо, то и тело твое будет темно.

Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? (Лук. 11, 34–35)

Каким же оком мы созерцаем не внешний свет, а тот, который внутри нас? Что такое «свет в тебе»? Мудрый Соломон говорит:

Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Внутренний светильник – наш собственный дух, созданный Богом и являющийся основой нашей личности. Что бы мы ни делали, в чем бы ни участвовали,

наш дух испытывает наши состояния, следит за ходом нашей жизни.

В Евангелии от Луки говорится о внутреннем свете:

Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет *(Лук. 11, 33)*

Внутри нас, свидетельствует Иисус, находится некое подобие светильника. И когда он излучает свет, то общающиеся с нами ощущают, что он «освещает путь» и для них («чтобы входящие видели свет»):

Так да светит свет ваш пред людьми... *(Матф. 5, 16)*

Этот внутренний свет («свет ваш») становится «видим» через добрые дела (там же). Но это лишь в том случае, если светильник зажжен! Если же светильник погашен, человек, пребывая в ожесточении и грехе, совершает зло – «ходит во тьме».

А каков же признак ходящего во тьме? Апостол Иоанн очень четко определяет этот признак:

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца... *(1 Иоан. 3, 15)*

Именно такой, ненавидящий ближнего, человек

...во тьме ходит и не знает куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза. (1 Иоан. 2, 11)

Имеется ли в виду физический орган зрения? Конечно, нет: это глаза души, очи духа!

Теперь возвратимся к изречению Иисуса о внутреннем свете:

Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? (Лук. 11, 35)

Выше мы уже отождествили тьму с ненавистью к брату.

И далее Иисус говорит:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. (Лук. 11, 36)

Какое тело имеет в виду Иисус? На этот вопрос отвечает апостол Павел:

Есть тело душевное, есть тело и духовное. (1 Кор. 15, 44)

Мы уже обсуждали¹, что, уходя из земного мира, мы скинем «кожаные одежды» – физическую оболочку, позволяющую нам обитать на Земле, – и продолжим

¹ См. главу 1 «О жизни и воскресении».

свою жизнь уже в душевном теле. В нем и станут проявляться наши воля, мысли и чувства. И слова Иисуса:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. *(Лук. 36,11)*

– относятся, конечно же, не к физическому, а к душевному телу.

Но что же это за «темные части» в нашем душевном теле? Они образуются из недобрых свойств, проявлений и качеств нашей эгоистической личности – злобы, зависти, ненависти, агрессии, недовольства, ропота и прочих подобных черт. Всякий вновь творимый грех еще более сгущает «тьму» – темнеет, мрачнеет душевное тело... А каждая добрая мысль, чувство, слово и деяние – проявления любви к Богу и к ближнему – выбеливают и очищают нашу душу.

Сказано в Откровении Иоанна: блаженны те, которые «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Откр. 7, 14). Это те, кто в «белых одеждах» предстанут пред Богом, ведь «белые одежды» – символ душевного тела, очищенного от пятен зла...

В притче о свадебном пире Царь обращается к одному из гостей с вопросом:

...Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. *(Матф. 22, 12)*

В главе «О жизни и воскресении» мы обсуждали, почему он молчал: оправдываться было уже бессмысленно! В духовном мире все мысли ясно читаются, и слова никого не обманут; состояние «одежд» – душевного тела – уже само за себя говорит. И Царь повелевает слугам:

...возьмите его и бросьте во тьму внешнюю...
(Матф. 22, 13)

Не испытавший и не прошедший **внутреннего** очищения, не приложивший к нему усилий в течение земной жизни – низвергается, как мы обсуждали ранее, «во тьму **внешнюю**», ибо привык только к **внешней**, физической, жизни, но не к **внутренней**, духовной.

И теперь для нас становится более ясным смысл сказанного:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. (Лук. 11, 36)

Очищая свой внутренний мир, ты способствуешь очищению и всего окружающего, наполняя его любовью и радостью.

«Убелив» же полностью свои «одежды», то есть достигнув окончательного очищения всех качеств души, ты получаешь доступ «на брачный пир Агнца» – в мир Света и Истины.

Как увидеть свет?

...Только исполняясь добротой и любовью, мы становимся ближе к Богу. Даже целиком пройдя сказочные «семь морей и семь долин», мы не приблизимся к Нему ни на шаг: Он ведь не пространственно от нас отдален. А что разделяет нас с Ним? Только наше собственное состояние! Он все отдает, всех питает, все живит, всех любит. Если же мы эгоистичны, замкнуты, злы и постоянно «тянем одеяло на себя», то что общего между Ним и нами? Поэтому, лишь очищая от темных пятен свое душевное тело, мы можем приближаться к Нему. Чем больше в тебе любви, сочувствия, милосердия, тем ближе ты к Отцу Небесному. Чем больше в тебе противоположных качеств, тем более ты удален от Бога, вплоть до того, что совсем не чувствуешь Его и даже не веришь в Его существование...

Вот почему, обращаясь к подобного рода людям, Иисус говорит:

...ищите убить меня, потому что слово мое не вмещается в вас. *(Иоан. 8, 37)*

Его, вестника любви Божьей, «искали убить»! Потому что не только сама любовь, но даже и слово о ней не вмещается в сердца, заполненные тем, что любви противоположно. В переполненный сосуд, как известно, уже ни капли не вольешь...

Что же переполняло тех, кто ненавидел Иисуса? Эгоизм, самолюбие, стремление к выгоде, поиск «своего, а не Божьего». Убивая Иисуса, враги хотели убить его Слово, угасить светильник его Учения. Но Слово убить нельзя, оно вечно и властно, оно спасает и судит, оно «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12).

Так как же нам убелить свое душевное тело? В наших ли это силах – очистить душу, сделав прозрачной для духовного света?

...Все тело твое будет светло... *(Матф. 6, 22)*

Для этого, согласно Учению Иисуса, надо прежде всего очистить, просветлить наше духовное око – око умозрения, которым видит сердце. Когда оно очистится, тогда мы и узрим Бога:

...Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. *(Матф. 5, 8)*

Но ведь, как мы помним, сказано также и другое:

Бога не видел никто никогда... *(Иоан. 1, 18)*

Как же узрят Его чистые сердцем? – В любви и любовью!

...Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает... *(1 Иоан. 4, 12)*

Чистые сердцем, то есть очистившие свое сердце для любви, узрят Бога, устроив Ему обитель в себе самих!

Все несчастье и отдельного человека, и всего человечества состоит в том, что мы хотим изменить одно только внешнее: улучшить приборы, машины, механизмы, усовершенствовать социальные связи между людьми... А сами люди остаются всё такими же! Какой смысл совершенствовать социальные связи между абсолютными эгоистами, каждый из которых стремится к пользе для себя одного – во вред другим? Чем более улучшаешь внешнее, тем хуже становится внутреннее. Чем более совершенствуешь технику, тем больше людей может она погубить. Газовые камеры и печи, лагерные крематории, атомные и прочие бомбы, биологическое, химическое и психическое оружие – все это творения не столько науки и техники, сколько оскверненных ненавистью сердец, затемненных очей, нечистых душ!

И только если сердца очищаются, а мысли направляются к Богу, открывается истинный путь спасения:

...в вас должны быть те же чувствования, какие
и во Христе Иисусе... (Фил. 2, 5)

...мы имеем ум Христов. (1 Кор. 2, 16)

Имеем не потому, что мы уже сами якобы стали такими любящими и умными, а потому, что Мессия дал нам непреходящий и наилучший образец того, как должно мыслить, чувствовать и жить...

Глава 4

Два пути. Узкий путь к вечной жизни

Святыня и жемчуг

Учение Иисуса настолько глубоко и многогранно, что для его усвоения нужно постоянно вникать в смысл каждого образа, каждого изречения Учителя. Вслушаемся в следующие его слова из Нагорной проповеди:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (*Матф. 7, 6*)

Чтобы понять, о чем здесь идет речь, необходимо задуматься: что означает «давать святыню псам»? Какая подразумевается святыня? Интересно, что во всем Ветхом Завете лишь раз «святыня» и «пес» упоминаются рядом, в одном смысловом ряду – в Книге Второзакония:

Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа, Бога твоего... ибо то и другое... мерзость пред Господом... (*Втор. 23, 18*)

Буквальный смысл таков: пса (имеется в виду пес, охраняющий стада) продавали и «цену» его (вырученное от продажи серебро) могли внести в качестве пожертвования в Храм. Именно это и было категорически запрещено.

Вернемся к сказанному Иисусом:

Не давайте святыни псам... (*Матф. 7, 6*)

Несомненно, Иисус соотносил свои слова с указанным местом Писания, запрещающим жертвовать на святые цели «цену» нечистого животного. А уж тем более запрещено было бросать святыню – например, мясо священной жертвы – на поедание псам...

Что же такое «пес» в библейской символике? «Псами» обычно называли людей злых, агрессивных и противостоящих истине. Символически «пес» – это тот, кто злобно относится к ближнему. Например, «псом» назван Семей, человек, который злословил царя Давида, когда тот бежал из Иерусалима. При этом Авесса, верный слуга, сказал Давиду:

Зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? (*2 Цар. 16, 9*)

В Притчах мы встречаем такое сравнение:

Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою. (*Прит. 26, 11*)

Здесь говорится о «собачьем упорстве», заставляющем повторять глупость раз за разом. Значит, под «псом» разумеется душа не только злая и агрессивная, но и упорная во зле, не склонная изменяться к лучшему, раскаиваться. Вспомним, как псы дерутся из-за кости, как они бросаются на чужих... Что же заключено в этом образе – внести «цену пса» в святое место или же «дать святыню псу»? Это значит отдать святыню злобной душе «на растерзание», или же разрешить господствовать в общине, в Церкви человеку с «собачьей» душой, предоставить ему там волю, простор, власть. Именно к такому пониманию подводит нас сопоставление сказанного в Нагорной проповеди с заповедью

Не вноси... цены пса в дом Господа, Бога твоего... (Втор. 23, 18)

Увы, эту заповедь в новозаветных общинах стали нарушать уже очень рано. Так, Иоанн, любимый ученик Иисуса, жалуется, что люди, подобные псам по своей хищности и алчности, вытесняют из общины истинных служителей Божьих:

Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас.

Посему, если я приду, то напомяну о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и,

не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев,
и запрещает желающим, и изгоняет из церкви.

(3 Иоан. 1, 9–10)

«Понося... злыми словами» – образно говоря, «лая», напал Диотреф не на кого-нибудь, а на самих апостолов, пытаясь присвоить себе власть в Церкви: «любящий первенствовать... запрещает... и изгоняет». Понятно, что подобные «служители» только прикрывались именем Иисуса, чтобы приобретать власть и богатство. А начиная с эпохи, когда Христианство стало господствующей религией в Римской империи, то есть с IV века, своекорыстное использование церковных санов и должностей распространилось чрезвычайно. «Псы», получив доступ к святыне, применяли и «собачьи» методы в борьбе со своими конкурентами. Так, например, уже в V веке, после Эфесского собора 431 года, когда непримиримая вражда разгорелась между «восточными» (антиохийскими) и александрийскими христианами, вооруженные толпы монахов-«александрійцев» врывались в монастыри, принадлежавшие «восточным», и до смерти избивали палками сотни своих оппонентов. Подобное обращение «приходивших под именем Иисуса», а на деле отвергавших его Учение, с теми, кто им «не нравился», продолжалось многие века. Достаточно вспомнить «славные деяния» испанской инквизиции по отношению к так называемым еретикам...

Теперь мы видим, насколько важно то, о чем Иисус предупреждал в своей проповеди:

Не давайте святыни псам... (Матф. 7, 6)

– то есть не позволяйте входить в Церковь и господствовать там людям, по уровню и качествам своих душ являющимся «псами»...

...И не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (Матф. 7, 6)

Свинья, в отличие от пса, ленива, неповоротлива и неразборчива, но в некоторых ситуациях она может быть не менее агрессивной. Уж не говоря об особой расположенности свиньи ко всяческой грязи. Именно такие души здесь и подразумеваются...

Греческое слово *страфэнтес* – «обращающиеся» (в Синодальном переводе – «обратившись») соответствует древнееврейскому *шавим* – «возвращающиеся (с покаянием)». Такие люди, как предвидел Иисус, будут не просто «обращаться (то есть поворачиваться)», чтобы вас растерзать, – они действительно обратятся в новую веру. Они ее примут внешне, оставаясь по сути «псами» и «свиньями», но... введенными во святилище, получившими там «законное» место, став причастными к святыне...

...Чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (*Матф. 7, 6*)

А вот это уже совсем страшно!

Растерзают они именно «вас» – истинных верующих, сердца которых горят любовью к Богу и людям. Растерзают тех, кто несет истинное Учение Иисуса, а не прикрывается именем его, тех, кто исполняет его волю. Потому что он сказал:

...многие придут **под** именем моим, говоря, что это я; и это время близко – не ходите вслед их. (*Лук. 21, 8*)

Это пророчество Иисуса исполнилось целиком и полностью! И с тех самых пор до сего дня существует в Церкви главное духовное разделение и непрестанное противостояние между несущими Учение Иисуса о любви – и «приходящими под именем его»...

Заметим, что «перед свиньями» запрещено бросать именно **жемчуг**. С древних времен жемчуг – символ тайного учения, открываемого Богом только тем, кто, усовершенствовавшись в любви, приготовился к его восприятию. Об этом апостол пишет:

Мудрость же мы проповедуем **между совершенными...**

Премудрость Божию, тайную, сокровенную,
которую предназначил Бог прежде веков к славе
нашей... (1 Кор. 2, 6–7)

Читаем Евангелие далее:

Просите – и дано будет вам, ищите – и найдете,
стучите – и отворят вам... (Матф. 7, 7)

К чему призывает нас Иисус этими словами? К напряженной и постоянной духовной активности! Человек, который думает, что он уже нашел все, понял все, достиг спасения и ничего ему больше не нужно, собственно, и начинает уподобляться упомянутому псу или свинье. Чем свинья отличается от пса в метафоре, примененной Иисусом? Пес ведет себя агрессивно, а свинья – чаще всего пассивно и лениво. Но если ее разозлить, она становится страшна, она тоже начинает кусаться, набрасываться. Как пес, так и свинья могут питаться человеческой плотью. Свинья способна съесть и младенца, как и собака может растерзать дитя!.. Мясо свиньи и пса Библией вкушать запрещено: ведь оба – не травоядные, а всеядные животные.

Именно те, кто не совершает усилия, чтобы попасть в Царство Божье:

...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... (Матф. 11, 12)

– как раз и уподобляются названным животным.

О бодрствовании: три повеления

Иисус произносит три повеления, призывающие к духовной активности каждый миг: «просите», «ищите», «стучите». Ведь человек на земле находится в положении не нашедшего, но ищущего истину. Он еще только стоит перед дверьми, перед воротами, и пока не вступил, не вошел в них! Кто из нас скажет, что он всего достиг, уже «вступил во врата»? Сама Премудрость в Притчах Соломоновых говорит:

Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих!.. (Прит. 8, 34)

Иисус как раз и призывает нас «бодрствовать каждый день», чтобы мы не заснули сном смертным. Ибо, пока мы бодрствуем, длится наш «день», и мы «ходим во свете». Если же не бодрствуем, меркнет «день» и наступает «время тьмы»... Иисус призывает:

Просите... ищите... стучите... (Матф. 7, 7)

Почему же говорит Премудрость о двух входах – о «вратах» и «дверях»: «...бодрствуя... **у ворот...** стоя на страже **у дверей...**» (Прит. 8, 34)?

В нашем земном мире человек, взыскующий истину, «стоит» либо у «дверей», либо у «ворот». Кто более удален от истины, тот достиг еще только «ворот» и должен бодрствовать возле них, напряженно внимая тому чуть слышному Голосу, который доносится до него из-за плотной «завесы»... Ну, а тот, кто более продвинулся, – уже прошел, войдя в ворота, часть сада и оказался «у дверей». А «двери»-то закрыты!

...Стучите – и отворят вам... (Матф. 7, 7)

Каждое слово Иисуса не только само полно Божественной мудрости – оно еще и объясняет сказанное прежними пророками и мудрецами. В данном случае – раскрывает изреченное царем Соломоном в Притчах.

Та духовная активность, к которой призывает Учитель, связана с самим нашим положением в земной жизни – с тем, что мы еще «не вошли», еще «не нашли», еще «не получили» искомое и просимое. Но что же надлежит находить, о чем просить и куда искать доступ? В какие двери надлежит нам стучаться? Должны ли мы просить о вещественных благах, о преуспевании в этой жизни, о том, чтобы обогатиться, быть успеш-

ными? Или же здесь имеется в виду что-то другое? Вспомним – ранее Учитель уже предупредил в Нагорной проповеди:

...не заботьтесь и не говорите: что нам есть?
или что пить? или во что одеться?

...потому что Отец ваш Небесный знает, что вы
имеете нужду во всем этом. (*Матф. 6, 31–32*)

Если Отец Небесный об этом знает, то Он и даст нам все необходимое. Он, Который посылает и солнечный свет, и дождь праведным и неправедным, злым и добрым, неужели не позаботится о тех, кто «много лучше малых птиц» (*Матф. 6, 26*), Им питаемых?..

О чем же тогда призывает просить Учитель? Давайте вслушаемся внимательнее. К чему эта постоянная, напряженная активность – просить, искать, стучаться у дверей?

...Ибо всякий просящий получает, и ищущий
находит, и стучащему отворят. (*Матф. 7, 8*)

Отворят дверь – куда? Что находит ищущий, что получает просящий?

Есть ли между вами такой человек, который,
когда сын его попросит у него хлеба, подал бы
ему камень?

И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?
(*Матф. 7, 9–10*)

Смотрите: здесь названы хлеб и рыба – основная пища галилейских рыбаков, первых учеников Иисуса. И вот с этой самой простой, всем известной пищей сравнивает Иисус пищу небесную, сокрытую от большинства людей и даже им вовсе не известную. На простых примерах он объясняет тайны Царства Божьего, духовного мира.

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. (*Матф. 7, 11*)

Некоторые современные проповедники искажают смысл этих слов, толкуя их как призыв испрашивать у Бога земные блага: вы, мол, просите, чтобы вам в этой жизни процветать, стать богатыми, знатными... Но возможность такого понимания начисто отвергается предыдущими высказываниями Нагорной проповеди, потому что:

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.
(*Матф. 6, 24*)

А ведь многие как раз и стараются так поступать – и, на первый взгляд, у них это получается... Но когда всмотришься, то ясно видишь, что служат они маммоне – и только ему! На служение Богу не остается ни сил, ни времени, а впоследствии даже и само намерение такое «почему-то» пропадает...

Так какие же блага даст Отец Небесный просящим у Него? О чем Его просить, чего искать? Нам это объясняет параллельное место Нагорной проповеди, как оно приведено у Луки. Здесь мы читаем совершенно однозначно и определенно:

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него. *(Лук. 11, 13)*

Все блага, все счастье, все блаженство, все прекрасное, о чем говорит Иисус, – все это заключается в одном: в даровании Духа Святого! Что такое Святой Дух? Это обитание самого Бога в том истинном Храме, который Он для Себя приготовил. Бог создал человека для того, чтобы обитать в нем, в его внутреннем мире:

...вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас...
(1 Кор. 3, 16)

И для того чтобы это обитание Бога в человеке осуществилось, нужно просить, стучаться, умолять, искать!

Потому что человек «выпал» из гармонии Божьей. Он согрешил и лишен той славы Божьей, которая была ему уготована, он был изгнан из рая... Вся Библия, все Евангелие учат одному: как возвратиться к этому блаженному пребыванию в единстве с Богом. Потому что, как говорит Иов,

Мы в этой тьме ничего не можем сообразить.
(Иов. 37, 19)

Во тьме неведения, в мире греха и смерти человек нуждается в слове Божьем – наставлении свыше. Священное же Писание – сокровищница Божьего слова. Без этой небесной вести мы ничего не в состоянии понять. Когда затемнен рассудок, помрачены чувства, ожесточено сердце – человек полон ненависти, ибо тьма застилает взор его:

...кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза. (1 Иоан. 2, 11)

Но как обрести свет? Как возвратиться? Это возвращение начнется лишь тогда, когда Отец Небесный даст нам Свои **благá**:

...даст Духа Святого просящим у Него. (Лук. 11, 13)

– то есть возобновит тот великий диалог между Богом и человеком, который прерван был в раю. Но по чьей вине? – Адама! Нет, не змия – но самих Адама и Евы! Потому что змий был бы бессилён, если бы первые люди противостояли ему твердой верой.

Итак, по вине самого человека прерван был его диалог с Отцом Небесным. Но он возобновляется, когда мы просим, ищем и стучимся в запертые двери Богопознания, духовного мира. И вот то главное обетование, которое дано нам: «...Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Матф. 7, 8). Тут ясно говорится – **всякий!** И никто не исключён, не отброшен, не отвержен! Все мы можем вновь обрести изначальное блаженство, если только будем неустанно, не отступая, с полной верой просить, искать и стучаться у дверей Отчего дома. Поэтому мы и уподоблены детям в приведенном высказывании Иисуса:

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать **детям** вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (*Матф. 7, 11*)

Чаще всего даже человек неотзывчивый, жестокий – к детям своим не зол, у него достает милосердия, чтобы кормить их. Так неужели Бог не напичкает просящих хлеба духовного?..

Любовь и любящий

Следующий стих объясняет, что же нам делать, чтобы получить эти **блага**, чтобы двери Отчего дома открылись перед нами, чтобы Бог нас услышал:

Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом Закон и Пророки. *(Матф. 7, 12)*

Сразу же после обетования («даст блага») к нам предъявляется определенное требование... В другом месте Нагорной проповеди обетование «блаженства» тоже связано с определенным условием:

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. *(Матф. 5, 7)*

Если ты сам милостив – достигнет и тебя милость небесная, если же ты немилосерден – она тебя минует.

Если ты сам любишь, то изольется на тебя любовь Божья, если же чужд любви – ты ее даже не почувствуешь! Если ты ищешь мудрости, то Господь пошлет тебе Духа премудрости; если же пребываешь в противлении и предаешься глупости, то как тебе постигнуть премудрость Божью? Согласно законам духовного мира, подобное соединяется с подобным: милосердие – с милосердием, любовь – с любовью, мудрость – с мудростью. Именно поэтому за обетованием следует ясное требование:

...как хотите, чтобы с вами поступали люди,
так поступайте и вы с ними, ибо в этом Закон и
Пророки. (*Матф. 7, 12*)

Помимо Закона и Пророков, есть еще третья часть Ветхого Завета – Писания (куда входят Псалтирь, Притчи, Книга Иова и другие). Но в древности под «Пророками» подразумевали также и Писания, хотя не всегда: в речи воскресшего Иисуса, например, упоминаются все три части Ветхого Завета – Закон, Пророки и Псалмы (Лук. 24, 44; «Псалмами» здесь названы Писания – по первой книге, в них входящей). Так вот, согласно Учению Иисуса, все ветхозаветные заповеди заключаются в одной:

...как хотите, чтобы с вами поступали люди,
так поступайте и вы с ними, ибо в этом Закон и
Пророки. (*Матф. 7, 12*)

Но действительно ли все содержание Закона и Пророков исчерпано этим определением? Мы знаем, что суть, обобщение Закона было начертано на двух скрижалях, которые Бог дал Моисею на Синае: первая скрижаль содержала заповеди о любви к Богу, а вторая – к ближнему. Но ведь то, о чем говорит здесь Иисус, вмещает содержание только второй скрижали:

...возлюби ближнего твоего, как самого себя...
(Матф. 22, 39)

А как же быть с начертанным на первой скрижали?

...Возлюби Господа, Бога твоего... (Матф. 22, 37)

– вот краткое обобщение первой скрижали, ее пяти заповедей. И это однозначно подтверждает сам Иисус:

...На сих двух заповедях утверждаются весь Закон и Пророки. (Матф. 22, 40)

В разбираемом же нами месте Нагорной проповеди (Матф. 7, 12) он изъясняет содержание Закона и Пророков в межчеловеческом смысле, в аспекте взаимоотношений между людьми. Ведь об отношении к Богу он уже сказал ранее (Матф. 5, ст. 16 и 45; 6, ст. 9–13, 33 и др.).

Нагорная проповедь объясняет все Десять заповедей, сводя их содержание к двум проявлениям любви. И если здесь (Матф. 7, 18) речь идет только о любви к людям, это не значит, что «замалчивается» вертикаль духовной жизни – отношения между человеком и Богом. Просто в данном случае рассматривается именно ее горизонталь.

Мы уже упоминали, что у одного из великих иудейских мудрецов, Гиллэля, жившего в поколении, предшествовавшем Иисусу, «золотое правило» звучит так: «Не делай другому того, чего ты не желаешь по отношению к самому себе». Такое предписание, по-разному сформулированное, встречается и в других древних культурах – в Междуречье, Индии, Китае. Это – отрицательная форма той заповеди, которую Иисус представил в форме положительной:

...как хотите, чтобы с вами поступали люди, так
поступайте и вы с ними... (Матф. 7, 12)

Вот почему сказанное Иисусом – не повторение формулы Гиллэля, но ее переосмысление, содержащее призыв к активному творению добра.

О тесных вратах

Итак – «в этом Закон и Пророки». Но ведь такое учение заставляет наш эгоизм сильно потесниться! Обитающий в нас и с нами падший, животный человек рассуждает совсем иначе: дайте мне все, а я вам – в лучшем случае ничего, а то еще и наврежу в ответ! А тут –

...Возлюби ближнего твоего, как самого себя...
(*Матф. 22, 39*)

– как легко это сказать и как трудно выполнить! И поэтому следующие слова Нагорной проповеди звучат так:

Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими... (*Матф. 7, 13*)

На Александра Сергеевича Пушкина именно эти слова решительно повлияли в последний период его

жизни, когда он обратился к Богу. Поэт от них как бы духовно вострепнулся – не скажем, что «прозрел», ведь духовно слепым он никогда не был. Вострепнулся – и, приняв эту истину, написал свое знаменитое¹:

Однажды, странствуя среди пустыни дикой,
Внезапно был объят я скорбию великой...

А кончается его небольшая поэма такими словами:

...Чтобы скорей узреть, оставив те места,
Спасенья узкий путь и тесные врата...

Но каковы же они – «тесные врата»? Это такие врата, в которые едва-едва можно протиснуться. А кому в них «тесно»? Да эгоизму нашему тесно!

Что же тогда означают эти удивительные слова Нагорной проповеди: «потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими...» (Матф. 7, 13)?

Что это за путь, ведущий в погибель? В своих Притчах царь Соломон говорит:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться
от преисподней внизу. (*Прит. 15, 24*)

¹ А.С. Пушкин. Странник.

Погибель, в библейском понимании, равнозначна падению в преисподнюю, в ад. А почему же так «широк и просторен» путь туда? Да потому, что человек, избравший его, дает абсолютную волю своему эгоизму, тесня и расталкивая, а то и убивая окружающих: их ведь слишком много, они мешают ему, надо пробиваться, прокладывая себе дорогу.

...широки врата... многие идут ими... (Матф. 7, 13)

Давайте оглянемся на два тысячелетия, минувшие со времен земной жизни Иисуса, и посмотрим, как жила и до сих пор живет большая часть человечества. Все стенают, жалуются на то, что плохо им, что теснят их. Но едва оказавшись на месте своих угнетателей и притеснителей, они сами начинают поступать точно так же! Люди сетуют, главным образом, на то, что обижают их, а не они! На то, что сами они лишены возможности теснить, обижать и обирать других! Но кто принимает к сердцу Учение Иисуса, тот понимает: если «широко и просторно» нашим низшим, эгоистическим желаниям, то именно эти «широта и простор» влекут в погибель и нас самих, и окружающих –

...потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. (Матф. 7, 14)

«Немногие находят»... И очевидно, что «многие» идут в погибель и проваливаются в конце «пространного пути» в адскую пропасть – как раз потому, что ничего не находят... А кто же «не находит»? Тот, кто ничего и не ищет! Идет себе за «многими» и вместе с ними: «Я – как все!»...

А что до «тесных врат», «узкого пути», –

...немногие находят их. (*Матф. 7, 14*)

Поистине, «немногие находят»... И этот поиск требует от «немногих» огромной духовной активности: ведь прежде чем ступить на узкий путь, необходимо увидеть внутренним оком, понять, осознать, о чем конкретно здесь говорится. Где именно расположены тесные врата и в чем состоит узкий путь? Ведь велика разница между тем, кто полностью потворствует своему эгоизму, притесняя окружающих, и тем, кто избирает путь самоограничения, уступая дорогу ближнему, давая ему место и в жизни, и в сердце своем...

Но вот дух-то наш как раз на этом узком пути – и только на нем – радуется! Утесняется лишь низшее начало в человеке, а высшее оживает и расцветает! Совершенно ясно сказано, что только тесные врата ведут в жизнь, только узким путем ее достигают! Но что же такое истинная жизнь? В чем она? Настоящая жизнь – это единение с Богом, Источником всякой

жизни, всякого бытия! Но путь рационального исследования, напряжения интеллекта тут бессилён:

Можешь ли ты исследованием найти Бога?..
(Иов. 11, 7)

– спрашивает праведный Иов. Да никогда! Потому что сам Бог утверждает:

Мои мысли – не ваши мысли... говорит Господь.
Но как небо выше земли... и мысли Мои выше
мыслей ваших. (Ис. 55, 8–9)

Человек, как бы он ни надмевался, ни возвышался разумом, – не может достигнуть познания Божественного замысла. Но каков же тогда путь единения с Богом?

...Бог есть любовь. (1 Иоан. 4, 8)

И приблизиться к Нему, а тем более достигнуть единения с Ним можно только через любовь! В этом и состоит истинная жизнь:

...Ибо у Тебя источник жизни...

– говорит Псалмопевец, обращаясь к Богу, –

... во свете Твоем мы видим свет. *(Пс. 35, 10)*

И источник жизни, и свет жизни – у Него! Истинная жизнь – только там, где излияние, обильное присутствие Его Духа – Духа любви! Кем же и как воспринимается любовь? Кто способен почувствовать и разделить ее? Лишь тот, кто сам полон любви, милосердия, сострадания. Только такой путь духовного возвышения, восхождения открыт сынам человеческим. Ну, и «врата слез», конечно, тоже открыты – когда человек, раскаиваясь, плачет о том, что нет еще в нем любви подлинной, любви жертвенной...

«Путь в город»

Так что же за «врата» и какой «путь» подразумевает Иисус в своем Учении? Он не только возвещает новое, но и проливает свет на сказанное Богом прежде, через древних пророков – объясняет их речи, выявляет их истинный смысл. Место Писания, с которым перекликаются читаемые нами слова Иисуса, находится в Третьей Книге Ездры. Там ангел поясняет Ездре – предводителю иудеев, возвратившихся из Вавилона, – являемые ему видения. Перед Ездрой предстает город, путь к которому труден и опасен:

...город построен и расположен на равнине,
и наполнен всеми благами;

но вход в него тесен и расположен на крутизне так, что по правую сторону огонь, а по левую глубокая вода.

Между ними, то есть между огнем и водою, лежит лишь одна стезя, на которой может поместиться не более, как только ступня человека.

Если город этот будет дан в наследство человеку, то как он получит свое наследство, если никогда не перейдет лежащей на пути опасности? (3 Ездр. 7, 6–9)

Что же символизирует этот город, полный всевозможных благ? Конечно, будущий век, Царство Божье, бессмертную райскую обитель!

Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. (1 Кор. 2, 9)

Но перейти туда можно только по весьма узенькой тропинке, где справа – огонь, а слева – водная глубь. Тропка, ведущая в город, настолько узка, что идущий с трудом переставляет ноги, продвигаясь маленькими шажками: ведь на узенькой дорожке «может поместиться не более, как только ступня человека».

Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь... (Матф. 7, 13–14)

Иисус в Нагорной проповеди объясняет именно это видение Ездры!

И вот говорит ангел Ездре-пророку:

И сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, лука-

выми, исполненными бедствий и требующими
великого труда. (3 Ездр. 7, 12)

«Входы века сего» – куда же ведут они? Да через нашу земную жизнь, судьбу нашу – в век будущий, в жизнь вечную! В одном древнем предании сказано: «Сей век подобен прихожей, а будущий век – тронному залу: приготовься в прихожей, чтобы тебя допустили в тронный зал».

А входы будущего века пространны, безопасны
и приносят плод бессмертия. (3 Ездр. 7, 13)

Но

Погибают многие в этой жизни, потому что не-
радят о предложенном им законе Божиим. (3 Ездр.
7, 20)

– так заканчивает ангел свою речь.

Итак, если гибель – это нерадение о Законе Божьем, то спасение – это его исполнение. Но из чего состоит Закон Божий? Из заповедей! Значит, тот единственный шаг, который мы можем каждый раз делать, продвигаясь по узкому пути, – та «ступня человека», которая на нем помещается, – это исполнение одной конкретной заповеди. Погибают же многие, потому что не делают этот единственный шаг!

Исполнение какой же заповеди подразумевается? А вот ровно той, которую сейчас, в данных условиях тебе необходимо исполнить! Если перед тобой голодный – накорми его, жаждущего – напои, страдающего от холода – одень, скорбящего – утешь... Каждый раз у тебя единственный выбор: исполнение конкретной заповеди – или же уклонение от нее. Это и есть тот единственный шаг, который ты сейчас можешь сделать. Но совершать всякий раз то усилие, которым берется Царство Небесное (Матф. 11, 12), нелегко:

...потому что тесны врата...

– тесны для нашего эгоизма, –

...и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. (Матф. 7, 14)

Огромная духовная активность и постоянный поиск требуются от нас, чтобы видеть этот путь и, не отступая, следовать им...

«Врата сердца». Избери жизнь!

Но зададим вопрос: не странно ли, что врата предшествуют пути? Обычно ведь как раз пройденный путь приводит нас к воротам, а через ворота мы входим в сад, обитель, дворец, храм. А здесь наоборот: ворота, а за ними – путь. При этом тесные врата выводят на узкий путь, а широкие – на пространный...

Ворота – символ входа, того выбора, который предшествует пути. Чем же определяется наш выбор? Несомненно – нашей верой, идеологией, убеждениями, той системой ценностей, тем мировоззрением, которые мы принимаем, прежде чем вступаем на ту или иную дорогу:

...не можете служить Богу и маммоне. (*Матф.*
6, 24)

Если мы хотим служить Богу, то тем самым принимаем к сердцу Закон Божий и вступаем во врата

тесные, врата служения, где утесняется наш эгоизм, давая место ближнему. А предпочитая маммону – выгоду, служение одному лишь себе, – мы вступаем в широкие врата, потворствуя своей корысти, оттесняя и подавляя других. Избирая те или иные врата, мы сразу же и выходим на соответствующий путь.

Приведенные слова Иисуса объясняются в раннем произведении новозаветной литературы, не вошедшем в канон, – в «Дидахэ», или «Учении Двенадцати апостолов». Полный текст этого памятника обнаружен только в XIX веке, однако на него ссылаются древние авторы, в том числе отцы Церкви. Один из первых переводов «Дидахе» на русский язык принадлежит Льву Толстому. Писатель восторгался тем, что смысл «Дидахе» совпадал с его собственным пониманием новозаветного Учения:

Есть два пути: один – жизни, и один – смерти; велико же различие между обоими путями.
(Учение 1, 1)

Различие действительно велико: оно проявляется и в выборе самого пути – либо узкого, либо пространного, – и, особенно, в конце этих путей – здесь райский сад, а там адская бездна...

И вот путь жизни: во-первых, возлюби Бога, создавшего тебя, во-вторых, ближнего своего, как

самого себя, и не делай ничего другому, чего ты не желал бы, чтобы случилось с тобою. (*Учение 1, 2*)

Интересно, что здесь прямо цитируется Гиллель, а не Нагорная проповедь (в которой, как мы помним, это же предписание звучит так: «Как вы хотите, чтобы поступали с вами люди, так и вы поступайте с ними»). Отметим, однако, главное: согласно «Дидахе», путь жизни, он же тесный путь – это путь любви и служения, самоотдачи, самопожертвования.

Ну, а чем же еще подтверждается наш вывод о том, что врата – это идеология, та система мировоззрения, которую принимает человек? В Библии нередко упоминаются ворота именно в таком смысле. Например, «вратами смерти» именуется не только момент физической кончины, но и внутреннее состояние «омертвения души». Так, обращаясь к Богу, псалмопевец восклицает:

...ты, Который возносишь меня от врат смерти...
(*Пс. 9, 14*)

То же самое относится и к образу преисподней, ада:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться
от преисподней внизу. (*Прит. 15, 24*)

Преисподняя, «врата смерти» – это и нижний мир, и низшее состояние души, ему соответствующее. И толь-

ко духовно восходя, поднимаясь в любви своей к Богу, человек минует эти врата, удаляется от них. Праведника Иова Бог вопрошает:

Отворялись ли для тебя врата смерти и видел ли ты врата тени смертной? (*Иов. 38, 17*)

Оказывается, «врата смерти» могут «отворяться», чтобы затянуть душу в преисподнюю. «Врата преисподней» упоминаются у Исаии (38, 10), они же именуется «вратами ада» в Евангелии:

...на сем камне я создам Церковь мою, и врата ада не одолеют ее... (*Матф. 16, 18*)

Это и есть «широкие врата» – образ мыслей, низводящий в ад:

...широки врата... ведущие в погибель... (*Матф. 7, 13*)

Но в Библии упоминается и другой путь, на который выводят совсем иные врата. В первый раз эти «врата небесные» узрел в видении праотец Иаков – в виде лестницы, которая стоит на земле, а вершиной уходит в небо. По этой лестнице ангелы восходят и нисходят к сынам человеческим. Проснувшись, Иаков воскликнул:

...как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. *(Быт. 28, 17)*

Это и есть образ тесных врат, ведущих в жизнь, в небо – путем восхождения. А царь Давид умоляет, чтобы такие врата отверзлись пред ним – он называет их «вратами правды»:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. *(Пс. 117, 19)*

И в ответ раздается:

Вот врата Господа; праведные войдут в них. *(Пс. 117, 20)*

Существует предание об Александре Македонском, который однажды оказался со своим войском перед неведомой рекой. Один из солдат поймал рыбу и приготовил ее, а кости бросил в реку. И вдруг он увидел, что кости обросли плотью, рыба ожила и поплыла! Другие воины стали проделывать то же самое: они бросали рыбьи кости в воду, и рыбы оживали! «Ну, – подумал Александр, – надо проследить, откуда течет река». Пошел он вверх по течению и пришел к неким сияющим воротам, над которыми прочитал надпись: «Врата правды». И Александр постучал: «Отворите мне врата правды!» А в ответ раздался голос:

Вот врата Господа; праведные войдут в них.
(Пс. 117, 20)

И прозвучал вопрос из-за ворот: «Кто ты? Что ты соделал?» И ответил Александр: «Я великий царь, я завоевал полмира!» – «Нет, не для тебя эти врата!» – ответили ему. Тогда Александр попросил: «Дайте мне что-нибудь на память!» Протянулась рука из ворот и вручила ему... живой человеческий глаз! Вернувшись, Александр предложил мудрецам своим разгадать, что это значит. Мудрецы велели принести самые большие весы во всем государстве и поместили глаз на одну их чашу, а на другую стали класть золото – все больше и больше. Но глаз раз за разом перевешивал! Тогда сказали мудрецы: «Присыпьте этот глаз землей!» Присыпали – и сразу стал он легче перышка. «Понял? – спросили мудрецы. – Пока глаз жив, он столь алчен, что всех сокровищ земли ему мало. А стоит ему уйти под землю – и уже ничего не нужно ему». Таково предание о райских вратах...

«Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа», – из этих слов следует, что в названные ворота могут войти лишь те, кто прославляет Бога. Когда человек начинает от всего сердца молиться, славить Господа, пред ним и отворяются врата правды! Но мало только славить Его устами: надо исполнять еще и волю Его – творить милосердие, совершать дела

любви. И в Псалмах повторяется призыв жить во славу Господа, чтобы растворились пред нами Его врата:

Входите во врата Его со славословием, во дворы Его – с хвалою... (Пс. 99, 4)

Входя во врата Его, ступая на узкий путь, мы исполняем радости и прославляем Отца Небесного. Именно молитва открывает эти врата! В Книге Исаяи говорится, что, кроме восхваления, нужно еще творить правду и хранить истину:

Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину. (Ис. 26, 2)

Перед этими воротами когда-нибудь предстанет каждый из нас! А о том, что за воротами нас ждет новый путь, сказано не только в притче Иисуса, но и у пророка Михея:

...они... войдут сквозь ворота и выйдут ими; и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь. (Мих. 2, 13)

Здесь царь – это, очевидно, Мессия. А перед ним, во главе всех, пойдет сам Господь, потому что глава Христу – Бог (1 Кор. 11, 3)...

И когда говорит Иисус:

...стучите – и отворят вам... (*Матф. 7, 7*)

– разве не эти же ворота имеет он в виду? В них нужно стучать, возле них нужно бодрствовать. Но прежде всего их необходимо искать и найти:

...немногие находят их. (*Матф. 7, 14*)

Итак, согласно Нагорной проповеди, нам следует всеми силами своими – силами сердца, ума и души – искать истину, искать Бога. Ведь сказано в Писании:

...а всякий, кто не станет искать Господа, Бога Израилева, должен умереть, малый ли он или большой, мужчина ли или женщина. (*2 Пар. 15, 13*)

Здесь речь идет не столько о физической смерти, сколько о духовной! Кто Господа не ищет, тот умирает... Об этой духовной смерти, как мы помним, сказал Господь еще Адаму в Эдемском саду:

...ибо в день, в который ты вкусишь от него [древа познания добра и зла], смертью умрешь. (*Быт. 2, 17*)

И хотя Адам физически прожил после грехопадения 930 лет (Быт. 5, 5), умер он в тот самый момент, когда вкусил от запретного плода: умер духовно. Ведь после этого он даже не мог переносить присутствия Господа, бежал от Него, скрылся – и перед своим изгнанием из рая получил кожаные одежды. И до сих пор мы здесь, на Земле, находимся в «кожаных одеждах» – наших физических телах.

Но почему же было сказано Адаму: «смертью умрешь» (Быт. 2, 17)? Разве недостаточно было бы просто предупредить – «умрешь»? А дело в том, что имеются в виду две смерти: одна – мгновенная, а другая – постепенная. В духовном смысле Адам умер сразу, как только преступил заповедь, а душой постоянно умирает: чувства притупляются, любовь иссякает – человек становится бесчувственным, носит в себе сердце каменное...

Но Бог обещает:

...и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. *(Иез. 36, 26)*

А каков признак, каковы свойства сердца плотяного? Плотяное сердце бьется в унисон с другими сердцами – сострадает им! Чувствует их боль, любит их не присваивающей, а отдающей, жертвенной любовью!

...Возьму из плоти вашей сердце каменное...

– омертвевшее, –

...и дам вам сердце плотяное. (Иез. 36, 26)

– то есть оживлю, воскрешу ваше сердце! И чтобы смерть навсегда миновала, чтобы, как сон, исчезли и духовная смерть (бесчувствие по отношению к Богу), и смерть душевная (очерствение сердца по отношению к ближнему); чтобы ожил человек и от первой смерти, и от второй, – для этого Иисус и пришел на землю. Он даровал человечеству Слово жизни – слово воскрешающее, возвращающее нас к Источнику бытия, к Создателю нашему, Который сам и есть любовь. Это Слово пробуждает и воскрешает наше сердце. Это Слово восстанавливает в нас образ Божий и подобие Божье!

Глава 5

Видящий тайное: что значит чувствовать и видеть Бога

«Милостыня втайне» – от кого таиться?

Название Нагорной проповеди связано не только с тем местом, где она прозвучала, но и с духовной возвышенностью слов Иисуса. Слова его раздаются «с горы», а внимающие находятся на разном расстоянии от Учителя: ближе к вершине – те, кто способен лучше понимать и исполнять его Учение; дальше – те, кто с трудом разумеют наставления; наконец, стоящие у подножия едва способны издали услышать его голос, до них доносится только отзвук... Хотя произносимое Иисусом важно для всех, но каждый воспринимает его сообразно своей близости к Учителю – близости по свойствам души, по умению жертвенно любить и сострадать.

И вот мы вслушиваемся в его слова, записанные в 6-й главе Евангелия от Матфея:

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не

будет вам награды от Отца вашего Небесного.
(Матф. 6, 1)

Слово, переведенное в Синодальном тексте как «смотрите», – это греческое *просѣхэтэ* – «удерживайте для себя», которое, в свою очередь, восходит к древнееврейскому *ѡишамру лахем* – «храните для себя». Речь идет о том, что человек должен нечто сохранять для себя самого. Поэтому один из смыслов сказанного такой:

Удерживайте [нечто] для себя, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас... (Матф. 6, 1)

Что же человек может «удержать для себя», творя милостыню? Разве милость не бескорыстна? Иудейские мудрецы времен Иисуса призывали творить все дела *ле-шем Шамайим* – «во имя Небес». «Все ваши дела да будут во имя Небес (то есть во Имя Божье)», – говорится в поучении того времени. А значит, человек, творя добрые дела (например, оказывая помощь бедным, нуждающимся), не должен извлекать из этого какую-либо выгоду для себя – но действовать во имя Небес! Почему же тогда в Нагорной проповеди говорится: «Удерживайте [нечто] для себя, творя милостыню»?

Вдумаемся еще раз в слова Иисуса: «...не творите милостыни вашей пред людьми **с тем, чтобы** они ви-

дела вас...». Не сказано: **«так, чтобы** они видели вас», то есть здесь не содержится призыв непременно подавать милостыню втайне. Речь идет о **намерении**, а не об обстоятельствах совершения дел милосердия. Не обязательно скрывать свои добрые дела, хотя тому есть немало известных примеров. Так, житие Николая, Мир Ликийских чудотворца, гласит, что он по ночам бросал в окна бедняков кошельки с деньгами, чтобы люди даже не догадывались, кто им помогает. Такая форма милостыни испокон веков существовала в иудейской традиции – и перешла в традицию христианскую. Но Иисус говорит не совсем об этом: «...не творите милостыни вашей пред людьми **с тем, чтобы** они видели вас...». Можно совершать добрые дела открыто или тайно, дело не в этом. Самое главное – остерегаться творить добро **с тем**, то есть **для того**, чтобы вас видели. Иными словами – гордясь, напоказ, для собственной славы, для упрочения своего престижа.

Награда от Отца

И далее следует предостережение:

...иначе не будет вам награды от Отца вашего
Небесного. (*Матф. 6, 1*)

Но, казалось бы, при чем здесь награда? Неужели человек, сколько-нибудь развитый духовно, станет делать добро ради получения чего-нибудь взамен? Неужели он таким способом будет «выторговывать» для себя успех, удачу, умножение богатства, исполнение своих желаний? Не для того же приходил Сын Божий на землю, чтобы научить нас тому, как получать побольше наград за наши добрые дела!

О какой же награде в таком случае идет речь? А дело в том, что сама милостыня, сами добрые дела имеют две стороны: они не только приносят благо тем, для кого совершаются (голодный получает пищу, нагой –

одежду, огорченный – утешение), но и способствуют улучшению душевного самочувствия благодетеля.

Может ли, однако, сопутствовать этому внутреннему просветлению надежда на получение выгоды плотской, вещественной? Очевидно, что нет. Потому что рассчитывающий на награду земную, по словам Иисуса, лишается награды небесной. Ведь какая, в конце концов, разница: делает человек добро, творит милостыню, чтобы получить славу и власть («чтобы видели вас люди»), – или же ожидает материального вознаграждения свыше? В первом случае человек тешит свое тщеславие, ублажает гордыню; во втором – ищет вещественной выгоды. Как нам хорошо известно, эти вещи взаимосвязаны: люди стремятся обогатиться, чтобы получить доступ к власти, а власть используют для умножения богатства. Это два колеса, которые крутятся в одну сторону!

Когда же Иисус говорит о награде от Отца Небесного, он, конечно, имеет в виду другое: очищение и восхождение души! Ведь милостыня, как и всякое духовное деяние, – меч обоюдоострый! Награда от Отца Небесного духовна по своей сути, поэтому человек, ожидающий удовлетворения тщеславия или же материальной прибыли за свои добрые дела, напрасно теряет время.

Апостол Павел, объясняя суть этой награды от Бога, говорит, что польза от нее, или дар свыше, есть воз-

растание в любви. В Первом послании к Коринфянам находим такие слова:

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. (1 Кор. 13, 3)

Отдать тело на сожжение – это очень серьезное решение! Такие случаи были, когда во Имя Божье люди шли на страшные муки ради отстаивания своих высоких идей и отдавали жизнь с твердостью, а порой и с внутренней радостью. Отдать тело на сожжение можно также, пожертвовав собой ради другого, например, заменив его в качестве заложника.

Обратим внимание на сказанное: «...если я раздам **все** имение мое...». Речь идет не о милостыне, но о раздаче всего своего имущества. Однако если человек согласен все отдать, а любви не имеет, нет ему в том «никакой пользы».

А вот для получающих есть ли от этого польза? Конечно! Они насыщаются, согреваются, обретают кров над головой, а то и обогащаются за счет таких даров. Поэтому тут не сказано, что «ни для кого нет пользы» – ее нет лишь для жертвующего своей жизнью или имуществом без любви... Потому что единственная польза, по новозаветному учению, которую получает сам человек, – это внутреннее изменение, очищение, восхождение души. Или, что то же самое, ее возрастание в

любви бескорыстной, жертвенной, в стремлении к самоотдаче, к тому, чтобы уподобиться Отцу Небесному, Который изливает любовь Свою на добрых и злых, на праведных и неправедных (Матф. 5, 45). Уподобляясь Ему именно в этом, человек и восстанавливает в себе образ и подобие Божьи (Быт. 5, 1; Кол. 3, 10).

Возможность возрастания в духе, постоянного приближения к духовному совершенству – как раз и есть то, что призван каждый «удерживать для себя», творя милостыню. У всякого деяния есть внутренняя и внешняя сторона. Именно милостыня являет собой сгущенное выражение внешней деятельности в области веры, средоточие альтруизма.

Что же такое милостыня? Это начало самоотдачи, первый шаг в заботе не о себе, а о другом. Это начальный момент того процесса, который приводит к восприятию нуждающегося «дальнего» как ближнего: сперва – как человека хотя бы не безразличного, вызывающего сострадание, потом – как близкого, родного, и наконец – «как самого себя». Так вот, Учитель предупреждает: не творите милостыни ради тщеславия или материального вознаграждения, иначе не будет вам истинной награды – возрастания в любви!

А ведь именно духовного возрастания, совершенствования, уподобления Божественному первообразу более всего недостает человечеству на протяжении всей его истории, а современным людям особенно. Большинство ведь стремится как раз к тому, чтобы

их люди видели (в том числе с помощью Интернета и других средств массовой коммуникации), а также к обогащению. Но получают ли они при этом награду от Отца Небесного? Становятся ли они радостнее, счастливее?..

И далее Иисус говорит:

Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. *(Матф. 6, 2)*

Получают награду – в виде чего? Удовлетворения гордыни! Они становятся известны, они прославляются людьми. Сказано: «в синагогах и на улицах». Чем отличаются эти два местонахождения – внутри молитвенного дома и вне его? Пребывание в синагоге символизирует здесь надежду на похвалу от избранных, почитаемых людей (книжников, старейшин), а нахождение на улицах – восхваление со стороны простого народа («чтобы прославляли их люди»). Именно с такой целью публично совершают дела милосердия... лицемеры! А что такое лицемерие? Это когда внешнее поведение человека не соответствует его внутреннему состоянию, его настоящим стремлениям.

Екклесиаст описывает такое положение «трудящегося»:

Все труды человека – для чрева его, а душа его
не насыщается. *(Еккл. 6, 7)*

Порой чем меньше насыщается душа, тем больше старается человек поглощать физической пищи. И чем меньше получает он удовлетворения от жизни своей, от дел своих, тем более старается казаться и представляться кем-то и чем-то в глазах других. Это и есть лицемерие.

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая
рука твоя не знает, что делает правая *(Матф. 6, 3)*

Иисус напоминает нам о двух противоположных сторонах человека, уподобляя их правой и левой руке. Две стороны в человеке обрисованы и Павлом в Послании к Римлянам:

Итак, тот же самый, я умом моим служу Закону
Божию, а плотию – закону греха. *(Римл. 7, 25)*

Человек раздвоен! Как говорили древние мудрецы, «разорван в основе своей», в каком-то смысле – двуедин. Но двойственность проявляется постоянно, а единство достигается редко и при особых условиях. Одной стороной, «умом», человек служит Закону Божию, другой стороной, «плотью» (под которой здесь разумеется отнюдь не тело, но эгоизм, низшее «я»), –

закону греха. И очевидно, что в приведенных словах Иисуса (Матф. 6, 3) под «левой рукой» как раз и подразумевается «плоть» – эгоизм, служащий закону греха.

А что же тогда означает «правая рука»? Она символизирует лучшую сторону человека, служащую Закону Божьему. Почему же «левая рука» не должна знать, что делает «правая»? А потому, что как только «левая рука» об этом узнаёт, она преисполнит душу гордыней, тем самым сводя на нет духовную пользу от содеянного. Левую руку, левую сторону – все «левое», что есть в человеке, – хотя бы в момент подаяния милостыни, осознанного служения Богу и ближнему, следует подавлять, оттеснять. «Левое», эгоистическое как бы даже не имеет права знать об этом! Как мы скрываем что-то от чужого человека, так должны скрывать свои добрые дела от собственной падшей природы – от низшего «я», направляя мысль всецело к Богу и совершая все во Имя Его! А это весьма непростая задача...

Но ведь Иисус простому и не учит: его наставления ведут к внутреннему совершенствованию, что сложно само по себе. Они воспринимаются высшей частью нашей души и исполняются теми, кто желает следовать за Учителем на протяжении, как говорится, всей оставшейся жизни. И не только жизни земной – и за ее пределами слова Иисуса неотменимы для человеческого духа, потому что наше совершенствование продолжается и после ухода из земного мира.

...Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,
чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. (Матф. 6, 3-4)

Для кого же тайной должна оставаться милостыня? Для окружающих людей? Выше мы процитировали: не творите милостыню **с тем**, чтобы видели вас люди, а не **так**, чтобы они вас видели. Можно и открыто, публично подавать милостыню и вообще делать добрые дела. Но главная тайна, которая должна соблюдаться, – это «сокрытие» происходящего от злого начала в нас самих, от нашей собственной эгоистической, падшей, низшей природы. Что же надлежит скрывать? Очевидно, альтруистические побуждения! Они должны воплощаться в дело быстрее, чем корыстолюбивая часть души «спохватится». Прежде, чем эта ленивая, малоподвижная составляющая внутреннего человека успеет пробудиться и соответствующим образом отреагировать:

...чтобы милостыня твоя была втайне...
(Матф. 6, 4)

Итак, мы понимаем, что «втайне» означает, прежде всего, по секрету от злого начала в самом человеке: чтобы «левая рука не знала, что делает правая». Как, со-

блюдая тайну, мы никому не сообщаем о предстоящем деле, чтобы нам не помешали его совершить, – точно так же мы обязаны утаивать от нашей эгоистической природы сведения о бескорыстном добре, которому предан наш дух.

О собеседовании с Богом

...Отец твой... (Матф. 6, 4)

– это именование Бога очень важно и знаменательно! В Ветхом Завете и в писаниях книжников более поздних эпох часто встречаются такие формы обращения к Богу, как *Элогейну* – «**наш** Бог» и *Авину* – «**наш** Отец». А здесь – «Отец **твой**»! Иисус указывает на совершенно особые, личные отношения каждого из своих учеников с Небесным Отцом. Он постоянно говорит о непрерывном диалоге с Создателем: «Отец мой всегда со мною»; «я в Отце моем и Отец мой во мне». Он свидетельствует о глубоко личных, духовно-интимных отношениях с Небесным Отцом! И учит, что каждый из нас призван молитвенно взывать к Творцу словами «Отец **мой**», а не только «Отче **наш**», как звучит обращение общины учеников в главной молитве, переданной ей Иисусом.

Но кто же и до этого называл Бога «своим личным» Отцом? Пророки! Слова «Отец мой» по отношению к Создателю характерны именно для них – духовидцев, вестников Божьих, тех, кто непосредственно слышал Его слова и передавал их людям. Однако же в Ветхом Завете мы крайне редко находим такие примеры (Пс. 88, 27; Иер. 3, 4).

Иисус же постоянно повторяет, обращаясь к Богу: «Отец **мой**!» И нам он тоже говорит: «Отец **твой**, видящий тайное, воздаст тебе явно». Таким образом постепенно, исподволь, Иисус возводит каждого из своих учеников на уровень «сыновей пророков». Такое сообщество учеников, следовавших за истинными пророками Господними и обучавшихся у них, существовало до вавилонского плена в древних Израиле и Иудее. А в более поздний период ему соответствовали общины ессеев и терапевтов в Иудее, Египте и Малой Азии. Это были мистические братства взыскующих истины, которые стремились к личному духовному общению с Богом – «искали лица Его». Если остальные верующие предстояли пред Богом как бы целыми общинами и обращались к Нему «Отче **наш**», то мистики проповедовали индивидуальное познание Бога каждым человеком, именуя Его «Отец **мой**».

Так учил и сам Иисус: «...войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Матф. 6, 6). Эти слова означают, что общественная, коллективная молитва – не единственная

и даже не основная форма обращения к Богу. Главное в духовном развитии – это личное предстояние пред Ним каждого человека, находящегося с Отцом Небесным в совершенно особом, единственном и неповторимом общении.

Уже иудейские учителя времен Иисуса утверждали: если бы кто-нибудь имел полного двойника, то не было бы нужды в приходе данного человека на Землю. Ибо роль каждого – уникальна. Они задавали вопрос: почему был сотворен один Адам, а не много людей сразу? И отвечали: чтобы каждый знал, что, будь он единственным человеком, Бог сотворил бы весь мир ради него одного. И поэтому, когда ты предстоишь пред Ним в молитве, ты для Него – словно бы первозданный Адам, беседующий со своим Творцом!

О явном воздаянии

Итак, Иисус говорит:

...и Отец твой, видящий тайное... (Матф. 6, 4)

Господь всевидящ, Он взирает на наш мир, созерцая его во всех частностях, будучи сам невидим. Есть мир, явленный людям, объемлющий духовные, душевные и физические феномены, – и есть сокрытый, наивысший мир, в котором обитает Бог и из которого Он наблюдает за нами:

...и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. (Матф. 6, 4)

В чем же состоит это явное воздаяние? Неужели в почестях, богатстве, успехе? Но ведь, с духовной точки зрения, все перечисленное может обернуться своей противоположностью: например, «всякий возвыша-

ющий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лук. 14, 11)...

Зато сокровища, относящиеся к области духа, нетленны: «Приготовляйте себе... сокровище неоскудевающее на небесах...» (Лук. 12, 33). Небесные богатства – совсем другого рода, почести – совершенно иного качества! Более высокий мир обладает большей реальностью, чем наш, он **явен**, в то время как земной подобен сну:

Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день
вчерашний, когда он прошел, и *как* стража в ночи.

Ты *как* наводнением уносишь их; **они** – *как сон...* (Пс. 89, 5–6)

«...Отец твой, видящий тайное, воздаст **тебе явно**». Но явно воздаст в какой области? Как раз в области тайного! Воздаст на плане, для других невидимом. Воздаст возвышением, очищением, «расширением» твоего сердца. И благодаря такому воздаянию ты научишься видеть сокровенное, станешь причастен к духовному бытию, незримому для погрязших в материальном. Ты начнешь освобождаться из тесноты вещественного мира и выходить «на простор» – за рамки материалистического мировоззрения: «Из тесноты воззвал я к Господу и простором ответил мне Господь» (Пс. 117, 5).

Человек обитает в мире «тесном» и, казалось бы, безнадёжном (ведь если исходить из материалистических взглядов, жизнь навсегда завершается смертью). Но как

только он взыщет и станет искать Господа, то сразу ощутит новый простор: перед ним начнет открываться, представая во все большей полноте, бесконечный по благодати и по своим возможностям другой, духовный и светлый, мир!

...Итак, в последовательном ряде высказываний, притч и уподоблений Нагорной проповеди раскрывается учение Иисуса о том, как совершать восхождение в области духа через внутренние состояния и внешние дела – чтобы обрести, а затем сохранять, поддерживать свое общение с Небесным Отцом; как стяжать и не терять блаженство в обоих мирах – земном и небесном. Для этого все дела должны совершаться с любовью: ради Отца – Бога и братьев – людей.

Поскольку большинство людей полно эгоизма и им подвижимо, постепенное отдаление и, наконец, избавление от него и есть то, чему учит Нагорная проповедь. В этом – суть, смысл и цель всего служения Иисуса, который взял на себя всеобщий грех и умер за всех (Ис. 53, 6–8). Есть ли более самоотверженное, альтруистическое деяние во всей мировой истории? Очевидно, что оно – не только торжество жертвенной самоотдачи, но и величайшая мистерия любви!

Поэтому как пример начального проявления альтруизма приводится подаяние милостыни:

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели... (*Матф. 6, 1*)

Вход один, а ВЫХОДОВ МНОГО

Итак, первая ступень – это поиск Бога и восхождение души через внешние дела. Ведя же нас далее, Учитель переходит к наставлениям о том, как развиваться духовно через «внутреннее делание». Речь идет уже не о внешнем – милостыне, помощи другим, – а о поиске Бога и постоянном пребывании с Ним. Главное место здесь уделяется молитве:

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. (*Матф. 6, 5*)

Самое великое и высокое, что соединяет нашу душу с невидимым миром, – это молитва. Молясь, человек призван отдаляться от своего затвердевшего, закосневшего эгоизма, чтобы подниматься, восходить в более

возвышенный мир, перед ним постепенно открывающийся. Молитва должна сопровождаться усилием, направленным на то, чтобы оторваться от мира вещественного и соединиться с миром духовным, отдалиться от мира следствий и приблизиться к миру причин...

Но что же более всего способно помешать этому? Именно молитва напоказ – творимая с тем, чтобы видели люди. Лицемеры – это те, кто делают одно, а думают другое. Все мысли, чувства и волевые акты лицемера направлены исключительно на мир сей, притом что он делает вид, будто «прорубает окошко в небо». Все совершает он лишь для того, «чтобы видели... люди», «чтобы показаться пред людьми». И такой «учитель» получает «награду свою» – но какую? Да в виде удовлетворения своей гордыни и получения материальной выгоды!

Где же, согласно словам Иисуса, такие люди любят молиться? Да всюду – и в синагогах, и на улицах, лишь бы только напоказ! В Новом Завете греческим словом *сйнагогэ* – «собрание» – обозначается иудейский дом молитвы, но, например, в Послании Иакова (2, 2) тем же словом именуется собрание христианское.

Иисус говорит, что лицемеры «любят в молитвенных собраниях и на углах улиц, останавливаясь, молиться». Почему именно на углах улиц? Во-первых, на перекрестках их видит больше людей, поскольку смотрят на них одновременно с разных сторон. Во-вторых, перекресток – символ жизненного распутья, выбора. Когда человек находится на таком распутье, он еще

сомневается в том, какую дорогу ему избрать, куда идти. Разумеется, в такой момент верующий чаще всего обращается к другим за помощью, за советом. И вот здесь-то он рискует повстречать лицемера, который своей мнимой набожностью способен сбить колеблющегося с пути и увести на кривую тропу обрядоверия и притворства.

Итак, в любом молитвенном собрании – в церкви, в синагоге, даже в собственном доме – существует соблазн «показаться перед людьми». Но чаще всего этот соблазн отсутствует или отступает, когда ты молишься наедине, остаешься лицом к лицу с Творцом (хотя и в такой ситуации привычка лицемерить может сохраняться). И даже в очень важный жизненный момент, когда «на углах улиц» – на жизненном перекрестке, распутье, перед выбором – останавливается человек, он может поддаться соблазну ложного благочестия и захотеть «сыграть спектакль», чтобы похвастаться своей набожностью. Этим, однако, он с корнем вырывает из своей жизни саму возможность общаться с Богом.

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою
и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему,
Который втайне; и Отец твой, видящий тайное,
воздаст тебе явно. (Матф. 6, 6)

«Ты же, когда молишься...» – относится это к каким-то особым обстоятельствам и условиям или же к любой

ситуации, когда человек молится? Всегда ли призван ученик Иисуса следовать этим словам? Конечно, всегда! Но как это сделать, если вокруг много людей? Как при этом «войти в комнату свою»? Как «затворить дверь»? Как «помолиться Отцу своему, который втайне»? Иисус не делает здесь различия между молитвой личной или общественной, частной или публичной, между пребыванием наедине с собой, в кругу единоверцев или даже в уличной толпе. Он говорит: «когда молишься...». Всю сферу молитвы, все ее виды он включает в это определение. Только если человек «входит в комнату свою», он бывает услышан свыше. Каждый должен научиться молитве «изнутри» самого себя.

Обратим внимание на то, сколько раз в речи Учителя встречаются слова «ты» и «твое»: войди – **ты**, комната – **твоя**, дверь – **твоя**, Отец – **твой** (о чем упомянуто дважды), воздаст – **тебе**. Все это указывает на неповторимые, глубоко личные, только **твои** отношения с Богом, на сокрытую ото всех тайну общения человека со Всевышним!

...Войди в комнату твою... (Матф. 6, 6)

В евангельском понимании «твое» представляет собой нечто неотчуждаемое, то, что не может быть у тебя отнято. Есть такие слова: «...Если [вы] в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» (Лук. 16, 12). Здесь под «чужим» разумеется все, что дано нам временно, для

обучения и испытания в земной жизни. Этот, здешний, мир – он нам «свой» или «чужой»? Много есть в нем, казалось бы, и «своего», но относится оно только к духовному плану бытия. Со всем же вещественным нам когда-нибудь придется расстаться. Значит, это «не наше» имущество, оно дано нам на время. Как говорится в одной из притч Иисуса, дано даже «под проценты», потому что впоследствии Царь призовет нас, чтобы мы дали Ему отчет: как распорядились полученными «талантами», какую принесли Ему «прибыль»... Так вот, все это – «чужое». А что же тогда «твое»? А то, что нетленно, непреходяще и неотчуждаемо!

...Войди в комнату **твою**... (Матф. 6, 6)

Где же именно расположена **твоя** комната? Из любого места, где ты физически обитаешь, тебя могут выселить, ты можешь его поменять. Если же речь идет о теле как о «доме души», то и оно не вечно. А вот где то истинно «твое», которое не отнимется? Где та «твоя комната», из которой ты всегда, постоянно, во веки веков, можешь взывать к Отцу?

Это «внутреннее жилище» апостол Павел описывает так:

...вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас...
(1 Кор. 3, 16)

А сам Бог обещает нам через апостола:

...вселюсь в них и буду ходить *в них*; и буду их Богом, и они будут Моим народом. (2 Кор. 6, 16)

Приведенные слова – аллюзия на сказанное шестью веками ранее через пророка Иезекииля:

И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом.

...когда святилище Мое будет среди них вовеки.
(Иез. 37, 27–28)

«Жилище Божье», о котором здесь идет речь, находится в Храме. Это Святое святых – то внутреннее отделение Храма, где Бог живет «среди народа» (Исх. 25, 22; 29, 45–46). А ведь бессмысленно Ему молиться в том месте, где Его нет! Но мы хорошо знаем из Писания, да и из собственного внутреннего опыта, что Бог вездесущ. Что же тогда означает обитание Его именно в Храме, куда должен приходиться человек для поклонения Ему?

Вопрос проясняется, когда мы сосредотачиваем внимание на обитании Отца Небесного не в Храме рукотворном, а в нашем внутреннем Храме сердца. Об этом внутреннем Святилище говорит и Иезекииль. Пророк описывает его как Храм Иерусалимский, но символически его описание, конечно же, относится

и к нашему внутреннему миру. Сам Господь призывает пророка внимательно исследовать и запоминать устройство этого Храма:

И сказал мне Господь: сын человеческий! **Прилагай сердце твое** ко всему, и смотри глазами твоими, и слушай ушами твоими все, что Я говорю тебе о всех постановлениях дома Господа и всех законах его... (Иез. 44, 5)

Сердце нужно «прилагать» к учению о доме Господа как раз потому, что истинный храм находится в сердце. Именно свой внутренний мир мы призваны устраивать по образцу описываемого Храма.

У этого Храма вход один, а выходов много, что на первый взгляд представляется удивительным:

...и прилагай сердце твое ко входу в Храм и ко всем выходам из Святынища. (Иез. 44, 5)

«Прилагай сердце твое ко входу в Храм...» – то есть познай и уразумей, как в этот внутренний Храм следует входить, чтобы каждый раз оказываться внутри него и находить там Отца Небесного. Сердце же в Библии – орган не только чувствования, но и мышления. Значит, о вхождении в Храм следует размышлять – и также необходимо всякий раз чувствовать, находишься ты в Храме или же вне его.

Как же входить в Храм? «Прилагай сердце... ко входу»: ты должен ощутить, понять и закрепить в памяти духовной, каким образом ты всякий раз оказываешься в своем внутреннем Храме. Если же Бог не обитает «внутри» – в духовном сердце («сердцевине») человека, то Его, Вездесущего, найти не удастся нигде, ведь молиться такой человек не умеет...

Об этом же говорит, этому же учит и Иисус: «**Ты** же, когда молишься, войди в комнату **твою**...» Прежде всего, согласно этим словам, человеку необходимо найти и осознать самого себя – настоящего, истинного: «**Ты** же...». Но каким способом осознать? В каком состоянии? Достигнув какого уровня бытия, мышления и чувствования, ты способен осознать **себя истинного**? А уже осознав – как потом очутиться во внутреннем Храме, пред лицом Божьим? Ради ответов на эти вопросы и нужно «прилагать сердце» «ко входу в Храм»: ведь человек должен сначала понять, что ему сделать, чтобы предстать пред Богом и оказаться способным молиться Ему...

Сказано также, что сердце следует прилагать и «ко всем выходам из Святынища». Но разве через одну и ту же дверь нельзя и войти, и выйти? Однако описанный пророком Иезекиилем Храм находится в ином, духовном измерении. И вход в него – один, потому что лишь посредством смирения, покаяния, благодарения, любви, готовности исполнять волю Божью мы входим в Его присутствие. И каждый, испытавший подобное,

осознаёт, что все перечисленное – разные стороны одного и того же внутреннего состояния – благочестия. Выходов же из данного состояния очень много! Это и гордость, и нежелание смириться, и закоснелость сердца, и ненависть, и безразличие к нуждам ближнего... В общем, сколько существует грехов и греховных состояний, столько же есть и выходов из Святынища! Кроме того, любая невнимательность, любое отвлечение от молитвенного предстояния Господу, любое направление мысли, чувства, воли на иной предмет уже выводит нас из внутреннего Храма. Вот почему так важно «прилагать сердце ко входу в Храм и ко всем выходам из Святынища»...

Итак, Иисус говорит:

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою...
(*Матф. 6, 6*)

Здесь имеется в виду, что человек уже знает из прежнего опыта, как входить «внутрь себя» для молитвы, – знает, так сказать, на уровне выработанного «духовного инстинкта», развитой духовной интуиции. Но как существо забывчивое он должен всякий раз напоминать самому себе, что пора «войти в комнату свою и помолиться Отцу», притом именно «Отцу твоему, который втайне». Выражение «Отцу твоему» указывает на особые, личные отношения с Богом, а слово «втайне» говорит не только о глубочайшей интимности

богообщения, но и о том, что с Богом не следует отождествлять ничего из явного, видимого. Бог «втайне» – в духовном, невидимом. И лишь там, в области тайны, Его можно найти, обрести! Но чтобы найти Его там, ты сам должен вступить в Его обитель – в Царство духа! Если же ты целиком мыслишь себя материальным существом, ощущаешь себя исключительно на животном уровне, как же ты вступишь в обитель Того, Который «втайне»? Для того чтобы найти Его, осознай прежде себя самого духом, узри себя Его дитем, порождением Его! Ибо даже физическое тело твое появилось по воле Его, а земные родители были лишь осуществителями Его воли. Но главное – Он Отец духа твоего, твоего истинного «я», сущности мыслящей и бессмертной!

Еще Моисей и Аарон обращались к Господу так:

...Боже, Боже духов всякой плоти!.. (Числ. 16, 22)

Только осознав себя бессмертным духом, человек действительно обретает Бога как своего Отца. И именно как духи мы «должны покориться Отцу духов, чтобы жить» (Евр. 12, 9).

Взирающий на сердце

Что же далее говорит Иисус?

...Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.
(Матф. 6, 6)

Осуществляется ли это «явное воздаяние» во внешнем мире – через перемену к лучшему земных обстоятельств – или же через новый внутренний опыт, через обновление духа? Имеется ли в виду награда в высшем мире, более «явном», чем наш, земной? Верно и первое, и второе, и третье. Ведь во многих случаях наблюдается и проявленный в жизненных обстоятельствах ответ на молитву.

А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны... (Матф. 6, 7)

Кто такие язычники? Это люди, признающие многих богов, каждый из которых «заведует» чем-то отдельным. Язычники хорошо знали, какому богу, когда и как помолиться, чтобы получить помощь в каждом конкретном случае. Например, когда нужно было уладить торговые дела или совершить путешествие, грек-язычник обращался к Гермесу, богу торговли и дорог, покровителю путешественников; для удачи в брачных делах молились Афродите, богине любви; для военных побед взывали к Аресу; люди искусства молились Аполлону, покровителю творчества; для предотвращения землетрясений, гроз и других бедствий призывали Зевса-громовержца... Такого рода богов под разными именами чтили в каждой языческой религии.

Согласно словам Иисуса, язычники думали, «что в многословии своем будут услышаны». А в чем же именно состояло их многословие? Во-первых, они пытались разжалобить своих богов: объясняли им, что нуждаются в их помощи – как слабые смертные в содействии могучих бессмертных. Во-вторых, чтобы расположить к себе богов, они пробовали их «подкупить», принося им не только жертвы и дары, но и славословия.

Подобные взгляды были не чужды и тем древним израильтянам, которые, хотя и чтили Единого Бога, но не вполне еще осознавали высокий смысл Закона Божьего, как излагали его Моисей и последующие пророки. В Книге Второзакония представление о молитве и жертвоприношении как о «подкупе» Бога решительно

отвергается. Бога невозможно «задобрить» дарами, Он не нуждается ни в чем материальном:

...ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров...
(Втор. 10, 17)

Эти слова, конечно, были обращены к людям, которые думали иначе: что Бог якобы именно «смотрит на лица», то есть подходит к служащим Ему выборочно, в зависимости от обилия приношений-даров. Кроме того, немало верующих полагали, будто Создателя можно «разжалобить» долгими упрашиваниями или лестью.

О таком «многословии» и говорит Иисус:

...они думают, что в многословии своем будут услышаны... (Матф. 6, 7)

Но, увы, это опровергнутое уже в древние времена убеждение и по сей день имеет немало приверженцев:

...не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. (Матф. 6, 8)

Еще пророк Самуил за тысячу лет до Нагорной проповеди учил, что «человек смотрит на лицо, а Господь

смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 7). Но бросает ли Он взгляд на наши сердца только время от времени или же постоянно видит их? Конечно же, постоянно, ведь Он всевидящ! «На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых» (Прит. 15, 3). Поэтому объяснять Ему что-либо, уточнять свои замыслы, обманно оправдываться в своих действиях – бесполезно: Он знает все – «прежде вашего прошения у Него» (Матф. 6, 8)!

Свет Божий и свет ваш

Но если Бог и так все ведаёт, если Он не принимает даров, если Его нельзя «разжалобить», «упросить», то какова же цель молитвы? Разве её смысл не в том, чтобы изложить что-либо Богу и попросить Его о чём-то? Нет. Согласно Учению Иисуса, цель молитвы в том, чтобы привести душу в должное состояние пред Господом, дабы она смогла снова стать тем каналом света, тем проводником благодати, тем излучающим источником добра, каким была задумана в начале творения и пребывала до грехопадения первых людей.

В Нагорной проповеди об этом сказано очень ясно:

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (*Матф. 5, 16*)

«Свет ваш» – а откуда в нас свет? Разве наш внутренний мир всегда полон света? Нет ли там тьмы?

Нет ли ненависти, зависти, неблагодарности и других мрачных качеств? И как же пробиться свету свыше – сквозь «двери медные и запоры железные» (Ис. 45, 2), сквозь те стены грехов, которые мы сами воздвигли и которые нам же заслоняют свет? Пророк Исайя призывает:

Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему! (Ис. 40, 3)

Равняйте путь, убирайте преграду с пути народа Моего! (Ис. 57, 14)

Равняйте, равняйте дорогу, убирайте камни!
(Ис. 62, 10)

– выравнивайте пути Ему, чтобы свет Его беспрепятственно проходил через ваши души и сердца – и озарял весь мир!

Человек должен научиться жить пред лицом Божиим так, чтобы свет, посылаемый свыше, стал его собственным светом:

Так да светит **свет ваш**... (Матф. 5, 16)

Ведь сказано здесь не «свет Божий», но именно «**свет ваш**»! Когда наш дух наполняется светом свы-

ше и соединяется с ним, мы становимся сынами света (Иоан. 12, 36). «Сыны Света» – так в Кумранских свитках, текстах древних ессеев, названы истинно верующие, исполняющие Божьи заповеди. Мы читаем в Библии:

Вы сыны Господа, Бога вашего... (Втор. 14, 1)

И еще:

...Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.
(1 Иоан. 1, 5)

Поэтому истинно верующие как дети Божьи и именуются «Сынами Света». Но повеление Иисуса: «Так да светит свет ваш», – относится не только к добрым делам, но и к молитве: в ней человек должен достигать такого состояния, чтобы через него беспрепятственно проникал, проходил в мир свет Божий. Наше духовное сердце призвано становиться прозрачным для света, отождествляться с ним. Тогда это будет свет не только Божий, но и **наш!**

И далее более подробно говорится о свете:

Светильник для тела есть око. Итак, если око
твое будет чисто, то все тело твое будет светло...
(Матф. 6, 22)

Мы уже обсуждали ранее¹, что существует еще какое-то око, кроме наших внешних глаз, и именно это око способно освещать **тело**, о котором пишет апостол в 1 Кор. 15, 44.

«Все тело ваше будет светло...» – мы говорили также, что невозможно открыть для воздействия физического света свои внутренние органы: внутренний мрак служит условием для правильного функционирования всей системы нашего организма. В свете нуждается не физическое наше тело, а совсем иное. Ведь если Бог есть Свет, то и человек, созданный по образу и подобию Его, – светоносец! И поэтому суть и смысл молитвы – в возвращении к Отцу Небесному и в отождествлении со Светом, который Он хочет через нас передать земному миру...

И вот Иисус научает своих последователей, как войти в молитву и как совершать с ее помощью внутреннее восхождение. Он наставляет нас, как приступать к общению с Богом – чтобы молитва была действенной, чтобы она стала главным содержанием нашей духовной жизни, достигая все большей глубины и высоты; чтобы посредством молитвы мы вносили все больше света и в собственную жизнь, и в жизнь окружающих.

¹ См. главу 3 «Свет, который в тебе. О духовных законах».

«Отче наш» – образец всеобщей молитвы

Как же, согласно Учению Иисуса, следует молиться? В Нагорной проповеди мы находим произносимую впервые устами Учителя одну из главных молитв человечества, величайший пример обращения к Создателю:

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!..
(*Матф. 6, 9*)

Зададим вопрос: что это – канонический текст для дословного повторения или же образец для тех наших молитв, которые исходят из глубины сердца и «по определению» являются своеобразными, глубоко личными по содержанию и форме? Очевидно, правильно и то, и другое. Как часть канона эта молитва для нас привычна, знакома каждому. По отношению же к нашей личной молитве «Отче наш» – не канон, но образец. Согласно Евангелию от Луки (11, 1), данной молитве предшествовала просьба учеников: «Учитель, научи нас

молиться, как и Иоанн [Креститель] научил учеников своих». Именно в ответ на эту просьбу Учитель и произнес слова молитвы «Отче наш». Следовательно, дело не в **повторении** сказанных Учителем слов, а в **научении** с их помощью молитве как таковой – тому, как предстоять пред Богом, с какими мыслями и чувствами к Нему обращаться, в каком состоянии пребывать, чтобы быть услышанным Им.

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!..
(Матф. 6, 9)

Но ведь только что было сказано: «Отец **твой**, видящий тайное...» и «молись Отцу **твоему**». А здесь – «Отче **наш**»! Однако дело в том, что эта великая молитва, как мы уже говорили, произносится человеком только вместе со всеми верующими братьями. Во время земной жизни Иисуса она звучит в его общине, а в более поздние времена (включая и наше) ее словами верующие взывают к Богу со всех концов земли. Сама она – свидетельство совокупности, соборности, единения всех верующих, и именно поэтому – «Отче **наш**»... Таков великий парадокс Учения Иисуса: «Молись Отцу **твоему**, который втайне...» словами «Отче **наш**»!

Если ты не проникся любовью ко всем духам, обитающим во всех временах и мирах и взывающим к Богу, – тогда ты еще не вполне причастен к молитве «Отче **наш**». Ведь в ней говорится об Отце, едином для

всех светлых духов, и о том, что все они – твои братья и сестры! Кроме того, мы не должны прислушиваться к одним велениям Иисуса, забывая о других его словах. Ранее он уже сказал в Нагорной проповеди:

...если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя,

оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. (*Матф. 5, 23–24*)

Но молитва – это и есть жертва духовная, «жертва уст» (Пс. 118, 108; Евр. 13, 15)! Как же можно, не примирившись с братьями, обращаться к Богу: «Отче **наш**»? Разве Он не общий Отец и для тех, кто враждует между собой? Если ты не признаёшь в другом человеке брата, ты, по сути, отвергаешь и общего с ним Отца! Об этом ясно учит апостол Иоанн:

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец... (*1 Иоан. 4, 20*)

Потому что

...не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?

И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего. (1 Иоан. 4, 20–21)

Итак, произнося «Отче **наш**», мы должны стараться расположить сердце к любви не только к Богу, но и ко всем взывающим к Нему. А потенциально – и ко всему роду человеческому, насколько каждый из нас на это способен. Потому что все мы – сыны и дочери Создателя нашего, Его дети. И еще все мы – потомки первого человека, Адама, а также и праведника Ноя. И нет на земле ни одного человека, который бы к этим истокам не восходил. Так что братство всех людей – и духовное, и физическое – неоспоримо. Но духовная сторона родства между людьми проявляется только после осознания тем или иным сыном Адама своей причастности к Божьему Духу, своего участия в жизни «тела Христова» (1 Кор. гл. 12–14). И как в первом Адаме **все** умирают, так в последнем Адаме **все** оживут (ср. 1 Кор. 15, ст. 22 и 45).

«Отче наш» – это образец молитвы для всего человечества, для всех душ, пребывающих во всех временах и мирах. Ведь сказано так:

Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми. (Римл. 14, 9)

И молиться, по призыву того же апостола, следует и за живых, и за мертвых (мертвых и в прямом, и в переносном смысле этого слова):

Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков... *(1 Тим. 2, 1)*

Тот, Кто далек – и близок

Что же еще должен осознавать человек, произнося первые слова молитвы: «Отче наш, сущий на небесах»? «Тот, Кто пребывает» («Сущий») – это Отец наш, Источник нашей жизни, самый близкий, по образу Которого мы сотворены, – и в то же время самый Превознесенный и Непостижимый, потому что Он выше всего – «на небесах». Древнееврейское слово *шамáйим* – «небеса» – существует только в двойственном числе, в отличие от русского вариативного употребления единственного числа (небо) и множественного (небеса). Кроме того, есть не только «небеса», но и «небеса небес». Так, царь Соломон при освящении Храма обратился ко Всевышнему с такими словами: «...Небо и небеса небес не вмещают Тебя...» (2 Пар. 6, 18).

«Сущий на небесах» – это Тот, Кто наполняет все небеса, все миры. Он одновременно и бесконечно Удаленный – и повсюду Присутствующий! Согласно древнему преданию, есть семь небес, и каждое последующее

«выше и дальше» предыдущего. Чем более развивается наука, тем более величественными предстают перед нами масштабы вселенной. Но как бы далеко в физический космос ни заглядывали астрономы, наблюдая материальную вселенную через колоссальные телескопы, они не могут узреть Отца, потому что Он превыше не только всего материального, но и духовного бытия! И все же именно к Нему, Всемогущему и Превознесенному, мы взываем: «Отче наш!»

Молитве предшествует такое представление о величии Бога, какое молящийся может вместить – каждый в меру своих способностей. Но это представление сливается воедино с ни с чем не сравнимым ощущением Его близости: «Отче **наш**!» Здесь наиболее кратко выражены сразу две великие идеи: и присутствия Бога в мире, и Его отстраненности и превознесенности над всем творением. Об этих двух сторонах Его сущности говорили уже библейские пророки. Читаем у Исайи:

Ибо так говорит Высокий и Превознесенный,
вечно Живущий – Святой Имя Его: Я живу на
высоте *небес*, и во Святынище, и также с сокру-
шенными и смиренными духом, чтобы оживлять
дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных.
(Ис. 57, 15)

Тот, Кто пребывает над всеми небесами, в вышнем Святынище, – Он же обитает со смиренными и со-

крушенными! Он необычайно близок к ищущим Его: «Близок Господь ко всем призывающим Его – говорит Давид и добавляет: – ко всем, призывающим Его в истине» (Пс. 144, 18).

В другом месте пророчества Исайи это изображается следующим образом:

Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня и где место покоя Моего?

Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного, и сокрушенного духом, и на трепещущего пред словом Моим. (Ис. 66, 1–2)

Мы упомянули некоторые места Писания, где Господь изображен одновременно удаленным от Своих творений, непостижимым для нашей мысли – и в то же время необычайно близким для наших сердец. Нет никого, кто был бы нам ближе: как говорит апостол, «мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28). Он присутствует повсюду, Он все живет, содержит и наполняет. Он не только создал все бытие, но и каждый миг воссоздает и поддерживает его, возобновляя жизнь нашего духа, наши мысли и чувства. И все это мы имеем в виду, когда произносим: «Отче наш, сущий на небесах!»...

Освящение Имени

А далее Иисус учит нас, каковы должны быть самые первые наши побуждения при молитве, самые важные желания. Ведь человек, не возрожденный свыше, представ пред Господом, просит (а порой даже требует) лишь одного: «дай мне», «подай мне»... О такой молитве царь Соломон в Притчах сказал: «У ненасытимости две дочери: „давай, давай!“» (30, 15). Но Иисус своих учеников учит молиться иначе. После всего, о чем мы упомянули, он излагает первое, самое необходимое молитвенное прошение:

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!
Да святится Имя Твое... (Матф. 6, 9)

Казалось бы, основное, самое насущное желание прежде всего должно быть выражено в молитве! И вот оно, по Учению Иисуса: «...да святится Имя Твое!» Вот к чему должны быть направлены вся воля, все мысли

и чувства молящегося. А с этим связан главный вопрос – о смысле земной жизни: зачем мы, собственно, существуем на земле? Русский поэт Дон-Аминадо, живший в эмиграции в Париже, прекрасно сформулировал «смысл жизни» большинства людей в таком четверостишии¹:

Жили. Были. Ели. Пили.
Воду в ступе толкли.
Вкруг да около ходили,
Мимо главного прошли.

А для того ли Отец духов послал нас сюда – в земной мир, облачив в «броню и латы» плотских тел, чтобы мы так проводили жизнь свою? Может быть, у нашего бытия есть все же какая-то другая, более возвышенная цель? Иисус и учит нас этой высокой цели:

...да святится Имя Твое... (*Матф. 6, 9*)

Мы здесь для того, чтобы святить Имя Божье! Не о себе и своем должен в первую очередь помышлять и заботиться ученик Иисуса, но о славе Божьей на земле, среди всех сынов Адама! Потому что в конечном счете прославление Бога – и только оно – способно даровать покой и благодать сердцам и водворить мир между

¹ Дон-Аминадо. Послесловие. – *Прим. ред.*

отдельными людьми и целыми народами. А без благодарения и славы, воздаваемых Творцу, не будет ни мира, ни счастья – ни самому молящемуся, ни ближним его, ни дальним. Заметим, что прошение о хлебе насущном стоит в молитве на четвертом месте. Об этом упоминается даже не во вторую или третью, а лишь в четвертую очередь. Да и тут следует задуматься: только ли о земном хлебе здесь идет речь? Ведь «не одним хлебом живет человек» (Втор. 8, 3) – есть и «духовный хлеб», и мы призваны, конечно, просить, чтобы этот хлеб духовный был нам подаваем...

Первые же три моления целиком посвящены Богу – Его Имени, Его Царству и Его воле:

...да святится Имя Твое;
да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и
на земле, как на небе... (*Матф. 6, 9–10*)

Там, в небесах, Бога святят высокие духи – ангелы; они постоянно исполняют волю Божию, пребывая в любви и радости (Ис. 6, 1–3). И в такое же духовное состояние призваны прийти в конце веков все живущие на земле:

Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (*Ис. 11, 9; см. также Откр. 22, 4–5*)

Великие парадоксы

Но как же человек может «святить Имя Божье», если Бог сам «святит», то есть сообщает святость Своим творениям? В древней христианской традиции существует понятие «святитель» – человек святой, праведный, наделенный силой святить, освящать наш мир благодатью, ниспосылаемой ему Богом. Но святитель святит – освящает – именно наш мир, вносит святость в земную реальность. Здесь же говорится не об освящении нашего мира, но об освящении самого Имени Божьего. Разница огромная! Но, оказывается, эта высочайшая задача заключает в себе суть человеческой жизни. Смысл нашего пребывания на земле в том, чтобы святить Имя Божье и способствовать установлению Его Царства: «...да приидет Царствие Твое». Все это осуществляется через исполнение воли Его – Его, а не своей! А точнее – это происходит, когда Его воля становится твоей, как сказано о праведнике в 1-м псалме: «Ибо в Законе Господнем воля его».

Как же понимать слова: «...да придет Царствие Твое»? Разве Бог не Царь вечный? Он есть Царь, и «Царство Его всем обладает» (Пс. 102, 19). Он Царь Вселенной, Царь царей, Бог богов! И вдруг мы узнаём, что Царству Его еще только **предстоит** наступить – «прийти»: «да **придет**...». Получается, что оно еще «не пришло»?

Перед нами – великие парадоксы молитвы «Отче наш». Первый: как освящать Имя Того, Кто Сам все освящает и святит? Второй: как может прийти (и как мы можем способствовать этому приходу) то Царство, которое уже изначально присутствует всегда и повсюду: «Царство Твое – Царство всех веков» (Пс. 144, 13)? Наконец, третий: «...да будет воля Твоя» – но разве же воля Божья не всегда исполняется? Ведь Он всемогущ, а следовательно, Его воле никто не в состоянии противостоять! По Своей воле Он создал весь мир и им управляет. Он предначертал наши судьбы, для каждого из нас Он предопределил, когда и где ему родиться, на каком языке общаться, какими свойствами обладать... И вдруг мы говорим: «...да будет воля Твоя», – утверждая этим, что она исполняется пока еще только на небесах, а не на земле...

Задав эти вопросы, мы остановимся. Ведь ответы каждый должен искать, исходя из собственного духовного опыта. А для этого необходимо возрастать в духе – «пламенеть» им (Рим. 12, 11).

В связи с этим особую важность приобретает учение о нашем внутреннем человеке, в котором и должно разгореться пламя духовной жизни.

Глава 6

Внутренний человек и его восхождение

Человек как духовная структура

«Внутренний человек» – в Новом Завете одно из наименований нашей духовной сущности:

Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то **внутренний** со дня на день обновляется. (2 Кор. 4, 16)

Именно внутренний наш человек внимает заповедям Господним и радуется им:

Ибо **по внутреннему человеку** нахожу удовольствие в законе Божиим... (Римл. 7, 22)

В этом внутреннем человеке каждому верующему необходимо «утвердиться»:

...крепко утвердиться Духом Его **во внутреннем человеке**... (Еф. 3, 16)

«Утвердиться» – значит увериться в существовании нашей истинной, бессмертной личности как реальности – и укрепиться в этой вере, которая должна перерасти в беспрекословное знание. А для этого следует нам понять состав и строение внутреннего человека.

Многие новозаветные тексты остаются непонятыми или понимаются неправильно, когда нет общего взгляда на строение человека, на его духовный состав. В качестве яркого примера приведем известные тексты из Первого послания к Коринфянам:

Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые?
и в каком теле придут?

Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее,
а голое зерно, какое случится, пшеничное или
другое какое;

но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому се-
мени свое тело. (1 Кор. 15, 35–38)

Так и при воскресении мертвых: сеется в тле-
нии, восстает в нетлении;

сеется в унижении, восстает в славе; сеется
в немощи, восстает в силе;

сеется тело душевное, восстает тело духовное.
Есть тело душевное, есть тело и духовное. (1 Кор.
15, 42–44)

Нередко эти тексты понимаются так, что будто бы в момент воскресения умершие «прорастут» из своих могил и восстанут из них, словно колосья. Но ведь ни один древний мыслитель, а тем более Боговдохновенный апостол, не мог бы себе представить, чтобы в могиле происходило нечто похожее на развитие, прорастание зерна. Согласно всеобщему опыту человечества, во гробе никакие жизненные процессы не идут, ничто не формируется, не «прорастает» – со дня похорон и далее. Следовательно, этот текст остается непонятым или же толкуется превратно. Именно для того, чтобы подобные тексты объяснить в истинном духе Писания, мы и рассмотрим, что же говорит Новый Завет о духовном составе человека.

Самый лаконичный текст, описывающий состав человека, мы уже приводили ранее¹: он находится в Первом послании к Фессалоникийцам:

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и **ваш дух и душа и тело** во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. (1 Фес. 5, 23)

Здесь названы три составляющих человека: дух, душа и тело. В греческом тексте это *пнэума* – «дух», *псюхэ* –

¹ См. главу 1 «О жизни и воскресении».

«душа» и *сóма* – «тело». В других текстах упоминается еще и четвертая составляющая – *пноэ* – «дыхание»:

...дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение. (*Иов. 32, 8*)

Это слово встречается в древнем греческом переводе Библии – Септуагинте – в качестве эквивалента древнееврейского *нешамá* – «дыхание [жизни]». Согласно Книге Бытия, Бог «вдунул» это «дыхание жизни» в созданного из праха человека. *Пноэ* имеет тот же корень, что и *пнэума* – «дух». Исследуем их сущность и взаимоотношения.

Тела – облачения

Апостол Павел учит:

Есть тело душевное, есть тело и духовное.
(1 Кор. 15, 44)

Что кроется под этими названиями? «Тело душевное» – это душа какместилище духа. Сам же дух – «тело духовное» – представляет собойместилище («одеяние и жилище») более высокой составляющей человеческого естества – «дыхания жизни» (Быт. 2, 7; Иов. 32, 8).

Поскольку в 1 Кор. 15, 44 тело душевное сопоставляется с телом духовным, мы можем сделать вывод о схожести отношений между физическим телом и душой, душой и духом, духом и «дыханием жизни». В каждом из этих трех соотношений первая составляющая является облачением и обителью для второй:

физическое тело – для души, душа – для духа, дух – для «дыхания жизни».

Начнем наш разбор с самого внешнего «слоя» человека – с тела физического, одушевленного «нижней», «животной» частью души и называемого в Новом Завете «смертным телом»:

Итак, да не царствует грех **в смертном вашем теле**, чтобы вам повиноваться ему в похотях его...
(Римл. 6, 12)

Что представляет собой это тело в образно-метафорической системе Писания? С чем оно сравнивается? Прежде всего – с одеждой. По словам Иисуса,

...Душа не больше ли пищи, и тело одежды?
(Матф. 6, 25)

К чему же восходит новозаветное представление о теле как об одежде? Разумеется, к ветхозаветной образности. Уже в рассказе об изгнании Адама и Евы из сада Эдемского Бог облакает их в «одежды кожаные» (Быт. 3, 21). А в Книге Иова этот образ конкретизируется. Иов говорит:

...кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня... (Иов. 10, 11)

Итак, тело – это всего лишь одежда, чисто внешняя часть человека. И поэтому сказано: «Тело без духа – мертво» (Иак. 2, 26). В других местах Нового Завета физическое тело уподобляется жилищу, причем жилище это может быть самым разным: и хижинкой, и домом, и даже склепом и гробницей. (Но может стать и храмом.) Например, во Втором послании к Коринфянам сказано:

...когда земной наш **дом, эта хижина**, разрушится, мы имеем от Бога **жилище** на небесах, **дом** нерукотворенный, вечный. (2 Кор. 5, 1)

Дух облачается в свое «небесное жилище», о чем сказано:

...мы... воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище... (2 Кор. 5, 2)

В этом последнем образе уже соединяются два представления: тело как одежда («облечься») – и тело как дом («жилище»).

Итак, смертное тело, наш «земной дом» – это «хижина, которая разрушится». Такой образ восходит к Книге Иова, где говорится о людях как об

...обитающих **в храминах из брения**, которых основание прах... (Иов. 4, 19)

Людей духовно мертвых – с «мертвой» душой – Иисус уподобляет окрашенным склепам:

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты... *(Матф. 23, 27)*

Но и такие люди, «находящиеся в гробах», способны духовно воскреснуть, если будут внимать призыву Сына Божьего (Иоан. 5, 28).

Наконец, тело может стать храмом Святого Духа:

...тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои...
(1 Кор. 6, 19)

Итак, смертное тело – это одежда или жилище. Оно сопоставляется с «прахом земным» – элементом, который и соответствует физическому телу человека.

Четыре стихии – внутри нас

Уже самые ранние жители Древнего Востока – шумеры, египтяне – различали «четыре стихии», из которых состоит мир. Это учение перешло к греческим и сирийским философам и далее – к средневековым алхимикам. Какие же это стихии? Земля, вода, воздух и огонь (свет). Те же четыре элемента упоминаются в начале Книги Бытия:

Земля... была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и **Дух** Божий носился над **водою**.

И сказал Бог: да будет **свет...** (*Быт. 1, 2–3*)

А теперь подумаем: если тело – одежда, то ведь кто-то облачается в нее; если оно – жилище, то кто-то обитает в нем...

Кто же? Конечно, *псюхе* – душа! Греческое *псюхе* соответствует древнееврейскому *нэфеш*. Но что же такое душа? Обычно она ассоциируется со всем многообра-

зием чувственных восприятий. Однако чувства – это свойства, атрибуты души, а не она сама. Душа – источник, центр,местилище эмоций. Например, Иисус говорит:

...**душа** моя **скорбит** смертельно... (Матф. 26, 38)

Находим и такие описания души: «**душа** моя **возмутилась**» (Иоан. 12, 27); «найдете **покой душам** вашим» (Матф. 11, 29); «был же **страх на всякой душе**» (Деян. 2, 43).

Как видим, все разновидности переживаний свойственны душе – от высочайших до самых низменных. И души различаются не по сущности и составу своему, но по качествам и стремлениям. Так, во Втором послании Петра сказано о праведном Лоте, который «мучился в **праведной** душе [своей]» (2 Петр. 2, 8). А в Послании к Римлянам говорится:

Скорбь и теснота всякой **душе** человека, **делающего злое**... (Римл. 2, 9)

Итак, есть души праведные и неправедные, добрые и злые... С каким же элементом из четырех перечисленных соотносится душа? Несомненно – с водой! В Писании неоднократно говорится, что человек «изливает» душу свою в молитве или жалобе:

...изливается душа моя во мне... (Иов. 30, 16)

Коль скоро душа соответствует водной стихии, то, будучи злой или оскверненной, она нуждается в особом очищении. Чем очищается засоренная, замутненная вода? Древнейший способ – **отстаивание**. По отношению к душе это – успокоение, кротость, послушание. Например, в Первом послании Петра говорится так:

Послушанием истине чрез Духа **очистив души**
ваши... (1 Петр. 1, 22)

Оказывается, душа очищается «послушанием истине», которое наступает благодаря Духу (имеется в виду Дух Божий). Однако Дух Господень входит в прямое взаимодействие не с душой, а с **духом человеческим**:

Сей самый **Дух** свидетельствует **духу** нашему...
(Римл. 8, 16)

Но с духом человеческим душа может находиться в разных отношениях. Душа имеет две части. Высшая ее часть как бы приникает, прилепляется к духу, а низшая, оживляющая физическое тело, – с телом и соединяется.

Греческое слово *пнэума* – «дух» – соответствует древнееврейскому *руах*. Что же такое дух? Дух как центр нашей личности, отдельная сущность, мыслящая и бессмертная, часто упоминается в Писании. Существует

множество духов – как не воплощенных, живущих вне телесных оболочек, так и воплощенных – обитающих в земном мире, в физических телах.

Чистые духи, или «духи праведников, достигших совершенства», упоминаются, например, в Послании к Евреям (12, 23).

Нередко рассказывается и о злых, нечистых духах, которые вселяются в тела грешников, мучают и терзают их (Матф. 12, 43; Марк. 1, 26; 5, 8; 9, 17–29 и др.).

Дух ассоциируется с мыслительными процессами и сознанием как таковым: он мыслит, рассуждает, молится, устремляется к Богу.

Но в каком же случае дух становится нечистым? Эмоции, в том числе злые, как мы сказали, свойственны душе. Грехи же духа – это гордость, самопревозношение и послушание Божьих заповедей.

Дух – сущность, осознающая себя и окружающий мир, а потенциально способная осознавать и Бога. В одном из мест Писания воинство небесное представлено как стоящее справа и слева от Бога (по преданию, с правой стороны находятся светлые духи – помощники и защитники людей, а с левой – обвинители и каратели, ср. «посольство злых ангелов» – Пс. 77, 49). Когда Бог спросил: «Кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском?» (то есть чтобы нечестивый царь, надеясь на победу, вышел на войну и погиб), – один из духов, стоящих слева, ответил: «Я склоню его». Этот эпизод, представленный в видении пророка Михея

(3 Цар. 22, 19–23), приоткрывает для нас определенный аспект отношений, существующих между духами...

...Дух **бодр**, плоть же немощна (*Матф. 26, 41*)

– учит Иисус. Жизненные силы («бодрость») передаются от духа к душе, а последняя оживляет тело. Дух может быть **кротким**: в Послании к Галатам апостол призывает своих последователей действовать «в духе кротости» (6, 1). В Послании к колоссянам есть упоминание о «любви в духе» (1, 8). Когда высшая часть души, способная испытывать земные чувства, соединяется с духом, – тогда «любовь духа» приобретает особый характер, связанный с эмоциональными переживаниями земного плана.

Писание учит четко отличать дух от души: в Послании к Евреям говорится, что Слово Божье, которое «острее меча обоюдоострого», «проникает до разделения души и духа» (4, 12). А Бог желает поклонения Себе именно духовного – «в духе». Так, Иисус говорит самарянке, что

...настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине... (*Иоан. 4, 23*)

Какой же стихии соответствует дух? Несомненно, воздушной. *Пнэума* по-гречески – это не только «дух», но и «ветер», так же как и *руах* по-древнееврейски.

Отношения души с Богом, согласно Новому Завету, – это отношения между пасомым и Пастырем, или между рабом и Господином. Апостол Петр говорит:

...вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к **Пастырю** и Блустителю **душ** ваших. (1 Петр. 2, 25)

Находясь на душевном уровне, люди ощущают себя рабами Божьими и служат Ему, главным образом, в страхе и трепете:

Избавит Господь **душу рабов** Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет. (Пс. 33, 23)

Души служащих Богу входят в священное «стадо», которое Господь пасет.

Совсем иные отношения у Бога с духом человеческим: дух – это дитя Божье, а Бог именуется Отцом духов. Апостол сопоставляет это Божественное отцовство с земным:

...если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться **Отцу духов**, чтобы жить? (Евр. 12, 9)

Существует и еще один уровень внутреннего человека, который выше *пнэума*: он называется *пноэ* –

дыхание. Это греческое слово, как мы сказали ранее, соответствует древнееврейскому *нешама*. Но является ли человек на этом высоком уровне личностью только потенциально – или реально? Ведь именно когда Бог вдохнул в Адама «дыхание жизни» (*нешама*), тот и стал «душой живой» (Быт. 2, 7). На уровне этого «дыхания жизни» – существует ли уже духовная монада, отдельная личность, осознающее себя существо? – Несомненно существует! В Псалмах сказано:

Все дышащее да хвалит Господа!.. (Пс. 150, 6)

В древнееврейском оригинале здесь – *нешама*. Но ведь хвалить, прославлять Господа может только тот, кто осознаёт Божественное присутствие, а себя ощущает отдельной личностью. Следовательно, уже на уровне «дыхания жизни» (*нешама*) человек является отдельным, обладающим самосознанием духовным существом...

Обобщим сказанное. Новый Завет учит о существовании четырех «уровней» человека: это дыхание, дух, душа и тело. Каждый последующий «уровень» является оболочкой, одеянием и жилищем для более высокого.

ИСТОЧНИК ЖИЗНЕННЫХ СИЛ

Здесь возникает важный вопрос: какой же из этих уровней является сущностью человека – «им самим»? И если «сердцевина» человека – это «дыхание [жизни]» (*нешама, пноэ*), как же тогда понимать такие слова Писания:

...Господь Бог... распростерший землю... **дающий дыхание** народу на ней **и дух** ходящим по ней. (*Ис. 42, 5*)

Ведь здесь говорится, что и *нешама*, и *руах* (дыхание и дух) **даны человеку**, а значит и они – «оболочки», а не сам человек...

И, следовательно, существует еще более высокий, чем *нешама*, уровень бытия человека. В древней иудейской мистической традиции он именуется *хайá* – «Живая [сущность]», а его свойства и функции составляют великую тайну...

В связи со сказанным спросим еще: является ли «четырёхчастный» человек совершенно отделенным от Создателя творением? То есть – создав человека как столь сложный микрокосм, окончательно ли отделил его Бог от самого Себя?

Апостол Павел, выступая в Афинах перед эллинскими философами – наиболее мыслящей и образованной частью местной элиты, – сказал о Боге так:

...мы Им живем... движемся и существуем...
(Деян. 17, 28)

Итак, сама жизнь, движение, сознание человека – в каждый данный миг – направляются Богом: именно сам Всевышний предоставляет нам возможность жить, мыслить, чувствовать! В каждый момент бытия Он живет, воссоздает человека как сложную четырехуровневую структуру. Несколько ранее Павел сказал афинянам:

Бог, сотворивший мир и все, что в нем... не требует служения рук человеческих...
Сам дая всему жизнь и дыхание и все. (Деян. 17, 24–25)

Значит, Бог не только «вдунул» когда-то в человека «дыхание жизни», но вдыхает и сейчас! Человек возоб-

новляется как отдельное творение каждый миг. И он зависит целиком и полностью от Бога...

Что же это означает?

Дело в том, что в стихе: «Сам дая всему **жизнь** и **дыхание** и всё», – повторяется почти слово в слово сказанное в Книге Бытия:

...вдунул в лице его **дыхание жизни...** (*Быт. 2, 7*)

Но тогда с какого же уровня (из доступных нашему пониманию – сравним со сказанным выше об уровне *хайа*) некогда начиналось и возобновляется каждый миг сотворение человека – по отношению и к Адаму, и к нам самим? Несомненно, с уровня «дыхания жизни» – *нешама*, *пноэ*. Далее, саму сущность и силу бытия *пноэ* передает ниже, на уровень *руах*, *пнэума* (дух). *Пнэума* же передает эту силу на следующий, еще более низкий уровень – *нефеш*¹, *псюхе* (душа). Душа же, в свою очередь, обладает двумя уровнями: верхним, примыкающим к духу, и нижним, оживляющим физическое тело. Этот последний, нижний уровень души вместе с оживляемым им физическим телом апостол и

¹ Следует, однако, заметить, что в Писании под словом *нефеш* подразумевается иногда душа, отделившаяся от тела (см., например, Быт. 35, 18: «И когда выходила из нее душа, ибо она умирала...»), а иногда – одушевленное живое тело (напр., Быт. 46, 26: «Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет... всего шестьдесят шесть душ»).

называет *сома*. Таков, в общих чертах, состав человека, согласно Новому Завету.

Рассмотрим, каковы же функции этих трех частей внутреннего человека, о котором Павел говорит:

...по **внутреннему человеку**... нахожу удовольствие в законе Божиим... (*Римл. 7, 22*)

Если душа в общем и целом заключает в себе эмоциональную жизнь, а дух (включая высшие уровни сознания) – интеллектуальную, то каково же назначение *пноэ* – «дыхания жизни»? Как мы уже сказали, это «дыхание» «славит Господа» (Пс. 150, 6), осознавая Его Присутствие и находясь в наибольшей к Нему близости. Какой же элемент соответствует «дыханию жизни»? Несомненно, светоносный, огненный! Символ его – светильник:

Светильник Господень – дух [в оригинале – «дыхание жизни»] человека, испытывающий все глубины сердца. (*Прит. 20, 27*)

Здесь в Синодальном тексте слово «дух» соответствует древнееврейскому *нешама* и греческому *пноэ*.

Итак, ряд соответствий таков: тело – земля; душа – вода; дух – воздух; «дыхание жизни» – свет, огонь.

Наиболее близкие к Богу существа – ангелы (в их числе – серафимы, херувимы и другие, упоминаемые в

Писании) – имеют светоносную, огненную природу. Таинственное описание Иезекиилем колесницы Божьей свидетельствует о том, что от этой «колесницы», то есть престола Божьего, исходит свет необычайной яркости, несравненного воздействия (Иез. 1, 4–5, 27–28).

Согласно видению Исайи, шестикрылые серафимы четырьмя из шести крыл закрываются от Божественного Света, не смея взирать на лицо Божье (Ис. 6, 2). Иезекииль же созерцал ангелов-служителей – херувимов, и вид этих живых существ «был как вид горящих углей, как вид лампад» (1, 13).

Писание разъясняет нам, как Бог творит Ангелов. Об этом сказано:

Ты творишь Ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий. (Пс. 103, 4)

Это означает, что потенциально от уровня духа к более высокому уровню «дыхания жизни», уровню светоносно-огненного бытия – путь открыт: духи могут преображаться в ангелов. Если дух служит Богу всеми силами своими, пылая любовью («огонь пылающий»), то он может стать ангелом. Ведь именно любовь духа представлена в Писании в образе «пламени огненного»:

...ибо крепка, как смерть, **любовь**; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее – стрелы огненные; **она пламень** весьма сильный.

Большие воды не могут потушить любви, и реки
не зальют ее (*Песн. П. 8, 6–7*)

Согласно словам Павла, духом – «пламенеют» (Рим.
12, 11), его нельзя «угашать» (1 Фес. 5, 19).

Иисус учит, что истинное воскресение духа есть пре-
ображение его в Ангела:

...когда из мертвых воскреснут, *тогда* не будут
ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как
Ангелы на небесах. (*Марк. 12, 25*)

Лестница состояний

Мы кратко описали четыре «плана» человеческого существа. Из них три – духовные («дыхание жизни», дух, душа), а четвертый – физический. Эти планы можно соотнести с уровнями самоосознания человека. На каком уровне он себя осознаёт, к такому и относится – и соответственно ему называется. Писание проводит разделение людей на разные духовные категории. Большинство из них относятся к «плотским»:

...если между вами зависть, споры и разногласия, то не **плотские** ли вы?.. (1 Кор. 3, 3)

На более высоком уровне находятся люди душевные:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия... (1 Кор. 2, 14)

А в Послании Иуды говорится, что уже в его время в общины верующих вкрадывались некоторые лже-

братья – «**душевные, не имеющие духа**» (Иуд. 1, 19), выдавая себя за истинных учеников Иисуса...

Наконец, есть люди духовные:

...**духовный** судит о всем, а о нем судить никто не может. (1 Кор. 2, 15)

Последнее высказывание связано с наличием у духовного человека особых, тонких восприятий невидимого мира, недоступных для большинства (ср. 1 Кор. 2, 13 и 14, 37).

На основании приведенных слов древние гностики – офиты, а также последователи Валентина, Василида, Карпократы и другие – учили, что люди уже от рождения разделяются на плотских, душевных и духовных; что Бог будто бы замыслил и создал их таковыми раз и навсегда, и между этими разновидностями нет перехода.

В действительности же, согласно Писанию, всякий человек потенциально обладает возможностью достичь более высокого духовного уровня. Например, кто является плотским человеком? Да тот, кто осознаёт себя на уровне «плоти». Здесь необходимо объяснить термин «плоть» – греческое *саркс*. Плоть в данном контексте означает отнюдь не тело, ведь «тело без духа мертво» (Иак. 2, 26). «Плоть» – это соединение низшей, животной части души с телом. И когда человек осознаёт себя только на этом, животном, уровне – он и называется «плотским».

Но разве он при этом не наделен высшей частью души, а также и духом, дыханием жизни? Конечно же, наделен! Ведь именно через них низшая часть души и получает ниспосылаемую свыше силу жизни – позволяющую продолжать существование! Но самосознание на этих уровнях бытия закрыто для плотского человека, подобно тому как, например, младенец не в состоянии математически мыслить, хотя потенциально такая возможность у него есть.

Тот, кто осознаёт себя на уровне более высоком – на уровне «верхней части» души, соединяющейся с духом, – именуется человеком «душевым». Осознающий же себя на уровне духа – человек «духовный».

Вдумаемся, однако, в определение, которое дал «душевым» людям апостол Иуда:

...душевные, не имеющие духа. (Иуд. 1, 19)

Что же означают эти слова? Человек с закрытыми глазами имеет возможность смотреть, но ведь не смотрит и не видит! Точно так же «не имеющий духа» – это тот, кто не поднялся на более высокий уровень самосознания и мировосприятия. Однако этот уровень может оказаться доступным для него в будущем.

О соотношении духовного и душевного рассуждает и Павел:

Если же делаю то, чего не хочу, уже **не я** делаю то, но живущий **во мне** грех. (Римл. 7, 20)

За низшей частью своей души, то есть за «животной» душой, соединенной с телом, апостол как бы наблюдает с более высокого уровня – находясь на «верхнем этаже», он словно бы смотрит на «нижний». При этом он не отождествляет себя с низшей частью души, но противопоставляет свое духовное «я» – душевной стороне личности, поработенной грехом.

Ведь живущий в двухэтажном доме может никогда не подниматься на второй этаж и даже забыть о нем: свет наверху погашен, там никто не живет, верхнего жилья будто и вовсе не существует... **«Не имеющие духа»**...

Так что же – в человеке обитает несколько личностей? – Ни в коем случае! Личность – одна, но она находится на том уровне – «этаже», на котором человек сейчас себя осознаёт, с которым он в данный момент себя ассоциирует...

Далее апостол говорит:

Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. *(Римл. 7, 21)*

Определение «прилежит [злое]» относится к той части души, которая «прилежит» к телу, то есть соединяется с ним и с ним же отождествляется. И далее:

Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим... *(Римл. 7, 22)*

Но давайте еще раз вчитаемся в эти слова: на внутреннего человека как бы смотрит со стороны, оценивая и его, и низшую составляющую своей личности, – некто третий, называемый «я». Именно «я» наблюдает за борьбой между высшей и низшей частями души:

Но в членах **моих** вижу иной закон, противоборствующий закону ума **моего** и делающий **меня** пленником закона греховного, находящегося в членах **моих**. (Римл. 7, 23)

«Виджу иной закон...» – чьи это слова? Конечно, их произносит истинное «я» апостола, находящееся «в центре» внутреннего человека («по внутреннему человеку **[я]** нахожу удовольствие в Законе Божиим...»). Истинное «я» вникает в проявления низшей части души, подчиненной «закону греховному». То есть, «я» апостола в момент произнесения приведенных слов возвышается не только над низшей, но и над высшей частью души...

И далее апостол восклицает:

Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Римл. 7, 24)

Следовательно, «я» – дух, внутренняя духовная сущность («человек») – не только не тождествен «телу смерти», но и хочет избавиться от его подавляющего влияния.

А что такое «тело смерти»? Опять же – низшая часть души! Она «прилипла» к плоти и, оживляя ее, дошла до отождествления себя с животной природой физического тела; и она как бы умирает вместе с этой животной природой, если не восходит, не воссоединяется с высшей частью души, смежной с областью духа...

Четыре крещения

Но как же, согласно Новому Завету, происходит восхождение низшей части души, воссоединение обеих частей *псюхе*? Дело в том, что четверем «уровням», «планам» человека соответствуют четыре крещения, которые упоминаются в новозаветных текстах. Начнем с самого первого, начального, называемого «крещение в смерть»:

Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, **в смерть его крестились?**

Итак, мы погреблись с ним **крещением в смерть...** (Римл. 6, 3-4)

Апостол многократно возвращается к этой теме: верующие «умерли для греха» (Рим. 6, 2), «умерли со Христом» (там же, ст. 8).

Что же это означает – «крещение в смерть»? Царь Соломон описывает физическую кончину так:

И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух
возвратится к Богу, Который дал его. (Еккл. 12, 7)

Но «умереть для греха» человек должен еще при жизни, а не в момент расставания души с телом:

Так и вы почитайте себя **мертвыми для греха**,
живыми же для Бога... (Римл. 6, 11)

Является ли «смертью для греха» водное крещение?

При водном крещении душа испытывает одновременно два воздействия. С одной стороны, совершается «крещение в смерть» – низшая часть человеческой души, соединенная с телом, как бы «умирает для греха». А с другой стороны – высшая часть души, соединяясь с духом, «рождается для праведности». Человек перестает ассоциировать себя с животным началом, он начинает отождествлять себя с высшей частью души, «примыкающей» к духу. Апостол называет это «крещением покаяния **для прощения грехов**» (Марк. 1, 4). Но **полное прощение** наступает лишь при окончательном расставании с грехами. Пока человек не избавился от них, пока такие грехи, как злоба, ненависть, зависть, противление Богу не умерли в сердце, – они прощены только условно. Да и условно прощены не они сами, а лишь прежние их проявления. Поэтому и «крещение в смерть», и «рождение для праведности» для такого человека произошли пока прообразно.

Полное же прощение совпадает с избавлением от греха как такового. Об этом говорил ангел Гавриил, благовествуя о рождении Иисуса:

...он спасет людей своих... от **грехов их**. (Матф. 1, 21)

Обратим внимание: Мессия спасет не от ответственности за грехи и не от наказания за них, но **от самих грехов!** А это происходит в том случае, когда душа действительно, всецело «умирает для греха» и «оживает для праведности». Тогда самосознание человека переходит на более высокую ступень, и он перестает быть «плотским».

«Крещение в смерть» соотносится со стихией земли («мы **погреблись** с Ним крещением в смерть» – Рим. 6, 4), которой соответствует физическое тело вместе с низшей частью души. «Рождение для праведности», в свою очередь, соответствует стихии водной – оно соотносится с крещением в воде.

Именно с водой, как мы помним, сравнивается в Писании душа. В водном крещении она как бы избавляется от примесей: «вода» очищается от смешанной с ней «земли»...

А как же совершается переход на уровень духа? Ведь верующему предстоит пройти, пережить не только водное крещение, но и духовное! Уже Иоанн Креститель говорит о идущем за ним Мессии:

...Он будет **крестить** вас **Духом Святым** и огнем... (Матф. 3, 11)

Перед своим вознесением Иисус обещает апостолам:

...вы, через несколько дней после сего, будете **крещены Духом Святым**. (Деян. 1, 5)

Это и произошло через десять дней после вознесения Иисуса на небеса, в праздник Пятидесятницы (Деян. 2, 1–4). Если при водном крещении грех как бы «погружается» в землю, а душа – в очищающую воду, то при духовном крещении дух человека «погружается» в Дух Божий. А этот Дух символизируется воздухом, ветром:

...внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося **сильного ветра**, и наполнил весь дом...

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

И исполнились все **Духа Святого**... (Деян. 2, 2–4)

Дух человеческий «погружается» в Дух Божий, а Дух Божий «объемлет» дух человеческий – подобно тому, как погружаемое при водном крещении тело объемлет водой...

Вместе оба крещения – водное и духовное – возрождают, как бы заново создают человека как «новое

творение», символически возвращая его в то первоначальное время, когда рождался весь творимый мир – от воды и Духа:

...и тьма над бездною, и **Дух Божий** носился **над водою.** (*Быт. 1, 2*)

После этого загорается внутренний Свет – и, как в первый миг творения, озаряет наше духовное сердце:

И сказал Бог: да будет свет! (*Быт. 1, 3*)

Существует и четвертый вид крещения – «погружение» в свет, пламя:

...Он будет крестить вас Духом Святым и **огнем...** (*Матф. 3, 11*)

«Крещаемый огнем» осознаёт себя уже на уровне *нешама, пноэ* – «дыхания жизни». Он внутренне становится существом светоносным, «огненным». В апокрифическом Евангелии от Фомы Иисус говорит ученикам:

Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, – то тьма. (*Речение 29, пер. М. К. Трофимовой*)

...Итак, существуют четыре крещения и три восхождения на более высокие уровни. Первое восхождение

связано со «смертью для греха». Следует вспомнить, что грех не только соседствует со смертью, но и порождает ее и неразрывно с ней связан:

...сделанный грех рождает смерть. (Иак. 1, 15)

Павел говорит об освобождении «от закона греха и смерти» (Рим. 8, 2). А поэтому «смерть для греха» есть, в определенном смысле, также и «смерть для [то есть по отношению к] смерти». Когда низшая часть души умирает для греха, то высшая ее часть оживает для праведности.

Под «смертью» в Писаниях Нового Завета далеко не всегда понимается смерть физическая:

...наступает время, **и настало уже**, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. (Иоан. 5, 25)

Относится ли это к буквальным мертвецам или же – к мертвым духовно? Ведь Иисус говорит, что время воскресения **настало уже**, и **мертвые услышат!** Но тело, покинутое душой, не может слышать!

Каков же смысл приведенных слов Иисуса? Они означают, что плотский человек, услышав глас Сына Божья, оживает, воскресает для душевной жизни. Душевный же человек, услышав глас Сына Божьего, воскресает для жизни духовной. Духовный человек, слыша

глас Сына Божьего, воскресает для жизни светоносной, для жизни огненной в Боге, для жизни ангельской. Ведь каждое последующее духовное состояние, по отношению к предыдущему, подобно воскресению из мертвых!..

Мир духов: прораствание зерна

Теперь возвратимся к Первому посланию к Коринфянам – к тем стихам из 15-й главы, которые прежде казались нам непонятными. В них говорится о прорастваемом семени, с которым отождествляется воскресение мертвых:

Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые?
и в каком теле придут?

Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое;

Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. *(1 Кор. 15, 35–38)*

Но где растет и набухает зерно, наполняясь жизнью? Где оно получает «тело»? – В земле, которая и

отождествляется здесь с гробницей. В этой «земле-гробнице» семя, имея в себе силу жизни, развивается, зреет и, наконец, дает росток.

Как же может все это относиться к буквальной гробнице, где жизнь никоим образом не сохраняется и, тем более, не развивается? А ведь приведенный образ именно таков: семя, будучи брошено в землю, прорастает, а с ним сопоставляется оживление, воскресение человека!

...Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело.

Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. (1 Кор. 15, 38–39)

Тут употреблено греческое слово *саркс* – «**плоть**». А мы уже говорили о том, что *саркс* – это низшая, животная часть души...

И далее сказано:

Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. (1 Кор. 15, 40)

А вот здесь уже говорится о **телах**, и употреблено именно слово *сома* – «**тело**».

Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении;

сеется в унижении, восстает в славе; сеется в
немощи, восстает в силе... (1 Кор. 15, 42–43)

Обратим внимание на то, что тут ни слова не сказано о возвращении бессмертной души в «восстановленное» прежнее тело и о выходе ожившего мертвеца из гроба. Не идет речи и о «прорастании» жизни из мертвых останков – ведь в них, как мы выяснили, ее нет!

Апостол продолжает:

...Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.

Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий. (1 Кор. 15, 44–45)

Оказывается, то, что **сеется**, является не физическим телом, но **«телом душевным»!** В обычную же гробницу кладется тело вещественное, физическое, лишенное жизни. Погребаются останки, не имеющие ни души, ни духа, ни дыхания, –

...тело без духа мертво... (Иак. 2, 26)

Апостол Павел, будучи не только носителем библейской, иудейской традиции, но и знатоком эллинской философии, в том числе учения Платона (скорее всего, в интерпретации Филона Александрийского), никогда

и помыслить бы не мог о том, что «тело душевное» может якобы «сеяться» в могилу...

Согласно Павлу, который следует древнему Богооткровенному воззрению Торы, Пророков и Писаний, а также Учению Иисуса, состав человека таков – дух, душа и тело:

...ваш **дух и душа и тело** во всей целости да сохранится без порока в пришествие... Иисуса Христа. (1 Фес. 5, 23)

Зададим вопрос: неужели апостол был уверен, что его адресаты физически доживут до Второго пришествия Мессии, о котором он говорит в приведенном стихе? Ведь он желает им, чтобы ко времени этого пришествия «во всей целости и без порока» сохранились не только их дух и душа, но – и тело, не так ли? Если же один из компонентов человеческого существа – физическое тело – до Второго пришествия подвергнется смерти, распаду, тлению, то уже никак нельзя говорить о сохранении всего человека «во всей целости, без порока». И даже если физическое тело при Втором пришествии воскреснет, – все равно до этого распад «целости» (уход души) и «порок» (разложение останков в могиле) обязательно постигнут человека...

Есть, однако, свидетельства того, что Павел знал: человечеству предстоит еще долго ждать Второго при-

шествия, и поколению апостола не суждено узреть возвращения Иисуса на землю.

Например, Павел пишет:

...Бог... возлюбил нас...

...дабы явить **в грядущих веках** преизобильное богатство благодати Своей... (Еф. 2, 4–7)

«Грядущие века» – греческое «эоны» – следует здесь понимать как «эпохи»: подразумевается очень долгий период, который продлится со времен Павла до Второго пришествия Иисуса.

Конечно же, Павел помнил и обещание самого Иисуса:

...во всех народах прежде должно быть **проповедано Евангелие**. (Марк. 13, 10)

Географические представления апостольской эпохи были достаточно развитыми, чтобы понимать: проповедь «во всех народах» сопряжена с дальними, в том числе морскими, путешествиями – и не может завершиться при жизни одного поколения. Тем более, что известно и другое пророчество Иисуса – о судьбах иудейского народа после разрушения Второго Храма (который при жизни Павла еще существовал):

...и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем языч-

никами, доколе не окончатся времена язычников.

(Лук. 21, 24)

Предсказанное здесь «пленение» (галут, диаспора) иудеев и рассеяние их по всем народам – это процесс, требующий очень долгого времени!

О многих из «народов отдаленных» имелись в те времена достаточно обширные сведения, о других же (скажем, народах Америки или Австралии) сведений, по-видимому, не было вовсе; а ведь и среди них должны были, согласно пророчеству Иисуса, расселиться иудеи (ср. «И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли...» – Втор. 28, 64).

Возвратимся теперь к нашему вопросу: при таких воззрениях на сроки Второго пришествия – как мог Павел пожелать своим адресатам (фессалоникийцам), чтобы до самого этого события «во всей целости, без порока» сохранились не только их дух и душа, но и физическое тело? А ведь он хорошо знал, что его Послание будет читаться не только в Фессалониках, но и по всем церквам – общинам ойкумены. И, будучи провидцем, он мог предполагать, что изучать и толковать это Послание будут по всему миру в течение целых столетий!

Что же, в таком случае, понимать под «телом» в разбираемом стихе (1 Фес. 5, 23)? Разгадка такова: в выражении «дух, душа и тело» описывается состав только внутреннего человека, а никак не внешнего. Последний (то есть физический, биологический организм) – это

те самые «кожаные одежды» (Быт. 3, 21), которые обрел Адам после своего грехопадения, для обитания в земном мире:

Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог,
сгустил меня,
кожею и плотью одел меня, костями и жилами
скрепил меня... (Иов. 10, 10–11)

В процитированном стихе из Иова четырежды повторено слово «меня»: Бог «меня» «вылил, сгустил, одел и скрепил», то есть уже прежде существовавшее человеческое «я» облёк в физическое тело.

Итак, в словосочетании «дух, душа и тело» подразумевается не физическое тело: имеется в виду одна из трех частей, составляющих внутреннего, бессмертного человека. Именно низшую часть внутреннего человека – «животную душу» – апостол и называет *сома*, подразумевая «тело душевное» (1 Кор. 15, 44), в котором человек, не достигший совершенства, по окончании земной жизни может обитать в мире несовершенных душ. В то же время в «теле духовном» (там же, ст. 44) он способен жить в мире чистых духов – «духов праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 33).

Эти два тела – «духовное» и «душевное» – упоминаются и в Послании к Евреям:

...слово Божие... проникает до разделения **души**
и **духа**... (Евр. 4, 12)

А благодаря этому проясняется и смысл рассуждения Павла о «теле посеянном» и «теле восстающем [то есть возрастающем]»:

...сеется тело душевное, восстает тело духовное.
(1 Кор. 15, 44)

Подчеркнем еще раз: здесь речь идет не о «сеянии» мертвого физического тела в могилу, где оно никак не может возрасти и зреть, подобно семени-зерну (ср. 1 Кор. 15, 36–38). Напротив, описывается «сеяние» падшей, грешной души – «тела душевного» (ср. с 1 Кор. 2, 14–15 и 3, 1) – в земную жизнь (то есть ее воплощение). Ведь сюда, на землю, и приходит – «сеется» – душа! Наши души «посеяны» в земные тела – и чаще всего отождествляют себя с ними. Известная греческим философам игра слов: *сома* («тело») и *сэма* («темница») – выражает глубокую мысль. Представление о том, что тело есть темница, гробница, выходя из которой, душа воскресает, – существовало и в Древнем Египте, и в древнеиндийских учениях, и в зороастризме...

Зачем же «сеется» в наш мир «тело душевное»? Как раз для того, чтобы «восстало тело духовное»! Придя в земной мир в качестве «душевного», падшего существа, человек призван подняться, взойти на новый уровень жизни – стать существом духовным! Его цель – познать Бога, исполниться любви, чтобы смог он возвратиться туда, откуда за непослушание был изгнан,

низвергнут, «посеян» на землю. Вернуться в Эдемский сад, покидая который он получил «кожаные одежды» – земное тело...

В период «возрастания и созревания» – совершенствования в вере, познании и любви в течение земной жизни – душа «восходит», достигая уровня чистого духа, подобно тому, как зерно развивается в колос. Первый, «подземный» (как у зерна) период этого «возрастания» уподоблен смерти и распаду:

...то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет
(1 Кор. 15, 36)

Второй период – после духовного воскресения (колос появляется из земли) – проходит «во свете»:

Я, Свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий
в Меня не оставался во тьме. (Иоан. 12, 46)

Об очередности этих состояний апостол учит:

Но не духовное прежде, а душевное, потом
духовное. (1 Кор. 15, 46)

Но неужели же, оставаясь душевным, не достигшим уровня духа, и умерев физически, человек может при возвращении в земное тело внезапно вдруг стать духовным? С какой стати душевный человек предстанет

на Последнем суде – духовным?.. Откуда возьмется эта духовность, как произойдет такое преобразование?! Если известно, что грешник на Страшный суд явится именно как грешник, то как же он при этом окажется духовным человеком? А праведник – уже человек духовный, зачем же ему таковым становиться?

О чем же тогда говорит апостол? –

...Сеется тело душевное, восстает тело духовное... (1 Кор. 15, 44)

...Не духовное прежде, а душевное... (1 Кор. 15, 46)

Говорится здесь, конечно, о духовной эволюции, о духовном развитии и росте человека:

Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господин [греч. *κύριος*] с неба.

Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные.

И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. (1 Кор. 15, 47–49)

Но разве же это развитие может произойти механически? Мол, призовут нас – и вдруг, помимо наших усилий, облекут в «образ небесный»? А ведь сказано ясно:

...Царство Небесное **силою** берется, и употребляющие **усилие** восхищают его... (Матф. 11, 12)

Здесь речь идет об усиллии, совершаемом с полной самоотдачей: о постоянном усиллии верующего возвыситься до состояния духовности. Это усилие должно сопровождать каждый шаг подвизающегося:

...как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. (1 Кор. 15, 49)

Только совершенствуясь по образу Иисуса Христа, с Божьей помощью восходя со ступени на ступень – переходя «от веры в веру, от силы в силу» (Рим. 1, 17; Пс. 83, 8), – мы возрастаем духовно...

Притом очевидно, что низшие составляющие человеческого естества – вообще не войдут в Царство Божье:

Но то скажу *вам*, братия, что **плоть и кровь** не могут наследовать Царствия Божия, и **тление** не наследует нетления. (1 Кор. 15, 50)

Что такое «плоть и кровь»? Выражение «плоть и кровь», как и «кость и плоть», означает человека (Матф. 16, 17; Быт. 2, 23; 29, 14; Суд. 9, 2). А если так, то апостол в 1 Кор. 15, 50 свидетельствует, что «человек телесный» (то есть плотский), пусть даже и воскресенный, вос-

становленный в первоначальном виде, не может войти в духовный мир...

Поэтому представление о «мертвых телах, восстающих из гробов», следует воспринимать исключительно как символическое – как метафору духовного возрождения человека, его преобразования...

Мы постарались ответить на вопрос: какова цель жизни согласно Учению Нового Завета? Цель – восхождение от плотского к душевному и от душевного к духовному. Духи, которые восходят подобным образом, в конце концов становятся духами праведников, достигших совершенства. И апостол призывает нас брать с них пример:

...вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов... (Евр. 12, 22)

Когда человек «приступает ко граду», он надеется стать гражданином, жителем этого града. А ведь там обитают ангелы! Какого же он должен достичь уровня, прежде чем будет допущен туда? –

...К торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства... (Евр. 12, 23)

Однако на более высоком, нежели земной, уровне бытия приготовлены обитатели не только для духов, но и для душ. То есть для тех, кто к моменту расставания с земным телом остался на душевном уровне. Так, например, Иоанн Богослов

...увидел под жертвенником **души** убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и Истинный... **не мстишь** живущим на земле за кровь нашу? *(Откр. 6, 9–10)*

Упомянутые здесь души принадлежат тем, кто находится на душевном уровне. Хотя эти люди и стали мучениками за Слово Божье, но о чем взывают они? – О мести: «Доколе не мстишь?» Достигшие же духовного уровня о мести уже не взывают, следуя евангельской заповеди:

...любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...
(Матф. 5, 44)

Вот какова разница, даже и в мире невидимом, между духами и душами, духовными и душевными существами!..

...Итак, Новый Завет, рассказывая о духовном строении человека, очень ясно, четко и последовательно указывает на смысл нашего прихода в земной мир. Он учит, что́ следует делать, чтобы подняться на более высокий уровень бытия. Он в доступных образах представляет нам высший, светлый мир духов, который, раньше или позже, станет обителью каждого из нас!..

Именно этапам сознательно выбираемого пути в эту обитель посвящены «заповеди блаженства», провозглашенные Иисусом в Нагорной проповеди.

Глава 7

Очищение сердца

Люди и ангелы

Обратимся к началу 5-й главы Евангелия от Матфея, предваряющему Нагорную проповедь. Там сказано, что перед ее произнесением Иисус

...взошел на гору; и, когда сел, приступили к нему ученики его. (*Матф. 5, 1*)

О какой горе здесь говорится? Это известная возвышенность в Галилее, на севере Израиля, недалеко от города Капернаума, связанного с начальным периодом деятельности Иисуса. Однако упоминание о «горе» имеет и символическое значение. «Гора» – указание на восхождение, необходимое каждой душе, желающей войти в Царство Божье. Мы уже отмечали, что образ восхождения на гору – один из ключевых в Библии. Вспомним 23-й псалом, где говорится о «горе Господней»:

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?

Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно. (Пс. 23, 3–4)

Как видим, восхождение на «гору Господню» связано с преображением всей внутренней жизни человека. Если бы речь в этом псалме шла о восхождении на гору Мория, где стоял иерусалимский Храм (хотя во времена Давида, автора псалма, Храма еще не было), то туда мог бы подняться всякий, независимо от чистоты его сердца. Но здесь сказано, что «взойдет на гору Господню, или... станет на святом месте Его» только тот, кто обладает перечисленными качествами. Поскольку же все Писание основано на сквозной единой образно-метафорической системе, нам следует и в восхождении Иисуса на гору видеть образец духовного возвышения, необходимого для вхождения в Царство Божье.

В том же самом 23-м псалме далее говорится:

Поднимите, врата, верхи ваши и поднимитесь, двери вечные – и войдет Царь славы!

Кто сей Царь славы? – Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани. (Пс. 23, 7–8)

Создается впечатление, будто входит во врата сам Господь. Но мы ведь знаем, что земная жизнь дана

для нашего собственного совершенствования и, следовательно, войти во врата праведности надлежит нам самим! Об этом ясно говорится в другом псалме:

Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа.

Вот врата Господа; праведные войдут в них.
(Пс. 117, 19–20)

Так кто же должен «войти во врата» – Бог или человек? На этот вопрос отвечает все Писание в целом и особенно Новый Завет. Сначала человеку надлежит отворить «врата сердца», чтобы впустить Господа и стать для Него живым Храмом. Только тогда человек и сам «войдет во врата» – будет допущен в Царство Божье.

Библия, будучи многочастной и весьма многообразной по смыслу и форме, содержит целостное, единое учение о человеке и его спасении. И если в начале ее мы узнаём, что первые люди были за нарушение заповеди изгнаны из духовного мира, называемого «садом Эдемским» («садом Наслаждения»), то в конце, в Книге Откровения, находим указание на способ возвратиться туда:

Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. (Откр. 22, 14)

А коль скоро земная жизнь дана нам для исправления, для подготовки к общению с ангелами и Духами, достигшими совершенства, – какова же в этом роль Нагорной проповеди?

При первом знакомстве с текстами Нового Завета нередко возникает впечатление, что содержание Нагорной проповеди входит в противоречие с другими местами Евангелий. Так, слова Иисуса о том, что Царство Божье «силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12), кажутся несовместимыми с якобы содержащимися в Учении Иисуса призывами к «пассивно-умильному», бездейственному образу жизни. Такие «призывы» находят в основном в так называемых «заповедях блаженства» (Матф. 5, 3–11). Человек, впервые читающий их, может решить, что речь в них идет о расслабленном, пассивном, своего рода «непротивленческом» отношении к жизни. В самом деле, именно те, кого Иисус ставит в образец всему человечеству и признает достойными спасения, названы «нищими духом», «плачущими», «кроткими», «изгнанными». Казалось бы, все это люди крайне неуспешные – потерянные, не обретшие твердую почву под ногами, какие-то несчастные аутсайдеры.

Но действительно ли содержится в Учении Иисуса проповедь пассивности? И случайно ли «девять блаженств», с которых она начинается, принято именовать «заповедями»?

Некоторые восстают против такого названия: ну какие же это заповеди? Вот в Торе, Законе Божьем, даны 613 заповедей, к ним есть пояснения, ниспосланные через пророков, существуют многовековые традиции толкования этих заповедей. Но по какой же причине и провозглашенные Иисусом «девять блаженств» можно отнести к заповедям? А по той, что они перечисляют свойства души, которые ей необходимы, чтобы войти в Царство Небесное, в светлый духовный мир. Вернее, в них содержится описание тех состояний, которых достигает душа через исполнение заповедей Закона. «Заповеди блаженства» перечисляют те **внутренние качества**, которые позволят нам вступить «во врата правды». И если первая часть цитаты из псалма 117:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. (Пс. 117, 19)

– содержит просьбу, мольбу, то вторая часть:

Вот врата Господа; праведные войдут в них. (Пс. 117, 20)

– звучит как ответ душе, стучащейся во врата духовного мира. Она слышит голос, раздающийся из-за великой завесы, отделяющей вышний мир от нашего.

«Заповедей блаженства» девять, потому что таково «число человека» согласно Библии. Если сложить чис-

ловые значения древнееврейских букв, составляющих имя «Адам», то получится 45, а в сумме 4+5 дают 9. Человек стоит на границе между множественностью, которой символически соответствуют числа от 2 до 9, и новым миром – совокупным единством бытия, знак которого – число 10. В десятке множество вновь обретает единство – то самое, в котором обитает Всевышний, став «всем во всём» (1 Кор. 15, 28). Заметим, как это сказано: Бог будет не только «всё», но и «во всём»! Все созданные души и явления не исчезнут, не упразднятся, но вместят в себе Бога и ощутят себя в Нем...

Человек расположен между сотворенным Богом множеством – и новым единством всего в Боге, как бы соединяя, обновляя, собирая все в себе и вознося к Творцу. Вот почему «число человека» – 9.

В Писании приводятся свойства как людей, так и ангелов. Например, одно из главных человеческих свойств описано так:

Лукаво сердце более всего и крайне испорчено; кто узнает его?

Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его. (*Иер. 17, 9–10*)

Состояние человека на земле характеризуется здесь кратко: «Лукаво сердце **более всего** и крайне испорчено». Это означает, что во всей Вселенной нет вещи

более испорченной, чем человеческое сердце. Ну как же можно допустить человека в таком состоянии в светлый духовный мир? Сколь бы он ни был разумен, какие бы знания ни приобрел, как бы ни трудился на земле, – неужели его допустят войти во «врата правды» с лукавым и испорченным сердцем? Сможет ли он в таком виде обитать среди ангелов? Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим, каковы, согласно Библии, свойства самих ангелов.

В псалме 102 говорится следующее:

Благословите Господа, ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его;

Благословите Господа, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его... *(Пс. 102, 19–21)*

Какие же качества ангелов здесь упомянуты? Они «крепкие силою» – вся их монолитная, единая сила направлена на служение Творцу, на исполнение Его воли. Человек же, в отличие от них, раздвоен, а то и «растроен» и «расчетверен»: он сам себя боится, сам от себя убегает, он «разорван в основе своей», как сказано в одном апокрифическом евангелии. Ангелы еще названы «исполняющими слово Его»: это вестники, верные слуги, цель и радость для которых – исполнять слово Господа. А человек как себя ведет по отношению к Божьему слову? Комментарии здесь излишни...

Ангелы действуют «повинуясь гласу слова Его» – они не только исполняют прежние повеления Бога, но постоянно бодрствуют, ловя каждое Его новое речение, опасаясь его упустить, не услышать, не понять. Они готовы каждый миг осуществлять Его веления.

И к тому же говорится, что они «исполняют волю Его» (Пс. 102, 21). Какая же разница между словом Бога и Его волей? Слово – это нечто выраженное, а воля – это задуманное. Ангелы настолько любят Бога, настолько близки к Нему, что ловят Его мысли, интуитивно воспринимают волю Создателя. Ведь они едины с Ним в любви и исполняют задуманное Им.

Но как же человеку преобразиться настолько, чтобы он смог обитать с этими духовными существами в высшем мире? Как примут ангелы в общение с собою такое существо, как человек, – в его нынешнем, падшем, состоянии? Кому мы такие нужны в Эдемском саду?

Вот для исправления человека Господь веками и направлял на землю Своих вестников-пророков. Для этого же Он послал к людям Сына Своего Единородного. С той же целью Он дал нам множество предписаний-заповедей, а устами Иисуса Христа изложил «заповеди блаженства», описывающие те свойства, которых Он ждет от возвращающихся на небеса человеческих душ. Только приобретя эти свойства, мы сможем войти в Царство Небесное и предстать пред Ним.

Но почему же мы так уверенно утверждаем, что «заповеди блаженства» предназначены именно для этого?

Да потому, что уже в самом начале Нагорной проповеди об этом ясно сказано:

Блаженны нищие духом, **ибо их есть Царство Небесное.** (Матф. 5, 3)

Однако мы должны прежде всего задать вопрос: что это такое – Царство Небесное? Где оно находится? Есть ли у него какое-либо пространственное расположение, временные границы? Или это название – только указание на состояние душ?¹

Очевидно, что «заповеди блаженства» – наши проповедники в духовный мир, представляющий собой высшую реальность. Они непосредственно готовят нас ко встрече с Богом:

Блаженны чистые сердцем, ибо они **Бога узрят...**

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть **Царство Небесное.** (Матф. 5, 8–10)

С упоминания Царства Небесного – того места, где дух человеческий узрит Бога «лицом к лицу», как видел Его Моисей, – начинаются «заповеди блаженства» и этим же упоминанием они завершаются.

¹ Более подробно вопрос обсуждается в главе 9 «Врата Царства» – Прим. ред.

Заметим, что, излагая эти «заповеди», Иисус сосредотачивает наше внимание скорее на внутреннем состоянии человека, чем на внешней его деятельности. Ведь внешние проявления личности, включая и добрые дела, суть следствия ее внутреннего состояния. Настоящее доброе дело исходит из самой сердцевины нашего существа, является излучением нашего духа. И когда мы сбросим свои земные одежды – физические тела – и явимся на суд небесный, называемый судом Христовым, то будем судимы исходя из того состояния, которого достигнем к тому времени (2 Кор. 5, 6–10). Мы окажемся тогда облаченными либо в белые одежды, называемые в Писании «одеждами брачными», «убеленными», либо же в запятнанные одежды. Те и другие одеяния символизируют состояние наших душ (Зах. 3, 3–4; Откр. 7, 9–14). И к тем, чьи одежды запятнаны, будут обращены слова Жениха:

...друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?.. (Матф. 22, 12)

И для каждого из них прогремит приговор:

...возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов... (Матф. 22, 13)

Насколько же важно, что в «заповедях блаженства» описано состояние, позволяющее нашей душе войти в

Царство Божье! Не достигнув этого состояния, она туда не будет допущена. Возможно, потолчется у ворот и, в лучшем случае, не вступит в них, а в худшем – будет ввергнута «во тьму внешнюю». А ведь как хотелось бы, чтобы эти ворота пред нами растворились:

Отворите ворота; да войдет народ праведный,
хранящий истину. *(Ис. 26, 2)*

Поэтому прислушаемся внимательно к «заповедям блаженства».

Богатство нищих

Начнем с самой первой и вызывающей множество вопросов «заповеди блаженства». Но прежде скажем о самом этом понятии – «блаженство». Ведь им предваряются все девять высказываний Иисуса, открывающие Нагорную проповедь. Мы уже упоминали, что греческое *μακάριοι* означает «счастливые», «блаженные», «радостные» и соответствует древнееврейскому *ашрей*, множественному числу от *ошер* – «счастье», «блаженство». С этого слова начинается Псалтирь: *Ашрей а-иш* – «Блажен тот муж», буквально «блаженства [принадлежат] тому мужу». Речь идет о человеке, который «не ходит на совет нечестивых» (Пс. 1, 1).

Слово *ашрей* много раз встречается в Ветхом Завете, передавая и внутреннюю радость, испытываемую праведником, и непреложные обетования, которые даны ему Богом.

Почему же *ашрей* – «блаженства» – во множественном числе? Прежде всего потому, что сподобившийся

блаженства счастлив и в нашем мире, и в мире будущем. Он уже здесь, на земле, получает задаток, начаток того блаженства, того лучезарного духовного состояния, которое обещано ему в жизни вечной и которое превосходит все радости, знакомые человеку по земному опыту. Уже в здешнем мире он вкушает ту «сокровенную манну», о которой говорит Иисус в Откровении Иоанна (Откр. 2, 17). Уже здесь он живет тем духовным светом, который навсегда воссияет для него в вышнем мире.

Итак, сосредоточимся на словах:

Блаженны нищие духом... (Матф. 5, 3)

Что за «нищие» и почему «духом»? В параллельном месте у Луки, в 6-й главе, сказано просто «нищие» – греческое *πτωχοί*. Когда в середине XX века в Иудейской пустыне были найдены рукописи Мертвого моря (они же свитки Кумрана) – тексты ессеев, записанные на рубеже новой эры, – оказалось, что в них употребляются древнееврейские выражения, аналогичные евангельским: *анвэй руах* – «кроткие духом» и *аниэй руах* – «нищие духом». Что же означают эти словосочетания? Немало разных толкований давалось им в течение почти двух тысяч лет, прошедших со времен Нагорной проповеди. А после кумранских находок во-круг этих слов разгорелись настоящие баталии.

Кто такой нищий? Человек, ничего не имеющий и постоянно просящий, чтобы другие восполнили его материальную нужду. А кто же тогда «нищий духом»? Очевидно, тот, кто осознает свою духовную нищету и понимает, что единственный Источник, его живящий и питающий, охраняющий его жизнь и могущий дать ему счастье, – это Бог! Такой верующий и есть «нищий» в духовном смысле. Он – «кроткий духом», «нищий духом» – все время взывает к Господу, просит о помощи...

Заметим, что все девять «блаженств» Иисуса глубоко укоренены в библейской системе метафор. Они как бы извлечены из контекста ветхозаветных Писаний, связаны воедино и поставлены в качестве образца, к которому призван стремиться каждый верующий. Так, уже в Псалмах и у Пророков прослеживается особое отношение к нищете и бедности как состояниям, помогающим человеку раскрыть свое сердце перед Создателем. Именно нищие и бедные вызывают Его особое попечение. Что же говорят Писания о «духовной нищете» – состоянии, когда человек непрестанно уповает на Божью помощь?

Ты видишь, ибо Ты зриаешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твоею рукою. **Тебе пре-
дает себя бедный...** (Пс. 9, 35)

Здесь употреблено древнееврейское слово *aní* – «бедный», «нищий». Такой нищий полностью предает

себя в руки Божьи, всегда нуждается в Господе и постоянно обращается к Нему в молитве.

В другом месте сказано:

Я же **беден и нищ**, но Господь печется обо мне...
(Пс. 39, 18)

А может ли вообще человек, не сознающий свою духовную нищету, понимать и ощущать, что Господь печется о нем? Такой человек думает, что сила его – в нем самом, что он самодостаточен и настолько умен и успешен, что способен «обходиться без Бога». А ведь в действительности каждое наше дыхание, каждая мысль, каждый миг продления бытия – это Божий дар! Достаточно Богу отозвать к Себе, отнять дух от живого существа – и тотчас погибает всякая плоть на земле (Пс. 103, 29). Только Он один постоянно нас живит. Воздух, питье и пища лишь поддерживают в нас жизнь, сам же источник ее – в том потоке бытия, истекающем от Бога, который, проходя через дух и душу, достигает нашего физического естества и оживляет его. Без этого потока, нисходящего свыше, телесная жизнь тотчас прекращается, исчезает.

Еще в одном псалме так говорится о нищем:

Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня,
ибо я **беден и нищ**. (Пс. 85, 1)

Ведь если человек не беден и не нищ перед Богом, значит, он воображает, что есть другие источники, из которых можно черпать силу, или другие «инстанции», куда якобы он может обратиться за помощью. И Бог как бы «не слышит», то есть не слушает того, кто уповает на всевозможных идолов, в том числе на случай и везение, на людей знатных и сильных... Однако тому, кто «беден и нищ», некуда обратиться, кроме как к Богу. А потому – «преклони, Господи, ухо Твое и услышь!..»

Приведем еще одно описание состояния, называемого «духовной нищетой»:

...ибо Он стоит одесную **бедного**, чтобы спасти его от судящих душу его... (Пс. 108, 31)

Суд над душой – это очень серьезно! Это не суд над телом или земными делами. Есть и бесовские силы, целые плеяды обвинителей, которые хотели бы осудить душу, предоставляя множество свидетельств обвинения. Но сам Господь стоит «одесную **бедного**», защищая его! Ведь в библейской символике правая (десная) сторона означает праведность и оправдание. Бог защищает и оправдывает того, кому не на кого уповать, кроме Него, своего Творца, и Он спасает того, кто «**беден и нищ**».

И еще сказано о Боге, что Он

...из праха поднимает **бедного**, из брения вышает **нищего**,

чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его... (Пс. 112, 7-8)

Оказывается, только того поднимает Бог «из праха и брения», кто беден и нищ, кто уповает не на материальное преуспевание, не на «неможные вещественные начала» (Гал. 4, 9), но – на Создателя своего! Именно такого человека возносит Всевышний «из праха» – возвышает над тяготами материальной жизни и приобщает к Царству Духа.

Сопоставляя все эти места Писания со словами Иисуса, мы начинаем понимать, в каком смысле сказал Учитель: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

Итак, самая первая ступень, на которую мы должны взойти, и самое первое усилие, которое должны совершить, стремясь ко спасению, – это почувствовать себя **нищими духом**, то есть теми, у кого нет иного отца, кроме Небесного, нет иного царя, кроме Царя миров, нет иного помощника, кроме Господа, нет иного спасителя и избавителя, кроме Создателя. Но для этого нам необходимо преодолеть гордыню, которая возглашает: «Я – и нет иного, кроме меня!» (Соф. 2, 15). Гордец считает себя центром вселенной, а если он к тому же еще и нечестив, то старается получать блага за счет жизненных сил других людей, подавляя их, угнетая и мучая. Именно от подобных желаний и состояний нам и предстоит навсегда отречься, чтобы

прийти к осознанию своей **духовной нищеты!** В любой момент Бог может призвать к Себе любого из нас – и важнейший для каждого вопрос: где он окажется после Божьего суда?

Как видим, то, что при беглом чтении Евангелия может показаться призывом к жизненной пассивности, на самом деле есть побуждение к жизни очень активной – к постоянному напряжению воли для преодоления эгоизма и гордыни. Заметим, что в Кумранских рукописях, которые перекликаются своим образным строем и словоупотреблением с текстами Нового Завета, *анвэй руах* – «нищие духом» и *анией руах* – «кроткие духом» противопоставляются тем, кто назван *рамэй руах* – «надменные духом».

...Возвратимся к словам Иисуса: «Царство Божье силою берется» (Матф. 11, 12). Оказывается, первое усилие состоит в том, чтобы победить гордыню – и ощутить себя целиком находящимся в руках Божьих: стать воистину **НИЩИМ ДУХОМ**, уповающим только на Его помощь.

Согласно учению пророков, ждать такой спасительной помощи и удостоиться ее могут только бедные и нищие. Разумеется, нищие не в буквальном, но в духовном смысле. Ведь не всякий, кто беден и нищ материально, уповает на Бога, как и не всякий, у кого есть хлеб, одежда и кров над головой, отворачивается от Бога. Значит, речь здесь идет о духовном состоянии... У пророка Захарии читаем такое предсказание:

...и тогда узнают **бедные** из овец, ожидающие
Меня, что это слово Господа (*Зах. 11, 11*)

Образ человеческого общества как овечьего стада – очень ранний, встречающийся уже в древнейших текстах Месопотамии. Он свойственен самым ранним литературным памятникам Передней Азии, включая, разумеется, и Святую землю. И в пророчестве Захарии мы видим это же отождествление народа с овечьей отарой, а Бога – с ее Пастырем. Но у Захарии ожидают Пастыря душ своих только **беднейшие** из овец. Или, говоря словами Иисуса, именно **нищие** духом!

Итак, Нагорная проповедь призывает тех, кто желает войти в Царство Божье, совершать постоянные усилия: преодолевать гордыню, становиться смиренными. Вот первый шаг к той победе, которую ожидает Иисус от духа человеческого.

Плач и спасение

Перейдем ко второму «блаженству»:

Блаженны плачущие, ибо они утешатся. (*Матф.*
5, 4)

На первый взгляд, казалось бы, речь идет о любом плаче. Например, сосредоточься на себе самом – и плачь: «Ах, как мне плохо! Ах, как тяжело! Ах, как невыносимо!» Или же оплакивай всю жизнь грехи свои: «Ах, какой я грешный, плохой, никуда не годный!» Но об этом ли идет здесь речь? Ведь постоянное оплакивание обстоятельств своей жизни или своего несовершенства – не что иное, как признак эгоизма, полная замкнутость на собственных проблемах, препятствующая заботе о ближних и добрым делам! Неужели о таком плаче говорит Иисус? И кто эти «плачущие» в контексте «блаженств» Нагорной проповеди? Ведь далее мы находим в ней «алчущих и жаждущих

правды», «миротворцев», «гонимых за истину». Как все это сопоставимо с «плачем о себе»? А если не «о себе», то что же здесь подразумевается?

Вспомним: какой плач в Библии является самым горьким – и в то же время наиболее художественно выраженным? Несомненно, это Плач Иеремии, скорбь о разрушении вавилонянами Иерусалима и его Храма! О себе ли плакал пророк, который лично был спасен от смерти и избавлен от мучений? Он плакал о бедственном, греховном состоянии своего народа, лишившегося в наказание Храма, своей столицы и государства. Он плакал и о человечестве в целом, которое отреклось от Бога, повернулось к Нему спиной – и этим навлекло на себя страшные кары... Не такой ли плач подразумевает Иисус? Ведь и сам он при входе в Иерусалим пророчески плакал о грядущей участи города, говоря:

...о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!.. (Лук. 19, 42)

Плакал он о состоянии жителей города, отвергающих Божью любовь; плакал о том, что город будет разрушен, а народ – расточен по всему миру; плакал о тяжелейших страданиях, которые ожидают его народ на протяжении будущих веков; плакал в целом о судьбе человеческой в падшем земном мире...

Если же в ключевых местах Писания говорится о плачах именно такого рода, то какие же «плачущие»

блаженны? Не те ли, слезы и рыдания которых – не о себе, но о ближних и дальних, об отдельных душах и целых народах? Почему, например, Екклесиаст утверждает, что «сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья» (7, 4)? Видимо, потому, что сердце человеческое очищается только плачем сострадания, причина которого – любовь! «Сердце мудрого в доме плача», потому что он сочувствует, страдает, испытывает боль за других, принимая на себя часть их переживаний и страданий. И это способствует его духовному восхождению – умножению мудрости. Вот почему «блаженны плачущие, ибо они утешатся». Где же утешатся? Отчасти – уже здесь, на земле; но полностью – в мире грядущем, в Царстве Божьем.

О таком плаче говорит и Исайя, призванный Господом

...возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда...

(Ис. 61, 3)

«Вместо плача – елей радости». Елей – это символ радости: им мазали лицо, возливали его на голову, умащали тело – главным образом по праздникам, в дни радости и веселья. Каким же плачущим он дастся? «Сетующим на Сионе», то есть плачущим о разрушении Иерусалима. Следовательно, речь идет о тех, кто

печалится не о себе, но о горе ближних, о бедах всенародных и всечеловеческих...

При таком понимании все становится на свое место: блаженны не те плачущие, которые «сидят в углу», погруженные в собственные переживания, но именно те, кто всем сердцем сочувствуют другим, разделяя их беды. Что же проповедует Иисус этими словами? Сострадающую любовь, полный альтруизм! Царство Божье как раз таким усилием и берется. И каждый постоянно совершающий это усилие наследует Царство!

Кто назван кротким?

Теперь о третьем «блаженстве». Каким еще признаком должен обладать дух человеческий, чтобы войти во врата Эдема? В каком случае его впустят в них?

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
(Матф. 5, 5)

В Писании упоминается не только наша земля, но и «земля живых»:

Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя.

Ты избавил душу мою от смерти, очи мои – от слез и ноги мои – от преткновения. Буду ходить пред лицом Господним **на земле живых**. (Пс. 114, 7–8)

На «земле живых», как видно из приведенных слов, нет ни смерти, ни слез, ни греха («преткновения»). Об этом же сказано в Откровении Иоанна:

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. (Откр. 21, 4)

Жизнь в вещественном мире, жизнь смертная противопоставлена в Псалмах жизни вечной в вышнем мире:

Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу...
но мы будем благословлять Господа **отныне и вовек**. Аллилуия. (Пс. 113, 25–26)

Но ведь «благословлять вовек» могут только те, чья жизнь бесконечна!

При первом восприятии слов Иисуса «блаженны кроткие» у некоторых возникает в сознании такой ассоциативный ряд: тебя ударят – подставь другую щеку, будь безответен, будь пассивен... Однако, согласно библейскому Учению в целом, жизненная пассивность прямо противоположна пути ко спасению – она отводит человека от истинного пути. И даже для того, чтобы «подставить другую щеку» бьющему, требуются немалая выдержка и сила характера!

Почему же люди, формирующие в себе такие черты, как пассивность и безответность, далеки от спасения? В Откровении Иоанна говорится, что на Последнем суде участь людей «боязливых» будет решена однозначно:

Боязливых же и неверных... участь в озере, горящем огнем и серою. (*Откр. 21, 8*)

Но как провести границу между «кроткими» и «боязливыми»? Неужели к боязливости, к пассивности, к неуверенности призывает нас Слово Божье? Не может такого быть! Тогда давайте вчитаемся снова, чтобы понять, кто такие «кроткие», о ком сказано «ибо они наследуют землю».

Иисус произносил проповедь перед собравшимися, среди которых могли находиться и сирийцы, и финикияне вместе с родственными им ханаанеями Палестины, и отдельные греки, и римляне. Но большинство слушателей были иудеи, кого с самых ранних лет наставляли в Слове Божьем. И поэтому они ясно понимали, что именно, в контексте известных им Писаний, имел в виду Иисус, говоря:

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
(*Матф. 5, 5*)

Согласно иудейской традиции, восприятие любого места Писания подразумевает его контекст. Принимаются во внимание стоящие рядом (выше и ниже) стихи. Отдельный стих, как правило, не вырывается из контекста – следовательно, и Иисус, приводя цитату, обращает внимание своих слушателей на весь текст псалма 36 в целом. Именно в этом псалме сказано:

А **кроткие наследуют землю** и наслаждаются множеством мира (Пс. 36, 11)

А теперь прочитаем текст псалма чуть повыше:

Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие,

ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут.

Уповай на Господа и **делай добро**; живи на земле и **храни истину**. (Пс. 36, 1–3)

Все изложенное здесь уточняет смысл сказанного Иисусом: «блаженны кроткие». Оказывается, «кроткие» должны активно **делать добро**, преданно соблюдать и **хранить** вверенную им **истину**. И далее:

Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит... (Пс. 36, 5)

«Кроткие» – это те, кто всецело вверил **путь жизни своей Богу**, безраздельно уповая на Того, о Ком далее сказано:

...и выведет, как свет, **правду твою и справедливость твою**, как полдень. (Пс. 36, 6)

«Кроткие» здесь – это убежденные поборники правды и справедливости. Ведь если в сердце человека нет

правды и справедливости, как можно их вывести на свет?

Итак, понятие «кроткий» подразумевает все свойства души, упомянутые в приведенном псалме. Интересно, что в том же псалме несколько раз говорится и о «наследовании земли» – в разных выражениях:

...ибо благословенные Им **наследуют землю**,
а проклятые Им истребятся. (Пс. 36, 22)

Из приведенного стиха следует, что «кроткие» – это благословенные Богом. А кого же благословляет Бог? Верных Ему, соблюдающих заповеди Его!

Вот и другой стих, говорящий о «наследовании земли»:

Праведники наследуют землю и будут жить на
ней вовек. (Пс. 36, 29)

Здесь прямо утверждается, что «кроткие» – это праведники! Как видим, совсем иные, новые смыслы открывает для нас сопоставление слов Иисуса с текстом псалма...

И, наконец, еще один стих:

Уповай на Господа и держись пути Его, и Он
вознесет тебя, чтобы ты **наследовал землю**; и когда
будут истребляемы нечестивые, ты увидишь.
(Пс. 36, 34)

Но ведь в этом же псалме о праведных и нечестивых сообщается и еще нечто:

Нечестивый злоумышляет против праведника
и скрежещет на него зубами своими... (Пс. 36, 12)

Здесь речь идет о всемирной, общечеловеческой, вездущейся на протяжении всей истории духовной борьбе между праведностью и нечестием, или, как говорили древние ессеи, между «сынами Света» и «сынами Тьмы» – между теми, кто стремится к добру, верен Богу и любит людей, и теми, кто замышляет зло, изменяет Богу и губит своих ближних. Эта глобальная, всеобъемлющая тема добра и зла и заключена в словах Иисуса: «Блаженны кроткие, ибо **они наследуют землю**». Последняя часть этого «блаженства» предрекает окончательную победу «кротости» – добра, праведности.

И здесь открывается еще одна очень глубокая тема – тема духовного очищения нашей планеты, погрязшей во грехе и смерти. Земля должна быть приведена в гармонию со своим вышним прообразом – «землей живых». Речь идет не только о наследовании праведниками вышнего мира, но и о преобразении мира нашего, земного, по подобию Небесного. Недаром же в соседних «блаженствах» говорится о **Царстве Небесном**, а в этом «блаженстве» – о **Земле!** Подразумевается именно битва за нашу Землю: что победит на ней, какая сила, какое учение? Победит ли Учение

Божье – и тогда она станет местом исправления душ, местом их восхождения, возвышения, взаимной любви, стремления ввысь? Или же победят, не дай Бог, демонические силы, которые хотят превратить Землю в мир адский, в мир наказания и мучения? Но Иисус утверждает однозначно: «**кроткие** наследуют землю» – именно им, праведникам, уготована окончательная победа! И, говоря об этом, Иисус учит нас прилагать усилия, участвовать на стороне Света в духовной борьбе с силами зла. Ибо Царство Божье

...силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... (*Матф. 11, 12*)

Как видим, в Учении Иисуса нет противоречия между призывом к постоянному усилию для стяжания Царства Божьего и так называемыми «призывами к полному непротивлению», то есть пассивности. Последние в Учении Иисуса просто отсутствуют, и ссылка на них – знак его неверного понимания.

Правда спасает от смерти

Перейдем к четвертой «заповеди блаженства», которая уже вовсе не оставляет нам возможности представить себе идеалом и образцом человека пассивного, плаксивого, не способного ни на какое доброе дело. Ведь здесь ясно сказано:

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. (*Матф. 5, 6*)

Обычный человек «алчет и жаждет» пищи и воды, а также материальных благ. Но, оказывается, можно алкать и жаждать начала духовного – правды! Когда человек голодает и жаждет, он употребляет все усилия, чтобы обрести пищу и найти воду. Вот с таким же желанием и устремлением, с такой же силой должны мы стремиться к правде – «алкать и жаждать» ее!

Но почему правда уподобляется пище и питию? Это постоянная, сквозная библейская метафора. Во Второзаконии сказано:

...не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек... (Втор. 8, 3)

Этот стих Писания повторил сам Иисус во время искушения в пустыне. Согласно этому изречению, Слово Божье «вкушается», то есть принимается внутрь, входит в человека и усваивается его душой, как пища – телом. В 33-м псалме есть такой призыв:

Вкусите – и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него! (Пс. 33, 9)

Заметим, что в этом стихе блаженство (*ашрей*) связано со «вкушением» Слова Божьего, как и в обетовании: «Блаженны алчущие и жаждущие правды». Познание свойств Божьих, Его благодати, милосердия, любви «вкушается», то есть принимается внутрь, в сердце, и сливается с нашей душой – подобно тому, как пища усваивается организмом и становится с ним единым целым.

Какая же правда имеется в виду в Учении Иисуса? В греческом языке есть два слова для обозначения правды: *алетейя* – «истина» и *дикайосюнэ* – «справедливость», «праведность». Эти слова соответствуют древнееврейским *эмэт* – «истина» и *цедака* – «справедливость», «праведность». «Блаженны алчущие и жаждущие» – чего? Истины, в смысле правильного

знания, мировоззрения? Или же – праведности, справедливости?

Несомненно, верно второе! Имеются в виду те, кто **жаждет** не одних только отвлеченных знаний, не просто теорий, а воплощаемых на земле, в человеческом обществе, справедливости, сочувствия и человеколюбия. И жаждет с той силой и решимостью, о которой говорит известная русская поговорка: «Сложить голову за правду». Ее, этой правды, и призван алкать каждый, кто желает духовно насытиться.

Эта правда упоминается во многих местах Писания. Ограничимся одной цитатой – из знаменитой 58-й главы Исаяи:

...раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся.

Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и **правда твоя** пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. (Ис. 58, 7–8)

Именно *цедака* – «правда-сочувствие», «правда-справедливость» – пойдет пред тобою и проложит тебе путь в Царство Божье. Алкать и жаждать этой правды необходимо для спасения. А как же следует нам ее алкать и жаждать? Сидеть и сочинять, подобно народо-вольцам или марксистам, теории о спасении народа от

гнета и страданий – с готовностью убивать ради этого многих и многих? Или же поступать так, как сказано у Исайи: кормить голодных, одевать нагих, давать приют бездомным? «Раздели с голодным хлеб твой» – и тогда «правда твоя пойдет пред тобою»!

Следующая, еще более высокая ступень этой правды описана у Исайи так:

Когда... отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца, тогда свет твой взойдет во тьме и мрак твой будет как полдень... *(Ис. 58, 9–10)*

При полной самоотдаче для человека воссияет истинный свет, который «взойдет во тьме»! И сама тьма греха, вражды и ненависти полностью исчезнет, когда каждый станет поступать, как здесь сказано: не только делиться с ближним хлебом, но и «отдавать голодному душу свою». Это значит не только внешним образом, формально помогать нуждающемуся, но и делиться с ним самым дорогим – душой и жизнью своей, всем сердцем любить его и ради него жить. Тогда и удалится с земли мрак злобы, отчуждения, вражды... Вот почему сказано Соломоном, что «правда спасет от смерти» (Прит. 10, 2; 11, 4). И именно тому, кто «алчет и жаждет правды» в таком смысле, Иисус обещает, что он «насытится».

Воздаяние и милость

Перейдем теперь к пятой «заповеди блаженства»:

Блаженны милостивые, ибо они помилованы
будут. (*Матф. 5, 7*)

Эти слова, конечно, тоже должны пониматься в общем контексте Писания, соотноситься со всей системой библейских смыслов. Ведь, согласно апостолу, сам Иисус говорит:

Вот, иду, как в начале книги написано обо мне,
исполнить волю Твою, Боже. (*Евр. 10, 7*)

Это слова из псалма 39, где содержится пророчество о приходе Сына Божьего в мир. Однако в тексте псалма (по сравнению с Евр. 10, 7) содержится такое добавление:

...и Закон Твой у меня в сердце. (*Пс. 39, 9*)

У первых слушателей Иисуса – у этих бедных, обездоленных людей из простого народа, измученных и римским господством, и собственными угнетателями, – конечно, тоже светилась в сердцах искорка Закона Божьего, Его правды. Они были с детства научены Божиим заповедям, они стремились к праведности-справедливости, и вот теперь они услышали и восприняли из уст Учителя объяснение многих заповедей: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

А что же сообщают на эту тему прежние Писания? Вчитаемся в сказанное у пророка Авдия:

...как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою.
(Авд. 1, 15)

Это знаменитый закон воздаяния (ранее мы говорили о нем как о «законе зеркала»), осуществляющий на земле праведность Божию, Его справедливость: кто сам милостив, тот и будет помилован.

В псалме 40 об этом же написано так:

Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь. (Пс. 40, 2)

«Блажен, кто помышляет о бедном» – разве не похоже на сказанное Иисусом: «блаженны милостивые»? «В день бедствия избавит его Господь» – разве не со-

относится со второй частью «заповеди блаженства»: «...ибо они помилованы будут»?

А в Притчах Соломона мы читаем:

Кто презирает ближнего своего, тот грешит;
а кто милосерд к бедным, тот блажен. (*Прит. 14, 21*)

Милосердный к бедным – **блажен!** Итак, к пятой «заповеди блаженства» мы находим целый ряд параллелей в Ветхом Завете.

Теперь спросим: а как человеку очиститься от грехов, чтобы достичь состояния **милосердия** – и посредством этого обрести **блаженство**? Ведь каждый уже столько раз в жизни бывал немилосердным, обижал других...

По поводу очищения сердца в Притчах Соломоновых дается такой совет:

Милосердием и правдою очищается грех, и
страх Господень отводит от зла. (*Прит. 16, 6*)

Согласно приведенному совету, чтобы достигнуть очищения от грехов и наполнить сердце милосердием, нужно... проявлять милость скорее, прямо здесь и сейчас! Прежние грехи человека заглаживаются именно милосердием: «Милосердием и правдой очищается грех»! Именно потому и «блаженны милостивые» – те, кто прилагает все старания к тому, чтобы постоянно действовать в духе милосердия. Ведь они «будут поми-

лованы», несмотря на прежние свои грехи, поскольку покаяться и посвятили себя милосердию – оказанию помощи слабым и нуждающимся... Вот каков смысл слов Иисуса, понимаемых в контексте всего Писания!

И здесь от нас снова требуется то самое усилие, которым «Царство Божье берется». Какое же это усилие? Речь, как видим, идет о преданной заботе, постоянном попечении о тех, кому хуже, чем нам, и особенно – о нуждающихся для продолжения своей жизни в куске хлеба и добром слове...

Кто узрит Бога?

Далее следует еще одна «заповедь блаженства» – шестая:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
(*Матф. 5, 8*)

Как же возможно «узреть Бога»? Ведь Бог «по определению» невидим! «Я наполняю небо и землю», – свидетельствует Он сам через Исайю. Давид в псалме 138 обращается ко Всевышнему с таким вопросом:

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего
куда убегу?
Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты (*Пс. 138, 7-8*)

И далее псалмопевец упоминает различные места и состояния, ни в одном из которых сокрыться от Бога

невозможно. Так как же узреть Того, Кто вездесущ, невидим, наполняет все? Ведь

...вся земля полна славы Его! (Ис. 6, 3)

Но, согласно Учению Иисуса, Бога можно узреть не плотскими глазами, а именно сердцем, которое для этого нуждается в очищении. Мы уже приводили изречение Иеремии (17, 9): «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено...». Выходит, что во всем мире нет ничего более испорченного, чем сердце! И Писание свидетельствует нам, что только Бог может преобразовать и исправить человеческое сердце, сами же мы это сделать не в силах. Огромные массы человечества многократно объединялись для выполнения «особо великих миссий»: возведения Вавилонской башни, строительства «совершенного социума», «очищения расы» и тому подобного. Плоды таких «коллективных деяний» общеизвестны:

...Ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие;
вино их яд драконов и гибельная трава аспидов.
(Втор. 32, 32–33)

А как же очиститься человеческому сердцу, чтобы оно приносило другие плоды? В псалме 50 Давид просит:

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. (Пс. 50, 12)

Сердце чистое может «вновь сотворить» только Бог! Здесь употреблен древнееврейский глагол *барá* – «творить впервые», «творить заново». Этот же глагол применяется при описании сотворения мира в начале Книги Бытия: «В начале сотворил [*бара*] Бог...» (ст. 1, 21, 26 и 27).

Употребление глагола *бара* при описании изменения сердца выражает **страстную мольбу**: сотвори доселе небывалое! сотвори во мне новый мир! «Чистое сердце» – столь же великое по значимости творение, как и создание самой Вселенной. Но почему? Наша эпоха наиболее ясно отвечает на этот вопрос: потому что если сердце человека не очистится, он может уничтожить саму Землю со всем живущим на ней. Значит, очищение сердца настолько же важно, как и Творение мира!

Теперь становится более понятно, в каком смысле «блаженны чистые сердцем». Они избирают жизнь, а не смерть, и противостоят злу на Земле. Такое состояние достигается, конечно, только с Божьей помощью, но требуется и наше постоянное **усилие** эту помощь принимать!

Как же люди с очищенными сердцами «узрят Бога»? Пророк Иезекииль предрекает наступление той эпохи, когда Бог явным образом вмешается в историю, чтобы «заново пересоздать» человеческие сердца:

И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас.

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. *(Иез. 36, 25–26)*

У огромного числа жителей Земли сердце до сих пор остается «каменным», словно бы не изменившимся с каменного века. Оно нечувствительно к боли ближнего, оно не бьется в унисон с волей Божьей. Такое сердце весьма жестоко, что и отражается в страшных катастрофах истории. У Иезекииля же описано особое действие Божье, посредством которого Он в будущем вмешается в жизнь людей и заменит их «каменные» сердца на «плотяные», отзывчивые к бедам ближних, полные любви и милости.

Но и в ночи, в которой мы живем, – а живем мы во мраке человеческой истории, перед рассветом, когда еще не взошло над Землею «солнце правды» и не свершилось «исцеление в лучах его» (Ис. 21, 11–12; Мал. 4, 2), – и в этой ночи люди имеют возможность полностью довериться и предаться Богу. Настолько довериться, чтобы Он не в конце дней, не в эсхатологическо-мессианскую эпоху, а уже сейчас «взял из плоти нашей сердце каменное и дал нам сердце плотяное»! И все верующие и преданные Истине люди должны денно и нощно взывать к Отцу, чтобы творение

наконец-то увенчалось «созданием человека по образу и подобию Его» – в любви, истине и праведности. Вот в чем смысл сказанного Иисусом: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»!

Древнее предание сравнивает сердце человека с зеркалом. Грехи, подобно ржавчине, затемняют его. Когда же сердце очищается, оно становится зеркалом Божьего Лица. Тогда человек видит Лик Божий в самом себе, в собственном сердце. И он приобщается к тем, о ком сказано: «Блаженны чистые **сердцем**, ибо они Бога **узрят**». Чем узрят? – Очами сердца!

Глава 8

Главный выбор

Кому ты служишь?

В ситуации выбора человек находится постоянно, поскольку земная жизнь, начиная с грехопадения Адама, есть «плод познания добра и зла». Выбор – это как раз то усилие, которым «Царство Божие берется».

В Нагорной проповеди сказано об основном, определяющем всю дальнейшую жизнь, нашем выборе:

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. *(Матф. 6, 24)*

Казалось бы, сказано просто и ясно. Но приведенные слова необходимо соотнести с предшествующими:

...если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? *(Матф. 6, 23)*

И сразу же вслед за этим:

Никто не может служить двум господам...
(Матф. 6, 24)

Как же служение двум господам соотносится с тьмою и светом? Ведь Иисус никогда не переходит от одной темы к другой случайно и произвольно, здесь должна быть глубокая внутренняя связь!..

Сама жизнь постоянно подтверждает нам, что мы одновременно пребываем в двух реальностях. Притом одну из них человеку, с первых его шагов, всячески стараются представить как якобы единственно существующую. А другую реальность предпочитают замалчивать, от нее большинство людей отворачиваются и убегают. Какие же это две реальности? Первая – внешний мир, доступный нашим физическим чувствам. Вторая – внутренний мир, в котором современный человек менее всего стремится пребывать...

Никто не может служить двум господам...
(Матф. 6, 24)

– речь здесь идет о служении как внутреннем, так и внешнем. Чем же мы можем служить тому, что находится в нашем внутреннем мире? – Мыслью, чувством и волей, внутренним восприятием. А чем – тому, что находится во внешнем мире? Тоже мыслью, чувством

и волей, выражающимися в действии. Последнее есть следствие мысли, эмоции, желания – одним словом, внутреннего решения это действие совершить.

Поэтому Богу надо служить не только внутренне, но и внешне – исполняя заповеди. Однако маммоне, то есть корысти, собственной выгоде, эгоизму тоже служат и внутренне (замыслом, стремлением) и внешне (действием). Значит, речь идет о грани не между духовным и физическим, а **между служением свету и тьме** – на обоих уровнях. И мы убеждаемся в этом, вслушиваясь в слова Иисуса:

...Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам...
(*Матф. 6, 23–24*)

Нельзя преданно поклоняться Богу, Господину света, и одновременно маммоне – власти тьмы! На иврите маммон (в мужском роде) – «прибыль», «имущество», «богатство». Так назывался и языческий бог богатства в сиро-палестинском регионе. По-арамейски это слово звучит как «маммона» (также и в греческом тексте, и в русском Синодальном переводе).

Иерусалимский Храм, который еще существовал во дни земной жизни Иисуса, имел необычное устройство. Согласно Книгам Царств и Паралипоменон, Храм отличался от всех других зданий формой своих окон.

Обычно окна расширяются внутрь помещения, дабы в него проникало больше света. А в Иерусалимском Храме было наоборот: узкие изнутри, окна расширились вовне – в знак того, что духовный свет должен исходить из Храма и освещать весь мир. Подобное описание, но не Храма, а человека, мы видим в Нагорной проповеди:

Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло... (Матф. 6, 22)

А в Евангелии от Луки об этом сказано подробнее:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. (Лук. 11, 36)

Как видим, духовная основа нашего бытия – свет жизни, о котором сам Иисус сказал: «Я пришел, чтобы вы имели свет жизни» (Иоан. 8, 12). Откуда же он исходит? Оказывается – из внутреннего мира человека! Изнутри нас самих исходит этот свет: «Царствие Божие внутри [или по-церковнославянски «внутри»] вас есть» (Лук. 17, 21). Но для того, чтобы этот свет излучался, исходил от нашей духовной сущности, мы должны поддерживать связь и единение с Источником Света. А этот Источник – сам Господь Бог:

...ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет. (Пс. 35, 10)

Постараемся же вдуматься в сказанное Иисусом:

Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое
будет светло... (Матф. 6, 22)

Мы уже обсуждали¹, какое око здесь подразумевается – внешнее или внутреннее: физическое зрение, которым мы воспринимаем внешний мир, – или же умозрение, силой которого мы постигаем духовную реальность. Несомненно, второе – внутреннее око! И когда оно станет чисто, то и все вокруг нас засияет. Ибо тогда из нашего внутреннего Храма будет исходить свет – и озарять все вокруг!..

...Итак, мы прежде всего выбираем, какому же господину будем служить:

Никто не может служить двум господам...
(Матф. 6, 24)

Здесь приводится пример из обыденной жизни того времени: часто ли раб служил двум господам? Нет, всегда одному. А если он все же, по какой-то особой причине, вынужден был служить двум? Тогда сбывалось сказанное:

...или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом

¹ См. главу 3 «Свет, который в тебе. О духовных законах».

нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.
(Матф. 6, 24)

Служение маммоне, то есть собственной выгоде, корысти, начинается с внутреннего решения, с того мировоззрения, которое человек выбирает. Чему человек покоряет себя, тому он и раб, говорит апостол Петр (2 Петр. 2, 19). В наше время мы видим очень и очень многих людей, которые служат маммоне: большинство – безрезультатно, некоторые – успешно. Однако наиболее существенно само направление желаний и исканий человека. Поскольку имя Маммон (как мы уже упомянули) носило на Ближнем Востоке божество богатства, сопоставление двух служений вполне обосновано. В этом контексте служение маммоне приравнивается к идолопоклонству и отступлению от Господа.

Чем же отличается служение Богу от служения маммоне? У служителя маммоны главный интерес, центр стремлений – во внешнем. Почему во внешнем? Потому что человек в этом случае служит своему эгоизму. А эгоизм является завесой, оболочкой, скорлупой, скрывающей от человека истину. Стремления себялюбца направлены на материальные приобретения и прославление себя самого. Поэтому главный смысл бытия для такого человека лежит вовне. Если же он и обращается к духовному миру, то опять-таки – лишь с целью почерпнуть оттуда что-либо, пригодное для служения себе...

А как поступает служащий Богу? Он отнюдь не «изымает» себя из окружающего материального мира, но для него центр служения и главное в жизни находится в сфере духа, который, как он ясно осознает, от Бога исходит и Ему принадлежит. И все внешние действия он направляет так, чтобы посредством их служить Богу.

Но как же Ему служить? Мы читаем в Евангелии, как призван был раб служить своему господину:

Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойд скорее, садись за стол?

Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? (Лук. 17, 7-8)

Суть выбора

Итак, что же такое, в символическом смысле, «быть рабом Господним»? Это означает полностью посвящать свои силы, свое время, свою душу, свои чувства Господу, а главное – покорять Ему свою волю.

Как описывается это служение в Писании, из которого, по словам Иисуса, «ни одна йота или ни одна черта не пройдет» (Матф. 5, 18)?

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 5)

– или (согласно другой интерпретации) «всею возможностью», «всею имуществу твою». Когда любишь Господа всем сердцем (а любовь к ближнему – обязательное проявление любви к Богу), то остается ли место для любви к корысти? Если любишь Его всей душой и

служишь всецело Ему – разве сохраняется при этом возможность иного служения?

Итак, по самой природе своей не может человек одновременно «служить двум господам». Многие, однако, делают вид, что для них это возможно. На самом же деле они служат... одному лишь маммоне – и только ему! Как только человек говорит в своем сердце: «у меня получится служить и Богу, и маммоне», то есть повиноваться и воле Божьей, выраженной в заповедях любви, и своему желанию любить только себя, – это явное свидетельство того, что на самом деле он выбрал второе, а не первое, и что Богу он служить не будет.

И как же в этом случае он относится к Богу? Ровно так, как объяснил Иисус: Бог для него – тот самый хозяин, которого он ненавидит и о котором он не радуется. Ну, «не радуется» – еще сдержанно сказано, а вот «ненавидит»... Да, именно так. Потому что заповеди Божьи ограничивают его эгоизм, а для него ведь нет ничего приятнее, желаннее на свете, чем служить самому себе. Он сам и есть тот господин, которому он с удовольствием служит, которого любит и о котором радуется...

Что еще можно об этом сказать? Что такой человек, по слову пророка Илии, «хромает на оба колена»:

...долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте... (3 Цар. 18, 21)

Ко времени проповеди Иисуса идеологически активное обрядовое язычество в Иудее было уже давно преодолено. Однако языческое божество по имени Ваал, поклонение которому было связано с крайней жестокостью и распущенностью, никуда не делось; оно как бы ушло вглубь, внутрь души человеческой. Имя *Бааль* означает «господин», «хозяин». А суть поклонения ему – самообожествление, когда истинная госпожа человека – его собственная животная (низшая) часть души, которую он убажает.

Итак, каждый человек должен выбрать, кому он служит, ради кого живет:

Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. (*3 Цар. 18, 21*)

Ведь именно к самообожествлению склонял первых людей и библейский змей:

...и вы будете, как боги, знающие добро и зло.
(*Быт. 3, 5*)

Еще более, чем явных служителей маммоны, порицает Иисус лицемеров от религии. Какое же лицемерие он имеет в виду? Когда служащий маммоне делает вид, будто служит Богу, и извлекает для себя выгоды из такого актерства. На протяжении веков в истории Церкви проявлялось лицемерие тех религиозных дея-

телей, которые «служили двум господам» одновременно. Полностью скрыть служение маммоне весьма трудно, поэтому такие люди выдавали его за «особую форму» служения Богу. Ведь если бы они прямо признались, что служат маммоне, – все отвернулись бы от их проповеди.

Вот почему Иисус и призывает не делать шагов, могущих привести к служению маммоне:

...не заботьтесь для души вашей что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? (*Матф. 6, 25*)

Но как же это так – «не заботиться»? Человек ведь должен есть и пить, должен во что-то одеваться? Неужели от нас требуется отказаться от всего этого, неужели нам оставаться голодными и неодетыми? Но не об этом здесь речь! Вслушаемся:

...не заботьтесь... (*Матф. 6, 25*)

– то есть не к этому приложите сердце, не на это настраивайте душу! Потому что сердце верующего должно быть полностью отдано Тому, о Ком сказано:

...и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим... (*Втор. 6, 5*)

А если и сердце, и душа отданы Ему, то и все заботы и усилия посвящаются Ему же! Где же здесь место для заботы о чем-то другом?

Созерцая свой внутренний мир просветленным духовным оком, избрав Свет и Свету служа, человек и во внешнем мире разгоняет тьму своим служением. И сам Господь посылает ему все необходимое для земной жизни. Одно из донесенных апокрифом речений Иисуса гласит: «Ищите великого, и малое приложится вам»¹. А в Евангелии от Матфея сказано так:

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его,
и это все приложится вам. *(Матф. 6, 33)*

Что же именно «приложится вам»? То, что упомянуто ранее, – еда, питье, одежда? Но про это сказано, что

...всего этого ищут язычники, и... Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.
(Матф. 6, 32)

Или же «приложится вам» названное в том же стихе?

Ищите... Царства Божия и правды Его... *(Матф. 6, 33)*

¹ Климент Александрийский. Строматы. – Прим. ред.

То есть, если вы будете их искать – они-то вам и «приложатся». Греческий текст неоднозначен, за слушателем или читателем сохраняется право на собственное толкование. Очевидно, неоднозначен был и смысл первоначального древнееврейского или арамейского высказывания о том, что именно «приложится» ищущим правды. Иначе говоря:

...где сокровище ваше, там будет и сердце
ваше. *(Матф. 6, 21)*

Если вы настроены только на поиски «пищи и одежды», то в области вещественного и пребудет ваше сердце. А если вы «ищете Царства Божьего и правды Его», если ваше сердце – в этих исканиях, то они и «приложатся вам»: станут внутренним содержанием вашей жизни, наполнят душу своим светом и сердце – своим смыслом.

ПТИЦЫ И ЛИЛИИ

Таким образом, речения Иисуса, подобно лестнице Иакова, возводят наш духовный ум от «земли» (буквально-приземленного понимания) до «неба» – высочайших спасительных тайн. Сам Иисус сказал:

...отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому. *(Иоан. 1, 51)*

Даже только прикоснувшись к смыслу его слов, мы можем исцелиться. Некоторые из следовавших за Иисусом прикасались к краям одежд его – и тотчас избавлялись от недугов! Так и мы, «касающиеся края одежд его», но не могущие проникнуть в неисповедимую глубину его замыслов, получаем спасительную помощь – каждый на своем уровне.

Почему же в Евангелии говорится именно о «крае одежд» Иисуса? Дело в том, что края одежды древних

израильтян обладали особой сакральностью. Бог повелел, чтобы они

...делали себе кисти на краях одежд... (Числ. 15, 38)

Такие кисти мы встречаем на изображениях многих древневосточных народов – евреев, вавилонян, ассирийцев, арамейцев, хеттов. Но сынам Израиля было велено в кисти, украшавшие их одеяния, «вплетать голубые нити», чтобы при каждом взгляде на эти кисти им вспоминались заповеди Божьи: «И [тогда вы] не будете ходить вслед сердца вашего и вслед очей ваших» (Числ. 15, 38–40), которые соблазняют на нарушение заповедей. Что такое голубая нить? Это память о Небесах: в белые кисти вплетали голубую нить, чтобы среди земного и обыденного всегда помнить о Небе, о Господе.

Люди, прикасавшиеся к краю одежды Иисуса, касались именно голубых нитей – и исцелялись. Эти нити не только напоминали о Боге, но и обладали чудотворной силой, будучи вплетены в одежды самого Мессии. Даже «самое внешнее» у Иисуса – «края его одежды» – несло исцеление и спасение. И это вновь учит нас, что истинный водораздел проходит не между внутренним и внешним, а между приверженностью к Свету – или Тьме...

...не больше ли... тело одежды? (Матф. 6, 25)

Человек бывает порой настолько заморочен житейской суетой, что полагает, будто пища важнее души, а одежда – тела. Нас все время побуждают так думать, на каждом шагу мы встречаем рекламу, превозносящую пищу, одежду и прочее, касающееся плоти. Нам всячески стараются внушить, что кроме маммоны, всего внешнего, вкусного и модного, ничего и не существует.

Но Иисус побуждает нас твердо помнить, что душа больше пищи, а тело – одежды! Он призывает человека вернуться к естественно-природным условиям существования, чтобы мы, осознавая свое место в мире, не противопоставляли себя всему живому, не чванились своей особостью. Уже одно это опровергает лжегностическое утверждение, будто Иисус противопоставляет духовное плотскому и учит забыть о материальном. А ведь Учение Иисуса говорит совсем о другом:

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?
(*Матф. 6, 26*)

Творения Господни («лилии полевые») настолько прекрасны,

...что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них... (*Матф. 6, 29*)

Иисус предлагает нам, взирая на птиц и на лилии, подражать их естественности, жить так, чтобы не нарушать установленные Богом законы природы. В природе всегда есть явный и чудесный отпечаток замысла Божьего. Дух Божий наполняет все: сам Он сокрыт, но на каждом явлении природы лежит Его печать. И в этом для нас великий урок! Своей метафорикой Иисус как бы продолжает поэтические откровения царя Соломона из Песни Песней:

Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, сернами
или полевыми ланями... (Песн. П. 2, 7)

В области чувств мудрец советует «брать пример» с ланей и оленей – с их естественности, с их грациозных движений. Иисус тоже обращает наше внимание на жизнь птиц и цветов, не вознося человека над природой, но возвращая в нее... Как любимое дитя Бога, человек руководим и опекаем своим Небесным Отцом. Это не значит, что нам нужно, подобно птицам, в буквальном смысле не заботиться о хлебе насущном: нет – только сердце не надо прилагать к заботам о внешнем. Сердце, просвещенное верой, да будет отдано Богу! Иисус объясняет, что именно тогда сам Господь нам во всем поможет:

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на
полевые лилии, как они растут... (Матф. 6, 28)

И далее:

...если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! *(Матф. 6, 30)*

Тут не сказано, что нужно полностью отказаться от вещественного, – речь идет **о приоритете духовного над физическим**. К величайшему сожалению, на протяжении двух тысяч лет со времен проповеди Иисуса не многие действительно прилагали его слова к сердцу. Но поступавшие так обретали радость в мире сем и удел в мире будущем, ощущали внутренний Свет и соединялись с ним, возвращались к Господу и жили как дети Его. Сознательно же отвергающие Учение Иисуса, сделавшие свой выбор в пользу маммоны и дошедшие до прямого служения Тьме – в наши дни уже поставили все живое на земле на грань гибели. Это очевидно для каждого, кто не слеп.

Но в Писании грозно сказано: придет час, и Господь явится

...погубить губивших землю. *(Откр. 11, 18)*

Бог не позволит адептам зла уничтожить все живое. Он накажет желающих опустошить нашу планету – тех, кто служит своему беспредельному эгоизму и отвергает слух от всех предупреждений свыше.

Поиск и обретение

Итак, об устремленности души исключительно к материальному Иисус говорит:

... всего этого ищут язычники... (*Матф. 6, 32*)

Но почему же только язычники? Разве иудеи не искали для себя выгод и удобств, лучших условий жизни? Если бы это было так, то Иисус и не обратил бы именно к ним свои слова. Но дело в том, что язычники не верили или слабо верили в загробную жизнь и воздаяние, боги их были прихотливы и переменчивы. Греческие и римские боги нередко награждали или карали людей по своекорыстным причинам и явно были несправедливы. Всевышний же праведен и «нет неправды в Нем»! Не особенно веря в справедливость и помощь своих богов, язычники старались получше устроиться в мире земном, а о другом мире вовсе не думали – или же боялись его, считая местом бесплотных теней («цар-

ством Аида»), где человек, все потеряв, существует в виде призрака. И до сего дня всякий, кто живет, служа маммоне, приблизительно так же и верит, примерно такое же «упование» на Бога и на будущий мир имеет.

Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть?
или что пить? или во что одеться?

Потому что всего этого ищут язычники... (Матф.
6, 31–32)

И дело не в их национальной, религиозной, социальной или какой-либо еще принадлежности, но исключительно в их сердце. Язычник – это именно тот, кто не верит (или весьма слабо верит) в Единого Бога. Вот почему Иисус, обращаясь к иудеям, напоминает им, чтобы они не уподоблялись язычникам. Верующие должны осознавать:

...Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Матф. 6, 32)

Ведь Бог всемогущ, Он – Тот, Кто может все! Для Него не существует никаких препятствий, которые ограничивали бы Его власть. Он – Царь миров – способен восполнить любые наши нужды, осуществить все благие желания! Если же человек действительно верит во Всемогущего, то как же тогда он служит маммоне? Значит – слабо верит, сомневается, «хромает на обе ноги», желая «служить двум господам».

Иаков, один из ближайших учеников Иисуса, выразил это так:

Человек с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих. *(Иак. 1, 8)*

Тот же апостол наставляет молящегося:

...да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой.

Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. *(Иак. 1, 6–7)*

Только молитва, творимая с полной, незыблемой верой, принимается Богом...

Но если язычники стремятся исключительно к материальному, то чего же следует искать и просить верующему? Ведь поиск и стремление – это основа, сущность нашего проявления в мире!

Учитель прямо говорит, чего именно нужно нам искать:

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его... *(Матф. 6, 33)*

Что же такое – Царство Божье? Где оно, это Царство? Как его найти?

Ищет человек то, чего он лишен или что утратил. Так, в притче Иисуса женщина, потеряв монету, тщательно метет пол при свете грошовой свечи, пока наконец не находит потерянное.

Но ведь каждый из нас что-то потерял! А наша общая потеря – утрата общения с Богом, райского сада, бессмертной жизни – настолько велика, настолько не восполнима ничем вещественным, что, пока мы не найдем потерянное, ни о каком блаженстве, счастье и даже просто довольстве и мире не может быть и речи. И когда наш праотец Адам лишился всего этого, то сразу же «пустился в бега», помчался прочь от лица Божьего. А убегая, услышал голос:

...[Адам,] где ты?

...голос Твой я услышал... и убоился, потому что я наг, и скрылся. (*Быт. 3, 9–10*)

И до сих пор Господь зовет каждого человека, убегающего от Него, и вопрошает: «Где ты?» И тот отвечает: «Да вот ведь я, сижу здесь, в своем доме...» Но разве же весь я – здесь?! Разве весь я могу уместиться в этой комнате? Разве тут все мои мысли и чувства, надежды и страхи? Вся моя память и все мои ожидания?! Где же в таком случае на самом деле обитает мое настоящее «я»? Конечно же, в моем внутреннем мире... И сколько бы ни внушали нам, что есть один лишь внешний мир, сколько бы нас ни приучали пренебрегать внутренним

и заботиться лишь о внешнем, – мы по самой природе своей на это не способны. Отношение человека к внешнему миру определяется не одними желаниями, но и страхом перед бытием – страхом смерти, страданий, горестей и потерь. И если мы хотим избавиться от страха, то куда же обратить нам наше сердце? – К любви! Ибо только любовь побеждает страх:

...потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. (1 Иоан. 4, 18)

И в Песни Песней мы читаем:

...крепка, как смерть, любовь... (Песн. П. 8, 6)

Поэтому и Премудрость Господня говорит:

...кто нашел меня, тот нашел жизнь и получит благодать от Господа;

А... все ненавидящие меня любят смерть. (Прит. 8, 35–36)

Премудрость – или смерть! Любовь – или смерть! Вот наш главный земной выбор! Служить Богу – это значит воистину **жить**, потому что

...у Тебя источник жизни... (Пс. 35, 10)

А служить маммоне – это значит раз за разом выбирать смерть – и духовную, и физическую. Ненавидящие Премудрость Божию воистину любят смерть! Им, пытающимся скрыться от Бога и от себя самих, на вопрос

...где ты? (*Быт. 3, 9*)

– ответить нечего, они закрывают лица свои от Света, их вопрошающего, и убегают во тьму. И посему величайшее благо даровано Отцом Небесным нам – способным внимать совету Иисуса:

Ищите же прежде Царства Божия... (*Матф. 6, 33*)

Значит, Царство **сокрыто** и должно быть найдено!
Но как же так? Ведь Бог есть Царь всех веков:

Царство Твое – царство всех веков, и владычество Твое во все роды. (*Пс. 144, 13*)

Каким же это образом «удалось» людям потерять, утратить самое главное, что есть в мире, – Царство Божье? Почему оно сокрыто, почему его нужно усиленно искать? Если Бог – Царь Вселенной, Царь царей, Господь господствующих, а это воистину так, – то как же мы удосужились потерять Царство Его?..

Но если что-то жизненно необходимо и мы не можем без этого существовать, – мы усиленно добиваемся,

ищем не останавливаясь... Апокрифическое Евангелие от Фомы начинается словами: «Пусть ищущий не перестанет искать, пока он не найдет! И когда он найдет, он будет изумлен. А изумившись, он восхитится, и тогда он будет царствовать надо всем».

Итак, суть духовного путешествия – это поиск:

Ищите же прежде... (*Матф. 6, 33*)

Что значит «прежде»? Прежде всего остального! Поиск должен быть поставлен во главу угла. Потому Писание предупреждает нас:

...а всякий, кто не станет **искать Господа**, должен умереть, малый ли он или большой, мужчина ли или женщина. (*2 Пар. 15, 13*)

Речь здесь идет о духовной смерти, наступающей тех, кто отвергается от Источника воды живой...

Поиск! Постоянная духовная активность, непрестанное искание истины... Тот же, кто думает, что он уже все нашел, – тем самым показывает, что еще не нашел ничего. Искать следует не только Царства Божия, но и **правды Его** (*Матф. 6, 33*): верующий человек должен быть воином, борцом за правду в этом мире, погруженном в ложь, и лишь тогда он – настоящий искатель Царства!

А где же его найти? Возможно ли во внешнем мире отыскать Царство Божье? Гораздо проще обнаружить здесь какую-нибудь удобную нишу, например, религиозную, где тебе внушат, что все у тебя в порядке, ты уже спасен, и искать больше нечего.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. (*Матф. 6, 33*)

Ведь в тот день, когда ты действительно отыщешь это Царство, лицо твое воссияет от радости, как у Моисея, с которым Бог беседовал «лицом к лицу»!

...Сказав о том, что же именно надлежит нам искать, Иисус продолжает свою речь:

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний *сам* будет заботиться о своем: довольно для *каждого* дня своей заботы. (*Матф. 6, 34*)

А о чем же нам, согласно сказанному Учителем, заботиться сегодня? Некоторые так понимают приведенные слова: мол, заботьтесь о самом насущном для физической жизни – чтобы сегодня вам покушать, попить, одеться, а о завтрашнем не беспокойтесь... Но такое толкование начисто отвергается только что прозвучавшим призывом «не заботиться о том, чего ищут язычники»! Прилагать заботу следует к тому, чтобы именно сегодня, сейчас найти и обрести Царство

Божье и правду Его. Потому что завтра будет поздно – мы не знаем, наступит ли для нас завтрашний день. Мудрецы всех времен утверждают, что прошлого нет уже, а будущего – нет еще. А что же есть? Есть одно лишь настоящее – **сейчас!** В этом «здесь и сейчас» мы и должны обрести Бога в своем сердце...

Праведный Иов, описывая «внешние» поиски Всевышнего, сетует:

...вот, я иду вперед – и нет Его, назад – и не нахожу Его;

Делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю. *(Иов. 23, 8–9)*

Любое «движение вовне» в этих поисках безрезультатно. Ты находишь Бога только «не сходя с места» – там, где стоишь! В видимом мире Господь скрывается, чтобы мы искали Его в себе самих:

...Царствие Божие внутри вас есть. *(Лук. 17, 21)*

Будем же искать Царство Божие внутри себя неустанно! Как искать? – Сердцем, душой, мыслью, чувством, всеми внутренними восприятиями. А «ищущий – обрящет», – утверждает нас Слово Божье.

Каким судом судить?

Однако темные силы мира сего всячески стараются направить нас на осуждение других, а не себя, чтобы мы занимались внешним, но никак не внутренним. И посему, сказав о поиске Царства Божьего, Учитель продолжает свою проповедь так:

Не судите, да не судимы будете,
Ибо каким судом судите, *таким* будете судимы;
и какую мерою мерите, *такою* и вам будут мерить.
(*Матф. 7, 1-2*)

Но как это возможно – «не судить»? Ведь ранее в той же Нагорной проповеди Иисус провозгласил:

...ни одна йота или ни одна черта не пройдет
из Закона, пока не исполнится все. (*Матф. 5, 18*)

А сколько места в Законе Божьем уделено именно суду! –

Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным... *(Втор. 16, 18)*

Имеются в Торе и подробные предписания: сколько свидетелей должно выступить на суде, чтобы «оправдать правого и осудить виновного»; разъясняется, за нарушение каких заповедей полагается кара – и какая именно...

Так что же – все это следует вычеркнуть и забыть, если не судить в буквальном смысле? Неужели нужно совсем отменить суды? Однако если их упразднить, восторжествует анархия! Обижающий будет торжествовать над обижаемым, и никто не осудит его... А дело в том, что приведенные слова Иисуса не касаются социальных отношений, они – о внутреннем мире каждого из нас. Ведь прежде чем говорить о сфере общественного, нужно восстановить истинный, праведный суд в каждой душе человеческой! Иначе повсюду по-прежнему будут царить обман и лицемерие: судьи продолжают входить в тайный сговор с преступниками, как это часто случается в наши дни. Почему так происходит? Не потому ли, что люди за две тысячи лет все еще не прислушались к Нагорной проповеди, за три с половиной тысячи лет все еще не вняли Закону Божьему, возвещенному на Синае? Не потому ли, что они до

сего дня отвергают наставление свыше: замкнули уши, закрыли глаза и окаменили сердца свои?

...да не увидят глазами, и не услышат ушами...
и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. (*Матф. 13, 15*)

Но что бы ни происходило с обществами и народами, – в любой миг каждый из нас может покаяться и обратиться к Господу! Мало того: такой возможности не лишены целые семьи, народы – и даже человечество в целом! Тогда все предреченные Писанием апокалиптические ужасы осуществляются совсем иначе: на уровне духовном, а не материальном. Умные дети повинуются родителям и без наказания, но «розга – на спину сына буйного и непокорного», как сказал премудрый Соломон. Обратимся же к Богу всем сердцем – и не будем биты!..

«Не судите и не судимы будете» – здесь речь идет о том, что мы не должны в душе осуждать других и оправдывать себя. Суд, прокуратура, адвокатура отнюдь не отменяются этим речением. Иисус говорит нам только о том, какие мысли и чувства должны господствовать в нас по отношению к людям: мы призваны не осуждать их, а становиться их ходатаями, защитниками перед Богом. Иначе мы и сами будем судимы таким же судом, каким осуждаем других. Здесь излагается закон воздаяния, или «закон зеркала», действие которого Иисус описывает и в других местах Нагорной проповеди.

Бревно и сучок

А далее он произносит удивительные слова, мало кем осознаваемые до конца:

И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?
(*Матф. 7, 3*)

Сучок (греческое *κάρφος* – «щепка», «стебелек», «соломинка») вряд ли может уместиться в глазу. А *δοκός* – «бревно», «стропило» (в том числе кровельное) – это уж нечто и вовсе огромное. О чем же ведет здесь речь Учитель? Что же это за «щепка» и «бревно»? *Докос* – бревно, употребляемое при строительстве. Дальнейшие ассоциации связаны с возведением «внутреннего дома», которое Иисус описывает в конце Нагорной проповеди.

Чтобы понять образ, приведенный Иисусом, необходимо задуматься: из чего человек строит свой

внутренний мир? Какие «строительные бревна» или «кровельные балки» могут при этом «застрять» в нашем внутреннем взоре, загородить его?

Первое такое «бревно» – эгоизм, когда человек основывает всю жизнь преимущественно на любви к себе. Других же он использует только орудийно – когда они могут быть ему полезны. Заповедь «люби ближнего, как самого себя» многократно и на разный лад повторена и древними пророками, и Иисусом, и апостолами. А другая, противоположная ей заповедь – основа жизненного кодекса и поведения нечестивцев, – как мы уже упоминали, может быть выражена так: «губи ближнего ради самого себя». Каждый строит свою жизнь либо на библейской заповеди, либо на учении противоположном...

Если человек мыслит и живет эгоистически, – большое «бревно», огромная «балка», застряв в его «глазу» (мировоззрении), загораживает ему способность правильно видеть и строить жизнь. «Вынь это бревно! И тогда ты поймешь, как помочь ближнему вынуть щепку из глаза», – советует Иисус. Может быть, ближний твой не такой эгоист, как ты, да и «щепка» попала ему в глаз, отколовшись от твоего собственного «бревна»?

«Бревно в глазу» – то учение, та идеология, к которой приводит эгоистическое мировоззрение и которой следуют люди. Без учения, без каких-либо теоретических принципов ни человек, ни общество жить не могут.

Какие же люди в эпоху Иисуса были носителями того учения, против которого он выступал? Они в раз-

бираемом нами месте Нагорной проповеди вполне определенно названы:

Или как скажешь брату твоему: «Дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер!.. (Матф. 7, 4–5)

Итак, носитель упомянутого учения – лицемер, по-гречески *хюпокритес*, буквально – «сокрытый», то есть прячущий свое истинное лицо под маской, лицедей, актер. Но *хюпокритес* – это еще и «толкователь». В том числе и тот, кто, объясняя Писание, перетолковывает его на свой лад, ставя его авторитет на службу своим эгоистическим интересам. Истинный же смысл пророческих слов при этом скрывается (опять-таки греческое *крюпто* – «скрывать»). «Лицемеры» – обычная в устах Иисуса характеристика целого ряда религиозных руководителей его времени. Читая 23-ю главу Евангелия от Матфея, мы постоянно встречаем такое обращение к ним Иисуса: «Горе вам, лицемеры»... И здесь, в Нагорной проповеди, то же самое:

Лицемер! Вынь... бревно из твоего глаза... (Матф. 7, 5)

Выходит, что мировоззрение лицемеров, мешающее понять слово Божье в его истинном смысле, – и есть то «бревно», которое нам необходимо «вынуть» из

внутреннего oka – из своего умозрения, удалить из сознания, выбросить из сферы чувств... Это «бревно», эта застрявшая в сознании «балка», как ничто другое мешает человеку строить «внутренний дом». Когда же мы по собственной воле избавимся от этого «бревна», то на нас сбудется сказанное в Псалтири:

...в законе Господа воля его... (Пс. 1, 2)

Тогда-то мы и примем сердцем Закон Божий, тогда и станут проявляться в нас ум Христов (2 Кор. 2, 16) и те же чувствования, что в Иисусе Христе (Фил. 2, 5), а не ум и чувства лицемеров...

Что касается лицедеев от религии времен Иисуса, принадлежали ли они к фарисеям, саддукеям, иродианам и прочим, – их «актерство» мало кто осознавал. Люди верили, будто они действительно таковы, какими представляются. Иисус, обращаясь к этим лжеучителям, открывал народу глаза на их подлинную сущность: «Вы останавливаетесь на углах улиц и лицемерно долго молитесь», «любите предвозлежания в народных собраниях», «желаете, чтобы вас называли: „учитель! учитель!“». И в то же время: «Поедаете дома вдов и сирот»...

Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. (Матф. 7, 5)

Иисус прилагал все усилия, чтобы «вынуть щепку из глаза» простого народа, научить его правильно мыслить и чувствовать. Он старался направить сердце народа к истинному служению Богу.

...Итак, мировоззрение, возводимое из балок и бревен лицемерия, и эгоизм как план подобного «строительства» дополняют друг друга:

Горе вам... лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете. (*Матф. 23, 13*)

А в другом варианте эти слова звучат так: «Вы взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали» (Лук. 11, 52). Такие люди прекрасно знают, что Бог повелел им жить в любви, жить для других; но осознавая, что истина им не выгодна, искажают Учение, сознательно оставляя у себя «бревно в глазу»!

Молоко и мед

Две задачи, стоящие перед каждым верующим: во-первых, преодоление эгоизма, свойственного духовно неразвитой душе; во-вторых, разрушение ложного мировоззрения, – при ближайшем рассмотрении совпадают. Обе они – задачи всей жизни. Ищущему правду предстоит отказаться от ошибочного понимания бытия – удалить «бревно», которое «загораживает» внутренний взор, и вслед за тем очистить, омыть то «око», которым человек способен узреть истину:

Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло...

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части... будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. (Лук. 11, 34–36)

И только тому, кто достигнет такого состояния, Иисус обещал:

...тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. (Матф. 7, 5)

Оказывается, нужно «увидеть», как это сделать! Это не мгновенное действие: мол, протяни руку и вынь... Нужно понять, как. А для этого наше собственное око должно быть очищено и омыто. Только когда сам осознаешь истину – увидишь и поймешь, как помочь другому. Это процесс, это духовное напряжение, поиск, делящийся целую жизнь, это усвоение истинного Учения Иисуса!..

По какой же причине происходило и происходит искажение этого Учения? Уже в тех словах, с которыми змей обратился к Еве:

...вы будете, как боги, знающие добро и зло.
(Быт. 3, 5)

– заключены предпосылки двух причин отступления от истины: во-первых, гордыни («вы будете, как боги») и, во-вторых, стремления завладеть всем, подобно тому как Бог всем владеет. Власть используют для того, чтобы умножить богатство, и наоборот. А для того, чтобы успешно достигнуть обеих названных целей, нужно стать «по жизни» актером, лицедеем, лицемером. И если религиозные деятели хотят сохранять свой авторитет, оставаясь служителями маммоны, – то им

остается лишь исказить Учение, подводя его под свою выгоду...

Поэтому только окончательно избавившись от желания достичь двух указанных змеем целей – власти и богатства, –

...увидишь *как* вынуть сучок из глаза брата твоего. (Матф. 7, 5)

«Брат твой» – это каждый человек. Когда люди, призванные Богом к проповеди и получившие для этого особые дары, приложат все усилия, чтобы вынуть «бревно» из собственного глаза, – тогда они помогут всему человечеству вынуть «сучок», удалить то препятствие, которое мешает каждому из нас и всем вместе жить с Богом и в Боге.

Итак, «бревно» – эгоизм, создающий ложное учение о жизни и, в свою очередь, этим учением питаемый. Именно такое «бревно» заслоняет настоящий смысл Торы и Евангелия, мешает исправлению каждого человека и всего человечества. Ведь человек есть то, что он мыслит, чувствует и желает.

Исправление этих трех сфер (воли, сознания и эмоций) под воздействием Учения Истины и Духа Божьего как раз и выводит нас на путь спасения...

Те предписания Иисуса, которые на первый взгляд кажутся легко исполнимыми, относящимися лишь к нашим житейским ситуациям, на поверку оказываются

глубочайшими истинами общечеловеческого значения, от следования которым зависит жизнь не только отдельного человека, но и рода людского в целом. Каждое слово Нагорной проповеди соответствует определению: Премудрость Божия «вождеднее золота и даже множества золота чистого» (Пс. 18, 10–11; Прит. 8, 19). Ибо все богатства мира бессильны исправить то, что призвано излечить Учение Божие, – сердце и душу человеческие, а посредством их – и всю жизнь на земле. Премудрость Божия «слаще меда и капель сота» – она одна способна доставить нашей душе величайшую сладость и радость. И сказано у Исайи, что оставшиеся на Земле будут питаться «молоком и медом» (Ис. 7, 22) – имеются в виду молоко и мед Божьего Слова!

Глава 9

Врата
Царства

Понятие Царства

В Псалмах Давидовых читаем:

Слово Божье – светильник... *(Пс. 118, 105)*

Свет позволяет видеть свой путь и направлять его к «земле правды» во тьме этого мира (Пс. 142, 10). Но светильник не должен чадить. «Чад» по отношению к Слову – это его непонимание или же понимание ложное.

Слова Иисуса несут в себе высочайший свет, какой только знает человечество. Выявление, прояснение их смысла – и есть удаление «чада». Понятно, что мы можем достичь в этой области лишь немногого. Но сказано:

Все, что делаете, делайте от души... *(Кол. 3, 23)*

А душа просит ясного понимания, ведь и сам дух человека – вместилище света, светильник:

Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца. (*Прит. 20, 27*)

В этой главе мы постараемся прояснить одно из важных понятий, пронизывающих собой Учение Иисуса: понятие о Царстве Божьем. Иисус очень часто говорит об этом Царстве в притчах, уподобляя его то семени, то жемчужине, то закваске, то неводу. И если к нашему читателю протянется хотя бы еще один лучик света, таящегося в Иисусовых притчах, – мы будем считать, что достигли цели...

Из четырнадцати притч Иисуса, описывающих Царство Божье, двенадцать изложены в Евангелии от Матфея, некоторые (часто в нескольких вариантах) есть также у Марка и Луки. Одна притча встречается только у Марка (4, 26–29) и еще одна – только у Луки (13, 24–30). В синоптических Евангелиях можно найти и другие притчи, так или иначе касающиеся темы Царства Божьего. Это, например, притча о виноградарях, которая у Матфея прямо соотнесена с Царством Божьим (21, 43).

Царство Божье в притчах уподобляется тем или иным земным событиям, отношениям, ситуациям. По большому счету, все притчи и даже все Учение Иисуса так или иначе говорят о Небесном Царстве – именно о нем Сын Человеческий многообразно учил и проповедовал. Смысл его проповедей кратко обобщен Матфеем в таких словах:

С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. *(Матф. 4, 17)*

Сам Иисус свидетельствует:

Благовестовать я должен Царствие Божие, ибо на то я послан. *(Лук. 4, 43)*

Апостол Павел рассматривает проповедь Иисуса именно как учение о Царствии Божьем (Деян. 28, 23)...

Зададим вопрос: какие грани смысла заключены в выражении «Царство Божье», или «Царство Небесное»?

Это словосочетание употребляется в Писании в четырех значениях. Прежде всего, уже первые пророки, непосредственно общаясь с Богом, осознавали, что Он – Царь над всем творением, которое и является Его Царством. В песне, воспетой Моисеем при рассечении Чермного моря, сказано:

Господь будет царствовать во веки... *(Исх. 15, 18)*

Бог назван Царем и в обличительной речи пророка Самуила:

Господь Бог ваш – Царь ваш. *(1 Цар. 12, 12)*

О всей Вселенной как Царстве Божьем говорится в Псалмах Давида:

Царство Твое – царство всех веков, и владычество Твое во все роды. (Пс. 144, 13)

Итак, первое значение выражения таково: весь сотворенный мир, со всеми его иерархическими структурами и уровнями – от ангелов до земных и подземных существ – являет собой Царство Господа.

Второе значение подразумевает законы этого Царства, то есть заповеди и уставы, ниспосланные Богом человеку¹. Соблюдение заповедей есть принятие Божьего, или Царского, Закона. Поскольку же у иудеев после Вавилонского плена (в том числе и в период земной жизни Иисуса) принято было заменять слово «Бог» словом «Небеса» (из боязни произнести имена «Бог» и «Господь» всуе, что запрещено Третьей заповедью: «Не произноси Имени Господа, Бога твоего, напрасно» – Исх. 20, 7), то Царство Божье стало называться также и Царством Небесным.

В те времена древнееврейское выражение *Мальхут Шамайим* – «Царство Небесное» – вошло в словосочетание *оль Мальхут Шамайим* – «иго Царства Небесного», что означает наложенную на весь народ и на каждого его представителя обязанность соблюдать заповеди – «нести их иго». В богослужебных иудейских текстах даже говорится, что заповеди должны соблюдать не

¹ Подробно см.: Д.В. Щедровицкий «Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево». – М.: Теревинф, 2017.

только люди, но и ангелы, которые «принимают с любовью друг от друга иго Царства Небесного», трижды возглашая святость Божьего Имени.

Когда Иисус говорит:

...возьмите иго мое на себя и научитесь от меня,
 ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой
 душам вашим;
 ибо иго мое благо, и бремя мое легко (*Матф.*
11, 29–30)

– он имеет в виду именно «иго Царства Небесного».

Будучи понято и исполняемо в свете Учения Иисуса, «иго заповедей» становится благим и легким. Свое учение о заповедях Иисус противопоставляет фарисейскому подходу к ним. По его образному выражению, фарисейские учителя

...связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям... (*Матф. 23, 4*)

В синоптических Евангелиях выражение «Царство Небесное» употребляется преимущественно у Матфея, а «Царство Божье» – у Марка и Луки (ср. Матф. 5, 3; Лук. 6, 20). Иногда евангелисты используют также термин «Царство» без определения (например, Матф. 13, 19; Лук. 12, 32).

Теперь скажем о третьем значении. Задолго до времен Иисуса существовали представления об особом Царстве Божьем (Небесном) как высшем мире ангелов и духов, куда получают доступ души праведников по окончании их земной жизни. Уже в Торе Создатель назван «Богом духов всякой плоти» (Числ. 16, 22; 27, 16). Духи – разумные бессмертные личности, сотворенные Богом, – обитают «во плоти» (в физических телах) временно:

И возвратится прах в землю, чем он и был;
а дух возвратится к Богу, Который дал его. *(Еккл.
12, 7)*

Возвращаясь к Богу – в Его Небесное Царство – дух праведника «поднимается», образно говоря – «восходит на гору Господню»:

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет
на святом месте Его?
Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто... *(Пс. 23, 3–4)*

Речь здесь идет о восхождении в «Божье Царство» – подобно тому, как на гору Мория в Иерусалиме, где находился Господень Храм, восходили паломники...

Врата и город

Что же говорит Писание о Царстве как мире ангелов и праведных духов?

На «горе Господней», в светлом духовном мире, расположен «град Божий» – Вышний Иерусалим, представления о котором одинаковы в Новом Завете и в Агаде (легендарно-повествовательной части Талмуда):

...вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов... (Евр. 12, 22)

В Небесном Иерусалиме обитают вместе с Богом и ангелами «духи праведников, достигших совершенства» (там же, ст. 23). Подробнее Иерусалим, «сходящий от Бога с неба», описан в 21-й главе Откровения Иоанна.

Хотя и «сходящий с неба», этот Город по-прежнему остается расположенным на «великой и высокой горе»

(Откр. 21, ст. 2 и 10) – на все той же «горе Господней». В Небесном Иерусалиме находятся «святилище и скиния истинная, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8, 2). Именно в этом святилище и происходит завершение великой жертвы Мессии, который

...Со своею кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. (Евр. 9, 12; ср. там же 8, 1–2)

Земные скиния Моисея и Храм Соломона являются подобиями, «отражениями» небесного Храма; земные священники

...служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе. (Евр. 8, 5)

Новозаветные, как и иудейские агадические, описания Небесного града восходят к видениям пророков, которые созерцали Бога и ангелов в высшем мире (Ис. 6, 1–8; 2 Пар. 18, 18 и др.) Так, Исайя упоминает о том, что пред престолом Господним на небесах находится жертвенник – а следовательно, там расположен и небесный Храм:

Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника... (Ис. 6, 6)

Подразумевается, по-видимому, золотой жертвенник – фимиамный (курительный), на котором возносились благовония, отождествляемые с «молитвами святых» (ср. Исх. 30, 1–9 с Откр. 8, 3–4). Ведь ранее у Исайи сказано:

И поколебались верхи врат от гласа восклицających, и дом наполнился **курениями**. (Ис. 6, 4)

В приведенном стихе молитва («глас восклицających») отождествляется с воскурением благовоний на жертвеннике. Обратим внимание на то, что описываемое Исайей происходило в «доме», в который вели не двери, но врата («верхи врат» упомянуты там же). Это говорит о размерах и предназначении дома: это Храм, святилище, где восседает сам Господь. Вратам, ведущим в вышние, небесные, обители, в Писании придается особое значение. Псалмопевец восклицает, обращаясь, очевидно, к стражам Небесных врат:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа (Пс. 117, 19)

– и слышит от стражей ответ:

Вот врата Господа; праведные войдут в них. (Пс. 117, 20)

О «входе в вечное Царство» проповедует апостол Петр:

...братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание;
...так откроется вам свободный **вход в вечное Царство** Господа... (2 Петр. 1, 10–11)

В Откровении Иоанна подчеркивается важность именно «вхождения воротами» в обитель Бога, ангелов и праведников:

Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и **войти в город воротами**. (Откр. 22, 14)

Причем ворот этих – двенадцать, по числу колен Израилевых (Откр. 21, 12–13).

Описания Небесного Иерусалима содержатся в Псалмах и у древних пророков. Так, например, слова псалмопевца:

Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего (Пс. 45, 5)

– вряд ли могут быть отнесены к земному Иерусалиму, через который, как известно, не протекает река. Зато

они вполне соответствуют описанию Эдемского сада (рая):

Из Едема выходила река для орошения рая;
и потом разделялась на четыре реки. *(Быт. 2, 10)*

Великая река протекает и через Небесный («сходящий на землю») Иерусалим в видении Иоанна:

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

Среди улицы его [Небесного Иерусалима], и по ту и по другую сторону реки, древо жизни...
(Откр. 22, 1–2)

Доступ к древу жизни, утраченный первыми людьми после их грехопадения, праведники вновь получают в Небесном граде (ср. Быт. 3, 22–23 с Откр. 22, 14).

Трапеза праведников

В Царстве Небесном праведники «покоятся» (возлегают) «на ложах своих»:

Праведник умирает... мужи благочестивые восхищаются [древнееврейское *нээсафú* – «забираются»] от земли... праведник восхищается от зла.

Он отходит к миру [в смысле «покоя»]; ходящие прямым путем **будут покоиться на ложах своих.**
(Ис. 57, 1–2)

На этих «ложах» радуются и торжествуют удалившиеся от земли праведники. Более того – они ведут духовную борьбу со злом, способствуя победе над злодеями и участвуя в суде над ними:

Да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих.

Да будут славословия Богу в устах их, и меч
обоюдоострый в руке их,
для того, чтобы совершать мщение над наро-
дами, наказание над племенами,
заключать царей их в узы и вельмож их в оковы
железные,
Производить над ними суд писанный... (Пс. 149,
5–9)

В проповедях Иисуса также говорится о «возлежании» праведников из всех народов в Царстве Божьем – вместе с праотцами Израиля:

...многие придут с востока и запада и **возлягут**
с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Не-
бесном... (Матф. 8, 11)

В приведенных выше текстах подразумевается пиршественное «возлежание на ложах»: пирующие на Древнем Востоке (как и в античных Греции и Риме) «возлежали», вкушая пищу полулежа. В таком положении традиционно участвовали в Пасхальной трапезе иудеи, чему следовал Иисус со своими учениками:

Когда же настал [Пасхальный] вечер, он **возлег**
с двенадцатью учениками;
и когда они **ели**, сказал... (Матф. 26, 20–21)

Так что «покой и радость» праведников «на ложах» ассоциируются не со сном, но именно с пиршеством в Царстве Божьем. Последнее описано у Исайи:

И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов **трапезу** из тучных яств, **трапезу** из чистых вин...

И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах.

Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц... (Ис. 25, 6–8)

В приведенном пророчестве пиршество происходит опять-таки «на горе Господней», и присутствуют на нем «все народы и племена», навеки избавленные от смерти, страданий и печали...

Именно об этой трапезе в Царстве Божьем, которая совершится в конце времен, возвещает Иисус своим ученикам на Пасхальной вечере:

Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца моего. (Матф. 26, 29)

По воскресении своем Иисус вкушал с учениками пищу – печеную рыбу и сотовый мед (Лук. 24, 41–43).

Вина же не пил, как и предрек. Ведь Пасхальная трапеза (Тайная вечеря), в которой он участвовал перед казнью, символизирует будущий пир в Царстве Божьем. Тогда и осуществится заключенный в Пасхальном торжестве прообраз вечного спасения.

О спасительном пиршестве в Царстве Небесном уже существовало к тому времени развитое учение. Например, в ответ на обещание Иисуса о том, что творящим добро «воздастся в воскресение праведных» (Лук. 14, 14), один из возлежавших на пиру воскликнул:

...блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!
(Лук. 14, 15)

Венец жизни

Итак, представление о будущей жизни праведных душ прочно ассоциировалось в народе с «трапезой в Царствии Божиим». Следует отметить, что характер этой трапезы мыслился как чисто духовный, хотя небесное пиршество и представлено в Писании в зримых, земных образах. Согласно талмудическому преданию, «в раю не едят и не пьют, но праведники с венцами на головах восседают, наслаждаясь сиянием Шехины [Присутствия Божьего]» (Талмуд Вавилонский, Мишна, Берахот 17а). О венцах, которыми будут увенчаны праведники, упоминают и апостолы. Так, Иаков пишет:

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит **венец жизни**, который обещал Господь любящим Его.
(Иак. 1, 12)

Ему вторит Петр:

...и когда явится Пастыреначальник, вы получите **неувядающий венец славы**. (1 Петр. 5, 4)

Говорит о венце и Павел:

...а теперь готовится мне **венец правды**, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его. (2 Тим. 4, 8)

Сам Иисус в Откровении Иоанна обещает каждому из тех, кто предан его Учению:

Будь верен до смерти, и дам тебе **венец жизни**.
(Откр. 2, 10)

Мы видим, что венец (по-разному называемый – «венец жизни», «венец славы», «венец правды») – одна из непреходящих наград, обещанных праведникам в Новом Завете и упоминаемых также в Агаде. Конечно, венец этот – не вещественный, а духовный: «увенчание» головы символизирует грядущее озарение разума у тех, кто в земной жизни истинно любил Бога и людей. О таком образном значении «венца» упоминает пророк Исайя:

Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня

в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил **венец** и, как невесту, украсил **убранством**. (Ис. 61, 10)

Все облачения, перечисленные выше, имеют символический смысл – как и «брачные одежды» из притчи Иисуса (Матф. 22, 11–14). Мало того, Исайя именует «венцом» даже самого Бога!

В тот день **Господь Саваоф** будет великолепным **венцом** и славною **диадемою** для остатка народа Своего... (Ис. 28, 5)

А это может значить только одно: Бог, который есть Свет (1 Иоан. 1, 5), сам озарит духовный разум каждого спасенного духа. И озарение разума будет состоять в том, что дух познает самого Господа...

Также и упоминаемые в Евангелиях и Талмуде «еда и питье» в Царстве Божьем имеют духовно-символический смысл. Это подтверждается всей образной системой Псалмов, Притч Соломоновых и ряда мест из Книг пророков.

Например, Соломон уподобляет стяжание мудрости – трапезе, пиру:

Премудрость построила себе дом...
заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу...

«Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною
растворенное;
оставьте неразумие, и живите, и ходите путем
разума». (*Прит. 9, 1–6*)

Итак, третий смысл понятия «Царство Божье» состоит в том, что существует особое Царство высших духов, в которое по окончании земной жизни вступают праведники. И с этим третьим смыслом Царства тесно связан четвертый: представление о Царстве как о процессе внутреннего возрастания, созревания отдельного духа – с тем, чтобы он удостоился единения с ангелами и праведниками, уже находящимися в Божьем, Небесном Царстве.

Как раз на этих двух – третьем и четвертом – значениях Царства Божьего сосредоточены притчи Иисуса.

«Внутри вас есть»

Сказав о третьем значении выражения «Царство Божье», зададим вопрос: какими свойствами обладают духи, обитающие в вышнем мире – Царстве Божьем?

В псалмах говорится:

Благословите Господа, все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его;

благословите Господа, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его... *(Пс. 102, 20–21)*

Из сказанного мы получаем представление о некоторых свойствах ангелов: они благословляют Господа, то есть всегда благодарны Ему и довольны своим делом. Они всеми силами исполняют Его волю и во всем Ему повинуются. Они – Его воины и служители, всегда готовые постоять за дело Его...

Обитать же с ангелами в Царстве Божьем могут лишь подобные им духи, обладающие такими же свойства-

ми, – иначе они «не устоят» в Царстве и будут изгнаны оттуда, подобно согрешившим Адаму и Еве:

Потому **не устоят** нечестивые на суде, и **грешники** – в собрании **праведных**. (Пс. 1, 5)

Сказано, что именно ангелам уподобляются праведники, достигшие вечного Царства:

...сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых... умереть уже не могут, **ибо они равны Ангелам** и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. (Лук. 20, 35–36)

Обратим внимание на выражение «сподобившиеся достигнуть».

Достижение связано с усилием, поэтому Иисус ясно учит:

...Царство Небесное **силою берется**, и **употребляющие усилие** восхищают его... (Матф. 11, 12)

«Восхищают» – значит приобретают Царство для себя, вступают, входят в него:

...с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий **усилием входит** в него. (Лук. 16, 16)

В чем же состоит это усилие? – В содействии Духу Божьему, желающему обновить, оживить, преобразовать нашего внутреннего человека так, чтобы он получил право и возможность вступить в Царство и вечно обитать в нем – вместе с ангелами и с другими духами, достигшими совершенства (Евр. 12, 22–23).

Из сказанного вытекает четвертое значение понятия «Царство»: поскольку очищение сердца и обновление духа свершаются внутри человека, то и Царство Божье (в смысле возможности вступить в него) развивается – «растет», «зреет» – именно в нашем внутреннем мире:

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, **Царствие Божие внутри вас есть.** (Лук. 17, 20–21)

В чем суть этого ответа Иисуса фарисеям?

Любые попытки установить на земле подобие Царства Божьего не имеют шанса осуществиться, пока это Царство не возобладает в сердцах и умах людей – «внутри вас». Ведь Адам и Ева уже обитали с ангелами в райском саду – и, тем не менее, утратили его, преступив заповедь. Мощное, основанное на Торе, царство Давида и Соломона могло расширить свое влияние на все человечество, приведя все народы к Единобожию. Однако же это царство распалось, а впоследствии и по-

гибло. Второй Храм, восстановленный после Вавилонского плена, тоже был разрушен. А ведь в эпоху Второго Храма иудейская вера очень широко распространилась по всей ойкумене, она влияла на жизнь огромного числа эллинов и римлян. Единобожие принимали даже целые народы и страны (например, Адиабена).

В чем же духовная причина крушения и Первого, и Второго Храмов? А в том, что Царство Божье не было принято огромным большинством людей внутренне, не «проросло» в их душах. Вера выражалась во внешних обрядах, ритуалах, но не преображала сердца, не наполняла их истинным милосердием, чистой любовью к Богу и к людям.

Именно за проповедь такой «внешней» веры обличал Иисус современных ему фарисеев, до мельчайших тонкостей разрабатывавших ее «формы» – и пренебрегавших ее смыслом и целью. Такую проповедь он называл «затворением Царства Божьего» для людей, то есть действием, направленным на удаление, а не приближение к Царству:

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете.

(Матф. 23, 13)

Итак, Царство Божье на земле может наступить лишь тогда, когда оно «возрастет и созреет» в душах, умах,

сердцах, сделав людей любящими, милосердными, готовыми все отдать не только ради ближних, но даже и дальних собратьев по человечеству:

...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...

Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?
(Матф. 5, 44–46)

Истина, заключенная в этих словах, все более проясняется в истории человечества. Любовь исключительно «к своим» все глубже разделяет население Земли на взаимно враждующие, несовместимые по своим корыстным интересам и безудержным материальным вожделениям сообщества: государства, нации, классы, мафии...

Именно эта непримиримая разобщенность рода людского способна полностью уничтожить человечество – и уже создала для этого все средства... И если «враги» не последуют Учению и призыву Иисуса, не возлюбят взаимно друг друга и не примирятся, если окончательно и бесповоротно восторжествует одна только «любовь к своим», – катастрофы не миновать...

Недаром как самый яркий пример «любви к своим» Иисус приводит мытарей – наиболее бесцеремонно-корыстных представителей иудейского общества того времени, наживавшихся на разорении соплеменников.

Власть маммоны (корысти), которая в наше время достигла апогея во всемирном масштабе, предсказана Иисусом. Ведь служению Богу он однозначно противопоставил именно служение материальной корысти, а не какой-либо иной порок:

Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне. (*Матф. 6, 24*)

Но ведь путь от полного эгоизма, выражающегося в корыстолюбии, до альтруизма (жизни ради других) – длителен и непрост. Самоотверженная любовь к людям должна дойти до совершенства – и лишь достигнув такого состояния, человек становится «пригодным для Царства Божьего», способствуя утверждению его на земле и готовясь войти в него (в мир высших, светлых духов):

Сия есть заповедь моя, да любите друг друга, как я возлюбил вас.

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. (*Иоан. 15, 12–13*)

Именно любовью, проявляющейся в полном самопожертвовании, возлюбил Иисус не только друзей, но и врагов своих. И такую любовь завещал он своим ученикам. Такая любовь, наполняя сердце и преобразяя нашего внутреннего человека, как раз и открывает перед нами врата Царства Божьего:

В доме Отца моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам...

А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. *(Иоан. 14, 2-4)*

Каков же этот путь, ведущий в «дом Отца» – в Царство Небесное?

Это – путь не только подражания Иисусу, но и теснейшего с ним единения, доходящего в любви к Богу и людям до прямого отождествления с Мессией:

...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. *(Иоан. 14, 6)*

Из всего содержания проповеди Иисуса на Тайной вечере следует, что он говорит о пути любви, приводящем к Отцу. Путь любви, истина любви и жизнь в любви – вот сердцевина Учения Иисуса. Это и есть то новое – та «новая заповедь», для возвещения которой он пришел в мир. Взаимная любовь есть также и единственно верный и несомненный признак его учеников:

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.

По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою. *(Иоан. 13, 34-35)*

Согласно сказанному здесь, учеников Иисуса, исповедующих истинную веру, идущих истинным путем и живущих истинной жизнью, можно узнать не по принадлежности к той или иной ветви Христианства, не по «сложению перстов», иконопочитанию или аскетизму, но... единственно только по их взаимной братской любви!

В главах 13–17 Евангелия от Иоанна, заключающих в себе последнюю прижизненную беседу Иисуса с учениками, производные от глагола «любить» встречаются 33 раза!..

Но ведь любить может только живой – тот, кто обладает сердцем, способным вмещать это высокое чувство... Поэтому обратимся к теме воскресения из мертвых и жизни истинной – к той теме, с которой мы начали эту книгу.

Воскресение мертвых

Иисус учит:

...сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят,

и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения.

(Лук. 20, 35–36)

Почему же тут сказано о «сподобившихся достигнуть... воскресения»? Какое «достижение» здесь имеется в виду?

Мы уже обсуждали, что в текстах Нового Завета слова «живой», «мертвый» и «воскресший» («оживший») далеко не всегда совпадают с понятиями о физической, биологической жизни и смерти. Например, ангелу Сардийской церкви Иисус говорит:

Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. (*Откр. 3, 1*)

Совершенно понятно, что творящий «дела» в земном мире не мертв физически. Здесь подразумевается смерть в духовном смысле, то есть полное бесчувствие к духовному плану бытия, подобное нечувствительности физического мертвеца к материальному миру. Точно так же, когда Иисус повелевает ученику:

...предоставь мертвым погребать своих мертвецов. (*Матф. 8, 22*)

– он говорит о мертвецах не физических, но духовных.

Отец блудного сына из притчи Иисуса, вновь обретая сына, восклицает:

...этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся! (*Лук. 15, 24*)

Отсюда видно, что можно быть «мертвым» не в обычном смысле, но по отношению к чему-либо конкретному (в данном случае – по отношению к общению с отцом, к жизни в единстве с ним).

Метафорика жизни, смерти и воскресения (в духовном смысле) развивается далее в Писаниях апостолов.

Так, Павел неоднократно утверждает, что «воскресение» для мира духовного сопряжено со «смертью» для зла и греха в мире земном:

...вы со Христом умерли для стихий мира...
(Кол. 2, 20)

Мы уже обсуждали в главе «Внутренний человек...», что крещение в Посланиях Павла рассматривается как образ «смерти со Христом» для греха – и «воскресения с ним» для Бога и праведной жизни:

...быв погребены с ним в крещении, в нем вы и со воскресли верою в силу Бога, Который воскресил его из мертвых... (Кол. 2, 12)

Мы упоминали также, что под словом «крещение» подразумевается перемена духовного состояния. В контексте этой образной системы Нового Завета мы можем утверждать, что и слова Павла:

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... (1 Кор. 15, 22)

– имеют, в первую очередь, значение символическое. «Смерть в Адаме» – это пребывание во грехе, в отчуждении от Бога, в удалении от Его Духа и от Царства Небесного. А «оживление во Христе» – это духовное воскресение для жизни с Богом и в Боге – в Царстве Его.

И Иисус свидетельствует, что «воскресение мертвых» уже наступило:

Истинно, истинно говорю вам: наступает время,
и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына
Божия и услышавши оживут. *(Иоан. 5, 25)*

Оживут, сердцем приняв проповедь Иисуса!..

Пред кем отворяются врата?

Постараемся теперь более пристально всмотреться в свойства, качества, признаки тех духов, что уже «ожили во Христе» и достигли этого Царства. Как мы отмечали выше, духи праведников «равны Ангелам» (Лук. 20, 36). Вспомним еще раз, каковы свойства ангелов:

Благословите Господа, все ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинясь гласу слова Его;

благословите Господа, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его... *(Пс. 102, 20–21)*

Первое, что мы узнаем из приведенного стиха, – это то, что ангелы благословляют Бога. Это соответствует видению Исайи:

...видел я Господа...

Вокруг Него стояли Серафимы...

И взывали они друг ко другу и говорили: Свят,
Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы
Его! (Ис. 6, 1–3)

Серафимы (один из видов ангельских воинств, внешний вид их описан Исайей здесь же – ст. 2) не только постоянно святят Господа, то есть провозглашают Его святость и славу, которой «полна вся земля»; они еще при этом «взывают друг к другу», то есть взаимно передают друг другу весть о святости Бога, ощущение этой святости. Это происходит потому, что ангелы всецело пребывают в любви Божьей – и, взаимно общаясь, от преизбытка любви «вводят друг друга» во Славу Божью. Именно в таком состоянии – любви к Богу и ближнему – призваны пребывать также и ученики Иисуса, чтобы, «уподобившись ангелам», они смогли вступить в Царство Божье:

...принимайте друг друга, как и Христос принял
вас в славу Божию. (Римл. 15, 7)

Такое же взаимное общение ангелов (в данном случае херувимов) в любви – было изображено на крышке Ковчега Завета:

...и будут херувимы с распростертыми вверх
крыльями, покрывая крыльями своими крышку,
а лицами своими будут друг к другу... (Исх. 25, 20)

Обращенность лиц херувимов «друг к другу» как раз и символизирует пребывание во взаимной любви:

Как в воде лицо – к лицу, так сердце человека – к человеку. (*Прит. 27, 19*)

«Осенение» же крылами херувимов Ковчега Завета символически означает, что они хранят, оберегают заповеди, поскольку в Ковчеге заключены Скрижали Завета. А соблюдение заповедей и есть проявление любви к Богу:

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его... (*1 Иоан. 5, 3*)

Итак, херувимы здесь – образ душ, совершенствующихся в любви и верности Богу. Именно между этими изображениями херувимов являлся Господь в Скинии Моисею:

...там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов... (*Исх. 25, 22*)

Именно уподобляясь ангелам в любви, ученики Иисуса приобретают возможность благословлять, святить и славить Бога:

Господа Бога святите в сердцах ваших... (1 Петр. 3, 15)

Еще одно свойство ангелов состоит в том, что они – «ангелы Его» (Пс. 102, 20), то есть всецело принадлежат Богу и постоянно ощущают свою связь с Ним, зависимость от Него. Такое самоощущение свойственно и тем, кто чае Царства Божьего:

Пребудьте во Мне, и Я в вас... (Иоан. 15, 4)

Павел описывает внутреннее состояние души, при котором для нее «открываются врата Царства», такими словами:

Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя;

а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни. (Римл. 14, 7–8)

Что еще узнаём мы об ангелах из псалма 102? Они «крепкие силою» (ст. 20). Но кто-нибудь спросит: неужели человек способен подражать в этом ангелам, которые изначально сотворены сильными и могучими? Писание отвечает на этот вопрос утвердительно:

...братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

Облекитесь во всеоружие Божие... (Еф. 6, 10–11)

Значит, речь идет о возрастании в духовной силе и могуществе при содействии Божьем. Духовный воин принимает свыше «всеоружие», то есть полное воинское облачение (там же, ст. 12–18), когда выступает на брань «против духов злобы поднебесных» (там же, ст. 12). Но от веры и решимости самого человека зависит, станет ли он «крепким силою», подражая ангелам:

Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие;

скажите робким душою: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш... Он придет и спасет вас. (Ис. 35, 3–4)

Следует помнить, что ангел (древнееврейское *maláx*, греческое *ángелос*) – это, прежде всего, посланник, вестник. Ангелы посылаются для осуществления замысла Божьего, для исполнения воли Его. Поэтому главнейшее из их свойств – преданное, верное служение; они –

...исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его... (Пс. 102, 20)

«Повинуюсь гласу» – сказано не случайно. Казалось бы, достаточно было сказать: «исполняющие слово Его». Однако же именно выражение «повинуюсь гласу

Его» подчеркивает постоянную прямую связь с Дающим повеления, то есть с самим Богом!

Ангел непосредственно направляется голосом свыше – и исполняет то, что ему повелевается здесь и сейчас...

Такого уровня единения с Повелевающим и такой готовности подчиняться Ему призваны достигать и люди, служащие Богу:

...и уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: «вот путь, идите по нему»... (Ис. 30, 21)

Верующий, находясь на уровне духовного водительства (Рим. 8, 14), во всех обстоятельствах жизни направляется Голосом Господним – в великом и малом:

И услышал я голос, говорящий мне: встань...
(Деян. 11, 7)

Восприятие «голоса» – повеления Господня – и повиновение ему неразрывно связаны с возможностью как «увидеть» Царство, так и «войти» в него:

...если кто не родится свыше, не может **увидеть Царствия Божия...**

...Если кто не родится от воды и Духа, не может **войти в Царствие Божие...**

Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь... так бывает со всяким, рожденным от Духа. (*Иоан. 3, 3–8*)

Есть и еще одно свойство у ангелов, тоже упомянутое в 102-м псалме: они составляют особые объединения – воинства:

...благословите Господа, все **воинства Его...**
(*Пс. 102, 21*)

Воинство же организовано по иерархическому принципу – каждый в нем знает своего начальника и свое место в строю:

...должны становиться каждый в стане своем и каждый при своем знамени, по ополчениям своим... (*Числ. 1, 52*)

По отношению к ангелам, а также к тем духам человеческим, которые уподобляются им на земле, речь идет о **духовной иерархии** – взаимоподчинении духов. Сам Бог именуется так: «Господь, Бог духов» (*Числ. 27, 16*), а также «Отец духов» (*Евр. 12, 9*).

Эта иерархия (воинство) духов отражается и в строении общины верующих – Церкви (что часто не совпадает с чисто внешним устройством церковного «аппарата»):

И Он поставил одних Апостолами, других про-
роками, иных Евангелистами, иных пастырями и
учителями... (Еф. 4, 11)

Итак, по мере усвоения нашими душами всей со-
вокупности перечисленных свойств ангелов – перед
нами открываются врата Царства Божьего:

...ибо так **откроется вам свободный вход в веч-
ное Царство...** (2 Петр. 1, 11)

Усилия человека и действие Духа

Сказанное выше позволяет ответить на вопрос о взаимосвязи между вступлением в Царство – и спасением души.

Представители некоторых христианских конфессий уверены, что они «уже спасены» – и посему не нуждаются в каком-либо дальнейшем внутреннем совершенствовании: ведь они уже полностью «святы и совершенны». Члены других конфессий полагают, что спасение, напротив, чрезвычайно трудно достижимо – и для «живущих в миру» почти невозможно...

Но, сопоставляя и отождествляя эти два понятия – спасение души и вхождение в Царство Божье, – мы начинаем лучше понимать требования, действительно предъявляемые к спасаемым. Что говорится о спасении души в Новом Завете? Как совершается наше спасение?

Прежде всего, спасение не просто даруется Богом, оно связано и с усилиями самого человека:

...терпением вашим **спасайте души ваши.** (Лук. 21, 19)

И еще о Царстве Божьем сказано, что оно

...**силою** берется, и употребляющие **усилие** восхищают его... (Матф. 11, 12)

Спасение может быть «ближе» или «дальше» от нас:

...ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. (Римл. 13, 11)

Эти новозаветные свидетельства трудно совместить с мнением о том, что «окончательное спасение» якобы сразу же даруется человеку в момент его уверования. Ведь в таком случае о спасении нельзя было бы говорить, что оно «ближе» или «дальше»...

Одному из книжников сам Иисус возвестил, что тот близок к Царству Божьему:

...недалеко ты от Царствия Божия... (Марк. 12, 34)

Мы видим, что существуют одни и те же условия как для спасения души, так и для достижения Царства Божьего: то и другое требует «усилия» от человека, к тому и другому можно «приближаться»...

Павел утверждает:

...мы спасены в надежде... (Римл. 8, 24)

– иными словами, мы надеемся на спасение. «Надеяться» же на то, что уже полностью дано и осуществлено, – бессмысленно...

Следовательно, мы находимся еще только на пути ко спасению...

«Во спасение» нам надлежит «возрастать»:

...как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него **возрасти вам во спасение**... (1 Петр. 2, 2)

Но зачем было бы «возрастать во спасение» тем, кто «уже полностью спасен»?..

И, если спасение дается сразу по уверованию, почему же апостол Петр утверждает, что оно **достигается**?

...Веруя в Него, радуетесь...
достигая наконец верою вашу **спасения душ**.
(1 Петр. 1, 8–9)

Приведенные нами изречения Иисуса и апостолов доказывают, что заблуждаются как те, кто утверждает, будто спасение души с самого начала в полноте дарует-

ся уверовавшим, так и те, кто считает спасение почти недостижимым...

Напротив, Учение Иисуса говорит о **достижимости** спасения (или, что то же, – Царства Небесного) и указывает **пути** к нему...

Но возникает еще один вопрос: а под силу ли человеку вообще «стать равным ангелам», приобретя свойственные им мысли, чувства, желания? Разве человек со дня изгнания прародителей из рая не является глубоко падшим грешником?

Как же преодолеть духовное «расстояние» между грешным, погибающим духом – и духом спасенным, входящим во врата Царства Божьего?

На этот вопрос отвечает учение Иисуса о содействии Духа Божьего духу человеческому в деле спасения. Рождение свыше (Иоан. 3, 3), то есть «стяжание» Духа Божьего, совершается по вере и через веру:

...чтобы нам получить обещанного Духа верою.
(Гал. 3, 14)

Вселяясь во внутреннего нашего человека как в храм, Дух Божий изливает в наше сердце Свою сокровенную сущность – любовь Божью:

...потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. (Римл. 5, 5)

Именно и только любовь Божья, воцарившаяся в наших сердцах, позволяет утверждать, что мы

...соделались причастниками Божеского естества... (2 Петр. 1, 4)

Почему же и каким образом естество человека может стать причастным «Божескому естеству»? Объяснение этому содержится в глубочайшем определении Бога, которое принадлежит «апостолу любви» – Иоанну:

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. (1 Иоан. 4, 16)

Сущность, природа, «естество» Бога – это любовь, потому и любящий человек становится «причастником Божеского естества»...

И все последующие преобразования нашей греховной, падшей природы в совершенную, ангельскую (Евр. 12, 23), происходят при содействии Духа Божьего, Его безмерной любви. Но при условии, что человек соучаствует в этом, а не противится влиянию Духа...

О Духе Божьем сказано, что Он

...свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. (Римл. 8, 16)

Итак, существуют как «свидетель» – Дух Божий, так и «принимающий свидетельство» – дух человеческий.

От того, насколько истинно, искренне принимает наш дух это свидетельство; от того, насколько готовы мы преобразиться в «образ Его» – образ любви и милосердия, – и зависит продвижение наше по пути спасения – по «узкому пути», ведущему в Царство Божье.

Поэтому в первой же своей притче – «О сеятеле» (Матф. 13, 3–9 и параллельные места у Марка и Луки) – Иисус говорит о зерне и о той почве, на которую оно падает. «Зерно», или «семя», здесь – Слово Божье, его воздействие на наше сердце. А «почва» – само наше сердце, его желание и готовность, его старание принять Слово и принести плод.

Что такое рай и ад?

Со спасением души, вхождением в Царство Божье тесно связано учение о рае и аде.

Чтобы говорить о воздаянии – награде и наказании, определяемых Божьим судом, необходимо понять те законы, по которым судится человек. За что же получает человек, согласно Новому Завету, награду – и за что кару? Определение заслуги и вины Иисус дает в начале Нагорной проповеди:

...ни одна йота или ни одна черта не прейдет из Закона...

Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.
(*Матф. 5, 18–19*)

Значит, Закон Божий и есть тот свод постановлений, согласно которому человек награждается или

наказуется. За исполнение или нарушение заповедей этого Закона каждый из нас наречется «великим» или «малейшим» в Царстве Божьем...

В контексте заповедей Иисус упоминает о геенне как о месте наказания:

...лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.
(*Матф. 5, 29*)

А в Евангелии от Марка добавлено:

...где червь их не умирает и огонь не угасает.
(*Марк. 9, 44*)

Итак, сразу после упоминания о заповедях – сказано о каре за их нарушение!

Здесь же, в Нагорной проповеди, Иисус призывает:

Входите тесными вратами... (*Матф. 7, 13*)

Образ «врат», ведущих в Царство Божье, встречается уже в Псалтири:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. (*Пс. 117, 19*)

На призыв «отворить врата правды» раздается ответ – как бы из-за самих этих врат:

Вот врата Господа... Праведные войдут в них.
(Пс. 117, 20)

Речь идет о входе в мир невидимый, в мир воздаяния праведникам – о райских вратах!

В Книге Исайи об этом говорится так:

Отворите ворота; да войдет народ праведный,
хранящий истину. (Ис. 26, 2)

Образ врат, ведущих в высший мир, дошел до нас с древнейших времен. Он встречается в литературе и живописи Шумера и Аккада, Древнего Египта. Известен он и средневековым иконописцам: на многих византийских, древнерусских, армянских и других иконах, фресках, книжных миниатюрах изображен апостол Петр, который ключом, врученным ему самим Иисусом (см. Матф. 16, 18–19), отворяет врата и вводит праведников в рай...

Что же за этими вратами? Какого рода награда ждет нас в высшем мире – в мире светлых духов, достигших совершенства? И какое наказание ожидает нас в аду – в геенне, преисподней? Это очень важные вопросы, имеющие не только теоретическое, но и в прямом смысле практическое значение для каждой души! Что именно ожидает нас за гранью физического существования?

В Нагорной проповеди мы встречаем упоминание о свойствах геенны: она именуется «геенной огненной» (Матф. 5, 29–30). У Марка сказано:

...лучше тебе войти в жизнь хромого, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый. (Марк. 9, 45)

Поскольку «жизнь» в приведенном стихе противопоставлена геенне, понятно, что речь идет о жизни вечной. В параллельном месте (Марк. 9, 47) вместо слова «жизнь» встречаем словосочетание «Царствие Божие»...

Итак, что означает «быть ввержену в геенну»?

Греческий глагол *бáлло*, который передан в славянском и русском Синодальном переводе как «ввергать [в геенну]», означает «бросать», «кидать», «отринуть», «низвергнуть». Речь идет о духах (душах), отринутых Богом, отлученных от мира света и вверженных во тьму. В евангельской притче царь дает повеление, как поступить с явившимся на брачный пир не в брачной одежде:

...связавши ему руки и ноги, возьмите его и **бросьте** во тьму внешнюю... (Матф. 22, 13)

В связи с советом Иисуса пожертвовать лучше одним из членов своих, но спастись (Марк. 9, 43–48), зададим вопрос: что означает «вырвать глаз» для того, чтобы

войти в Царство Божье? Что означает «отсечь руку», которая соблазняет? Если это понимать буквально, то как после смерти физического тела лишение одного из органов может отразиться на душе человека? Как возможно – «войти в жизнь» без глаза, без руки или ноги? Конечно же, все это сказано образно!

«Вырвать глаз» – означает удалиться от каких-то чувственных или интеллектуальных восприятий; «отсечь руку» – отказаться от каких-то действий, прежде всего – злых и грешных. Лишиться глаза – «не смотреть» не только физически, но и мысленно. Имеется в виду как зрение, так и умозрение! Именно в области умозрения следует сосредоточить мысль на спасительных истинах веры и любви, а от зла «отвратить око»...

Уразумев это, мы начинаем понимать и взаимосвязь физического с душевным и духовным. Войти «без глаза, руки, ноги» в Царство Божье – здесь с самого начала речь идет не о физическом теле! Но каким же образом это выводится из текста?

Если же правый глаз твой соблазняет тебя...
(Матф. 5, 29)

Ничто физическое само по себе не способно соблазнить нас: ведь «тело без духа мертво» (Иак. 2, 26). Соблазняет мысль, желание, чувство: соблазн кроется исключительно в области душевной или духовной, но никак не в физической.

«Вырвать глаз» или «отсечь руку» – это предписание относится к **душевному телу**.¹

Так, в Писании упомянуты «очи сердца» (Еф. 1, 18) и «чресла ума» (1 Петр. 1, 13) – «органы» не материального тела, но внутреннего человека...

Но если это так, то спрашивается: неужели душевное тело человека, войдя «с одной рукой, ногой или одним глазом» в Царство Божье, так навсегда и останется «увечным»? Неужто он будет навек лишен каких-либо своих способностей и свойств?

Разумеется, нет! В Царстве Божьем человек полностью исцеляется. Так, в Откровении Иоанна сказано:

...ни плача, ни вопля, **ни болезни** уже не будет,
ибо прежнее прошло. (Откр. 21, 4)

Значит, ни о каких хромоте, слепоте, однорукости речь уже идти не может...

Теперь мы понимаем: образы вырывания глаза, отсечения руки, ноги – указывают не только на отмену определенных восприятий и действий, но и на ограничение своеволия, на удаление от греха...

¹ См. главу 6 «Внутренний человек и его восхождение».

О преисподней

Вернемся к вопросу о рае и аде. Где наиболее ясно говорится, что человек сохраняет все свойства разума и чувств за порогом физической жизни? Конечно, в Евангелии от Луки, в притче о богаче и Лазаре:

...умер... богач, и похоронили его.

И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его...

(Лук. 16, 22–23)

Богач, которого похоронили, ощущает себя живым и страдающим; испытывая адские муки, он может, однако, направлять свою мысль, свое духовное зрение на иные области бытия. Увидев Лазаря на лоне Авраамовом, он обращает к праотцу свою речь, то есть сохраняет мыслительные способности и возможность выражать мысли в словесной форме...

Итак, что же такое ад? Как он выглядит? У Исаяи находим более обширное и подробное описание. Там

ад именуется *ше́ол*, то есть «вопрошаемый», «неисследимый» – от глагола *ша́аль* – «спрашивать», «допытываться». Возможно, это древнееврейское название связано с тем, что в *шеоле* с умерших «спрашивается» за грехи, они несут наказание...

Исайя повествует о царе Вавилонском, низверженном в ад:

Ад преисподний пришел в движение ради тебя,
чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил
для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял
всех царей языческих с престолов их. (Ис. 14, 9)

Итак, ад способен «приходить в движение»! Жители его бывают возмущены, встревожены – равнодушны к появлению нового обитателя преисподней. Встречают его все, включая прежних языческих царей, которые томятся там с давних пор:

Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!

В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. (Ис. 14, 10–11)

Здесь впервые в Писании упоминаются **черви**, которые мучают грешника в аду. Два основных признака преисподней, согласно Евангелию, – это черви и пламя

огненное. У Марка образно, хотя и лаконично, описывается геенна – «огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк. 9, 43). В Книге Исайи есть такая картина: паломники, направляющиеся в восстановленный Иерусалим будущих времен, узрят мучения нечестивых.

И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: Ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти. (Ис. 66, 24)

Здесь сказано: «увидят трупы», но трупы эти терзаемы огнем и червями. При этом сами черви не сторают, что в физическом мире невозможно, как и постоянное горение самих нечестивцев. Значит, имеются в виду не мертвые тела в буквальном смысле! Мы снова встречаем тут особый подход Писания к разделению людей на живых и мертвых. Ведь мертвым, как мы помним, можно быть не только в буквальном, но и в духовном смысле. Как сказано в Откровении Иоанна:

...ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.
...покайся... (Откр. 3, 1–3)

«Увидят трупы... отступивших...». Буквальный труп не ощущает, что он поджаривается на огне или поедается червями: здесь говорится именно о глубочайших – и, очевидно, внутренних – страданиях отступников и злодеев...

Новый Иерусалим

Образные описания рая тоже известны из Библии. Например, Иисус описывает Царство Божье как место,

...где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут... *(Матф. 6, 20)*

Выходит, что рай – это место нетления, вечного пребывания не только самого человека, но и всего, что ему принадлежит! Потому что моль и ржа, а также и воры истребляют именно имущество. О каком же «имуществе» может идти речь по отношению к миру нематериальному? Несомненно, имеются в виду ценности духовные, обретенные на Земле и сохраняемые душой в райских обителях. Такие ценности не могут быть испорчены или похищены...

Более яркое, детальное описание рая есть в Книге Откровения. Там изображен новый Иерусалим, сходящий с неба от Бога и «украшенный, как невеста».

Обратим внимание на то, что Небесный город **сходит на Землю**, заменяя существующий строй земного бытия Божьим Царством. Возможно и такое понимание: город создается на Земле по образцу, ниспосланному свыше, то есть небесный план осуществляется в вещественном мире согласно воле Всевышнего:

И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... *(Откр. 21, 2)*

Раз он сходит с неба – значит, в вышнем мире он ранее уже существовал, теперь же его законы и «параметры» проявляются в нашем мире.

Древние предания, нашедшие отражение как в новозаветных апокрифах, так и в Агаде, сообщают, что праведные духи уже ныне обитают в вышнем городе. В Послании к Евреям сказано, что «духи праведников, достигших совершенства», живут в Небесном Иерусалиме (Евр. 12, 22–23).

В Откровении Иоанна содержится такое обетование:

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними... *(Откр. 21, 3)*

В этой «скинии» восстановлено общение человека со Всевышним – там Бог близок, доступен. Он уже не

сокрыт за вещественными преградами – «стенами» материального мира...

Далее говорится:

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже... (Откр. 21, 4)

Не будет слез – а значит, и страданий, переживаний и сожалений, их вызывающих...

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. (Откр. 22, 1)

Вдумываясь в эти слова Писания, мы осознаём, что наша жизнь и сейчас, в «затемненном» земном мире, где «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1, 5), поддерживается именно «рекой воды жизни», ее потоком, исходящим от Господа. Мы живем лишь благодаря непосредственной связи наших душ с Богом. Но только там – в Вышнем Иерусалиме, в Царстве Небесном – эта светлая, чистая река воды жизни станет осязаемой, видимой, явственно воспринимаемой! Там уже каждый почувствует и поймет, что именно от Божьего престола исходит сама наша жизнь...

«По ту и по другую сторону» святой реки растет «древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды... и листья

дерева – для исцеления народов» (Откр. 22, 2). Понятно, что древо жизни – одно (ср. Быт. 2, 9), и если оно растет «по ту и по другую сторону» реки, значит, нарушает известные нам законы пространства. Это относится и к законам времени: ведь сказано же об ангеле, который «клялся Живущим во веки веков... что времени уже не будет» (Откр. 10, 6)...

В Посланиях Павла и время, и пространство именуются «тварью», то есть – творениями, имеющими начало и конец:

Ибо я уверен, что... ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе... *(Римл. 8, 38–39)*

...Конечно, свойства и признаки обоих миров – и райского, и адского – описаны образно, символически. Ведь мы, находясь на земле, очень узко воспринимаем окружающее, мыслим в весьма ограниченном спектре. И замкнутость сознания не позволяет нам представить себе воочию иные миры...

Суд и спасение вечное

Рассуждая о рае и аде, следует понять: какой суд предстоит нам? Где определится место нашего посмертного пребывания? Писание упоминает о «судилище Христовом» – личном суде над каждой верующей душой, где ей выносится приговор:

...всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить **соответственно тому**, что он делал, живя в теле, – доброе или худое. (2 Кор. 5, 10)

В приведенном стихе упомянут дух человека – «он» – и его земное тело. После выхода из тела наше «я» сохраняется и получает воздаяние. По-иному описан посмертный суд в Послании к Римлянам:

...по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения **праведного суда от Бога**,

Который воздаст каждому **по делам его...** (*Римл. 2, 5–6*)

Тут сказано о праведном суде, который свершится над всем человечеством в целом (Последний суд – ср. Откр. 20, 11–15). Каким же будет этот суд для людей? Какими критериями он будет руководствоваться? Сказано, что на нем воздадут

...тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную...
(*Римл. 2, 7*)

Осознаем это: жизнь вечную получит тот, кто постоянен в добром деле. Суд примет во внимание только дела!¹

...А тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев.
(*Римл. 2, 8*)

Заметим, что здесь не говорится о физическом воздаянии, о телесном страдании. Описывается только

¹В ряде мест Писания говорится об «оправдании верой». При этом имеется в виду оправдание в период земной жизни от грехов, совершенных человеком до его уверования в искупительную жертву Мессии (см. Римл. 3, 23–25; Деян. 13, 38–39; 2 Кор. 5, 19).

состояние, которое сообщится данной душе согласно вышнему приговору. Душа будет либо блаженствовать в жизни вечной, либо же – терпеть «ярость и гнев»:

Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!

Напротив, **слава и честь и мир** всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!
(Римл. 2, 9–10)

Итак, одно из двух: или – «скорбь и теснота», или – «слава, честь и мир». Все это – чисто духовные категории. Мы не находим здесь ни котлов и сковородок, ни тех рогатых созданий, которые поддевают вилами и бросают в кипящую смолу грешников (как, например, у Данте)...

И далее в той же главе Послания к Римлянам читаем:

...дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует **совесть** их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую...

в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные **дела** человеков... (Римл. 2, 15–16)

Как видим, воздаяние – это процесс внутренний: он тесно связан с самосознанием, зависит от образа

мыслей и чувств самого человека, – от угрызений его совести или же чистоты его сердца.

Есть и другое описание суда – в Книге Даниила:

...судьи сели, и раскрылись книги...

Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. (*Дан. 7, ст. 10 и 13*)

Сын Человеческий здесь приходит на суд небесный как защитник, ходатай за народ Божий.

Последний суд очень кратко и эмоционально описан и в Книге Иоилия:

Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда! (*Иоил. 3, 14*)

Туда соберутся все народы, чтобы получить воздаяние... А в Книге Откровения упомянут великий Белый престол, на котором восседает Судия. Пред Ним предстанут все мертвые, «отданные» на суд землей и морем:

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, соответственно с **делами** своими. (*Откр. 20, 12*)

И снова сказано, что на суде принимаются во внимание только **дела**! Именно эти дела очень лаконично обобщены в одной из последних проповедей Иисуса:

И соберутся пред Ним все народы...
И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. (*Матф. 25, 32–33*)

Как же будут они судимы? Какие именно **дела** учитываются, влияют на приговор Последнего суда?

...ибо алкал, и вы не дали мне есть; жаждал, и вы не напоили меня;
...был наг, и не одели меня... в темнице, и не посетили меня (*Матф. 25, 42–43*)

Так звучит обвинение, предъявляемое нечестивым!
И они в ответ вопрошают:

...Господин! когда мы видели тебя алчущим, или жаждущим, или... в темнице, и не послужили тебе?
Тогда скажет им в ответ... так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали мне.
(*Матф. 25, 44–45*)

И подобный же вопрос раздается из уст праведников, пред которыми отворяется Царство Божье – за то, что они «накормили, напоили» Мессию, «посетили

его в темнице», «утешили в болезни». Они удивленно спрашивают: «Когда же это произошло?» – и слышат в ответ:

...как вы сделали это одному из сих братьев моих меньших, то сделали мне. *(Матф. 25, 40)*

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. *(Матф. 25, 46)*

Следует заметить, что этот Всеобщий суд вершится только и исключительно над мертвыми:

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом... *(Откр. 20, 12)*

А могут ли мертвые стоять на суде и давать ответ за свои дела? Напрашивается вывод, что мертвы они не буквально, а в духовном смысле. И, несмотря на это, часть этих мертвых все же спасается, а другая – осуждается на муки...

Иная участь ожидает живых – тех, кто успел, пребывая на земле, ожить, духовно воскреснуть вместе с Мессией. Об этом он сам сказал так:

...слушающий слово мое и верующий в Пославшего меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. *(Иоан. 5, 24)*

Но коль скоро эти люди перешли от смерти в жизнь, еще будучи на земле, прежде чем предстали на судище Христово, они не будут призваны на Последний суд: ведь на нем судят только мертвых!..

Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с ним... *(Римл. 6, 8)*

О судилище Христовом

Однако же суд над верующими, над теми, кто духовно воскрес, описан более детально. О нем сказано в Послании к Коринфянам, где вера в Мессию названа основанием всей жизни верующего: «...никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11). А уж из каких «материалов» каждый верующий строит на этом основании свою жизнь: из золота, серебра и драгоценных камней, или же из сена и соломы, – это обнаружит суд, подобный огню, который испытает все строение:

У кого **дело**, которое он строил, устоит, тот получит награду.

А у кого **дело** сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня. (1 Кор. 3, 14–15)

Как видим, речь снова идет о «деле». Однако же спасение обещано даже и тому, у кого «дело» сгорит! Хотя

такого человека и ввергнут в огонь, потом он все же будет выхвачен из пламени, спалившего все плоды его земной жизни...

Но каков же действительный характер грядущих наград и наказаний? Исследуем более пристально тексты Писания на эту тему.

В начале Книги Исаяи об адских мучениях сказано так:

...ибо вы будете, как дуб, которого лист опал, и как сад, в котором нет воды.

И сильный будет отрепьем, и дело его – искрою; и будут гореть вместе, – и никто не потушит.
(Ис. 1, 30–31)

Дерево «которого лист опал» – либо совсем лишено жизненных сил, либо готовится к зиме. «Сад, в котором нет воды» – образ, в толковании не нуждающийся. А кто же питает и напоет нашу жизнь? Кто дает ей длиться и цвести? Конечно же, Дух Божий! Значит, здесь описана участь тех душ, которые отпали от Источника воды живой, как именует себя Господь в Книге Иеремии:

Ибо два зла сделал народ Мой: **Меня, источник воды живой, оставили**, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды. (Иер. 2, 13)

В древнем Израиле и сопредельных странах дождевая вода собиралась в ямы-водоемы, которые изнутри покрывались известью, чтобы влага не утекала. Если известь давала трещины, то вода уходила в землю. «Не могут держать воды» те души, которые прерывают свое общение с Богом, утрачивая благодать...

Вернемся к тексту Исайи:

И сильный будет отрепьем, и дело его – искрою; и будут гореть вместе, – и никто не потушит.
(Ис. 1, 31)

Что же именно будет гореть? – «Сильный» – то есть сам человек, надеявшийся только на себя, на свою «силу»; а также и «дело его»! Такой человек изображен здесь мучающимся в себе самом, терзаемым совестью за совершенное им; ведь именно «дело» его воспламеняет в нем муки совести, становясь «искрой» обжигающего пламени...

Другой образ ада находим во Втором послании к Фессалоникийцам. Там сказано, что Иисус сойдет с неба вместе с ангелами и совершит

...в пламенеющем огне... отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию... которые подвергнутся наказанию, вечной гибели от лица Господа... (2 Фес. 1, 9)

Как мы помним, в библейском смысле «познать» Бога означает приобщиться к таким Его качествам, как любовь, милосердие, сострадание. Только таким образом мы и «покоряемся благовествованию»...

А упомянутое далее «наказание в пламенеющем огне» – в чем же оно состоит? Оказывается – «в гибели от лица Господа», то есть в удалении от Него. Лик Господень будет сокрыт от нечестивых. А ведь блаженство для человека – в том, чтобы ощущать присутствие Бога – «видеть» Его:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
(Матф. 5, 8)

Конечно, в буквальном смысле человеку видеть Бога невозможно:

Лица Моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33, 20)

И даже серафимы закрывают двумя из шести крыл свои лица, ибо страшатся взирать на Славу Божью (Ис. 6, 2)! И, тем не менее, сказано ясно: «чистые сердцем... Бога узрят».

Они узрят Бога в сердце своем! Ведь именно **чистота сердца** дает способность видеть Всевышнего. Сердце, очистившись, становится зеркалом для Лица Божьего,

и тогда Его черты отражаются во внутреннем мире человека. Не внешним взглядом видят Его, не плотскими глазами созерцают!..

Но чем более осквернено, замутнено, запылено сердце, тем менее способно оно отразить Его Лик. А кто беспросветно темен и слеп сердцем, те «подвергнутся... погибели от лица Господа» (2 Фес. 1, 9), то есть окунутся в бытие, полное терзаний и мук, в котором Бог не присутствует...

Другие места Писания подтверждают, что жизнь с Богом, в Его близости – это и есть рай (например, Откр. 22, 2–5). Смерть же однозначно соотносится с забвением Бога:

...ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя? (Пс. 6, 6)

О том, что в преисподней «нет памятования» о Боге, говорится еще и так:

...не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. (Ис. 38, 18)

Эта мысль повторяется снова и снова:

Ни мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу... (Пс. 113, 25)

Итак, истинная жизнь, ее блаженство состоит в восхвалении Бога, радости о Нем и в Нем, в предстоянии Ему, как сказал сам Бог устами Иисуса Христа:

Пребудьте во Мне, и Я в вас... (Иоан. 15, 4)

И в Псалмах Давидовых смерти духовной противопоставлено служение Богу, длящееся вечно:

Ни мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу;
но мы будем благословлять Господа **отныне и вовек**. Аллилуия. (Пс. 113, 25–26)

В этой связи вспомним, что Иисус описывает геенну как «место» (а в духовном смысле – состояние),

где червь их не умирает и огонь не угасает.
(Марк. 9, 48)

Обратим внимание на выражение **«червь их»**. Это «червь», как бы порождаемый самой оскверненной душой, которая «истлевет» во грехе; такой «червь» обитает в человеке падшем, утерявшем Богоприсутствие. «Червь» и «огонь» – образы внутреннего мира нечестивца, его мыслей и чувств...

Сказанное не исключает и того, что наиболее грубые, закосневшие в материализме души действительно «уз-

рят» в «реальности», созданной их сознанием, образы демонов, терзающих в аду их «тела»...

Пред Лице же Господне можно явиться, лишь пребывая в состоянии **правды, праведности:**

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. *(Пс. 117, 19)*

Но правда и праведность – и есть чистота сердца (Матф. 5, 6–8)...

Описания, которые в иудейских Мидрашах и в Коране представляют рай в виде прекрасных садов и роскошных дворцов, носят, конечно, метафорический характер. Чертоги из золота и хрусталя, упомянутые в иудейских источниках, присутствуют и в Откровении Иоанна, где сказано, что нисходящий с неба

...город был чистое золото, подобен чистому стеклу. *(Откр. 21, 18)*

Это глубоко символично, ведь золото – символ эманации (излияния) Божественной благодати, а хрусталь – чистоты и прозрачности человеческой души...

«Превзойти фарисеев»

Иисус очертил круг тех обязанностей человека, от выполнения которых зависит блаженство и нарушение которых влечет за собой наказание. При этом он сослался на Закон Божий и Пророков:

Не думайте, что я пришел нарушить Закон или Пророков. Не нарушить пришел я, но исполнить.
(Матф. 5, 17)

И к этому он добавил:

...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное. (Матф. 5, 20)

Итак, само вхождение в Царство Небесное зависит от исполнения заповедей. Об этом Иисус свидетельствовал, например, такими словами:

Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. (*Матф. 19, 17*)

Иисус говорит о заповедях не только Закона (Торы), но и Пророков, то есть он имеет в виду все те указания Господни, которые из века в век сопровождали верующих, наставляя и поправляя их, когда понимание Закона становилось слишком плотским, внешним, обрядово-буквальным. Когда люди уклоняли сердца свои от следования воле Божьей, сосредоточиваясь на «материальных» деталях конкретных обрядов, мелких ритуалах и так далее, Господь посылал пророков для вразумления народа, дабы сердца людей вновь обратились к Богу:

...тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. (*Матф. 15, 9; ср. Ис. 29, 13*)

...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев... вы не войдете в Царство Небесное. (*Матф. 5, 20*)

Следует задуматься: каков истинный смысл этих слов, в чем должны ученики Иисуса «превзойти» фарисеев?

Ведь не сказано: вы, мол, займете последнее место в Царстве; но угроза выражена ясно: вы вообще не войдете, **не будете допущены туда**, если праведность ваша не превзойдет фарисейской!

Вспомним, чем же отличались фарисеи от других направлений древнего иудейства – например, от саддукеев. Отличались они как раз дотошным, подробнейшим внешним исполнением всех предписанных Торой заповедей! Значит, такую их праведность и следует превзойти ученикам Иисуса... Как же это сделать?

Дело в том, что в фарисейских источниках мало внимания уделяется внутреннему состоянию человека. Главным образом обсуждаются внешние действия: как надо поступить в том или ином случае, как лучше исполнить внешне то или другое ритуальное предписание.

Например, очень подробны предписания о жертвоприношениях животных. Но мало и редко говорится о том, что же представляет собой жертвенная жизнь самого человека. Какое **животное начало** должен приносить человек в жертву Господу?

Ответ очевиден: конечно же, свою собственную животную природу! Именно ее и нужно постоянно возвышать для служения Богу. Животную, эгоистическую сущность собственной души призваны мы «возлагать на алтарь Божий», – и она, преображаясь в огне любви, в пламени служения и становясь альтруистической, будет «восходить к небу»! Поэтому –

...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев... (*Матф. 5, 20*)

Если она не возвысится над внешне-вещественным, обрядовым уровнем понимания Божьего Закона, то не отворятся для нас «врата правды», через которые входят в Царство (Пс. 117, 19–20).

Ведь в самом Законе (Торе) сказано:

...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим... (Матф. 22, 37)

Никакие подробности внешних ритуалов не помогут нам понять, как возлюбить Бога сердцем. А ведь внутренний наш мир без любви к Богу – осквернен и затемнен...

Об этом ведется речь в притче, записанной в 22-й главе Евангелия от Матфея. На царский пир отказались прийти, под разными предложениями, все званые: они оказались недостойны наследовать Царство Божье, поскольку увлеклись делами мирскими, а духовным смыслом жизни пренебрегли... И тогда царь повелел слугам собрать гостей по «распутиям и дорогам» – нищих, увечных, хромых и слепых, и злых, и добрых (Матф. 22, 8–10; Лук. 14, 21–24). Это – те, кто «получил приглашение» войти в Царство исключительно по милости Божьей, считая себя духовно убогими, не зная за собой никаких заслуг:

...и брачный пир наполнился возлежащими.
(Матф. 22, 10)

И вдруг царь увидел среди вошедших одного человека не в брачной одежде:

...и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов... (*Матф. 22, 12–13*)

Что же такое «брачная одежда», в которой человека допускают в Царство Божье?

На брачный пир, устроенный царем (Богом) для царского сына (*Матф. 22, 2*) – на Мессианский пир – допускаются только те, кто получил оправдание: облекся в «белые одежды» – в свойства души самого Иисуса (*Ис. 61, 10; Гал. 3, 27*). Мы говорили уже, что белый цвет означает чистоту сердца и души. Древнееврейское *мидá* – это и «одежда», и «качество», «свойство». Светлые свойства души Мессии «приобретаются» человеком посредством веры в него и преданности его Учению. Сам Мессия говорит:

Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и **белую одежду**, чтобы одеться... (*Откр. 3, 18*)

У пророков сказано, что Бог «совлекает» с человека его греховную природу, оскверненность души – и «облачает» его в белые ризы, одежды спасения:

Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облакаю тебя в одежды торжественные. (Зах. 3, 4)

Облекаясь в эти «белые одежды», то есть свойства души Мессии, человек получает право наследовать Царство, «войти в жизнь» (Матф. 7, 13–14). Ну а если он все же пытается проникнуть на царский пир «не в брачной одежде», то оказывается «брошенным во тьму внешнюю»¹ (Матф. 22, 13)...

Но бесконечно ли длятся адские мучения? Обречен ли грешник страдать во веки веков?

На этот вопрос мы постарались ответить в главе «О жизни и воскресении». Здесь же ограничимся лишь одной цитатой. В Первом послании к Тимофею апостол говорит о Боге как о Том,

...Который **хочет, чтобы все люди спаслись** и достигли познания истины. (1 Тим. 2, 4)

Уж если Всемогущий Бог чего-то **хочет**, то Он найдет способ осуществить Свое желание! В данном же случае ясно сказано, что Его желание – это **спасение всех**...

¹ См. подробно главу 1 «О жизни и воскресении»; также: Д.В. Щедровицкий «Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево», глава 3 «Очищение Скинии. День Очищения и Страшный Суд». – М.: Теревинф, 2017. – *Прим. ред.*

Почему Царство Божье еще не пришло?

В завершение упомянем о событии, которое произошло через тридцать пять лет после воскресения Иисуса, в 69 году, у стен Иерусалима. Римским войском, осаждавшим святой город, руководил полководец Веспасиан. Защитники Иерусалима никого не выпускали из него: пытавшихся покинуть город настигали смертоносные стрелы. Но рабби Иоханан бен Заккай, предупрежденный свыше о предстоящей гибели города, понимал, что надо во что бы то ни стало спасти основы веры и благочестия. Для этого ему необходимо было встретиться с Веспасианом. И он решился на отважный шаг: притворился мертвым, и ученики вынесли его из ворот на погребальных носилках, а затем доставили в римский лагерь, где он, представ перед полководцем, обратился к нему со словами: «О царь!..»

Почему рабби назвал полководца царем? Обладая пророческим даром, он предвидел, что Веспасиана вскоре изберут императором. И когда это пророче-

ство исполнилось, новый император разрешил рабби Иоханану открыть в городе Ямнии школу, где мудрецы возобновили преподавание Торы...

Однако в первый момент, услышав, что его назвали царем, Веспасиан прервал рабби Иоханана и возразил: «Во-первых, я не царь. А во-вторых, если я все же царь, то почему же ты до сих пор не приходил ко мне?»

И вот, спустя много столетий, в середине XVIII века, другой праведный рабби, Аарон из Карлина, произнеся первые слова традиционной молитвы «О Царь!..», внезапно разрыдался и не мог продолжать. Своим ученикам он позже объяснил, что, воззвав ко Всевышнему, он вдруг услышал в ответ слова, произнесенные некогда Веспасианом: «Во-первых, Я еще не Царь. А если Я все же Царь, то почему же ты до сих пор не приходил ко Мне?»

Не помогает ли нам эта история понять, почему Царство Божье на Земле до сих пор еще не наступило? И не относится ли она к каждому из нас?..

Оглавление

Глава 1. О жизни и воскресении.	3
«Увидеть и вкусить»: оживляющее Слово	5
Свойства духа и души.	13
О духовных пище и питии	17
Где живет и во что одевается дух?	25
Что такое «белые одежды»?	30
Какая часть человека умирает и почему?	44
Как оживить душу и обновить дух?	50
Что означает «воскреснуть из мертвых»?	56
Как открыть душу?	64
Глава 2. Нагорная проповедь: сердце Евангелия	69
Целостность Учения.	71
Психология Нагорной проповеди.	78
Внутреннее преобразование.	85
«Вы – соль и свет!».	88
Тора и Евангелие.	93
Как предотвратить грех.	99
Преображающий парадокс: кому ты – ближний?	103
Краеугольный камень.	117
«Главная заповедь»	121
Два потока в историческом Христианстве	127
Глава 3. Свет, который в тебе. О духовных законах.	137
Единство душ.	139
Где обитает Бог?	143
«Закон зеркала». Притча о должнике.	147

Два вида искушений	158
Где собирать сокровища?	164
«Светильник для тела»	170
Как увидеть свет?	176
Глава 4. Два пути. Узкий путь к вечной жизни . . .	181
Святыня и жемчуг	183
О бодрствовании: три повеления	190
Любовь и любящий	197
О тесных вратах	201
«Путь в город»	207
«Врата сердца». Избери жизнь!	211
Глава 5. Видящий тайное: что значит чувствовать и видеть Бога	221
«Милостыня втайне» – от кого таиться?	223
Награда от Отца	226
О собеседовании с Богом	235
О явном воздаянии	238
Вход один, а выходов много	241
Взирающий на сердце	251
Свет Божий и свет ваш	255
«Отче наш» – образец всеобщей молитвы.	259
Тот, Кто далек – и близок	264
Освящение Имени.	267
Великие парадоксы	270
Глава 6. Внутренний человек и его восхождение. . .	273
Человек как духовная структура	275
Тела – облачения.	279
Четыре стихии – внутри нас	283
Источник жизненных сил	290
Лестница состояний.	296
Четыре крещения	302
Мир духов: проращение зерна	309

Глава 7. Очищение сердца	323
Люди и ангелы	325
Богатство нищих.	336
Плач и спасение	344
Кто назван кротким?	348
Правда спасает от смерти	355
Воздаяние и милость	359
Кто узрит Бога?.	363
Глава 8. Главный выбор	369
Кому ты служишь?.	371
Суть выбора.	378
Птицы и лилии.	384
Поиск и обретение	389
Каким судом судить?	398
Бревно и сучок	401
Молоко и мед.	406
Глава 9. Врата Царства	411
Понятие Царства.	413
Врата и город.	419
Трапеза праведников	424
Венец жизни	428
«Внутри вас есть»	432
Воскресение мертвых.	440
Пред кем отворятся врата?.	444
Усилия человека и действие Духа	452
Что такое рай и ад?	458
О преисподней.	464
Новый Иерусалим	467
Суд и спасение вечное	471
О судилище Христовом.	478
«Превзойти фарисеев»	485
Почему Царство Божье еще не пришло?.	491

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научно-популярное электронное издание

Щедровицкий Дмитрий Владимирович

Учение Иисуса о воскресении души

Редакторы И.В. Серегина, Ю.А. Тржемецкая

Оформление обложки М.М. Литвак

Макет Р.Р. Дименштейн

Верстка А.П. Сильванович

Набор Л.А. Именитов

Подписано к использованию 15.10.2018

Формат 12,5×17,5 см

Гарнитуры PTSerif, PTSans

Издательство «Теревинф»

для переписки: 119002, Москва, а/я 9

телефон: (495) 585 0 587

эл. почта: zakaz@terevinf.ru

сайт: www.terevinf.ru

интернет-магазин: shop.terevinf.ru

страницы: facebook.com/terevinf, vk.com/terevinf